ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ А. Я. СУХАРЕВА»

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВА Наталья Ивановна

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Милюков Сергей Федорович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....5
РАЗДЕЛ 1. Концептуальные теоретико-методологические основы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности….....32
Глава 1. Понятие, принципы и содержание уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности …….....32
§ 1. Понятие уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности …….....32
§ 2. Принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности…….....49
§ 3. Механизм причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны …….....56
§ 4. Общая характеристика уголовной политики в сфере экологической безопасности …….....76
Глава 2. Социальная обусловленность обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами ……....90
§ 1. Социально-политическая обусловленность обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами…….....90
§ 2. Социально-правовая, эколого-экономическая и климатическая обусловленность обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами……112
§ 3. Теоретические основы криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность…….....141
РАЗДЕЛ 2. Методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности …….....152
Глава 1. Основные методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности……..152
§ 1. Криминализация и декриминализация как взаимосвязанные методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности 152

§ 2. Конкретизация уголовно-правовых норм за совершение экологических преступлений……..170
§ 3. Пенализация и депенализация как методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности……...187
Глава 2. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности, эффективность и перспективы совершенствования наказания за деяния, подрывающие экологическую безопасность……....204
§ 1. Понятие и виды дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение деяний, подрывающих экологическую безопасность 204
§ 2. Средства дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений.....228
§ 3. Цели наказания за совершение экологических преступлений…….....283
§ 4. Система наказаний за совершение экологических преступлений.....300
§ 5. Тенденции назначения наказаний за совершение экологических преступлений……...315
Глава 3. Альтернативные способы решения вопросов обеспечения экологической безопасности ..…….....328
§ 1. Процедура медиации по экологическим преступлениям как способ разрешения уголовно-экологического конфликта.....328
§ 2. Структура уголовно-экологического конфликта.....342
§ 3. Освобождение от уголовной ответственности как способ разрешения уголовно-экологического конфликта 361
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....371
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ….....376
Приложение 1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».....451
Приложение 2. Результаты анкетного опроса представителей юридической науки.....454

Приложение 3. Результаты анкетного опроса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации……...457
Приложение 4. Рекомендуемая программа реабилитации экологических преступников …….....462
Приложение 5. Действующая и предлагаемая категоризация норм гл. 26 УК РФ…….....465

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что состояние окружающей среды имеет непреходящее значение для государства и каждого конкретного человека. На это неоднократно указывал в своих выступлениях Президент Российской Федерации В. В. Путин[1].

Своевременность обращения к теме исследования предопределена обострением кризиса во взаимоотношениях человека и природы. Наблюдается неуклонное загрязнение атмосферы, вод, земли, истощение природных ресурсов, животного и растительного мира.

Так, согласно данным ежегодного Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды, в 2024 г. в Российской Федерации в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха проживало 9,3 млн человек[2], зафиксировано 2,8 тыс. случаев экстремально опасного загрязнения вод. Площадь деградированных земель в стране составляет более 100 млн гектаров и каждый год ухудшается состояние еще 1,5–2 млн гектаров, что приводит к значительным экономическим потерям.

Сама природа претерпевает необратимые изменения к худшему – сокращается биологическое разнообразие, утрачивается способность к самовосстановлению, наступают другие негативные последствия.

Одним из важных факторов обострения экологической ситуации в стране является экологическая преступность. Однако, в последние годы наблюдается неблагоприятная тенденция к снижению регистрации и расследования экологических преступлений. За последние пять лет количество зарегистрированных экологических преступлений сократилось на 40% (с 22676

[1] Путин указал на важность вопросов экологии для каждого человека [Электронный ресурс] URL: dzen.ru/a/Y9ql1mE_nEYVWkrk (дата обращения: 22.06.2025).
[2] О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году. Проект Государственного доклада. Москва: Минприроды России; ФГБУ «ВНИИ Экология», 2025. С. 35.

в 2020 г. до 13598 в 2024 г.), а расследованных – на 32% (с 10918 в 2020 г. до 7460 в 2024 г.)[1].

Годы практического применения главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) показали, что из всех её статей преимущественно востребованы те, которые предусматривают ответственность за браконьерство (ст. ст. 256, 258, 258[1], 260 УК РФ). Некоторые нормы рассматриваемой главы за время своего существования не применялись ни разу, либо применялись крайне редко. Причиной этого во многом является несовершенство диспозиций норм главы об экологических преступлениях. Они отличаются неточными и неоднозначными формулировками, смысл которых непонятен многим теоретикам и практикам, поэтому возникают существенные трудности их применения. Кроме того, низкая выявляемость экологических преступлений обусловлена значительным количеством нормативных правовых актов природоохранного законодательства; сложностью разграничения некоторых уголовно наказуемых и административных правонарушений в экологической сфере; противоречивыми разъяснениями норм гл. 26 УК РФ, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Следует отметить, что первые шаги по формированию уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности были сделаны в начале 1990 гг. при активном участии Генерального прокурора СССР А. Я. Сухарева, по приказу которого 27 апреля 1990 г. создана первая в России специализированная природоохранная прокуратура.

О серьёзности существующих экологических угроз говорят решения Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерала юстиции А. И. Бастрыкина о создании в структуре Главного следственного управления СК России специального отдела по расследованию преступлений

[1] Сайт МВД России [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/reports/item/67755056/ (дата обращения: 03.08.2025).

в сфере экологии и эпидемиологии, а также повысить внимание к расследованию экологических преступлений[1].

В этой связи настоятельно необходимо глубокое научное исследование современного состояния уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, оценка её эффективности, выработка путей её дальнейшего совершенствования. При этом, отдельного внимания заслуживают такие методы уголовной политики как криминализация (декриминализация), пенализация (депенализация), дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания за совершение экологических преступлений. Сегодня недостаточно изучены и иные меры уголовно-правового характера, а также основания освобождения от уголовной ответственности за экологические преступления. Безусловно, нуждаются в конкретизации цели наказания и их виды. Требуют разработки меры ресоциализации экологических преступников.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время в экологическом праве и подотрасли уголовного права, обеспечивающей экологическую безопасность, отсутствует единая система идей и принципов, направленных на охрану окружающей среды уголовно-правовыми средствами.

На сегодняшний день до конца не изучен механизм причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны, не выработан алгоритм криминализации (декриминализации) экологически опасного поведения.

Использование исключительно карательных методов противодействия экологической преступности не является достаточно эффективным. Представляются перспективными внедрение в теорию и практику реализации уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности дефиниции «уголовно-экологический конфликт», разработка механизма его

[1] Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 07.02.2025 г. № решск /1-25 по вопросу «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год» (п.п. 1.2, 1.10).

разрешения. Значительная роль в разрешении уголовно-экологического конфликта и компенсации причинённого природе вреда отводится процедуре медиации. При этом, 58 % опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации высказались за установление в главе 11 УК РФ такого основания освобождения от уголовной ответственности, как «экологическая компенсация».

Совокупность обозначенных проблем определяет актуальность темы настоящего исследования и его основные направления.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Весь массив наработок по проблематике выбранной темы можно условно разделить на три группы. Первую группу источников представляют исследования, непосредственно посвящённые экологическим преступлениям. Здесь заметную роль сыграли докторские диссертации по уголовному праву и криминологии Э. Н. Жевлакова (1991), Е. В. Виноградовой (2000), И. В. Попова (2014), А. М. Максимова (2015), Ю. А. Тимошенко (2019), С. И. Голубева (2022).

Важное значение в изучение избранной темы имеют кандидатские диссертации И. В. Лавыгиной (2003), Д. А. Крашенинникова (2007), Я. Б. Дицевич (2009), Ю. Б. Самойловой (2009), А. А. Клочковой (2010), Л. С. Андреевой (2014), Т. В. Тагирова (2014), Е. П. Ильиной (2015), П. Р. Базарова (2017), Е. Ю. Бокуц (2017), Е. А. Шарафутдинова (2017), Р. А. Забавко (2018), Д. М. Гусаренко (2020), Ф. Н. Мухамбетова (2022), В. Ю. Арзамасова (2023), А. И. Байханова (2023), Т. М. Петровой (2025) и др.

Вторую группу составляют труды, посвященные теоретическим проблемам уголовной политики. В формирование этой группы источников внесли существенный вклад Х. Д. Аликперов, А. И. Александров, А. А. Арямов, М. М. Бабаев, А. И. Бастрыкин, Б. Я. Гаврилов, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич, С. Ф. Милюков, В. С. Овчинский, Э. Ф. Побегайло, Ю. Е. Пудовочкин, Б. Б. Тангиев, А. В. Федоров, Д. А. Шестаков и др.

К третьей группе относятся иные публикации по различным аспектам экологической безопасности. Это труды С. А. Боголюбова, М. М. Бринчука, Е. И. Глушенковой, В. И. Данилова-Данильяна, А. Л. Демчука, Н. Г. Ермолова, Н. Г. Жаворонковой, О. Л. Дубовик, Г. А. Мисник и других учёных.

Проведенные исследования имеют неоценимое значение для теории отечественной уголовной политики. Однако они не затрагивают в достаточной мере вопросы обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами.

Заслуживает внимания докторская диссертация С. И. Голубева (2022) «Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности (законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов)». В этой работе на высоком теоретическом уровне экологическая безопасность рассмотрена как элемент национальной безопасности России, выработана классификация и дана подробная характеристика составов экологических преступлений. Однако в ней не рассмотрен ряд проблем уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, не уделено значительного внимания её ключевым понятиям и принципам, методам, механизму причинения вреда окружающей среде.

Таким образом, в науке отсутствуют монографические исследования, специально посвящённые вопросам уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности в контексте её уголовно-политического, уголовно-правового, и криминологического осмысления.

Требуется разработка новой классификации экологических угроз современности, изучение соотношения глобальной, национальной и экологической безопасности, выявление специфики экологических преступлений, определение алгоритма криминализации (декриминализации) экологически опасного поведения.

Из этого вытекает потребность в разработке Концепции уголовной политики российского государства в сфере обеспечения экологической безопасности, что является насущной научной проблемой.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования заключается в разрешении поставленной научной проблемы создания Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, разработке новых положений, которые в своей совокупности могли бы составить основу научного обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми и криминологическими средствами.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены **задачи** по:

– формированию концептуальных основ уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;

– определению понятия, сущности и содержания уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;

– формированию принципов уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;

– выявлению механизма причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны;

– раскрытию современного состояния уголовной политики в сфере экологической безопасности;

– уточнению социальной обусловленности уголовной ответственности за посягательства на экологическую безопасность;

– выявлению отличительных особенностей и сущности общественной опасности экологической преступности;

– установлению теоретических основ криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность;

– проведению оценки эффективности методов уголовной политики, выявлению их достоинств и недостатков;

– определению авторского алгоритма криминализации (декриминализации) экологических преступлений;

– выявлению особенностей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение деяний, подрывающих экологическую безопасность;

– разработке и обоснованию мер по совершенствованию норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за экологические преступления;

– проведению анализа специфики целей наказания за совершение экологических преступлений;

– выработке новых и оптимизации имеющихся наказаний за совершение экологических преступлений;

– выявлению групп преступлений, совершаемых в интересах юридического лица и (или) представителями последних;

– предложению альтернативных наказанию способов разрешения уголовно-экологических конфликтов;

– обоснованию целесообразности закрепления институтов медиации и экологической компенсации в системе отечественного уголовного законодательства.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в ходе формирования и реализации уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности.

Предметом исследования являются научно-теоретические положения о сущности и содержании системы уголовного законодательства Российской Федерации, а также экологического законодательства Российской Федерации, международные правовые акты, направленные на обеспечение экологической безопасности, научные представления, образующие теоретико-правовую основу уголовно-правового противодействия и предупреждения экологических преступлений, следственная и судебная практика по делам об экологических преступлениях.

Методологическую основу исследования составили общенаучный философский диалектический метод познания и частно-научные методы.

Метафизический метод способствовал изучению формирования и реализации уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности. Интегративный подход, сочетающий методы диалектики и метафизики, применялся при разграничении уголовно-наказуемых и административно-наказуемых деяний, выявлении новых общественно опасных деяний экологической направленности.

Широко применялся метод правового моделирования при разработке механизма разрешения уголовно-экологического конфликта. Сравнительно-правовой метод нашел свое применение при анализе зарубежного законодательства, а историко-правовой метод использовался при анализе ранее действовавшего законодательства, а также исследовании утративших силу постановлений Пленума Верховного Суда СССР и Российской Федерации. Метод классификации использовался при формировании групп глобальных экологических угроз современности. Юридико-технический метод применялись при определении критериев криминализации (декриминализации) экологических преступлений. Математический метод позволил проанализировать закономерности и тенденции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности и при этом учесть динамику развития общественных отношений и их уголовно-правовой охраны.

В процессе исследования применялись некоторые социологические методы: метод исследования документов – при изучении уголовных дел и приговоров по делам об экологических преступлениях; контент-анализ при исследовании материалов периодической печати и интернет-ресурсов, относящихся к теме диссертационной работы, нормативно-правовых актов и пояснительных записок к ним, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и решений Конституционного Суда Российской Федерации; статистический – при анализе количественных и качественных показателей состояния окружающей среды, а также состояния экологической преступности; метод экспертных оценок позволил учесть компетентное мнение независимых друг от друга специалистов в области охраны окружающей среды,

уголовного права и криминологии; опрос применялся при анкетировании и интервьюировании сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, представителей юридической науки и судей.

Эмпирическую базу исследования составили: 1) материалы 379 уголовных дел и 322 судебных приговоров по экологическим преступлениям за период с 2009 по 2025 гг., 52 дела по административным правонарушениям экологической направленности; 2) результаты опроса и интервьюирования представителей юридической науки и судейского сообщества, проведённых в 2022–2025 гг. (всего 262 опрошенных); 3) результаты анкетирования 538 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации из республик: Бурятия, Кабардино-Балкария, Ингушетия, Крым, Татарстан, Тыва, Чувашия, Алтайского, Камчатского, Краснодарского, Хабаровского краев, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Вологодской, Запорожской, Кемеровской, Костромской, Курганской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Пензенской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Томской, Челябинской, Ярославской областей и г. Москвы за период 2024–2025 гг. 4) разъяснения и материалы судебной практики Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации по экологическим преступлениям; 5) официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ГИАЦ МВД России за 2000–2025 гг.

Нормативную базу диссертации составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые документы (включая Декларации и Конвенции ООН), УК РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы, регулирующие вопросы охраны окружающей среды в действующих редакциях, акты применения права.

Теоретической основой исследования, кроме трудов вышеуказанных авторов, послужили работы советских и российских ученых: Ю. М. Антоняна, В. М. Баранова, А. А. Бессонова, А. В. Бриллиантова, В. Н. Винокурова,

Б. В. Волженкина, Д. А. Гарбатовича, Я. И. Гилинского, В. Г. Глистина, Л. В. Головко, С. У. Дикаева, А. И. Долговой, К. А. Долгополова, А. Э. Жалинского, И. И. Звечаровского, Н. Г. Кадникова, А. Г. Кибальника, Н. И. Коржанского, В. Н. Кудрявцева, И. М. Мацкевича, В. В. Меркурьева, Т. Ф. Минязевой, И. С. Ноя, К. В. Ображиева, А.И. Рарога, Е. В. Роговой, В. Д. Филимонова, П. С. Яни и других.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе авторской Концепции уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности предлагается решение ряда теоретических задач исследования в части:

– раскрытия сущностно-содержательной характеристики уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности и формирования её принципов;

– выработки и обоснования ряда новых дефиниций, таких как «уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности», «уголовно-экологический конфликт», «экологический вред в уголовно-правовом смысле», «экологическая миграция», «экологическая компенсация»;

– выявления социально-политической, эколого-экономической, социально-правовой и климатической обусловленности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами;

– разработки алгоритма криминализации (декриминализации) экологически опасного поведения;

– теоретической разработки структуры и механизма разрешения уголовно-экологического конфликта;

– определения эффективности наказания за совершение экологических преступлений.

Предлагается решение прикладных задач исследования в части:

– выработки и обоснования способов повышения эффективности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами;

– формирования предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления;

– разработки и обоснования программы ресоциализации экологических преступников.

Новизну диссертационного исследования определяют положения, выносимые на защиту:

1. *Концепция уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности*, включающая в себя общие теоретические и прикладные уголовно-правовые и криминологические положения, направленные на:

- определение сущности и отличительных особенностей преступлений, посягающих на экологическую безопасность, с целью установления критериев определения их общественной опасности, позволяющих эффективно применять методы уголовной политики;
- выработку понятия, установление принципов и выявление тенденций уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;
- определение теоретических основ криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность с учётом возникновения новых угроз на современном этапе развития общества;
- разработку механизма разрешения уголовно-экологического конфликта посредством включения новых системных элементов (институтов медиации и экологической компенсации) в УК РФ с целью повышения его эффективности;
- установление сущности, целей, системы, тенденций и эффективности уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экологические преступления;
- совершенствование правоприменительной практики при расследовании и судебном разбирательстве дел об экологических преступлениях.

Представленная Концепция нашла своё отражение и конкретизацию в тексте диссертационной работы, а также нижеследующих положениях, выносимых на защиту.

Положения по общетеоретическим вопросам реализации уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности:

2. *Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности* – это направление деятельности государства по предотвращению реальных и потенциальных угроз природной среде и жизненно важным интересам нынешних и будущих поколений, включающее уголовно-правовое воздействие, раскрытие, расследование, рассмотрение дел об экологических правонарушениях, а также выработку и реализацию мер, направленных на предупреждение экологических преступлений, устранение или минимизацию их общественно опасных последствий.

3. *Принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности* во многом проистекают из устоявшихся принципов уголовной политики в целом. Однако в силу специфики общественных отношений в области экологии выделяется ряд других основополагающих идей, которые присущи уголовной политике в преимущественно сфере обеспечения экологической безопасности. Среди них:

– принцип экологической обоснованности представляет собой необходимость максимально широкого привлечения достижений современных наук как естественных, так и гуманитарных, а также учёных-правоведов и представителей других отраслей знания к выработке и реализации мер, направленных на противодействие экологической преступности;

– принцип направленности на сохранение и защиту экологической безопасности обозначает учёт того обстоятельства, что любая экосистема является единым живым организмом и все её элементы взаимосвязаны и взаимозависимы (вред, причиняемый одному компоненту окружающей среды, обязательно негативно скажется на других компонентах);

– в основе принципа приоритета экологических интересов над экономическими лежит концепция устойчивого развития человеческой цивилизации, базирующаяся на необходимости соблюдения должного баланса

между решением социальных, экономических проблем и сохранением природной среды;

– принцип предупреждения любого, даже незначительного вреда окружающей среде базируется на криминологической теории «разбитого окна», предполагающей, что отсутствие адекватной реакции на малозначительные экологические правонарушения ведёт к повышению общественной опасности последующих деяний;

– принцип обязательного и полного возмещения вреда, причинённого окружающей среде;

– принцип гармонизации уголовного и экологического законодательства Российской Федерации, соотношение его с принципами и нормами международного экологического права. Он вытекает из содержания ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, принятых международно-правовых обязательств.

4. *Понятие «экологическая безопасность»* необходимо рассматривать в определенной части шире, чем понятие «национальная безопасность», поскольку экологическая безопасность, с одной стороны, соприкасается с национальной, с другой стороны, имеет наднациональный уровень, являясь частью глобальной безопасности.

Экологическая безопасность той или иной страны в настоящее время служит основой обеспечения системы глобальной безопасности всего человечества. Экологические проблемы не имеют границ. Невозможно полностью обеспечить экологическую безопасность отдельного государства независимо от экологического состояния не только сопредельных государств, но и отдалённых.

Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности должна строится на основе понимания значимости и особенностей объекта уголовно-правовой охраны окружающей среды как основы жизни и деятельности человечества, учёта перманентно возрастающей общественной опасности экологических преступлений, а также механизма причинения вреда

экологической системе. В этой связи обоснованы необходимость выделения главы об экологических преступлениях в самостоятельный раздел УК РФ «Преступления против экологической безопасности» с расположением его после раздела VII УК РФ «Преступления против личности», а также перевод части экологических преступлений в более тяжкую категорию.

5. *Механизм причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны* заключается в следующем: 1) в воздействии виновного на предмет преступления. Существуют следующие варианты, приводящие к нарушению согласованности формы и содержания общественного отношения: а) изъятие предмета общественного отношения; б) уничтожение или повреждение предмета общественного отношения; в) ухудшение качества предмета общественного отношения; г) осуществление незаконного оборота предметов общественного отношения. Данный механизм присутствует в большинстве выявляемых экологических преступлений; 2) в физическом воздействии на субъектов отношений (например, потерпевшего), при котором механизм причинения вреда потерпевшим отличается характерными особенностям – вред человеку всегда причиняется опосредованно через причинение вреда окружающей среде; 3) в исключении субъекта из системы общественных отношений в результате невыполнения им обязанностей, предписанных законодательством, что является достаточно характерным способом совершения экологических преступлений и определяется бланкетным характером диспозиций статей гл. 26 УК РФ «Экологические преступления»; 4) в создании опасных или запрещённых предметов (веществ) либо опасных генетически модифицированных живых существ.

6. *Социальная обусловленность* обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами определяется местом и ролью окружающей среды в жизни человека.

Важное значение в социально-политической обусловленности охраны общественно экологических отношений имеет Организация Объединенных Наций. Однако в современных условиях наблюдается снижение авторитета этой

структуры вследствие существенного изменения балансов силы в мире, сложности процедуры принятия и реализации её решений, бюрократизации. Разработка значимых документов по охране окружающей среды и активизация деятельности международного сообщества в экологической сфере неразрывно связаны с созывом международных конференций, повышающим внимание людей к экологическим проблемам.

Компоненты природной среды выступают в качестве важнейшего катализатора нарастания и непосредственного хода вооружённых конфликтов различной степени интенсивности.

Во-первых, причиной подавляющей части вооружённых столкновений являлась и является борьба за ресурсы, в качестве которых выступают территории, акватории рек и морей, леса, различные виды полезных ископаемых.

Во-вторых, любые военные действия материально затратны с точки зрения потребляемых природных и людских ресурсов, финансов, энергии.

В-третьих, неблагоприятные для природы последствий затрагивают как воюющие страны, так и иные, не принимающие непосредственного участия в войне, поскольку экологические проблемы не знают государственных границ.

В-четвёртых, в период военных действий сами объекты окружающей среды обладают существенным криминальным потенциалом. Они не только выступают как предмет, но могут использоваться как средство совершения преступного деяния (например, умышленный разлив нефти и поджоги нефтяных скважин, разрушение плотин и резервуаров с химическими реагентами, заражение скота и птицы с целью вызвать эпидемии и эпизоотии и т.п.).

7. *Глобальные экологические угрозы современности предлагается классифицировать на три группы:*

Первая – угрозы, связанные с нерациональным использование природных ресурсов: сырьевая; энергетическая; продовольственная; утрата биологического разнообразия;

Вторая – угрозы, вызванные антропогенным воздействием на природные ресурсы: загрязнение окружающей среды; глобальное изменение климата; проблемы Мирового океана; мусорный коллапс;

Третья – угрозы, являющиеся следствием нарушения баланса в системе «общество-природа»: вирусы, пандемии и эпидемии; неблагоприятные экологические последствия милитаризации и вооружённых конфликтов; экологическая миграция; экологическая преступность, экологический экстремизм.

Экологическая преступность наряду с иными глобальными экологическими угрозами порождает ряд негативных последствий. Среди них: деградация окружающей среды, голод, дефицит продуктов питания и снижение их качества, нехватка пригодной для питья и полива воды, сокращение биологического разнообразия, неблагоприятное изменение климата, социальная напряжённость, экологическая миграция, рост заболеваемости и преждевременная смерть людей, массовые генетические отклонения, рост преступности, вооружённые конфликты по поводу обладания природными ресурсами и др.

Выявлена специфика экологической преступности. Она многообъектна, затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и, соответственно, гораздо более широкий по сравнению с другими преступлениями круг потерпевших, имеет длящийся, отложенный, иногда необратимый характер негативных последствий, зависит от территориального месторасположения и природных условий, наносит многообразный и существенный вред здоровью людей, приносит экономический урон государству. Экологическая преступность имеет трансграничный характер, затрагивает интересы множества государств и людей. Она имеет повышенную вредоносность. При совершении преступлений против растительного мира (например, незаконной вырубке лесных насаждений) происходит нарушение всех экологических взаимосвязей, утрачиваются места обитания для животных и растений, нарушаются пищевые цепочки

и миграционные маршруты, происходят атмосферные изменения, приводящие к опустыниванию земель, засухам, пожарам и др.

8. *Экологическая криминология* – отрасль криминологической науки, исследующая экологическую преступность, её состояние и динамику, закономерности её возникновения и развития, причинный комплекс, личностные характеристики экологических преступников и их жертв, вред, наносимый окружающей среде, а также меры предупреждения этого негативного социально-правового явления.

Обособление экологической криминологии является закономерным процессом ввиду многократного расширения предмета самой экологии, появления новых экологически значимых общественных отношений, возникновения философии экологии, экологии человека, социальной экологии, экологической этики, глобальной экологии, экологической конфликтологии и др.

9. Предложено под *уголовно-экологическим конфликтом* понимать противоречие, вызванное совершением лицом общественно опасного деяния, запрещенного гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» или ст. 358 УК РФ «Экоцид». Исходя из структуры конфликта, предложено к структурным элементам уголовно-экологического конфликта относить: 1) участников конфликта; 2) объекты (предмет) конфликта; 3) правовую оценку конфликта (включая оценку возможности разрешения конфликта); 4) нормы права, позволяющие разрешить конфликт; 5) причины и условия конфликта.

К участникам уголовно-экологического конфликта автор относит юридических лиц, способных, как представляется, совершать экологические преступления. В случае признания *юридического лица субъектом преступления* предлагаемый автором институт экологической компенсации целесообразно применять и к ним.

В зависимости от характера воздействия на окружающую среду выявлены различные группы преступлений, совершаемых в интересах юридического лица и (или) представителями последних:

1) браконьерство (ст. ст. 256, 258, 258[1], 260, 260[1] УК РФ);
2) загрязнение компонентов окружающей среды – вод, атмосферы, морской среды, земли (ст. ст. 250, 251, 252, 254 УК РФ);
3) нарушение правил природоохранного законодательства при осуществлении хозяйственной деятельности (ст. ст. 246, 247, 248, 249, 253, 255, 257 УК РФ);
4) уничтожение природы и нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. ст. 259, 261, 262, 358 УК РФ).

Положения по правоприменительному направлению уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности:

10. *Уголовной политике в сфере обеспечения экологической безопасности* присущи следующие тенденции:

– увеличение количества составов экологических преступлений и усиление ответственности за их совершение. Гл. 26 УК РФ изначально содержала 17 статей, объединяющих 35 составов преступлений. В настоящее время их 19, предусматривающих 53 состава экологических преступлений (+51%). И хотя по-прежнему в главе 26 УК РФ составы преступлений небольшой тяжести в общей массе преобладают, прослеживается тенденция к их сокращению (с 74 % до 43,3 %). Одновременно увеличился удельный вес законодательно закреплённых преступлений средней тяжести (с 20 % до 36 %). Увеличилось количество составов экологических преступлений, отнесённых к тяжким деяниям (с 6 % до 21 %). Преступления, относящиеся к категории «особо тяжкие», в гл. 26 УК РФ отсутствовали и по сей день отсутствуют, что заслуживает критики и исправления;

– изменения, вносимые в нормы об ответственности за экологические преступления с момента начала действия УК РФ, в целом являются точечными, разнонаправленными и бессистемными. Так, санкции ряда статей то расширялись, то смягчались, то ужесточались. Иногда эти процессы шли одновременно;

– проведённые в 2013–2023 гг. процессы дифференциации уголовной ответственности, криминализации и пенализации экологических преступлений не смогли устранить всех проблем правоприменения норм гл. 26 УК РФ. Остались нерешенными вопросы расширения перечня особо охраняемых объектов животного и растительного мира, регламентированные ст. ст. 258[1], 260[1] УК РФ, дифференциации уголовной ответственности за причинение крупного и особо крупного ущерба в указанных уголовно-правовых нормах и др.;

– процессы криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) и дифференциации уголовной ответственности осуществлялись без достаточного криминологического обоснования и научного изучения правоприменительной пенализации, что снижает эффективность норм гл. 26 УК РФ. Так, ст. 260[1] УК РФ была принята по аналогии со ст. 258[1] УК РФ, при этом были воспроизведены все её «проблемные» признаки (избыточная криминализация, неточные признаки и др.);

– наличие в гл. 26 УК РФ неработающих уголовно-правовых норм. Из 19 статей главы 13 статей в той или иной степени содержат нормы, которые могут быть определены как неработающие.

11. В процессе *криминализации (декриминализации)* деяний, посягающих на экологическую безопасность, необходимо в полной мере учитывать особенности общественной опасности. К ним относятся: 1) экологическая значимость общественных отношений; 2) повышение (снижение), ухудшение (улучшение) количественно-качественных показателей отдельного компонента природной среды ввиду тесной связи с прочими компонентами и его места в экосистеме, а также исчерпаемости (восстанавливаемости) конкретных ресурсов; 3) степень экологической угрозы компоненту природной среды (восстановимые, трудновосстановимые, находящиеся под угрозой исчезновения, невосстановимые); 4) общественная опасность способа совершения правонарушения; 5) повторяемость совершенного правонарушения; 6) обязательность комплексной охраны всех компонентов окружающей среды;

7) появление новых видов экологически опасного поведения; 8) возможность наступления экологической катастрофы в результате совершенного деяния.

Предложен авторский алгоритм криминализации экологических преступлений.

12. При анализе *целей наказания* за совершение экологических преступлений обоснован вывод о том, что справедливость является одним из главных смыслов бытия, поэтому она должна пронизывать все правовые аспекты, связанные с преступлением и наказанием. Цель восстановления социальной справедливости тождественна практической реализации принципа справедливости и нет необходимости в его повторении в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Вместо термина «цели наказания» следует применять понятие «функции наказания». Для этого в ст. 43 УК РФ необходимо закрепить следующие функции: удержание лиц от совершения преступлений (предупредительная функция), реституция (восстановительная функция), компенсация (компенсационная функция), ресоциализация (эколого-ресоциалистическая функция) осуждённого.

13. Автором на основе анализа приговоров судов по делам об экологических преступлениях сформулирован вывод о том, что *смягчающие обстоятельства* учитывались во всех без исключения приговорах. Многие из них содержат не одно, а сразу несколько смягчающих обстоятельств. Из них признание вины (чистосердечное, полное, частичное) присутствует в 80% приговоров; явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления (72%); наличие малолетних детей у виновного (60%); добровольное возмещение имущественного ущерба, причинённого преступлением (30%). Одновременно суды учитывали следующие смягчающие обстоятельства, не предусмотренные УК РФ: нахождение на иждивении несовершеннолетнего ребёнка (наличие супруги, имеющей тяжёлые заболевания, наличие престарелого отца или пожилой (больной) матери, наличие на иждивении совершеннолетнего ребёнка – студента ВУЗа) (40%); молодой или пожилой возраст виновного (11%); состояние здоровья виновного (18%); участие

в боевых действиях (2%); наличие грамот и благодарственных писем (8%); оказание благотворительной помощи (14%). Появилось совершенно новое обстоятельство – оказание помощи гражданам ДНР, ЛНР и военнослужащим, находящимся в зоне специальной военной операции, которое указано в 6% изученных приговоров, что свидетельствует об излишне гуманном отношении правоприменителя к данной категории лиц.

14. Анализ уголовно-правовой статистики позволил сделать вывод о следующих тенденциях к *прекращению уголовных дел по экологическим преступлениям.* Во-первых, из года в год сокращается число лиц, которым был назначен судебный штраф – с 3587 человек в 2020 г. до 1974 лиц в 2024 г. Во-вторых, на фоне снижения числа прекращённых дел в связи с применением судебного штрафа возрос процент дел, прекращённых в связи с деятельным раскаянием – с 21% в 2020 до 29% в 2021, 36% в 2022, 37% в 2023, и 31% в 2024 г.

Обоснован вывод о том, что назначение судебного штрафа за совершение экологических преступлений не является эффективным, не соответствует принципам уголовного права и целям уголовно-правового воздействия. Чаще всего судебный штраф назначается лицам, совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 256 УК РФ. На втором месте по частоте назначаемого судебного штрафа располагается преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 256 УК РФ. На третьем месте – ч. 1 ст. 260 УК РФ. В 62,3 % случаев судами назначаются весьма небольшие суммы судебных штрафов в размере от 5 до 25 тыс. руб., а в 22 % случаев размер судебного штрафа был назначен ниже 5 тыс. руб. Относительно крупный размер судебного штрафа – свыше 100 тыс. руб. назначался всего в 1% случаев, что вряд ли можно признать оправданным.

Судебный штраф выступает паллиативом в противодействии экологическим преступлениям, поскольку суммы взысканных судебных штрафов являются невысокими и серьёзные природовосстановительные мероприятия в масштабах страны на эти суммы провести невозможно.

Негативными тенденциями при назначении наказания за совершение экологических преступлений являются: неоправданно лояльное отношение

судей к браконьерам; основным видом уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экологические преступления является условное осуждение; в 70% случаев назначают весьма скромные штрафы – в размере, не превышающим 25 тыс. руб.

15. *Экологические преступники* отличаются наличием специфических, присущих только им деформаций правосознания. Среди них: экологический нигилизм, низкая экологическая культура, экологический эгоизм, недостаточная осведомлённость о глобальных экологических проблемах современности.

Разработана *специальная программа реабилитации экологических преступников*, включающая их трудовое участие в восстановлении окружающей среды, изучение основ экологической грамотности, обязательный просмотр видеокурсов и чтение литературы, посвящённой экологическим проблемам, работу с экологами и психологами, привлечение виновных к проведению природовосстановительных мероприятий. По завершении указанных программ реабилитации необходимо проведение контроля полученных экологических знаний (экзамен, тест и др.).

Положения, направленные на совершенствование законодательного направления уголовной политики (предложения de lege ferenda).

16. *Система наказаний* за совершение экологических преступлений подлежит модификации.

В санкции статей, предусматривающих таксовую стоимость предмета экологического преступления, необходимо предусмотреть размер штрафа, исчисляемый исходя из величины, кратной таксе предмета этого преступления. В зависимости от наличия квалифицированных признаков это может быть как десятикратный, так и пятидесятикратный и семидесятикратный размер штрафа. Предлагаем создать специальный Фонд помощи окружающей среде, в который направлять все взыскиваемые за совершение экологических преступлений и правонарушений денежные средства.

Часть 1 ст. 63 УК РФ предлагается дополнить пунктом «с», предусматривающим такое обстоятельство, как совершение преступления,

создающего угрозу экологической безопасности страны. В то же время в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ целесообразно включить указание на то, что отягчающим обстоятельством признается деяние, совершенное по живодерским мотивам (зоосадизм).

В ст. ст. 246, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 255, 257 УК РФ необходимо предусмотреть поощрительные примечания, включающие специальные виды освобождения от уголовной ответственности, способствующие восстановлению окружающей среды.

Обосновывается возвращение в уголовное законодательство таких видов наказания как *ссылка и высылка* за совершение экологических преступлений браконьерской направленности.

17. *Предлагается новая мера уголовно-правового характера «Экологическая компенсация*», имеющая двойное назначение. Во-первых, её следует относить к иным мерам уголовно-правового характера, во-вторых, она является основанием освобождения от уголовной ответственности в случае достижения экологического соглашения в процедуре медиации и его выполнения. Экологическая компенсация может применятся к лицу, впервые совершившему экологическое преступление небольшой или средней тяжести, которое выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение, а именно возместило причинённый ущерб не менее чем в двукратном размере и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении.

Обосновывается необходимость разрешения уголовно-экологического конфликта при помощи *процедуры медиации*. В случае достижения взаимовыгодного консенсуса на примирительных встречах стороны заключают соглашение, которое следует именовать «экологическим». Предлагается теоретическая модель уголовно-экологического конфликта и механизм выхода из него с приоритетом незамедлительного восстановления окружающей среды, преодоления негативных последствий уголовной репрессии, устранения ряда экологических деформаций.

В целях реализации экологического соглашения, достигнутого в предлагаемой процедуре медиации, и его безусловного выполнения необходимо дополнить УК РФ ст. 76^3 «*Освобождение от уголовной ответственности ввиду выполнения экологического соглашения или с назначением экологической компенсации*».

Для реализации предлагаемой нормы в уголовное законодательство необходимо внести гл. 15^3 *«Экологическая компенсация»*, включающую ст. 104^6 УК РФ с одноименным названием.

Формулировки предлагаемых изменений УК РФ приведены в приложении 1 к диссертационной работе.

Теоретическая значимость исследования находит выражение в создании научной Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Сформулированные научные положения, выводы и рекомендации развивают как теорию уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, так и методологию уголовно-правовой и криминологической науки.

Определено содержание понятий «экологическая безопасность», «уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности», «экологическая политика», «экологическая криминология», «экологический вред в уголовно-правовом смысле», «экологическая миграция», «уголовно-экологический конфликт», предложена классификация глобальных экологических угроз, являющихся базисом для дальнейших научных изысканий. Научно обоснованы выводы о необходимости включения в УК РФ такой новой меры уголовно-правового характера как «экологическая компенсация», теоретически проработана необходимость осуществления процедуры медиации применительно к экологическим преступлениям.

Практическая значимость исследования заключается в научно обоснованных предложениях по определению комплекса мер, направленных на повышение эффективности уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности:

– сформулированы предложения по созданию в Российской Федерации медиативной службы для разрешения уголовно-экологических конфликтов;

– обоснованы предложения по дополнению УК РФ ст. 76³ «Освобождение от уголовной ответственности ввиду выполнения экологического соглашения или с назначением экологической компенсации» в целях эффективного функционирования института медиации при разрешении уголовно-экологических конфликтов;

– представлены иные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. В частности, предложен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»;

− выработана специальная программа реабилитации экологических преступников, включающая их трудовое участие в восстановлении окружающей среды.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе, при подготовке учебной литературы, в системе профессиональной подготовки и повышении квалификации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, правоохранительных органов, прокуроров, судей и др.

Достоверность результатов исследования определена использованием широкого круга нормативно-правовых актов, монографических и прочих научных работ по проблемам уголовной политики, экологической безопасности, предупреждения экологических преступлений и др., официальных статистических данных о состоянии экологической преступности в Российской Федерации, материалов следственной и судебной практики по экологическим преступлениям, материалов, обобщенных исследователем, результатов проведенных опросов.

Апробация и внедрение в практику результатов диссертационного исследования. Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской

Федерации имени А. Я. Сухарева», где проводилось её обсуждение и рецензирование.

Основные выводы и положения работы докладывались автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях и форумах (Саратов, 2016 г.; Москва, 2017 г.; Санкт-Петербург, Гатчина, 2018 г.; Санкт-Петербург, 2019 г. ; Саратов, Иркутск, 2020 г.; Москва, Саратов, Владимир, Суздаль, 2021 г.; Омск, Москва, Волгоград, Санкт-Петербург, Нижний-Новгород, Воронеж, 2022 г.; Москва, Иркутск, 2023 г.; Москва, Санкт-Петербург, 2024 г.; Москва, Вологда, Санкт-Петербург, 2025 г.).

По теме диссертационного исследования издано 70 публикаций, в том числе 1 статья в рецензируемых научных изданиях, входящих в ядро РИНЦ, 30 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата, доктора наук (5 статей опубликованы в научных журналах, относящихся к первой категории (К1), 3 статьи второй категории (К2) и 3 статьи третьей категории (К3)), 3 учебника и 1 комментарий к УК РФ, опубликованные в соавторстве.

Результаты исследования нашли отражение в изданных автором монографиях: «Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (Саратов, 2011 г.), «Экологические преступления: теория и практика правоприменения» (Санкт-Петербург, 2020 г.) (в соавт. с М. В. Шкеле, авт. разделено), «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» (Санкт-Петербург, 2023 г.), «Процедура медиации как способ разрешения уголовно-экологического конфликта» (Москва, 2025 г.).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Московская академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», Поволжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста

России)», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», практическую деятельность Кировского районного суда г. Астрахани, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области, следственного управления УМВД России по Астраханской области, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации определилась с учётом характера исследуемых в ней проблем и особенностей избранной темы. Работа включает введение, два раздела, состоящих из пяти глав, содержащих восемнадцать параграфов, заключение, список литературы, приложения.

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глава 1. ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ И СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. Понятие уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности

Основой для эффективной уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности служат экологическая и уголовная политика государства[1].

В целях построения Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности необходимо исследовать и теоретически обосновать ряд определений, используемых в диссертации: экология, политика, экологическая политика, экологическая безопасность, уголовная политика, уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности.

В буквальном смысле «экология» означает науку о «доме» (от греческого «oikos» – жилище, местообитание). Термин «экология» был предложен

[1] При подготовке настоящего раздела диссертации использованы ранее опубликованные автором материалы: Кузнецова, Н. И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности : монография / предисл. С. Ф. Милюков. Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2023. – 164 с.; Кузнецова, Н. И. Понятие и принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 114–120; Кузнецова, Н. И., Милюков, С. Ф. Криминологическая подоплёка экологической политики // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. 2022. № 4 (48). С. 96–112.

немецким естествоиспытателем Эрнстом Геккелем в 1866 г. Он полагал, что экология – это наука о «домашнем быте» живых организмов, которая призвана исследовать «все те запутанные взаимоотношения, которые Дарвин условно обозначил как борьбу за существование»[1].

С тех пор понятие «экология» потеряло своё первоначальное, чисто биологическое значение. На сегодняшний день определение «экология» имеет иное понимание. Сейчас насчитывается не менее сотни её дефиниций[2]. Экологию можно рассматривать как междисциплинарную, объемную, трансформирующуюся и развивающуюся область знаний, науку о взаимодействии всего живого между собой и его связи с остальным миром. Другими словами, это наука об устройстве многоуровневых систем в природе, обществе, их взаимосвязи[3].

Современная экология – это фактически обозначение совокупности научных и прикладных проблем взаимодействия человека и природы[4]. Таким образом, главной целью экологии является объединение знаний, накопленных в научных дисциплинах, в единую целостную конструкцию, которая и является наукой о том, как человек должен жить на Земле, чтобы не уничтожить свою среду обитания и самого себя. Из этого следует, что экология – это наука о том, как защитить природную среду и человека от деятельности его самого, а также разрушительных природных катаклизмов, в том числе, возникших по вине людей.

Что касается термина «политика» (politika), то в переводе с греческого – это искусство управления государством[5]. В энциклопедической литературе политика определяется как сфера деятельности, связанная с отношениями между

[1] Экология и право: монография // Коробко В. И., Цветлюк Л. С. Москва: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2015. С. 7.
[2] Розенберг, Г. С. Еще раз к вопросу о том, что такое «экология»? // Биосфера. 2010. Т. 2. № 3. С. 324–335.
[3] Одум Ю. П. Экология. В 2. т. Т. 1. пер. с англ. Москва.: Мир, 1986. – 328 с.
[4] Битюкова, В. Р. Социально-экологические проблемы развития городов России. Изд. 3-е. Москва. Книжный дом «Лоброком», 2012. С. 10–11.
[5] Егорова, Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. Москва: Аделант, 2014. С. 540.

классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти[1].

В Большой Российской энциклопедии политика характеризуется несколько иначе и более широко, как одна из сфер человеческой деятельности, в которой государства и общественные институты реализуют свои цели и интересы. Там же указано, что сфера политики – это не только борьба за власть, за её удержание и использование, но и согласование интересов путем сотрудничества, торга, переговоров, нахождения взаимоприемлемых решений[2].

Если обобщить все представления о политике, то можно сказать, что по своей сущности она представляет собой: 1) политическую систему общества в виде заданного формата организации политической власти[3]; 2) систему управления, с помощью которой современное общество регулирует интеграцию всех существующих в нем социальных подсистем[4]; 3) деятельность, стратегию, концепцию, политический курс, программу, метод действия или сами действия, осуществляемые различными политическими субъектами по отношению к проблемам, стоящим перед сообществом, направленные на реализацию, отстаивание их коренных интересов и потребностей[5]; 4) науку, обобщенное знание о том, как наилучшим образом организовать совместную жизнь людей в государстве[6]; 5) активное участие в делах государства; 6) намерения, цели, интересы, образ действий политических деятелей, правителей, их приближённых, нередко сознательно и весьма искусно скрываемые ими.

Очевидно, что политика имеет множество интерпретаций, форм, видов и проявлений. По направлениям выделяют внутреннюю и внешнюю политику; по масштабам: международную, региональную, локальную; по сферам жизни

---

[1] Большая Советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. С. 638.

[2] Большая Российская энциклопедия: [в 30 т.] / науч.-ред. совет: председатель Ю. С. Осипов и др. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004. С. 688.

[3] Агеев, Г. В. Трансформация политической системы Российской Федерации в современных условиях: автореф. дис. … канд. полит. наук. Москва. 2009. – 26 с.

[4] Ярулин, И. И. Модернизация политической системы российского общества и государства: политико-правовое исследование: автореф. канд. … юрид. наук. Казань. 2005. – 26 с.

[5] Политология: учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2018. С. 25.

[6] Политика. Аристотель / пер. с древнегреческого С. А. Жебелева, М. Л. Гаспарова. Москва.: АСТ: Астрель, 2012. – 393 с.

общества: экономическую, социальную, национальную, культурную, демографическую, уголовную, военную, экологическую и т.д.

Экологическая политика является частью общей политики государства. Она многоаспектна, формируется и реализуется под влиянием и во взаимосвязи с другими видами политики. Полагаем, что именно научно обоснованная, человекоориентированная экологическая политика должна лежать в основе эффективной уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Последняя играет вспомогательную роль в деле обеспечения экологического благополучия граждан.

В одном из политических словарей указано, что экологическая политика большей частью понимается как синоним «окружающей среды», определяется в целом как совокупность устремлений и мероприятий, имеющих целью сохранение естественных основ жизни [1]. С нашей точки зрения «охрана окружающей среды» и «экологическая политика» не являются тождественными понятиями. Их можно соотнести как общее и частное. Последняя дефиниция более обширная и, включая в себя деятельность по охране окружающей среды, отнюдь не сводится к ней, а иногда, и противоречит таковой цели ради удовлетворения других интересов классов и социальных групп.

Поэтому, как уже указывалось выше, такая политика может наносить вред окружающей среде ради извлечения сверхприбылей и экспансии отдельных государств или их блоков за пределы собственных территорий с целью захвата природных богатств и их хищнической эксплуатации. Дело в том, что основы современной экономики и рыночных отношений сформировались задолго до возникновения экологических проблем, носящих катастрофический характер. Поэтому, как справедливо указывает Е. В. Кочеткова, мировая система оказалась не готовой к решению большинства из них[2].

[1] Даниленко, В. И. Современный политологический словарь. Москва: Nota Bene, 2000. С. 951.
[2] Кочеткова, Е. В. Политические проблемы глобальной экологической безопасности: автореф. канд. … полит. наук. Москва. 2010. С. 3.

На основе изучения научной литература, нормативно-правовых актов природоохранительного содержания, действующей до 2025 года Стратегии экологической безопасности РФ [1] необходимо сделать вывод о том, что экологическая политика должна обладать следующими признаками: 1) быть научно обоснованной; 2) носить эколого-правовой характер; 3) осуществляться (формироваться и реализовываться) всеми субъектами экологической политики; 4) иметь стратегическую цель – сохранение жизни на земле; 5) сбалансированно взаимодействовать с иными видами политики. Экологическая политика имеет следующие структурные элементы: субъекты, объекты, принципы, цели, мотивы, ресурсы, детерминанты, уровни реализации и виды[2], которые должны быть подвергнуты уголовно-политическому и криминологическому осмыслению.

Полагаем, что сегодня экологическая политика подвержена мощному воздействию государственно-политических, социально-экономических, естественно-природных, нравственно-правовых, военно-стратегических, социально-психологических и иных факторов. Экологическая политика постоянно трансформируется и зависит от множества показателей: политической воли [3], цивилизованности общества, состояния общественных отношений, наличия конфликта интересов, менталитета, культуры людей, личной заинтересованности политиков и других политически ангажированных сил.

Сущность экологической политики должна заключаться в защите человека, формировании и реализации экологического императива выживания цивилизации, в сохранении и улучшении (оптимизации) биосферы на основе решения широкого комплекса проблем, в том числе социально-экономических, политических, правовых, информационных и экологических [4]. Она призвана

[1] Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Ермолов, Н. Г. Экологическая политика в современной России: состояние и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар. 2014. С. 31.
[3] Водолагин, А. В. Онтология политической воли : автореф. дис. ... докт. философ. наук. М., 1992. – 45 с.
[4] Буйлов, О. П. Экополитология и экологическая политика. Москва: ИНЭК. 2006. С. 61.

выступать в качестве практического инструмента обеспечения экологической безопасности.

Необходимость изучения влияния политических решений на экологию привела к зарождению на стыке рассматриваемых наук такой субдисциплины, как «экополитология», которая представляет собой комплексное направление политических исследований, изучающее структурно сложный характер экологической политики во взаимодействии с другими элементами политического процесса, разными политическими игроками, различными сферами политической жизни[1]. В настоящее время экополитология находится на периферии политологии и развивается в основном благодаря междисциплинарным исследованиям.

Тем не менее, из-за возрастающего негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду спрос на эколого-политические исследования из года в год повышается.

Если обратиться к изучению предлагаемых дефиниций «экологической политики», то можно обнаружить, что существует узкое и широкое её понимание. Профессор О. Л. Дубовик придерживалась узкого подхода и считала, что: «экологическая политика – это совокупность решений и действий, *осуществляемых уполномоченными органами власти и управление* (курсив – Н.К.) в области охраны окружающей среды в масштабах государства по различным направлениям, а также используемых для этого правовых и лежащих вне сферы права способов и средств»[2].

Представители широкого подхода полагают, что экологическая политика – это система специфических политических, экономических, юридических и иных мер, предпринимаемых государством с целью управления экологической ситуацией и обеспечения рационального использования природных ресурсов

[1] Глушенкова, Е. И. Экополитология как направление научных исследований: возникновение и эволюция // Политическая наука. 2010. № 2. С. 8–32.
[2] Дубовик, О. Л. Экологическая политика Российской Федерации: основные направления // Труды Института государства и права РАН. 2007. № 5. С. 6.

на территории страны[1]. Экологическая политика – это система мероприятий, связанных с влиянием общества на природу.

Автор придерживается самого широкого понимания *экологической политики* и полагает, что это *системная деятельность, стратегия, концепция, политический курс, а также совокупность мер и мероприятий, осуществляемых различными субъектами этой политики, направленных на охрану окружающей среды и её компонентов, устранение накопленного экологического ущерба, минимизацию рисков от хозяйственной и иной деятельности человека, обеспечение экологической безопасности общества и каждого конкретного человека*.

Кроме этого, нуждается в обосновании термин «уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности». В его основе лежат два ключевых понятия: «уголовная политика» и «экологическая безопасность». Что касается экологической безопасности, то в подавляющем большинстве научных работ она рассматривается в тесной связи с проблемой выживаемости человечества в целом. Особая актуальность обеспечения экологической безопасности обусловлена тем, что если человечество не сможет перейти на новую модель природосберегающего развития, то, по мнению специалистов, уже в середине XXI в. наступит экологическая катастрофа планетарного масштаба[2].

Анализ многочисленных формулировок понятия «экологическая безопасность» показывает, что единого определения, отражающего его суть, в настоящее время не выработано. Одни исследователи понимают под экологической безопасностью состояние защищённости личности, общества и государства, основанное на комплексе мер по прогнозированию, предотвращению либо компенсации наступления негативных экологических

[1] Шуленина, Н. В. К вопросу об определении понятия «экологическая политика» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8. С. 53.

[2] Гридина, Ю. А., Власова, Т. А. Экологическая безопасность России / Экология и управление природопользованием: сборник научных трудов Первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вып. 1 / под ред. А. М. Адама. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 90–91.

событий и явлений[1]. Другие учёные определяют экологическую безопасность как качество природной среды, когда воздействующие на нее внешние и внутренние факторы не приводят к процессам, влекущим негативное изменение ее качественного состояния, обеспечивающего устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов[2]. Третьи рассматривают её как систему политических, правовых, экономических, технологических и организационных мер[3]. Нам импонирует именно третий подход с учётом тех положений, что, во-первых, это любые меры направлены на обеспечение защищенности природной среды, во-вторых, человек является частью окружающей среды, а в-третьих, его деятельность является источником основных экологических проблем не только нынешнего, но и будущих поколений.

Отметим, что легальное понятие экологической безопасности дано в Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», где под ней понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий[4].

Данное определение может быть принято в качестве основы проведения теоретических изысканий, но с уже высказанными нами положениями и некоторыми коррективами.

Как представляется, в настоящее время необходимо реализовывать систему мер, направленных на устранение не только потенциальных (возможных) угроз, но и уже существующих. Эти угрозы порождены не только хозяйственной, но и, по сути, любой иной деятельностью человека.

---

[1] Экологическая безопасность России / сост. А. С. Овчинников, Г. К. Лобачёва, Н. В. Павличенко, В. В. Бородычев. Волгоград: ФГБО ВПО Волгоградский ГАУ, 2014. С. 279.

[2] Голубев, С. И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности (законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов) дис. … докт. юрид. наук. Казань, 2022. С. 7.

[3] Тонков, Е. Е., Туранин, В. Ю. Экологическая безопасность: понятие, проблемы и перспективы правового обеспечения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 2 (199). С. 123.

[4] Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Полагаем, что *экологическую безопасность* необходимо рассматривать *как систему мер, направленных на обеспечение защищенности природной среды, жизненно важных интересов нынешнего и будущих поколений от существующего и возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.*

Кроме того, следует определить место экологической безопасности в системе обеспечения безопасности в целом, предотвращения угроз ей.

Ряд учёных считает, что экологическая безопасность является частью национальной безопасности[1]. Такое положение представляется дискуссионным. Экологические проблемы (угрозы) подразделяются на глобальные, региональные и локальные. Все они тесно взаимосвязаны. Полагаем, что понятие «экологическая безопасность» по своему содержанию гораздо шире понятия «национальная безопасность». Экологическая безопасность с одной стороны является элементом национальной, с другой – частью глобальной безопасности.

Дело в том, что экологическая безопасность той или иной страны в настоящее время служит основой обеспечения системы глобальной безопасности всего человечества. Экологические проблемы не имеют границ. Невозможно обеспечивать экологическую безопасность отдельного государства независимо от экологического состояния соседних стран, не только сопредельных, но и дальних. Кроме того, как показывает практика, территориальные границы подвижны в силу ряда причин.

Биосфера Земли – это целостный организм, и для него неважно, с какого именно места началась та или иная проблема. Важно, что она безусловно отразиться на всей системе. Точно так же, как организму человека неважно, в какой части тела началось заражение крови. В результате страдает весь организм.

[1] Голубев, С. И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lex Russica. 2017. № 9 (130). С. 140.

Приведем пример. Каспийское море омывает берега пяти прибрежных государств – России, Казахстана, Ирана, Туркмении, Азербайджана. В него впадает множество рек, расположенных на их территории. Загрязнение вод, впадающих в Каспийское море, является проблемой всех государств, а не только Российской Федерации. Невозможно говорить об обеспечении национальной безопасности одного государства без обеспечения экологической безопасности соседнего [1] . Следовательно, экологическая безопасность имеет и наднациональный уровень. Подобное понимание позволяет утверждать, что обеспечение именно экологической безопасности является самым важным для всех государств мира, общества, граждан.

По поводу понятия «уголовная политика» в науке нет единства мнений. Ряд учёных полагает, что уголовная политика является частью внутренней политики[2]. Другие авторы считают, что уголовная политика является частью как внутренней, так и внешней политики государства[3].

С последней точкой зрения следует согласиться. Для обоснования нашей позиции обратимся к положениям Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (ред. от 10 июля 2023) «О безопасности»[4], закрепляющего правовые основы обеспечения экологической безопасности. В статье 4 указано, что государственная политика в области обеспечения безопасности является *частью внутренней и внешней политики РФ* (курсив – Н.К.) и представляет собой совокупность скоординированных и объединённых единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

Кроме того, некоторые нормы уголовного законодательства приняты во исполнение международных обязательств нашей страны. Например, ст. 258[1]

[1] Кузнецова, Н. И. Биологическая безопасность: теоретические и правовые аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 65–73.
[2] Бриллиантов, А. В., Курганов, С. И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учеб. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 7.
[3] Александрова, И. А. Уголовное право и политика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 62.
[4] Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации». Следовательно, уголовная политика является частью как внутренней, так и внешней политики государства.

В доктрине отсутствует единая точка зрения о сущности уголовной политики. По мнению некоторых авторов, она является разновидностью политики правовой. В свою очередь, правовая политика — это комплекс идей, задач, целей, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права[1]. Другие правоведы утверждают, что уголовная политика включает в себя уголовно-правовую политику[2]. Эта точка зрения является превалирующей. Профессор А. И. Александров полагает, что уголовная политика имеет несколько направлений, но её фундаментом является именно уголовно-правовая политика[3].

Иные учёные ссылаются на то, что «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» являются понятиями идентичными. Например, профессор Н. А. Лопашенко указывает, что уголовно-правовая (или уголовная) политика не включает в себя политику уголовно-процессуальную или уголовно-исполнительную. Последние – самостоятельные части единой государственной политики противодействия преступности[4]. Данная позиция представляется наиболее верной.

Дело в том, что роль уголовного права в политике государства по борьбе с преступностью является определяющей. Уголовная политика является основой (базисом) для уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики, но не включает их в себя. По этой же причине существует отдельное уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство,

[1] Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., испр. и доп. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. С. 469.
[2] Сальников, В. П., Захарцев, С. И., Сальников, М. В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5. С. 94.
[3] Александров, А. И. Государственно-правовая идеология и уголовная политика. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 12.
[4] Лопашенко, Н. А. Уголовная политика. Москва: Волтерс Клувер, 2009. С. 8.

а УК РФ не именуется «уголовно-правовым». В этой связи в названии настоящего диссертационного исследования используется наименование «уголовная», а не «уголовно-правовая политика».

Вопросы уголовной политики в целом и уголовной политики в сфере экологической безопасности в частности всё чаще становятся предметом исследования представителей юридической науки[1]. Это далеко не случайно. Уголовная политика решает целый комплекс задач по обеспечению правопорядка, сохранению стабильности социального мира, своевременному разрешению внутренних и внешних противоречий, предотвращению разного рода кризисов. Несмотря на обилие мнений на определение понятия «уголовная политика», авторы сходятся в одном – она существенным образом влияет на эффективность процессов выработки и реализации законодательства.

Здесь же необходимо коснуться вопроса существования различных моделей уголовной политики.

Профессор И. М. Клейменов указывает на наличие в условиях глобализации трех моделей уголовной политики: суверенной, реформистской и экспериментальной[2]. В. Е. Новичков среди основных концептуальных моделей уголовно-политического воздействия на преступность называет «войну с преступностью», «борьбу с преступностью», «компромисс в борьбе с преступностью», «сотрудничество с преступностью» и «дифференцированное воздействие на преступность и контроль над ней»[3].

---

[1] Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.; Максимов, С. В., Шульц, В. Л., Алексеева, Л. Б. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография. Москва: Проспект, 2021. – 824 с.; Кравцова, Е. А., Стеблевский, А. А. Конституционные основы уголовной политики и принципы их реализации в современных условиях // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 12–16.; Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г.) / под общ. ред. Е. Н. Рахмановой. СПб.: Астерион, 2022. – 716 с.; Жевлаков, Э. Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. Москва: Проспект, 2025. – 304 с.

[2] Клеймёнов, И. М. Три модели национальной уголовной политики в условиях глобализации // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4. С. 129–139.

[3] Новичков, В. Е. Проблемы обеспечения разработок концепции борьбы с преступностью в ходе уголовно-политического прогнозирования // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6. С. 86.

Соискателю ближе точка зрения В. А. Маслова, который считает, что моделью современной уголовной политики является борьба с преступностью, включающая в себя выбор компромисса или сотрудничества с преступностью[1]. Компромисс или сотрудничество рассматриваются как реализуемые на практике, например, досудебное соглашение о сотрудничестве, возмещение ущерба. Полагаем, что в этом направлении и должна осуществляться уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности с целью реализации компенсационной функции уголовного права.

Уголовная политика современного российского государства является весьма ангажированной, носит чрезвычайно многоплановый характер, затрагивая самые различные сферы жизни общества. Среди них одно из важнейших мест занимает уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности. Важность этой сферы обусловлена тем, что вопросы экологии носят широкомасштабный характер, они затрагивают жизненные интересы всех без исключения слоев общества, даже в том случае, если отдельные их представители не признают этого или не придают существенного значения. Появляются новые виды угроз, связанных с экологической проблематикой. Например, использование экологических проблем в политических целях, таких как, противодействие строительству газопровода «Северный поток-2» и его подрыв, экологический экстремизм, экологическая миграция и др.

Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности несёт в себе непреложный социальный, правоохранительный характер, обладает внешним (международный) аспектом, связана с правовой политикой государства[2]. Она адаптируется через непростые и витиеватые механизмы

[1] Маслов, В. А. Модели и принципы уголовной политики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 230–239. DOI: https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/230–239. С. 232–233.

[2] Третьяков, И. Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 19.

социокультурного взаимодействия личности и власти с помощью правовой культуры как одного из главных факторов этого процесса[1].

Следовательно, уголовная политика неизбежно затрагивает интересы каждого гражданина нашей страны. Профессор А. И. Коробеев полагает, что уголовная политика есть выработанная государством генеральная линия различных мер, направленных на предупреждение преступлений[2]. По нашему мнению, это понятие несколько заужено. В действительности же уголовная политика направлена не только на предупреждение преступлений. Важной целью является нейтрализация последствий преступности, устранение причин и условий, её порождающих. Эта проблема особенно актуальна для экологических преступлений. Поскольку в настоящее время окружающей среде нужна не только охрана, но и помощь, в том числе уголовно-правовыми средствами. В этой связи уголовная политика должна быть нацелена на реализацию компенсационной функции уголовного права. Претворение в жизнь именно такой уголовной политики способствует соблюдению экологических интересов всех граждан Российской Федерации.

Профессора М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин считают, что «уголовная политика предстает в качестве системы, включающей в себя комплекс взаимосвязанных, но вместе с тем относительно автономных подсистем: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической (или, точнее, профилактической), пенитенциарной, оперативно-розыскной политик»[3].

Существует множество подходов к вопросам статуса, роли, места, определения содержания и объёма уголовной политики, соотношения уголовной и уголовно-правовой политики и др.[4].

---

[1] Рыбаков, О. Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. 2002. № 3 (63). С. 71–78.

[2] Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 16.

[3] Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. Москва, 2017. С. 5.

[4] О понятии и соотношении уголовной и уголовно-правовой политики см.: Лопашенко, Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 158–187; Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. Москва: Проспект, 2014. С. 8–13 и др.

Методологической основой современной уголовной политики призвана служить криминология[1]. Вместе с тем, это утверждение оспаривается в научной литературе [2] . Действительно, с середины прошлого века предпринимались попытки выделить в уголовно-правовой науке так называемую «социологию уголовного права». Однако эти попытки заведомо были обречены на неудачу, поскольку указанная область знания, будучи включенной в рамки науки уголовного права, неизбежно стала бы дублировать криминологию[3].

Позднее большие надежды возлагали на такую науку как «уголовная политика». Ещё в 1979 году на базе Академии МВД СССР была создана специальная кафедра – уголовной политики, существующая по сей день, которую возглавил видный криминолог Г. М. Миньковский. Но эти меры также не привели к должному результату. Именно поэтому на первый план выходит отечественная криминология, в рамках которой на рубеже веков сформировалось её самостоятельное направление – криминология уголовного закона[4].

В этой связи, следует согласиться с утверждением профессора Э. Ф. Побегайло, что «уголовная политика любого государства должна основываться на чётком и ясном понимании того, каких изменений в состоянии, структуре и динамике преступности можно будет добиться, совершенствуя соответствующие институты и нормы. Иначе нельзя исключить возможности принятия законодателем решений, которые могут осложнить криминологическую обстановку в стране, вызвать рост рецидивной преступности и отрицательно повлиять на состояние общественного порядка»[5].

---

[1] Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. СПб., 2000. С. 28.

[2] Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 11.

[3] Кузнецова, Н. И., Милюков, С. Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42. № 2. С. 142–143.

[4] Шестаков, Д. А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. С. 11.

[5] Побегайло, Э. Ф. О криминологической обоснованности изменений в Уголовном кодексе РФ // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М. Д. Шаргородского / под. ред. Н. М. Кропачева, проф. Б. В. Волженкина. СПб, Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та. Изд-во юрид. фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 54.

Здесь же обозначим нашу позицию по вопросу соотношения уголовной политики и уголовного закона. Полагаем, что уголовный закон является инструментом осуществления уголовной политики. Подобная точка зрения является превалирующей [1]. Кроме того, существуют иные инструменты претворения уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. К ним можно отнести: осуществление правотворческой и правоприменительной деятельности, предупредительные мероприятия, исполнение наказаний за совершение экологических преступлений, реализация иных мер уголовно-правового характера, ресоциализация осужденных и др.

Применительно к теме исследования представляет интерес понятие, предложенное А. М. Максимовым. По его мнению, «уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира – это урегулированное правом направление деятельности государства и общества, характеризующееся стратегической целью (стабилизация преступности с последующим её сокращением), принципами, параметрами содержания, системой субъектов»[2]. Полагаем, что данная дефиниция является примером широкого подхода к толкованию уголовной политики, так как в него включены указания не только на меры уголовно-правового воздействия, но и криминологические аспекты противодействия преступлениям против животного мира. Оно основано на легальной дефиниции государственной политики в области обеспечения безопасности, закреплённой в ст. 4 Федерального закона «О безопасности».

По нашему мнению, в самом общем виде уголовная политика включает в себя деятельность государственных институтов по формированию и реализации основных задач, принципов, направлений борьбы с преступностью. Следует признать обоснованным мнением профессора А. И. Александрова о том, что уголовная политика представляет собой

[1] Ковалев, М. И., Ворпонин, Ю. А. Криминология и уголовная политика : учеб. пособие. Свердловск, УрГУ, 1980. С. 22.
[2] Максимов, А. М. Обеспечение безопасности животного мира: уголовно-правовые и криминологические модели (международный российский и зарубежный опыт): монография. Москва: Юрлитинформ, 2015. С. 292.

направление деятельности правотворческих и правоприменительных органов[1]. Самостоятельный предмет регулирования позволяет отделить часть от целого. В этой связи необходимо рассмотрения отдельного направления уголовной политики – уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Она обладает рядом специфических особенностей. Во-первых, эта политика направлена на предотвращение угроз человечеству экзистенционального характера. Условно их можно разделить на прямую и косвенную. Прямая создает угрозы природной среде как самостоятельному объекту уголовно-правовой охраны. Косвенная создает угрозы жизни и здоровью человека через среду его обитания, будущим поколениям людей. Кроме того, в понятие рассматриваемого вида уголовной политики вкладывается деятельность государства, направленную на выработку и реализацию мер по предупреждению экологических преступлений. Полагаем, что эта деятельность не должна ограничиваться территорией Российской Федерации. Её следует распространить на весь Земной шар. Как было указано выше, экологические проблемы, как и последствия экологических преступлений, не имеют территориальных границ. Поэтому, следует вести речь о предупреждении экологической преступности не в отдельно взятом государстве, а во всем мире. Следующей чертой рассматриваемой политики должна быть четкая направленность на устранение или минимизацию последствий экологических преступлений. Во втором разделе настоящей работы мы предлагаем включить в отечественное уголовное законодательство институт экологической компенсации, призванный способствовать устранению или минимизации последствий экологических преступлений.

Предлагаем следующее определение у*головная политика в сфере обеспечения экологической безопасности – это направление деятельности государства по предотвращению реальных и потенциальных угроз природной*

[1] Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В.З. Лукашевича. СПб: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. С. 69–70.

среде и жизненно важным интересам нынешних и будущих поколений, включающее уголовно-правовое воздействие, раскрытие, расследование, рассмотрение дел об экологических правонарушениях, а также выработку и реализацию мер, направленных на предупреждение экологических преступлений и устранение или минимизацию их общественно опасных последствий.

В свою очередь, уголовная политика включает законотворческую и правоприменительную деятельность государства по созданию и реализации уголовно-правовых норм, регламентирующих борьбу с преступностью посредством привлечения виновных к уголовном ответственности и применения к большей части из них уголовного наказания[1]. Это направление деятельности включает в себя методы уголовной политики – встречные процессы криминализации, декриминализации, пенализации, депенализации, а также дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности инаказания[2], которым посвящены отдельные параграфы настоящего исследования.

§ 2. Принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности

В основе уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности должен лежать ряд основополагающих идей и принципов.

Важность изучения принципов уголовной политики трудно переоценить. Принципы – это исходные, фундаментальные начала, это квинтэссенция учения об уголовной политике. Можно сказать, что принцип – это начальное и отправное положение уголовного права, с учётом которого формируется

[1] Милюков, С. Ф. О некоторых параметрах современной уголовно-правовой политики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 190.
[2] Милюков, С. Ф., Кузнецова, Н. И. Современные тенденции развития уголовно-экологической политики // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 2 (38). С. 42–52.

содержание его норм[1]. Другими словами, принципы, это своего рода кредо тех, кто мыслит и действует в сфере знаний относительно вопросов выработки уголовной политики[2].

По нашему мнению, принципы уголовного права и уголовной политики взаимосвязаны. В действующем уголовном законодательстве предусмотрены общие принципы уголовного права (законности, равенства граждан перед законом и судом, вины, справедливости, гуманизма). Признавая безусловную значимость этих принципов, отметим, что они не выражают всех особенностей обеспечения экологической безопасности. Прав А. М. Максимов, указывая на то, что содержание и характер уголовной политики оказывают влияние и особенности отдельных структурных частей преступности[3]. Вместе с тем, необходимо уделить пристальное внимание другим идеям, содержащимся в иных источниках, за которыми следует признать значение принципов, способных оказывать позитивное влияние на уголовную политику в сфере обеспечения экологической безопасности:

– положение о том, что сохранение и улучшение качества окружающей человека среды является важной проблемой, влияющей на благосостояние народов и экономическое развитие всех стран мира (Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята 16 июня 1972 года в Стокгольме);

– положение о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9 Конституции РФ)[4];

[1] Филимонов, В. Д. Принципы уголовного права. Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 29.
[2] Александров, А. С., Александрова, И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 121.
[3] См.: Максимов, А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: дис. … докт. юрид. наук : Краснодар, 2015. С. 65.
[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ);

– обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ);

– положение о том, что Правительство Российской Федерации осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду; создает условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры (ст. 114 Конституции РФ);

– отнесение экологии живых систем и рационального природопользования к стратегическим национальным приоритетам (п.п. 77-83 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[1]);

– отнесение экологической безопасности РФ к части национальной безопасности в целом (Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года)[2];

– установление основных принципов охраны окружающей среды (ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»[3]).

– отнесение сохранения и восстановления природных систем к приоритетным направлениям деятельности государства и общества, первостепенность для общества жизнеобеспечивающих функций биосферы по отношению к прямому использованию её ресурсов; справедливое распределение доходов от использования природных ресурсов и доступа к ним; предотвращение негативных экологических последствий в результате

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[3] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об охране окружающей среды» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

хозяйственной деятельности, учет отдаленных экологических последствий (Экологическая доктрина РФ)[1];

Кроме того, экологическая доктрина РФ закрепляет основную цель государственной экологической политики РФ: сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны (ст. 2).

Профессор В. П. Кашепов отмечает, что в науке экологического права и подотрасли уголовного права, исследующей проблемы уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, отсутствует единая концепция идей и принципов эффективных действий правоохранительной системы государства в области охраны окружающей природной среды, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности[2]. Проведенное нами исследование подтверждает данную точку зрения.

Тем не менее, именно экологическое право призвано оказать позитивное влияние на уголовную политику в сфере обеспечения экологической безопасности. По этой причине следует провести анализ принципов этой отрасли права, разработанных в науке.

Так, профессор М. М. Бринчук выделяет следующие принципы экологического права. Среди них: научная обоснованность; предотвращение вреда окружающей среде; охрана жизни и здоровья человека; охрана окружающей среды – дело каждого; демократизация экологического права; гуманность; обеспечение рационального использования природных ресурсов; устойчивое экологически обоснованное экономическое и социальное развитие; сохранение и защита экологического равновесия; свободный доступ

[1] Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об одобрении Экологической доктрины РФ» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] См.: Кашепов, В. П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 31–32.

к экологической информации; платность природопользования; разрешительный порядок воздействия на окружающую среду; учёт экологических интересов будущих поколений; экологическая предосторожность (предупредительность); предупреждение (предотвращение) вреда окружающей среде в процессе общественного развития; охрана жизни и здоровья человека от неблагоприятных воздействий окружающей среды; участие граждан в управлении экологическими делами государства; свобода реализации правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению землей и другими природными ресурсами с учетом экологических интересов настоящего и будущих поколений людей; разрешительный или договорный порядок специального природопользования; неотвратимость юридической ответственности за экологические правонарушения; гармонизация российского экологического законодательства с законодательством об окружающей среде зарубежных стран и др.[1]. В силу специфики уголовной политики не все из перечисленных принципов могут быть применены в рассматриваемой нами сфере. Так, например, принципы демократизации экологического права, платности природопользования и другие к теме нашего исследования не относится.

Основные принципы охраны окружающей среды закреплены в ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7 (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды»[2]. Среди них: соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду; обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека; научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды; охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности; ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской

[1] См.: Бринчук, М. М. Принципы экологического права. Москва: Юрлитинформ, 2013. С. 65.
[2] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях; платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде; независимость государственного экологического надзора и др.

Представляется, что принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности во многом должны опираться на устоявшиеся основополагающие идеи уголовной политики в целом. Однако, в силу специфики общественных отношений по поводу природопользования считаем целесообразным сформулировать ряд основополагающих идей, которые должны быть присущи уголовной политике в сфере обеспечения экологической безопасности. Среди них следует выделить: научную обоснованность; направленность на сохранение и защиту экологического равновесия; приоритет экологических интересов над экономическими; предупреждение любого, даже незначительного урона окружающей среде; обязательное возмещение вреда, причиненного окружающей среде; учёт экологических интересов будущих поколений; гармонизация уголовно-экологического законодательства Российской Федерации с принципами и нормами международного права окружающей среды.

Научная обоснованность как принцип уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности представляет собой, во-первых, необходимость максимально широкого привлечения достижений современных наук как естественных, так и гуманитарных, а также учёных-правоведов и представителей других отраслей знания к выработке и реализации мер, направленных на противодействие экологической преступности

Принцип направленности на сохранение и защиту экологического равновесия обозначает то, что любая экосистема является единым живым организмом и все ее элементы взаимосвязаны и взаимозависимы (вред, причиняемый одному компоненту окружающей среды, негативно сказывается на другом компоненте, климате, здоровье людей, экономике). Например, в результате вырубки лесных насаждений представители животного мира

теряют места обитания и кормовую базу, вырабатываемый деревьями кислород не поступает в атмосферу, чем причиняется вред качеству воздуха. Из-за вырубки леса происходит деградация почв, нарушается природный баланс, ведущий к изменению климата и т.д.

В основе принципа приоритета экологических интересов над экономическими лежит концепция устойчивого развития человеческой цивилизации, базирующаяся на необходимости соблюдения баланса между решением социальных и экономических проблем и сохранением природной среды.

Принцип предупреждения любого, даже незначительного урона окружающей среде базируется на криминологической теории «разбитого окна»[1], предполагающей, что отсутствие адекватной реакции на малозначительные экологические правонарушения выступает маркером эффективности уголовной политики в сфере охраны окружающей среды, ведущей к росту общественной опасности последующих деяний. В этом частном принципе наглядно реализуется общий принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

Принцип обязательного возмещение вреда, причиненного окружающей среде, актуализирует повышение значения компенсационной функции уголовного права. В современных социально-экономических условиях, с одной стороны, окружающая среда подвергается интенсивному воздействию, а с другой стороны, отсутствует достаточное финансирование эколого-ориентированных программ. Окружающая среда нуждается в помощи здесь и сейчас. В главе 3 раздела 2 настоящей работы предлагается включение в УК РФ нового института – экологической компенсации.

Принцип гармонизации уголовно-экологического законодательства Российской Федерации с принципами и нормами международного права

[1] Сергевнин, В. А. Роль теории разбитых окон в декриминализации городской среды обитания // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014. № 2 (2). С. 112–118.

окружающей среды вытекает из содержания ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, её международно-правовых обязательств.

Несомненно, принципы международного права окружающей среды оказывают влияние на уголовную политику в сфере обеспечения экологической безопасности. Прежде всего, принципы международного природоохранного сотрудничества, а также принципы, содержащиеся в Декларации Рио-де-Жанейро (1992), Стокгольмской декларации (1972), а также их отражение в многочисленных международных конвенциях.

Суммируя вышеизложенное, отметим, что проведённое исследование понятия и принципов способствует построению Концепции уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности. Все методы уголовной политики должны основываться на представленных принципах, особенно важно учитывать их при выработке оснований криминализации (декриминализации) экологических преступлений.

§ 3. Механизм причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны

Вопрос выяснения механизма причинения вреда тем или иным общественным отношениям является чрезвычайно актуальным [1]. К его проблемам обращались в своих трудах многие современные учёные [2]. Правильное понимание сути механизма причинения вреда экологической безопасности имеет принципиальное значение для выявления особенностей

[1] При написании настоящего параграфа использован материал: Кузнецова, Н. И., Шкеле, М. В. Механизм причинения вреда окружающей среде как объекту уголовно-правовой охраны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 34–39.

[2] Винокуров, В. Н. Механизм причинения вреда объекту преступления // Уголовное право и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Сибирский юридический институт МВД России; отв. ред. к.ю.н., доцент И. А. Кириллов. Красноярск, 2004. С. 42–50; Борков, В. Н. Законодательная конструкция состава злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) неточно отражает механизм причинения вреда // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 14-21; Яцеленко, Б. В., Соктоев, З. Б. Механизм причинения вреда преступным нарушением требований охраны труда // Российский криминологический взгляд. 2015. № 2. С. 348-350; Медведев, Е. В. Механизм проявления общественной опасности преступлений, совершаемых в форме бездействия // Российский следователь. 2018. № 11. С. 49–52; Янина, И. Ю. Механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 45–47.

экологической преступности, её предупреждения, разграничения гражданско-правовых деликтов, уголовно- и административно-наказуемых деяний.

Изучая механизм причинения вреда, следует уяснить этимологию слова «механизм». В Толковом словаре русского языка указано, что механизм – это последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление[1]. Следовательно, в качестве механизма причинения вреда окружающей среде нас должно интересовать, какие действия (бездействия), в какой взаимосвязи и последовательности привели к наступлению (возможности наступления) экологического вреда, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Выявление точного содержания преступного воздействия общественно опасного деяния на определенный объект уголовно-правовой охраны играет важную роль в законотворческой практике[2]. Изучение структуры механизма причинения вреда тем или иным отношениям способствует эффективности их охраны[3].

Важность установления механизма причинения вреда объектам экологической охраны отмечается и в рекомендациях Верховного Суда РФ: «Для правильного разрешения вопросов, требующих специальных знаний, в том числе в области определения источника происхождения вреда, *механизма его причинения* (курсив – Н.К.), его размера… по делу могут проводиться соответствующие экспертизы с привлечением специалистов: экологов, санитарных врачей, зоологов, ихтиологов, охотоведов, почвоведов, лесоводов и других…»[4].

---

[1] См.: Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд., стер. Москва: АЗЪ, 1995. – 874 с.

[2] См.: Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. … докт. юрид. наук. СПб. 2016. С. 56.

[3] См.: Глистин, В. Г. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1979. С. 18.

[4] Пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Соотношение понятий «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» в доктрине уголовного права остается дискуссионным вопросом[1]. Однако подробное рассмотрение этих дефиниций выходит за рамки настоящей работы. В этой связи подвергать их тщательному анализу нецелесообразно, а подчеркнем лишь, что консолидируемся с В. Д. Филимоновым в том, что объект уголовно-правовой охраны и объект преступления – близкие по своему содержанию понятия, составляющие две стороны одного юридического явления. Использование же той или иной терминологии зависит от рассматриваемого аспекта проблемы – защиты социальных ценностей от различных посягательств или антисоциальной направленности деяния[2].

Таким образом, объектом уголовно-правовой охраны признаются общественные отношения, механизм причинения вреда объекту следует рассматривать через призму их структуры.

По мнению большинства исследователей, структура общественных отношений включает в себя такие элементы как субъекты, предмет отношений и взаимосвязь между субъектами по поводу этого предмета[3].

Если содержание структуры общественных отношений применительно к устоявшимся разновидностям объекта более или менее проработана, то в отношении таких достаточно новых отношений, как экологические, их исследование сохраняет свою актуальность.

Здесь необходимо, на наш взгляд, сделать некоторые замечания.

Во-первых, структура общественно-экологических отношений[4] имеет свои отличительные особенности. В различные исторические периоды их структура

---

[1] См., например: Верина, Г. В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли // Ленинградский юридический журнал. 2014. С. 159–170; Винокуров, В. Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты : монография. Москва : Юрлитинформ, 2015. – 366 с.; Винокуров, В. Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография. Москва : Проспект, 2022. – 368 с.; Мотин, О. А Отзыв на автореферат диссертации Елены Алексеевны Дрожжиной «Общественная безопасность как объект преступления» // Юридический Вестник Самарского университета. 2016. № 2. Т. 2. С. 115.

[2] См.: Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. С. 16.

[3] Винокуров, В. Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: монография: Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 22.

[4] Соболь, И. А. Общественно-экологические отношения как категория теории права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54) С. 46–49.

и значение были неодинаковыми [1]. Во-вторых, число видов общественно-экологических отношений постоянно растет, их условно разделяют на природоохранительные и природоресурсные. Очевидно, что в первую очередь в рамках уголовного права реализуются природоохранительные отношения. Не даром профессор Э. Н. Жевлаков назвал свою фундаментальную монографию именно «Уголовное природоохранительное право России» [2]. В-третьих, на формирование общественно-экологических отношений оказывает влияние осознание того, что природу нужно сохранить пригодной для существования.

В своей работе А. Г. Хлебушкин указывает, что существуют три способа причинения вреда основам конституционного строя: а) путём воздействия на субъектов данных отношений; б) путём воздействия на их предмет; в) путём воздействия на связь между субъектами отношений [3]. При совершении экологического преступления механизм причинения вреда объекту преступления более сложный и отличается рядом особенностей, которые описаны в настоящей работе.

Здесь необходимо вспомнить о необходимости установления причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Так, применительно к автотранспортным преступлениям Б. А. Куринов подчеркивал, что установление причинной связи между деянием и последствиями, механизма причинения вреда также вызывает затруднения в практическом правоприменении: «Установление причинной связи это правовой вопрос, входящий в исключительную компетенцию судебно-следственных органов». Он решительно возражал против того, чтобы ответ на вопрос о наличии или отсутствии причинной связи давался в заключениях

[1] Боголюбов, С. А. Экологическое законодательство интегрирует использование природных ресурсов и охрану окружающей среды // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства. Сборник статей по материалам круглого стола, посвященного 30-летию принятия закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Минск, 2023. С. 23. С. 23–26.
[2] Жевлаков, Э. Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. – 376 с.
[3] См.: Рябченко, О. Н. Управленческие отношения и механизм причинения им вреда // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3 (53). С. 33; Хлебушкин, А. Г. Социальная обусловленность уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя и механизм причинения вреда данному объекту при совершении конкретных преступлений // Мир юридической науки. 2015. № 10. С. 36.

технических экспертиз[1]. Таким образом, назначая соответствующие экспертизы и используя их заключения в числе доказательств по уголовному делу, выводы о механизме причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, о наличии либо отсутствии причинной связи между соответствующим деянием и комплексом установленных по делу общественно опасных последствий надлежит делать юристам – следователям Следственного комитета Российской Федерации и правоохранительных органов, дознавателям, прокурорам, судьям и адвокатам.

Отметим, что такая категория, как механизм совершения преступления или механизм причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны ещё не нашла достаточного, на наш взгляд, отражения в уголовно-правовой литературе. Исследуя уголовно-правовую характеристику способа совершения преступления, М. В. Шкеле рассматривает механизм преступного посягательства[2]. Она указывает на отличие понятия «механизм преступного посягательства» от более широкого понятия «механизм преступного поведения», которое раскрывается в работе академика В. Н. Кудрявцева «Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования»[3].

Не сложилось единства мнений в вопросе о том, с каким элементом состава преступления следует соотносить механизм причинения преступного вреда. Иногда вопрос о механизме причинения вреда рассматривается в рамках объекта преступления. Не менее обоснованным является рассмотрение механизма преступления в рамках объективной стороны при анализе причинной связи между деянием и его последствиями.

Подробно разрабатывает теоретические и практические вопросы установления механизма причинения преступного вреда З. Б. Соктоев. Он поддерживает мнение Н. Ф. Кузнецовой о бинарном характере причинной

---

[1] Куринов, Б. А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. Москва: «Юрид. лит», 1976. С. 58–59.

[2] См.: Шкеле, М. В. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 131–140.

[3] Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. Москва: Изд. Группа «ФОРУМ-ИНФА-М», 1998. С. 17.

связи[1], противопоставляя ей механизм причинения вреда: «В уголовном праве причинность должна рассматриваться как бинарная связь системной причины, одним из необходимых условий которой выступает деяние лица, и следствия в виде негативных изменений в объекте преступления. Механизм причинения вреда в уголовном праве представляет собой не линейный, а структурно сложный процесс взаимодействия составляющих системной причины»[2].

К этому хотелось бы добавить, что в уголовном праве причинная связь является бинарным значением и в другом смысле[3] этого слова, поскольку может принимать только два значения: «да» (причинная связь наличествует) или «нет» (отсутствует). В то время как понятие механизма совершения преступления информационно значительно богаче, что необходимо использовать для обоснования общественной опасности деяния, связанной с причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны, для установления и доказывания наличия (либо отсутствия) причинной связи между поведением правонарушителя и вменяемым ему экологическим вредом.

Соискатель не считает обязательным развивать дискуссию о принадлежности механизма причинения преступных последствий к одному из элементов состава преступления, поскольку, на наш взгляд, «распределение» признаков состава преступления по четырем элементам носит в определенной мере условный характер. Правильно отмечал А. Э. Жалинский, что не следует абсолютизировать «удачный способ систематизации мышления»[4]. Примером такого более широкого взгляда на уголовно-правовые категории является позиция Д. А. Крашенинникова, отраженная среди положений, выносившихся на защиту диссертации: «Последствие преступления – уголовно-правовая категория, имеющая двойственный характер; с одной стороны, она выступает

[1] См.: Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. Москва: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 194.

[2] Соктоев, З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы. автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2014. С. 16.

[3] Двойной, состоящий из двух компонентов. См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд., стер. Москва : АЗЪ, 1995. С. 167.

[4] Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2009. С. 369.

признаком объективной стороны преступления; с другой – отражается в объекте в виде негативного изменения общественных отношений под воздействием преступного деяния (действия или бездействия)»[1]. И всё же нам ближе позиция И. А. Анисимовой, которая критикует суждения о необходимости включения преступного вреда в структуру объекта преступления и, несмотря на то, что преступный вред рассматривается ею именно как вред объекту преступления, отстаивает традиционную точку зрения об отнесении преступного вреда к признакам объективной стороны преступления[2]. Соответственно, и механизм причинения преступного вреда как процесс, получающий импульс от общественно опасного действия (бездействия) лица, включающий определенные элементы деяния лица, но не всегда исчерпывающийся ими, а во многих случаях дополняемый вмешательством привходящих сил, усиливающих или ослабляющих (при действии), либо реализующих (при бездействии) причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны, следует, прежде всего, относить к компонентам объективной стороны преступления, признавая при этом тесную взаимосвязь и соподчиненность признаков состава преступления.

Дополняя учение об объекте преступления, В. Н. Винокуров выделяет четыре возможных способа негативного воздействия преступника на общественные отношения, определяющих механизм причинения им вреда. Первый способ выражается в воздействии на субъектов общественных отношений (потерпевших). Второй – в исключении субъекта отношений из системы общественных отношений посредством невыполнения им обязанностей, которые в соответствии с законодательством он обязан был выполнить. Третий – в воздействии на предмет преступления путем причинения

[1] Крашенинников, Д. А. Последствия экологических преступлений (понятие, виды, общая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2007. С. 9–10.
[2] См.: Анисимова, И. А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2008. С. 12.

ему вреда, например, через засорение водных объектов или загрязнение почв. Четвертый – в создании опасных либо запрещенных предметов[1].

Указанные подходы могут быть использованы для выявления механизма причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны при совершении экологических преступлений.

Воздействие на предмет преступления

В своем исследовании Н. И. Коржанский полагал, что всякое предметное преступление совершается путем воздействия субъекта на определенный материальный объект (предмет, человека, животное, растение и т. п.)[2]. По справедливому утверждению В. Г. Глистина, предметы (в части их социальных функций), а равно социальные, духовные блага (ценности) всегда являются элементом общественного отношения, составной частью объекта, образующей вместе с субъектами отношения и их деятельностью единство, охраняемое нормой права[3].

Общепризнано, что предмет преступления – это предмет материального или нематериального мира, на который непосредственно воздействует виновный при посягательстве на объект преступления[4]. Чаще всего предмет преступления имеет материальное выражение в объективной действительности. В отличие от объекта, который является обязательным элементом любого состава преступления, предмет преступления – признак факультативный. Это означает, что предмет преступления присутствует не в каждом преступлении, а лишь в том, на которое имеется прямое указание в конкретной уголовно-правовой норме. Если же предмет преступления прямо обозначен в законе, то для данного состава преступления он становится признаком обязательным. К таким преступлениям относятся незаконная добыча водных биологических ресурсов (биоресурсы), незаконная охота (охотничьи ресурсы), незаконная рубка лесных

[1] См.: Винокуров, В. Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применения уголовного закона: монография, Юрлитинформ, 2012. С. 198.
[2] См.: Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. Москва, Академия МВД СССР, 1980. С. 136.
[3] См.: Глистин, В. Г. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1979. С. 57.
[4] См.: Кравцов, С. Ф. Предмет преступления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ленинград, 1976. С. 5.

насаждений (лесные насаждения, деревья, кустарники, лианы), и др. В зависимости от свойств предмета преступления он может быть признан предметом того или иного состава преступления. Примером различной квалификации в зависимости от свойств предмета могут служить незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191[1] УК РФ). В первом случае предметом преступления будут лесные насаждения, деревья, кустарники, произрастающие из земли и находящиеся на корню. А во втором случае – древесина, отделенная от корня[1].

Предмет преступления является признаком объекта преступления. Его необходимо отличать от объекта преступления. Основным отличием является то, что предмет преступления выступает структурным элементом объекта преступления. В результате общественно опасного деяния объекту преступления всегда причиняется вред, а предмету преступления вред может не причиняться. Например, *в августе 2023 года Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление по уголовному делу в отношении гр-ки К., которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 247 УК РФ.*

Гр-ка К., состоявшая в должности заместителя директора по капитальному строительству, ремонту и общим вопросам Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе РАН, с 12.05.2021 по 05.07.2021, достоверно зная о том, что на складе ФТИ находятся экологически опасные (химические) вещества и отходы, требующие специальной процедуры утилизации, с целью освобождения от указанных веществ и отходов, в нарушение требований по хранению и обращению, организовала вывоз с территории веществ, в которых согласно протоколам токсикологических исследований (измерений) содержались химические вещества и отходы, которые относятся к отходам I и II классов опасности, после чего организовала их транспортировку к контейнерной площадке во дворе д.14 корп.2 по пр. Просвещения в г. Санкт-Петербурге, где неустановленные лица, действовавшие по указанию К., осуществили их сброс в контейнер, предназначенный для сбора твердых коммунальных отходов IV-V классов опасности, откуда в последующем указанные отходы были изъяты аварийной службой СПб ГУП «Экострой», привлеченной независимо от воли гр-ки К. для

[1] См. об этом подробнее: Кузнецова, Н. И., Огарь, Т. А. Уголовно-правовая характеристика объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 191[1] Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 100–103.

ликвидации последствий вышеуказанных противоправных действий. Действия гр-ки К. в соответствии с действующими нормами и правилами могло принести ущерб в сумме 1 514 476 938 рублей, а также вызвали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека.

Суд уголовное дело в отношении гр-ки К. прекратил в связи с истечением сроков давности[1].

В приведенном примере значительную роль для квалификации содеянного послужил предмет преступления. Своими действиями виновная создавала непосредственную угрозу причинения существенного вреда окружающей среде. Она воздействовала на предмет преступления, который в данном случае характеризуется отличительными особенностями: высокой агрессивностью химических веществ, их объемом и отсутствием должной упаковки, гарантирующей изоляцию от окружающей среды, что могло привести к загрязнению атмосферного воздуха (интересно, что размер ущерба не приводился в связи с отсутствием методики); вреду представителям животного и растительного мира; загрязнению почв, недр, вод, вреду здоровью человека. Как видно, в данном случае вред предмету преступления не причинялся.

Предмет преступления как бы позволяет индивидуализировать охраняемые уголовным законодательством общественные отношения. При этом точное определение предмета преступления позволяет установить объект преступления[2].

В экологических преступлениях воздействие на предмет преступления часто является определяющим для привлечения виновных к уголовной ответственности. Предмет экологического преступления имеет выраженную специфику, позволяющую соотнести его с объектом того или иного деяния. Уголовно-правовая природа вреда, как один из важных показателей общественной опасности деяния, механизм причинения вреда объекту

[1] Суд в Петербурге прекратил «экологическое» дело сотрудницы ФТИ им. Иоффе // https://www.zaks.ru/new/archive/view/241907 (Дата обращения 01.04.2024).

[2] Кузнецова, Н. И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С.141–142.

преступления позволяют утверждать, что без причинения вреда общественному отношению преступление совершено быть не может[1].

Механизм причинения вреда путем воздействия на предмет преступления в рассматриваемых случаях можно представить несколькими вариантами. Во-первых, преступник, изымая предмет общественного отношения из среды обитания, нарушает согласованность формы и содержания общественного отношения.

Например, Исилькульским городским судом Омской области к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30 ст. 226[1] УК РФ привлечен гр-н Б., который, обладая сведениями о высокой рыночной стоимости в Объединенных Арабских Эмиратах птиц, относящихся к видам кречет (falco rusticolus), балобан (falco cherrug), ареалом обитания которых является территория Российской Федерации, совершил действия по созданию преступной группы по незаконному перемещению контрабандных грузов (особо ценных видов птиц) через Государственную границу Российской Федерации[2].

В этом примере действия виновного были направлены не на уничтожение предмета общественного отношения, а на его изъятие из среды обитания. Напомним, что считаем необходимым уголовно-правовую норму о контрабанде объектов животного и растительного мира расположить в главе 26 УК РФ[3]. Поскольку изучение механизма причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны в этом случае свидетельствует о том, что вред причиняется экологической, а не общественной безопасности.

Во-вторых, виновный, уничтожая или повреждая предмет нарушает согласованность формы и содержания общественного отношения.

Яковлевский районный суд Приморского края признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года гр-на Б., который на территории Приморского края занимался

[1] Бондаренко, И. В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением и проблемы его возмещения: дисс. ... канд. юрид. Рязань, 1995. С. 14.
[2] Архив Исилькульского городского суда Омской области. Уголовное дело № 1-122/2017 от 30 июня 2017 г.
[3] Шкеле, М. В., Кузнецова, Н. И. О контрабанде особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, их частей и производных // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 56–61.

незаконной рубкой лесных насаждений на особо защитных участках лесов, чем причинил ущерб в особо крупном размере на общую сумму 1 451 222 рублей[1].

В приведенном примере преступник причинил вред объекту уголовно-правовой охраны путем изъятия деревьев, уничтожения их как экологических компонентов, преобразования их в древесину, то есть путем непосредственного воздействия на предмет уголовно-правовой охраны – предмет преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ.

В-третьих, лицо, ухудшая качество предмета (качество компонента окружающей среды) приносит вред общественным отношениям.

Так, Железнодорожным районным судом г. Пензы к штрафу в 100 тысяч рублей по ч. 2 ст. 250 УК РФ был приговорен гр-н. И., который в период с 18 ноября 2020 года по 16 ноября 2021 года, достоверно зная о том, что сточные и дренажные воды, сбрасываемые им в реку Сура, содержат вредные вещества со значительным превышением их предельно допустимых концентраций, продолжал сброс, в результате чего погибло 662 экземпляра речной рыбы. Вред рыбным запасам оценен в 467 824 руб. 31 коп[2].

Этот пример наглядно демонстрирует то, что, ухудшая качество одного компонента природной среды – вод, вред причиняется другому компоненту – водным биологическим ресурсам.

В-четвертых, лицо, производя незаконный оборот некоторых экологических компонентов, а именно приобретая или продавая предмет преступления (ст. ст. 258^1, 260^1 УК РФ), нарушает форму и содержание общественного отношения. Кроме перечисленного к незаконному обороту относятся также содержание, хранение, перевозка и пересылка рассматриваемых предметов.

Так, Икрянинский районный суд Астраханской области признал виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 258^1 УК РФ, гр-н Р и П. и приговорил к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, которые группой лиц и по предварительному сговору производили незаконную добычу, хранение, перевозку особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным

[1] Архив Яковлевского районного суда Приморского края. Уголовное дело № 1-54/2024 от 13 июня 2024 г.
[2] Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы по делу № 1-5/2023 (349/2022) от 14.02.2023 г.

в Красную книгу Российской Федерации и охраняемым международными договорами Российской Федерации[1].

К группе преступлений, в которой виновный воздействует на предмет, относятся деяния, предусмотренные ч. 1. ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 2 ст. 253, ст. 254, ч. 2 ст. 255, ст. 256, ст. 258, ст. 258¹, ст. 260, ст. 260¹, ст. 261 УК РФ и др. А в ст. ст. 258¹, ст. 260¹ УК РФ предметом преступления признаются не только сами предметы, но и их части (дериваты).

Таким образом, видно, что «предметные» преступления, то есть те, в которых вред объекту преступления причиняется через преступное воздействие на его предмет, представляют собой подавляющее большинство в массиве экологических преступлений, признаки которых были установлены в достаточном для возбуждения уголовного дела объеме. Данное обстоятельство указывает на то, что, во-первых, «предметных» экологических преступлений совершается значительно больше, во-вторых, их признаки, в том числе и механизм причинения вреда экологической безопасности, легче выявляются и обосновываются в практической следственной и судебной деятельности.

Воздействие на субъектов отношений

Начать этот блок исследования необходимо с выяснения того, кто может быть субъектом общественно-экологических отношений. По устоявшемуся мнению, им может быть человек, малые или большие группы, общности[2].

В теории уголовного права способы воздействия (причинения вреда) на субъектов общественных отношений делят на две основные группы: физическое и психическое.

Для преступлений, посягающих на экологическую безопасность, характерно их совершение путем физического воздействия на субъект общественных отношений (например, потерпевшего).

---

[1] Архив Икрянинского районного суда Астраханской области https://ikryaninsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=214528657&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2025).

[2] Рыженков, А. Я. Субъекты и объекты экологических правоотношений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. Т. 19. № 4. С. 100–109. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.13. С. 101–102.

До недавнего времени подобная позиция была превалирующей. Однако современность внесла свои коррективы. Очевидным примером психического, а не физического воздействия на субъектов отношений служит экологический экстремизм (экологический терроризм), представляющий собой доведенную до крайности приверженность сохранению природы или воздействие на окружающую среду[1].

Нуждается в конкретизации вопрос о непосредственном потерпевшем от экологических преступлений. И. В. Попов приходит к выводу, что в широком смысле потерпевшим от преступления рассматриваемой категории является все общество, поскольку деяние воздействует на состояние, качество среды обитания человека[2]. Следует согласиться с таким подходом.

Однако, в отдельных уголовно-правовых нормах предусмотрен конкретный потерпевший от рассматриваемых деяний. В них кримиообразующим признаком является вред здоровью или смерть человека

Речь идёт о ст. ст. 246, ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч.ч. 2 и 3 ст. 250, ч.ч. 2 и 3 ст. 251, ч. 2 и ст. 252, ч. 3 ст. 254 УК РФ.

По мнению профессора Н. А. Лопашенко, исключение таких кримиообразующих признаков приведет к существенному расширению сферы криминализации экологических преступлений[3]. Такой подход способствует утрате адекватных критериев отграничения ряда данных преступлений от непреступных деяний, от административных и дисциплинарных нарушений.

Не может быть, на наш взгляд, достаточным обоснованием то, что жизнь и здоровье человека являются, прежде всего, объектами преступлений против личности, а в экологических преступлениях, в связи с этим должны быть лишь последствия, характерные для составляющих природной среды[4].

---

[1] Кузнецова, Н. И., Милюков, С. Ф. Экологический экстремизм как разновидность девиантного поведения // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 2. С. 212–224.

[2] См.: Попов, И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. ... док. юрид. наук. Екатеринбург. 2014. С. 165.

[3] См.: Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 118.

[4] См.: Морозов, В. И., Пушкарев, В. Г. Пути совершенствования уголовно-правовой охраны природы. Тюмень, 2009, С. 46–47. (Цит.: по Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : монография. Москва : Юрлитинформ, 2017. С. 117).

Во-первых, как отмечает Н. А. Лопашенко: «Экология и природные объекты охраняются уголовным правом не сами по себе, хотя человечеству уже пришла пора думать и о собственно природных объектах…»[1].

Конституция РФ в статье 42 обозначает такую ценность, как благоприятная экологическая среда, гарантирует право гражданина на достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Во-вторых, учение об объекте преступления уже давно «справилось» с подобным «противоречием», разработав классификацию объектов по горизонтали на основной и дополнительный с учетом направленности посягательства, причем по своей социальной ценности дополнительный объект может быть и более значимым[2].

Определяющей особенностью механизма причинения вреда применительно к потерпевшим от экологических преступлений выступает то обстоятельство, что вред конкретному лицу всегда является производным от негативного, преступного воздействия на окружающую среду.

В качестве примере можно привести следующий случай из судебно-следственной практики. Гр-н В. в 2008 году приобрел у неустановленных лиц 5 пластиковых емкостей по 1000 литров каждая, наполненных азотной кислотой, являющейся химическим веществом 3 класса опасности, которые перевез на территорию ОАО «Энгельсское-4» г. Энгельса-2 Саратовской области с целью последующей реализации. После этого с февраля 2008 года по 24 июля 2010 года гр-н В. реализовал азотную кислоту, находящуюся в трех емкостях, а оставшуюся азотную кислоту в количестве примерно 2000 литров хранил в ненадлежащей таре в условиях открытой местности на не приспособленной специально площадке. В ночь с 23 на 24 июля 2010 года на территории указанного предприятия возник пожар. В результате произошло оплавление емкостей с азотной кислотой, сопровождавшееся их разгерметизацией, и разливом содержащейся в них азотной кислоты в количестве примерно 2000 литров на землю. В результате разлива кислоты на поверхности открытого земельного

[1] Лопашенко, Н. А. Указ. соч. С. 106.
[2] См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С. А. Денисова и др. / Изд-во СПб ун-та МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. С. 82.

участка гр-н Ш. получил от соприкосновения с загрязненным участком химические ожоги 2-3 степени, которые причинили вред здоровью средней тяжести[1].

Таким образом, вред потерпевшему гр-ну Ш. был причинен не путем непосредственного воздействия, а опосредованно – через соприкосновение с поврежденным азотной кислотой участком земли. В данном случае вред объекту уголовно-правовой охраны – благоприятной окружающей среде – был причинен правонарушителем в результате ненадлежащего хранения экологически опасных химических веществ, что по стечению обстоятельств привело к заражению почвы земельного участка, от соприкосновения с которой потерпевший гр-н Ш. получил химические ожоги, чем было нарушено его право на безопасную окружающую среду.

В описанном случает вред здоровью гр-ну Ш. оказался не только основанием вменения ч. 2 ст. 247 УК РФ, но и отражением того вреда, который причинен объектам уголовно-правовой охраны, заключительным «звеном» механизма совершенного общественно опасного деяния.

Отдельным дискуссионным субъектом общественно-экологических отношений являются «будущие поколения». Так, в преамбуле к Конституции РФ речь идёт об ответственности «перед будущими поколениями». Во многих международных актах экологической направленности, например, в Резолюции Генеральной Ассамблеей ООН говорится о направленности на развитие устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешнего и будущих поколений. Кроме того, Президент РФ В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию достаточно четко обозначил: «Решение проблем в сфере экологии – это задача для нашей промышленности и науки, ответственность каждого из нас. Призываю самым активным образом включиться в эту работу и молодежь. Мы должны передать *будущим поколениям* (курсив – Н.К.) экологически благополучную страну, сохранить природный потенциал и заповедный фонд России»[2]. В Федеральном законе от 10.01.2002

[1] Архив Энгельсского районного суда Саратовской области. Уголовное дело № 1-460/11 за 2011 г.
[2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

№ 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» указано, что он действует «в целях удовлетворения потребностей нынешнего и *будущих поколений* (курсив – Н.К.)». Таким образом, подчеркивается, что окружающую среду необходимо сохранить в интересах будущих поколений, а, следовательно, они являются субъектами общественно-экологических отношений.

Примером того, что негативное воздействие на окружающую среду оказывает влияние на здоровье последующих поколений, служит авария на Чернобыльской АЭС. Специалисты подчеркивают, что здоровье детей, родители которых испытали радиационное воздействие при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС характеризуется сочетанием поражения разных органов и систем, высокой частотой психических и соматических расстройств, врожденных пороков развития. На одного ребёнка из семьи ликвидатора последствий аварии приходится в среднем 6–7 заболеваний против 3–4 в группе сравнения[1]. То есть в результате данного негативного воздействия на окружающую среду пострадали не только лица, принимавшие участие в ликвидации последствий, но и их потомки, родившиеся после данной катастрофы.

Таким образом, полагаем, что к субъектам общественно-экологических отношений целесообразно относить будущие поколения людей. То есть вред, причиняемый окружающей среде сегодня, неминуемо скажется на людях, родившихся завтра. Только такое понимание позволяет осознать истинную суть структуры рассматриваемых общественных отношений, подчеркнуть их специфику.

Исключение субъекта из системы общественных отношений посредством невыполнения им обязанностей, обусловленных законодательством.

Подобный способ характерен тем, что субъект не выполняет обязанности по соблюдению экологического законодательства. К этой группе преступлений

[1] Коренев, Н. М., Бориско, Г. А., Кашинаярмак, В. Л. Состояние здоровья детей, рожденных в семьях родителей, облученных вследствие аварии на Чернобыльской АЭС // Здоровье ребенка. 2012. № 6 (41). С. 67.

относятся деяния, предусмотренные ст. ст. 246, ст. 249, ч. ст. 253, ч. 1 ст. 255, ст. 257, ст. 262 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики.

Гр-н Г., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации – исполнительным директором общества с ограниченной ответственностью «Э…», в нарушение природоохранного законодательства, достоверно зная о необходимости проведения работ по добыче гравийно-песчаной смеси только в пределах горного отвода и в соответствии с выданной лицензией, давал незаконные распоряжения работникам ООО «Э.» размещать в русле реки Белой специальную грузовую технику – экскаваторы и грузовые автомобили и осуществлять добычу полезных ископаемых – гравийно-песчаной смеси на указанном земельном участке в русле реки Белой, в результате чего было допущено загрязнение водных объектов рыбохозяйственного значения, а также причинен ущерб на сумму 2 165 253,6 рублей [1].

Таким образом, гр-н Г. не выполнил возложенные на него обязанности по охране окружающей среды, чем «исключил» себя из общественного отношения, как субъекта деятельности по обеспечению экологической безопасности. Утрата участком реки рыбохозяйственного значения, загрязнение грунта, гибель представителей фауны – все эти последствия подтверждают общественную опасность подобного бездействия и являются его последствиями. Тем самым, гр-н Г. нарушил законодательство об охране окружающей среды и был привлечен к уголовной ответственности по ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ».

Вряд ли можно согласиться с мнением И. Ю. Яниной о том, что механизм причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны всегда предполагает повреждение, разрушение или уничтожение элементов общественных отношений, находящихся под защитой уголовного закона [2]. Дело в том, что механизм причинения вреда может заключается в создании опасных либо запрещенных предметов.

Создание опасных (запрещенных) предметов (веществ)

[1] Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края № 1-203/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-203/2020.
[2] Янина, И. Ю. Указ. соч. С. 47.

либо генетически модифицированных живых существ

Представляется, что это самый малоизученный способ воздействия на рассматриваемый нами объект уголовно-правовой охраны. Полаем необходимым эту группу поделить на две подгруппы: 1) создание опасных либо запрещенных предметов (веществ); 2) создание опасных генетически модифицированных живых существ.

К обозначенной группе следует отнести преступление, предусмотренное ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов».

В прессе появляются все новые и новые сообщения об обнаружении захоронений экологически опасных отходов. К примеру, серьёзную озабоченность жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области вызывает, ситуация, сложившаяся на полигоне «Красный бор»[1]. Сейчас он располагается всего в 30 км от центра города и хранит два миллиона тонн токсичных отходов. Этот объект является крупнейшим в Северо-Западном округе полигоном для утилизации отходов химических, медицинских и промышленных предприятий. Он эксплуатируется уже полвека. За это время экологи выяснили, что вместе с грунтовыми водами, принесенными с полигона, токсичные вещества попадают через толщу земли в Неву, а затем в водопроводные краны. И здесь возникает вопрос: разве подобные деяния не являются преступными в отношении граждан? Ответ очевиден.

К опасным или запрещенным предметам, в частности, могут быть отнесены патогенные биологические агенты, за нарушение правил обращения, с которыми предусмотрена ответственность в ст. 248 УК РФ. Отметим, что незаконный или ненадлежащий (с нарушением правил) оборот опасных предметов ставит под угрозу причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны.

[1] Например, Садкова, Е. Экологический Чернобыль под Петербургом. Электронный журнал Общественный контроль [Электронный ресурс] https://ok-inform.ru/obshchestvo/ecology/72241-ekologicheskij-chernobyl-pod-peterburgom.html (дата обращения 03.11.2024).

Следует отметить, что отходы считаются опасными, если они попадают в перечень опасных, указанных в приложении III к Базельской конвенции[1]. Указанные отходы классифицируются на основе их биологических, химических и физических свойств. В их число входят: взрывчатые вещества; легко воспламеняющиеся жидкости и твердые вещества; ядовитые; токсичные; экотоксичные (радиоактивные); коррозийные; вещества, способные вызвать инфекцию.

Современная экономика неизбежно порождает огромные количества различных опасных отходов. Соблюдение протоколов их хранения и утилизации призвано снизить опасность для окружающей среды. Зачастую человек, вместо того чтобы помогать природе «избавиться» от отходов производства и жизнедеятельности, сам усугубляет экологические проблемы.

Так, приговором Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 27 августа 2017 года к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 247 УК РФ привлечены гр-не В и П., которые организовали транспортировку, хранение и захоронение жидких и твердых бытовых отходов, собранных с территории Республики Коми. Объем отходов составил не менее 1184,155 тонн твердых и не менее 4237,785 кбм жидких бытовых отходов на земельном участке, не предназначенном и не обустроенном для этих целей. Эти несортированные отходы относятся к 4 классу опасности.

При этом к месту складирования и захоронения отходов имелся бесконтрольный доступ людей и животных, в силу чего применяемые В. и П. способы обращения с отходами не были безопасными для здоровья населения и окружающей среды; охраны окружающей среды от загрязнения. Общий ущерб от незаконной организации свалки указанных отходов составил 62 091 110 руб.[2].

В американских СМИ активно обсуждают достижение биотехнологов, которые уверяют, что смогли возродить гигантских волков, вымерших более 12 тысяч лет назад[3]. Говорят, что эти волки гораздо крупнее и прожорливее своих

[1] Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [Электронный ресурс] URL: http://www.basel.int/portals/4/basel%20convention/docs/text/baselconventiontext-r.pdf (дата обращения: 03.12.2020).

[2] Архив Сыктывкарского городского суда Республики Коми за 2017. Уголовное дело № 1-31/2017 1-808/2016.

[3] Американские биотехнологи утверждают, что возродили вымерших 12 тысяч лет назад волков // https://www.1tv.ru/news/2025-04-08/506423 amerikanskie_biotehnologi_utverzhdayut_chto_vozrodili_vymershih_12_tysyach_let_nazad_volkov (дата обращения: 18.04.2025).

сородичей. Какая польза или вред от появления в природе подобных результатов биотехнологий покажет время. Однако любое вмешательство в природу должно быть минимальным или же вовсе не допускаться.

Редактирование генома человека[1] не фантастика, а реальность. В своих работах обращалось внимание на необходимость установления уголовной ответственности за создание и использование генетически модифицированных организмов, влияние которых на окружающую среду и здоровье человека до конца не изучено[2]. В случае включения в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за указанные деяния, а также незаконную генно-инженерную деятельность, в том числе с человеческими эмбрионами, её нужно будет отнести к группе экологических преступлений, а в ст. 2 УК РФ предусмотреть задачу охраны генома человека.

§ 4. Общая характеристика уголовной политики в сфере экологической безопасности

В настоящее время преступность деяний, посягающих на экологическую безопасность, устанавливается нормами главы 26 УК РФ «Экологические преступления», состоящей из 19 статей. Первоначально указанная глава содержала 17 статей. Однако в 2013 году уголовное законодательство было дополнено статьей 258[1], а в 2023 году статьей 260[1].

В целом, за время существования действующего УК РФ глава 26 «Экологические преступления» не раз подвергалась изменениям и дополнениям. Статей в их первоначальном виде не сохранилось вовсе.

[1] Геном человека – совокупность уникального наследственного материала, заключённого в клетке человека.
[2] Кузнецова, Н. И. Биологическая безопасность: теоретические и правовые аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 65–73.

В 2001 году статья 260 УК РФ дополнилась частью третьей, а также примечанием, позволяющим определить размер причиненного ущерба[1]. Таким образом, ответственность была дифференцирована в зависимости от размера ущерба, что необходимо признать обоснованным.

В 2003 году Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в нормы об ответственности за экологические преступления было внесено ряд изменений. Например, п. «б» ч. 2 ст. 260 УК РФ, предусматривающий повышенную ответственность за совершение незаконной рубки лесных насаждений неоднократно, признан утратившим силу[2]. Данный подход представляется спорным. Дело в том, что неоднократность (повторность) значительно повышает степень общественной опасности деяния и лица, его совершившего. Поэтому законодателю стоит задуматься о возвращении этой нормы в УК РФ.

В 2014 году существенным изменениям подверглись санкции всех частей ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений»[3]. Подробно эти изменения рассмотрены нами в настоящей работе в параграфе, посвященном пенализации.

В 2016 году произошли серьёзные изменения редакции ст. 256 УК РФ[4]. Уголовная ответственность по ч. 1 и ч. 2 ст. 256 УК РФ была несколько усилена. Санкции этих норм дополнились наказанием в виде лишения свободы до двух лет. Однако категория этого преступления не изменилась, и оно до сих пор продолжает оставаться преступлением небольшой тяжести. Срок лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 256 УК РФ, был увеличен и составил от двух до пяти лет. Однако, эта статья была

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2001 года № 192-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. 2001. 31 декабря.
[2] Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[3] Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4278.
[4] Федеральный закон от 03.07.2016 № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4263.

дополнена примечанием, согласно которому крупным ущербом признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, превышающий сто тысяч рублей, особо крупным – двести пятьдесят тысяч рублей.

Учёные-правоведы неоднозначно восприняли подобную дифференциацию и частичную декриминализацию. Так, Ю. А. Тимошенко отмечает, что в результате внесённых в эту статью коррективов не столько усилена уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, сколько декриминализировано большинство таких преступных посягательств, что не может быть признано правильным [1]. Это действительно так. Ранее к уголовной ответственности привлекались лица, которые незаконно добывали рыбу на сумму до ста тысяч рублей без других квалифицирующих признаков. Незаконная добыча, например, такой рыбы как стерлядь, весьма притягательной для браконьеров, по таксам для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам, рассчитывается на сумму 4572 рублей за 1 экземпляр[2]. При этом, напомним, что стерлядь (Acipenser ruthenus) занесена в Красную книгу РФ применительно к популяции бассейнов рек Днепр, Дон, Кубань, Урал, Сура, Верхняя и Средняя Кама и включена в Красный список Международного союза охраны природы, а также охраняется международным договором (Конвенцией о международной торговле видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС)) [3]. Получается же, что незаконная добыча указанной рыбы, пусть даже занесенной в Красную книгу РФ, без квалифицирующих признаков на сумму до ста тысяч рублей должна рассматриваться как административное правонарушение.

Федеральный закон № 157-ФЗ от 27 июня 2018 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс

---

[1] См.: Тимошенко, Ю. А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. 2017. № 2 (988). С. 37.

[2] Постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 46. Ст. 7063.

[3] Перечень видов животных и растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) утвержден Росприроднадзором [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Российской Федерации»[1] дополнил ст. 256 УК РФ «разъясняющим» элементом, а именно указанием на то, что «добычей» в этой статье понимается вылов водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации). Подобное решение является позитивным для практики применения УК РФ.

Включение в УК РФ ст. 258[1], предусматривающей ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, явилось серьёзным шагом вперед в усилении уголовно-правовой охраны отдельных объектов животного мира, совершенствованию уголовного законодательства. Очевидно, что незаконная добыча и оборот особо ценных животных и водных биологических ресурсов нуждались в криминализации. Ранее в уголовном законодательстве нашей страны подобной уголовно-правовой нормы не существовало. Следует отметить, что предложение о дополнении УК РФ подобной статьей было сделано автором настоящей работы в своей кандидатской диссертации ещё в 2011 году[2].

При этом важным нововведением было то, что предметом рассматриваемого преступления стали признаваться не только ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, но и их дериваты (производные), а также их части.

В 2023 году УК РФ дополнен ст. 260[1] «Умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами

[1] Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 3940.
[2] Браташова, Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: автореф. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 14–15.

Российской Федерации» [1]. В пояснительной записке к данному закону указывалось, что он направлен на выработку единых подходов к уголовно-правовой защите особо ценных диких животных, водных биоресурсов и объектов растительного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, поэтому составы преступлений, а также санкции принимаемой статьи установлены по аналогии со ст. 258[1] УК РФ.

Если включение ст. 258[1] в УК РФ было в целом позитивно встречено научным сообществом, то дополнение уголовного закона ст. 260[1] сопровождалось конструктивной критикой. Острая полемика разгорелась вокруг предмета нового преступления против растительного мира[2]. Поскольку, как указывалось, в предмет преступления входит сам гриб, а не его грибница, а к его деривату можно отнести, например, даже плесень.

Думается, что основной причиной сложности применения на практике нововведенной статьи служит то обстоятельство, что в 2018 году ст. 258[1] УК РФ дополнена тремя новыми составами, которые, как верно подметила М. И. Веревичева, сделали указанную статью громоздкой и трудноприменимой на практике[3]. Новая редакция ст. 258[1] УК РФ принималась без соответствующего научного обоснования, что повлекло избыточную криминализацию и получило негативную оценку учёных[4].

В 2023 году при решении вопроса об уголовно-правовой охране объектов растительного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.04.2023 № 113-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Жевлаков, Э. Н. Статья 260[1] УК РФ: сложности применения и уголовно-правовая характеристика преступления // Уголовное право. 2023. № 9 (157). С. 3–11; Иванов, Н. Г. Уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение, а равно незаконную добычу, сбор и борот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 260[1] УК РФ) // Уголовное право. 2023. № 10. С. 24–31.

[3] Веревичева, М. И. Актуальные проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконные оборот и добычу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 27–30.

[4] Гусаренко, Д. М. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020. – 225 с.; Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. – 230 с.

и (или) охраняемым международными договорами РФ, законодатель вновь без выяснения точки зрения учёных, специализирующихся в области уголовно-правовой охраны окружающей среды, принял ст. 260¹ УК РФ по аналогии со ст. 258¹ УК РФ, при этом скопировав все «проблемные» признаки. Тем не менее на практике появляются первые приговоры по этой статье[1]. Примечательно, что фигурантами дел являются граждане Китая.

Остановимся на роли пояснительных записок к принимаемым законам и их качестве. Подобная проблематика недостаточно разработана в науке. Имеются лишь отдельные работы, посвященные этому вопросу[2].

Итак, рассмотрим пояснительную записку к законопроекту № 231311-8 о включении в уголовный закон ст. 260¹ УК РФ[3]. Полагаем, что содержание этого документа в целом следует признать неудачным. Дело в том, что в нем обосновывается необходимость принятия ст. 260¹ УК РФ по аналогии со ст. 258¹ УК РФ без соответствующего анализа применения ст. 258¹ УК РФ по конкретным частям (криминализирующим признакам) на практике, без изучения теоретических наработок соответствующих специалистов[4]. Очевидно, что проведение такого анализа позволило бы выявить заведомо «неработающие» части. К примеру, согласно статистике, ч. 1¹, ч. 2, ч. 2¹, ч. 3¹ ст. 258¹ УК РФ на практике практически не применяются. Как негативный момент нужно оценить тот факт, что в пояснительной записке представлены статистические данные за 2018–2020 гг., в то время, как проект федерального закона датирован 2023 годом.

[1] Приговор Хасанского районного суда Приморского края № 1-102/2025 от 20.05.2025 года. Официальный сайт Хасанского районного суда Приморского края [Электронный ресурс] URL: https://hasansky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=r_juid&vnkod=25RS0030&srv_num=1&delo_id=1540006&case_type=0&judicial_uid=25RS0030-01-2025-000448-79 (дата обращения: 25.05.2025).

[2] Маслов, В. А. Пояснительная записка как средство повышения качества уголовно-правового нормотворчества // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2024. Т. 19. № 2. С. 142–158; Маслов, А. О. К вопросу о роли пояснительной записки в законотворческом процессе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 38–47; Тихонова, С. С. Пояснительная записка к законопроекту в уголовно-правовой сфере: значение в процессе современного правотворчества // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 537–546.

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ (в части установления уголовной ответственности за добычу и оборот объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации) : законопроект № 231311-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/231311-8?ysclid=lnsyzugdjc222215639 (дата обращения: 04.04.2025).

[4] Например, Мухамбетов, Ф. Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С. Ф. Милюкова. Москва: Юрлитинформ. 2023. С. 53–89.

На наш взгляд, в рассматриваемом пояснительном документе следовало указать общее количество растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, и перечень тех, которые подвергнуты браконьерской вырубке и обороту. А также представить данные о состоянии, динамике и общественной опасности экологических преступлений в стране и в отдельных регионах (!).

Для определения предмета преступления, предусмотренного ст. 260[1] УК РФ, к перечню особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей статей 226[1], 258[1] и 260[1] УК РФ, утвержденным постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978[1], которое было дополнено 05 октября 2023 года.

Обращает на себя внимание тот факт, что в данном перечне содержатся всего два (!) вида растений: 1) женьшень настоящий (panax ginseng); 2) родиола розовая (rhodiola rosea [rhodiola arctica]), за исключением популяции, произрастающей на территориях Республики Тыва, Алтайского края, Красноярского края и Магаданской области, а также всего один (!) вид грибов: рядовка мацутакэ (tricholoma matsutake).

Как видно, в этом списке нет иных видов растений, занесённых в Красную книгу РФ, которых в соответствии с приказом Минприроды России от 23.05.2023 г. № 320 «Об утверждении Перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» на 1 августа 2023 года насчитывается 741, а именно: 516 видов сосудистых растений, 73 – мохообразных, 35 – водорослей, 75 – лишайников, 42 – грибов[2]. Кроме того, существуют Красные книги субъектов Российской Федерации, в которых указано множество иных представителей растительного мира.

В пояснительной записке не отражена позиция ботаников, микологов, криминологов, представителей уголовно-правовой науки. Однако в рассматриваемом документе содержится указание на необходимость уголовно-

[1] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правовой охраны фисташки туполистной (Pistacia mutica)[1]. Средства массовой информации неоднократно обращали внимание на то, что данное растение подвергнуто массовой вырубке[2]. По какой причине фисташка туполистная (Pistacia mutica), упомянутая в пояснительной записке, не вошла в предмет преступления, предусмотренного ст. 260[1] УК РФ, осталось непонятным.

К примеру, целесообразно было бы включить в рассматриваемый Перечень такое весьма популярное среди браконьеров растение, произрастающее в Амурской области, как ясенец мохнатоплодный (лат. *Dictamnus dasycarpu*) – вид многолетних травянистых растений рода Ясенец (*Dictamnus*) семейства рутовые (*Rutaceae*). Это растение было включено в Красную книгу Приамурья из-за того, что его начали массово собирать для продажи в Китай, где он используется в народной медицине в качестве лекарства от рака. Так как сборщикам нужны именно корни, растение уничтожается полностью[3].

В публикациях автора не раз обращалось внимание на необходимость уголовно-правовой охраны всех представителей Красной книги Российской Федерации[4]. По-прежнему придерживаемся данной точки зрения. В этой связи видится предпочтительным расширение предмета преступления, предусмотренного ст. 260[1] УК РФ, за счет включения в него всех растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что ст. 260[1] УК РФ, принятая без соответствующего криминологического обоснования, не отражает социальную

---

[1] В перечне объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, она также называется фисташка атлантическая (Pistacia atlantica).

[2] Репикова, А., Буторин, С. На Фиоленте массово вырубают краснокнижные растения [Электронный ресурс] URL: https://vesti92.ru/2018/10/04/na-fiolente-massovo-vyrubayut-krasnoknighnye-rasteniya.html (дата обращения: 01.04.2024); Браконьеры вырубили 15 краснокнижных фисташек под Ялтой [Электронный ресурс] URL: https://www.c-inform.info/news/id/80368 (дата обращения: 01.04.2024);

[3] Гафоров Ю. Девять мешков краснокнижных растений накопали браконьеры в Амурской области [Электронный ресурс] URL: https://www.amur.kp.ru/daily/27557/4825997/ (дата обращения: 01.04.2024).

[4] Кузнецова, Н. И. О некоторых проблемах правоприменения статьи 258[1] Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 31–33.

потребность в охране объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу РФ, и не отвечает общественным потребностям.

На наш взгляд, с целью научного обоснования всех принимаемых изменений и дополнений уголовного законодательства в тексте пояснительных записок необходимо обязательно предусмотреть раздел, содержащий выводы и заключения представителей науки, компетентных в соответствующей проблематике, например, дендрологов, биологов, ботаников, микологов, ихтиологов, специалистов в сфере обеспечения экологической безопасности.

В 2024 году наименование ст. 248 УК РФ было изменено на «Нарушение правил безопасности при обращении с патогенными биологическими агентами». Вместо «микробиологических либо других биологических агентов или токсинов» предметом этого преступления стали «патогенные биологические агенты».

На начало 2025 года изменения и дополнения в УК РФ федеральными законами вносились более чем 270 раз. В том числе 22 непосредственно касались рассматриваемых норм экологической направленности [1].

Наиболее значимые изменения и дополнения пришлись на 2009–2019 гг. В это время было принято 12 из 22 упомянутых законов. Обратим внимание на то, в уголовное законодательство вносились дополнения, направленные на обеспечение единообразия практики его применения. Так, за время существования действующего УК РФ были приняты 4 примечания, устанавливающие размеры причиненного ущерба. Изначально подобное примечание содержалось лишь в ст. 260 УК РФ.

В настоящее время основными источниками правовой регламентации уголовной ответственности за экологические преступления в Российской Федерации являются: Конституция РФ; УК РФ; различные акты федерального

[1] Федеральные законы от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ; от 29 декабря 2001 года № 192-ФЗ; от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ; от 4 декабря 2006 года № 201-ФЗ; от 9 апреля 2007 года № 46-ФЗ; от 6 декабря 2007 года № 333-ФЗ; от 22 июля 2008 года № 145-ФЗ; от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ; от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ; от 6 мая 2010 года № 81-ФЗ; от 29 декабря 2010 года № 442-ФЗ; от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ; от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ; от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ; от 13 июля 2015 г. № 267-ФЗ; от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ; от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ; от 27 июня 2018 г. №157-ФЗ; от 27.12.2019 № 500-ФЗ; от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ; от 14 апреля 2023 г. №113-ФЗ; от 29 октября 2024 г. № 361-ФЗ.

экологического законодательства, уточняющие пределы ответственности и признаки составов конкретных экологических преступлений [1], а также постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации: от 23 ноября 2010 года № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов»[2]; от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»[3], от 23 ноября 2010 года № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство» [4]; Постановления Правительства Российской Федерации: от 31 октября 2013 года № 978 (ред. от 05 октября 2023) «Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226[1], 258[1] и 260[1] Уголовного кодекса Российской Федерации»[5]; от 6 января 1997 года № 13 «Об утверждении Правил добычи объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов»[6]; от 3 ноября 2018 года № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам»[7] и др.

[1] Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3440; Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О животном мире» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462, Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024, Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 2. Ст. 133, Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Российская газета. 2010. 1 декабря.
[3] Российская газета. 2012. 31 октября.
[4] Российская газета. 2010. 1 декабря.
[5] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[6] Собрание законодательства РФ. 1997. № 3. Ст. 385.
[7] Собрание законодательства РФ. 2018. № 46. Ст. 7063.

Анализ изменений за время существования главы 26 УК РФ «Экологические преступления» позволяет сделать ряд выводов:

1) Рассматриваемая глава изначально содержала 17 статей, объединяющих 35 составов преступления. Их них к преступлениям небольшой тяжести относилось 26 составов (74%), 7 – средней тяжести (20%), 2 – тяжким (6%).

В настоящее время она содержит 19 статей, включающих 53 состава преступлений. Из них 23 относятся к преступлениям небольшой тяжести (43,3%), 19 – средней тяжести (36%), 11 – тяжким (21%). Преступления, относящиеся к категории «особо тяжкие», в главе 26 УК РФ отсутствуют, что вряд ли можно считать оправданным. Таким образом, количество составов экологических преступлений с момента принятия действующего УК РФ увеличилось на 51 %. И хотя по-прежнему в гл. 26 УК РФ составы преступлений небольшой тяжести в общей массе преобладают, прослеживается тенденция к сокращению их числа (с 74 до 43,3%). Одновременно выявлен рост числа законодательно закрепленных преступлений средней тяжести (с 20 до 36%). На 14% увеличилось количество составов, отнесенных к тяжким преступлениям (с 6 до 21%);

2) Проведенная в 2013–2023 годы криминализация деяний экологической направленности (ст. ст. 258^1, 260^1 УК РФ) явилась свидетельством осознания общественной опасности экологических преступлений. Появление этих нормы следует расценивать как выполнение Российской Федерацией обязанностей, предусмотренных международными договорами.

3) Изменения, вносимые в нормы об ответственности за экологические преступления с момента начала действия УК РФ, являются точечными, разнонаправленными и бессистемными, не имеют четкого ориентира.

4) Дифференциация ответственности за деяния, образующие объективную сторону некоторых экологических преступлений, была направлена на совершенствование уголовного законодательства. Так, с 2018 года лица, осуществляющие незаконный вылов водных биологических ресурсов

на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне, привлекаются по ст. 253 УК РФ, а не по ст. 256 УК РФ;

5) Проведенные в 2018–2024 году процессы криминализации, пенализации и дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления не смогли устранить всех проблем правоприменения норм главы 26 УК РФ. Остались нерешенными вопросы расширения перечня особо охраняемых объектов животного мира, дифференциации уголовной ответственности за причинения крупного и особо крупного ущерба в статье 258^1 УК РФ и др. Статья 260^1 УК РФ была принята по аналогии со ст. 258^1 УК РФ и содержит те же недостатки юридической техники;

6) Процессы криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) и дифференциации уголовной ответственности осуществлялись без соответствующего криминологического обоснования и изучения правоприменительной практики, о чем свидетельствуют тексты пояснительных записок к законопроектам. Безусловно, подобные просчёты снижают эффективность норм гл. 26 УК РФ;

7) В последние годы глава об экологических преступлениях подвергается интенсивному реформированию, что может свидетельствовать об осознании необходимости сохранении благоприятной окружающей среды;

8) В главу 26 УК РФ совершенно оправдано была введена норма с административным началом. Полагаем, что количество экологически вредного поведения перерастает в новое качество – качество преступления. Поэтому следует поддержать законодателя. Считаем, что в главе об экологических преступлениях нужно расширять использование института административной преюдиции.

Изучение специальной литературы, анкетирование сотрудников правоохранительных органов, интервьюирование судей, анализ правоприменительной практики по составам, предусматривающим ответственность за преступное загрязнение окружающей среды (ст. ст. 250, 251, 252, 254 УК РФ), показали, что уголовные дела по данным преступлениям

возбуждаются, расследуются и направляются в суд крайне редко, а данные преступления являются самыми латентными среди экологических.

Выводы по главе

1. Уголовная политика выступает как правоформирующий и правоопределяющий фактор, а уголовный закон является инструментом осуществления уголовной политики. Нами сформулированы понятия: экологическая безопасность, экологическая политика, уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасность.

2. *Принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности* во многом опираются на устоявшиеся основополагающие идеи уголовной политики в целом. Однако, в силу специфики общественных отношений по поводу природопользования они взаимосвязаны с принципами экологического права, поэтому целесообразно сформулировать ряд основополагающих идей, которые присущи уголовной политике в сфере обеспечения экологической безопасности.

3. *Механизм причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны* заключается в следующем: в воздействии виновного на предмет преступления. Изучение статистических данных и материалов уголовных дел позволило нам сделать вывод о том, что этот механизм присутствует в большинстве выявленных экологических преступлений; в физическом воздействии на субъектов отношений (например, потерпевшего); в исключении субъекта из системы общественных отношений путем невыполнения им обязанностей, предписанных законодательством; в создании опасных либо запрещенных предметов (веществ) или опасный генетически модифицированных живых организмов. Это самый малоизученный, а от того и самый опасный способ воздействия на объект уголовно-правовой охраны.

4. Давая общую характеристику уголовной политике в сфере обеспечения экологической безопасности, нужно отметить ее нестабильность. За время существования УК РФ 1996 г. глава 26 «*Экологические преступления*» не раз

подвергалась изменениям и дополнениям. Статей в их первоначальном виде не сохранилось. На начало 2025 года изменения и дополнения в УК РФ федеральными законами вносились более чем 270 раз. В том числе 22 непосредственно касалось рассматриваемых норм.

За время существования гл. 26 УК РФ в общей массе экологических преступлений стала прослеживаться тенденция к сокращению числа преступлений небольшой тяжести с 74% до 43% (+51%). Одновременно заметен рост числа законодательно закрепленных преступлений средней тяжести с 20% до 36%. На 15% увеличилось количество составов, отнесенных к тяжким преступлениям с 6% до 21%. Это говорит об усилении уголовной ответственности за совершение экологических преступлений.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

§ 1. Социально-политическая обусловленность обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами

Уголовный закон охраняет и защищает наиболее значимые общественные отношения и интересы [1]. Однако последние не являются статичными, они меняются в соответствии с изменением государственного строя, исторического периода, определяются социальными и политическими условиями[2].

Профессор Э. Н. Жевлаков в социальной необходимости уголовно-правовых норм об охране окружающей среды выделяет такие ее составляющие, как обусловленность эколого-экономическими факторами, влиянием эколого-правовой политики, состоянием экологической преступности, влиянием общественного сознания [3]. В целом мы поддерживаем точку зрения Э. Н. Жевлакова. Однако придерживаемся более широкого подхода и полагаем, что социальная обусловленность обеспечения экологической безопасности включает в себя, например, такие факторы, как международные, идеологические, культурные, демографические, военно-политические, климатические, биологические, продовольственные и многие другие. Все они заслуживают отдельного монографического исследования, что выходит за рамки нашей работы. Поэтому остановимся лишь на некоторых из них. Начнем с *социально-*

[1] При написании настоящего параграфа автором использована собственная статья: Кузнецова, Н. И. Стратегии мирового сообщества по разрешению экологических проблем: опыт криминологического анализа // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 97-105; статья в соавторстве: Милюков, С. Ф., Кузнецова, Н. И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Государство и право. 2023. № 7. С. 178–184; Милюков, С. Ф., Кузнецова Н. И. Война в ракурсе уголовно-экологической политики // Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2023. С. 29–37.

[2] Борисова, В. Р. Социально-политическая обусловленность уголовного права на примере различий Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и Общей части Уголовного кодекса РФ // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 4 (10). С. 37.

[3] Жевлаков, Э. Н. Уголовное природоохранительное право России: учебник. Москва: Проспект, 2025. С. 9–35.

политической обусловленности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами, поскольку именно политика определяет приоритетные направления жизни страны.

Основным документом, определяющим содержание государственной политики в сфере экологии, служит Конституция РФ, содержащая целый ряд положений о необходимости сохранения благоприятной окружающей среды[1].

Немаловажное значение имеет Экологическая доктрина РФ. В ней резонно указано, что «Россия играет ключевую роль в поддержании глобальных функций биосферы, так как на её обширных территориях, занятых различными природными экосистемами, представлена значительная часть биоразнообразия Земли. Масштабы природно-ресурсного, интеллектуального и экономического потенциала Российской Федерации обусловливают важную роль России в решении *глобальных и региональных экологических проблем* (курсив – Н.К.)»[2]. Такое положение ещё раз подтверждает необходимость расширенного понимания политики, не ограничивающегося государственной территорией Российской Федерации.

Важную роль в социально-политической обусловленности охраны тех или иных общественно экологических отношений играет международное сообщество. Всё больше людей и правительств понимают, что состояние окружающей среды самым непосредственным образом связано со всеми без исключения сферами жизнедеятельности человека, начиная от цен на услуги, товары, энергию и заканчивая состоянием его здоровья, включая репродуктивную функцию.

В этой связи для сохранения окружающей среды как основы современной цивилизации должны быть объединены и усилены старания экологов, экономистов, социологов, политиков, конфликтологов, криминологов, юристов,

---

[1] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

всей общественности по минимизации экологических проблем и их последствий, не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

Отличительной особенностью, определяющей значение экологических проблем, многие из которых относятся к глобальным, является их трансграничный характер. При этом в современном мире сами экологические проблемы постепенно становятся фактором, существенно влияющим на преступность[1]. Мировое сообщество пытается разрешить данные проблемы путём создания механизмов снижения их масштаба, реализации международных соглашений (конвенций), создания международных экологических организаций и проведения международных конференций.

Ведущую роль в деле защиты окружающей среды призвана сыграть Организация Объединенных Наций (далее – ООН). Она является крупнейшей и старейшей международной структурой, занимающейся вопросами устойчивого развития и в том числе вопросами экологии в мировом масштабе. В специальной литературе подчеркивается, что Конвенции ООН являются важным инструментом глобальной экологической политики[2].

Возникают резонные вопросы: какова роль ООН в прошлом и на сегодняшний день в деле предупреждения экологической преступности? Способна ли деятельность этой организации влиять на социальные процессы, оказывающие влияние на экологическую преступность?

Для ответа на поставленные вопросы нужно указать на то, что в рамках ООН были созданы организации, уделяющие особое внимание проблемам охраны окружающей среды. Так, например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) занимается вопросами здравоохранения во взаимосвязи с охраной природы, а Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ) заботится о безопасных с экологической точки зрения методах

[1] Кузнецова, Н. И. Изменение климата как криминогенный фактор // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 306–309; Кузнецова, Н. И., Урда М. Н. Экологическая миграция: криминологический аспект // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 30–38.
[2] Матвеева, Е. В. Экологические проблемы в политике современных государств: теория и практика: монография. Кемерово: Полиграф, 2010. С. 53.

использования атомной энергии, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) организует деятельность по борьбе с голодом и стремиться обеспечить продовольственную безопасность, а также доступ всех к качественной пище, Всемирная метеорологическая организация (ВМО) является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций по вопросам метеорологии, изучает поведение атмосферы, её взаимодействие с сушей и океанами, погодой и климатом, а также распределение водных ресурсов. Безусловно, все перечисленные организации стремятся привлечь внимание правительств отдельных государств и общественности к экологической безопасности.

Важно отметить то, что разработка значимых документов ООН по охране окружающей среды и активизация деятельности международного сообщества в экологической сфере неразрывно связаны с созывом международных конференций. В этой связи следует подвергнуть критическому анализу итоги некоторых форумов ООН по вопросам экологии.

Конференция ООН по проблемам окружающей среды человека 1972 года (Стокгольмская конференция) стала первой международной площадкой, где было заявлено о включении в программу действий на правительственном уровне мер для решения актуальных экологических проблем и вопросов охраны окружающей среды [1]. СССР не принимал участия в данной конференции. Однако, Стокгольмская конференция способствовала активизации изучения проблем окружающей среды на международном и национальном уровнях, включая нашу страну.

Стокгольмская конференция оказала влияние на формирование правовых норм и законодательных инициатив в данной области, стимулировала возникновение международных форм сотрудничества в защите окружающей

[1] Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972 (дата обращения: 04.07.2023).

среды[1]. Итогом форума стало подписание большого количества документов и принятие Декларации об окружающей человека среде[2]. Слоган конференции Only one Earth («Только одна планета») на многие годы стал лозунгом экологического движения во всём мире. Криминологический анализ показал, что при этом проблемы бедности, социального и экономического неравенства и необходимости сохранения окружающей среды впервые были рассмотрены в совокупности как взаимосвязанные и взаимообусловленные явления.

Было бы большим преувеличением сказать, что все предписания Стокгольмской конференции выполнялись повсеместно и в полном объёме. Так, проводя ретроспективный анализ итогов указанной конференции, профессор В. И. Данилов-Данильян с сожалением отмечает, что из всех резолюций и рекомендаций Стокгольмской конференции полностью были выполнены только две: создание Программы по окружающей среде (ЮНЕП) и проведение конференции спустя долгих двадцать лет в Рио-де-Жанейро, также известной как «Саммит Земли»[3]. Хотя значение ЮНЕП достаточно велико, она не может решить всех накопившихся и нарастающих экологических проблем.

Несмотря на то, что Стокгольмская декларация носила рекомендательный характер, этот документ можно считать основополагающим источником международного экологического права – её положения в дальнейшем были отражены во многих документах и имплементированы через внутригосударственное законодательство ряда стран[4].

В 1985 г. в Вене под эгидой ЮНЕП принята Конвенция по охране озонового слоя[5]. 16 сентября 1987 г. подписан Протокол по хлорфторуглеродам, признанным главными причиной разрушения озонового слоя. Протокол получил

---

[1] Цверианашвили, И. А. Стокгольмская конференция 1972 г. и её роль в становлении международного экологического сотрудничества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 89–94.

[2] Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 03.07.2023).

[3] Данилов-Данильян В. И. РИО-92: впечатления участника // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития под ред. И. В. Ильина. Москва. 2023. С. 84.

[4] Цверианашвили, И. А. Указ соч. С. 91.

[5] Венская Конвенция [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 13.07.2023).

название «Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой» (МП-87)[1]. Официально было заявлено, что выбросы озоноразрушающих веществ могут существенно истощить или иным образом изменить озоновый слой, и были одобрены превентивные меры по надлежащему регулированию всех глобальных выбросов с целью добиться их устранения. В этой связи мировое сообщество смогло прийти к соглашению о прекращении производства и потребления озоноразрушающих веществ. Озоновая проблема – пока единственная глобальная экологическая проблема, для решения которой человечество смогло найти и реализовать эффективную стратегию. Так, в начале 2023 года эксперты ООН сообщили о том, что озоновый слой постепенно восстанавливается[2].

25 июня 1998 г. на 4-й Конференции министров окружающей среды европейских стран в г. Орхус (Дания) была подписана конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция). Основная цель конвенции – содействие защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья[3].

Данная конвенция подписана Российской Федерацией, а её ратификация включена в План реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства от 18 декабря 2012 г. № 2423-р)[4].

Орхусская конвенция отличатся тем, что ведущую роль в её принятии сыграли неправительственные организации, например, такие как Всемирный союз охраны природы, Коалиция неправительственных экологических

[1] Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения 13.07.2023).
[2] Официальный сайт ООН. Новости ООН. Озоновый слой постепенно восстанавливается [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2023/06/1442437 (дата обращения: 08.09.2023)
[3] Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 11.09.2023).
[4] Официальный сайт Совета Федерации Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://www.council.gov.ru/activity/documents/80542/ (дата обращения: 12.09.2023).

организаций Европы (Европейский ЭКО-форум). Это обстоятельство подчеркивает признание на международном уровне значения общественности в принятии экологически значимых решений.

В 1998 г. в Страсбурге была подписана Конвенция «О защите окружающей среды посредством уголовного законодательства» ETS № 172. Хотя Российская Федерация не участвует в указанной Конвенции, как утверждают специалисты – наличие подобных соглашений является необходимым фактором создания основы взаимодействия по международному противодействию экологической преступности[1].

В своей работе А. М. Максимов подчеркивает значение международных конференций для становления не только экологического законодательства, но и природоохранительных уголовно-правовых норм[2]. В УК РСФСР в 1974 – 1995 г. были включены следующие статьи: ст. 167[1] «Нарушение законодательства о континентальном шельфе СССР»; ст. 167[3] «Незаконное создание искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации»; 167[5] «Незаконное проведение буровых работ, незаконная прокладка подводных кабелей и трубопроводов на континентальном шельфе Российской Федерации»; ст. 167[8] «Нарушение правил эксплуатации и удаления искусственных островов, установок и сооружений на континентальном шельфе Российской Федерации»; ст. 223[1] «Загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами»; ст. 223[2] «Незаконное приобретение, хранение, использование, передача или разрушение радиоактивных материалов»; ст. 223 «Нарушение правил хранения и использования, учета, перевозки радиоактивных материалов и других правил обращения с ними». Полагаем, что в последующем эти дополнения создали необходимые

[1] Якимова, Е. М. Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями / Е.М. Якимова, В.В. Чуксина, Г.Н. Комкова, С.Э. Несмеянова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 292.

[2] Максимов, А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Л. А. Прохорова. Издательско-полиграфический комплекс «Волга» администрации Астраханской области. Астрахань, 2004. С. 24-25.

предпосылки для появления в ныне действующем Уголовном кодексе РФ отдельной главы «Экологические преступления».

На Конференция в Рио-де-Жанейро 1992 г. подвели итоги двадцатилетней работы по охране окружающей среды, было принято «Заявление о принципах глобального консенсуса по управлению, сохранению и устойчивому развитию всех видов лесов», а также открыты для подписания два важнейших глобальных соглашения: Рамочная конвенция об изменении климата [1] и Конвенция о биологическом разнообразии[2].

Мировое сообщество в лице представителей 179 государств на конференции в Рио-де-Жанейро пришло к согласованному выводу о том, что характер экономического развития человечества должен быть изменен, иначе его ждет гибель. Для того, чтобы жизнь и социальные формы её организации на нашей планете не деградировали, необходимо реализовать систему совместных действий в интересах устойчивого развития, получившую название «Повестка дня на XXI век»[3]. Она включает более ста программ, направленных на охрану окружающей среды.

Эта конференция имела колоссальный предупредительный эффект. С начала 1992 г. люди во всем мире говорили о том, как важно проводить подобные форумы, защищать окружающую среду. В СМИ появлялись всевозможными материалами на экологические темы. Энтузиазм был необычайный, охрана природы представлялась личным делом каждого жителя Земли[4].

После конференции во многих странах, включая Российскую Федерацию, были приняты важные природоохранительные законы. Так, например,

---

[1] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 10.07.2023).

[2] Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 04.04.2024).

[3] Левашов В. К. Устойчивое развитие общества: парадигмы, модели, стратегии. Москва. Academia. 2001. С. 3.

[4] Данилов-Данильян В. И. РИО-92: впечатления участника // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития под ред. И. В. Ильина, Москва. 2023. С. 86.

во исполнение нашей страной обязательств Конвенции о биоразнообразии в Российской Федерации ведется Красная книга.

В соответствии с Конвенцией о биоразнообразии в уголовное законодательство внесены ст. ст. 258¹, 260¹ УК РФ, предусматривающие ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ. Профессор Э. Н. Жевлаков справедливо указывает на то, что включение какого-либо вида в Красную книгу РФ автоматически накладывает запрет на его добычу [1]. Однако, не все животные и растения, занесенные в Красную книгу РФ охраняются уголовно-правовыми средствами[2].

Несомненным достижением Конференции стал порожденный ей интерес к вопросам охраны окружающей среды, повышение экологической культуры, широкая дискуссия и обмен мнениями, в ходе которых получил всеобщее признание постулат о том, что проблемы окружающей среды и развития не могут рассматриваться отдельно друг от друга[3].

За двадцать лет между Стокгольмской конференцией и конференцией в Рио-де-Жанейро на мероприятия по охране окружающей среды было потрачено более 1 трилл долларов и порядка 200 млрд. рублей (в ценах 80-х годов) в бывшем СССР[4].

Российская Федерация была участницей Конференции в Рио-де-Жанейро. Это обстоятельство безусловно повлияло на экологическую и уголовно-экологическую политику в нашей стране. Так, с 1991 по 1995 год были приняты следующие законы: «Об охране окружающей природной среды», «О недрах», «О животном мире», «Об экологической экспертизе» и др. В 1996 году был

[1] Жевлаков, Э. Н. Статья 260¹ УК РФ: сложности применения и уголовно-правовая характеристика преступления // Уголовное право. 2023. № 9 (157). С. 4.

[2] Кузнецова, Н. И. О некоторых проблемах правоприменения статьи 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 31–33.

[3] Данилов-Данильян, В. И., Рейф, И. Е. Биосфера и цивилизация: в тисках глобального кризиса. Москва: Легенд, 2019. С. 157.

[4] Данилов-Данильян, В. И., Горшков, В. Г., Арский, Ю. М., Лосев, К. С. Окружающая среда между прошлым и будущем : мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа). Отв. ред: К. Я. Кондратьев. Москва. 1994. С. 10.

принят новый УК РФ, в котором впервые появилась отдельная глава «Экологические преступления».

Конференция ООН в Рио-де-Жанейро была весьма прогрессивной в плане налаживания международного сотрудничества. Однако следующая конференция ООН по устойчивому развитию, проведенная в сентябре 2002 года в Йоханнесбурге (Южная Африка), не была уже столь результативной по сравнению с предыдущими. Она умерила оптимизм в отношении реальности осуществления всех программ и проектов – как национального, так и международного уровня[1].

На форуме было принято два основных документа – Йоханнесбургская Декларация по устойчивому развитию и План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию.

С криминологической точки зрения важно отметить, что ведущее место в указанных документах отведено бедности как главному фактору нестабильности, преступности и нравственного разложения[2]. Таким образом, ученые и политики всего мира солидарны во мнении, что бедность влияет на усиление экологической преступности.

В исследовании, посвященном экологическим проблемам и роли ООН по их разрешению В. И. Данилов-Данильян и И. Е. Рейф подчеркивают, что «нищета порождает чувство безысходности и апатии, а с ними и тотальную безответственность в отношении к природе, обществу, к собственным детям, которые, оказавшись на социальном дне, получают извращенное представление об окружающем мире и сами становятся асоциальными личностями. В свою очередь бедность неразрывно связана со слабостью экономики, безработицей»[3].

В 2012 году в Рио-де-Жанейро состоялась очередная конференция ООН «Рио+20», на которой был принят итоговый документ по устойчивому развитию

[1] Матвеева, Е. В. Экологическая политика мирового сообщества во второй половине XX – начале XXI века // Вестник ПАГС. 2010. С. 153.
[2] Авдеева, Т. Г. Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20»: год спустя // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера», 2013. Т. 5. № 2. С. 238.
[3] Данилов-Данильян, В. И., Рейф, И. Е. Биосфера и цивилизация: в тисках глобального кризиса. Москва: Легенд, 2019. С. 158.

под названием «Будущее, которого мы хотим». В данном документе мировое сообщество подтвердило необходимость искоренения нищеты и голода, безработицы и неполной занятости, особенно среди молодежи. А также то, что для перехода к устойчивому развитию в масштабах всего мира необходимо коренным образом изменить сложившиеся в странах модели потребления и производства, отношения к природе.

Многие специалисты давали невысокие оценки Конференции «Рио+20». Основная критика звучала со стороны неправительственных учреждений, которые указывали на слабую результативность этой конференции[1]. Таким образом, глубокое проникновение экологических ценностей в экономическую жизнь произошло далеко не во всех странах – остается высоким разрыв в уровне развития богатых и бедных стран, многие развивающиеся государства по-прежнему ставят во главу угла экономические приоритеты, игнорируя экологические[2].

Важную роль в международном сотрудничестве сыграло Парижское соглашение по изменению климата 2015 г., пришедшее на смену Киотскому протоколу 2012 года. Наша страна присоединилась к нему в 2019 году. Парижская конференция породила определенный оптимизм, заключив новое, применимое ко всем странам соглашение по климату, нацеленное на удержание глобального потепления в пределах 1,5-2 С°. В результате 197 участников Парижского саммита решили разработать программы снижения выбросов парниковых газов. В этой связи в нашей стране был утвержден Национальный план адаптации к изменениям климата[3].

В ноябре 2021 года в Глазго прошла Конференция ООН по климату, которая завершилась принятием документа – Климатического пакта. Этот форум также разочаровал некоторых специалистов. Поскольку, если изначально

[1] Бедрицкий, А. Об итогах конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» // Природно-ресурсные ведомости. 2012. № 6 (381).
[2] Авдеева, Т. Г. Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20»: год спустя // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера», 2013. Т. 5. № 2. С. 238.
[3] Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.» // СЗ РФ. 2020. № 1 (часть II). Ст. 115.

планировалось перейти к постепенному отказу от субсидий для производства и потребления ископаемого топлива, то итоговая версия ограничилась призывом к сокращению «неэффективных топливных субсидий»[1].

Тем не менее были и положительные моменты. Так, помимо итогового Климатического пакта, была принята Декларация по лесам и землепользованию, подписанная представителями 141 государства, включая РФ. 12 стран мира до 2025 г. решили выделить 12 млрд долл. на восстановление деградированных земель и борьбу с лесными пожарами[2]. Однако, до настоящего момента им пока не удалось спасти леса от пожаров.

Отмечая весомый вклад ООН в дело охраны окружающей среды, некоторые специалисты отмечают её слабую эффективность, полагая что указанная работа не принесёт ожидаемых результатов, поскольку полномасштабный экологический кризис невозможно победить вне главных усилий землян по преодолению духовного кризиса или кризиса «оснований» человеческого бытия, который остался без внимания ООН[3]. Похоже, что к началу XXI в «эра Рио» подошла к закату, и мы являемся свидетелями возникновения ранее не существовавшей «энергетическо-климатической эры»[4].

Полагаем, что несмотря на предпринимаемые усилия международного сообщества все еще недостаточен рост осознания значимости экологических проблем и экологической преступности, обязательств отдельных стран и всего человечества по сохранению окружающей среды.

Следует согласиться с теми учёными, которые утверждают, что сегодня сложно усилить роль ООН так, чтобы это усиление соответствовало целям и интересам России. К сожалению, в последние годы члены Совета Безопасности стали особенно часто выносить на голосование резолюции, прямо или косвенно

[1] Арбатова, Н. К. Климатические угрозы – новое измерения безопасности Евросоюза // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 89.
[2] Юргенс, И. Ю., Турбина, К. Е. Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России // Власть. 2022. Том 30. № 2. С. 16.
[3] Бринчук, М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // Государство и право. 2014. № 10. С. 17.
[4] Боклан, Д.С. «Экологизация» международных экономических отношений в контексте эволюции концепции устойчивого развития // Московский журнал международного права. 2015. № 1. С. 128.

направленные против интересов Российской Федерации[1]. Такое обстоятельство не может положительно сказываться на решении международных, в том числе глобальных экологических проблем.

В феврале 2023 года Российская Федерация вышла из Совета Европы[2]. Действие его международных договоров на территории нашей страны прекращено. Однако, договора, которые уже имплементированы в отечественное законодательство, продолжают применяться. Полагаю, что и иные договора, которые полностью соответствуют интересам России, могут быть использованы в качестве основы для формирования природоохранительного законодательства[3]. Не смотря на сложную политическую обстановку в целях сохранения благоприятной окружающей среды международное сотрудничество по экологическим вопросам целесообразно продолжать.

На наш взгляд, существенную роль в решении рассматриваемых проблем и сокращении экологических преступлений во всем мире могло бы сыграть создание международного экологического трибунала, управомоченного следить за исполнением государствами обязательств по сокращению эмиссии парниковых газов, но и рассматривать другие экологические уголовные дела. Безусловно, для этого требуются соответствующие доктринальные и законодательные разработки. Вместе с тем, подобный орган неизбежно столкнется с рядом препятствий.

Первым из них станет установление причинно-следственной связи между деянием и глобальным потеплением. Дело в том, что рост температуры поверхности Земли является следствием увеличения концентрации парниковых газов от всех источников выбросов, которые перемешиваются в атмосфере. Разделить источники выбросов, а значит, определить ответственность загрязнителей очень трудно. Однако, на экспертном уровне это возможно.

---

[1] Квартальной А. ООН и Россия: конец иллюзий? [Электронный ресурс] URL : https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/oon-i-rossiya-konets-illyuziy/ (дата обращения: 20.09.2023).

[2] Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 № 43-ФЗ // Доступ из СПС СПС «КонсультантПлюс».

[3] Природоохранного в широком смысле, включающего и уголовное природоохранительное законодательство.

Вторым препятствием служит продолжающееся изменение климата. И то обстоятельство, что только уголовно-правовыми средствами его остановить нельзя.

Третье и главное препятствие к созданию международного экологического трибунала заключается в том, что самыми крупными эмитентами парниковых газов являются наиболее влиятельные государства такие, как например, Китай и США, то есть те страны, которые занимают лидирующие позиции в мировой политике. Именно они в силу своего положения должны стать инициаторами создания подобного органа, однако их экономические интересы препятствуют этому. Учитывая глобальный характер экологических проблем, наиболее представляется предпочтительным установление именно наднационального контроля за соблюдением экологических норм. В качестве варианта может быть предложено расширение юрисдикции Международного суда путем разработки и принятия дополнительного протокола к Римскому статуту[1].

Несмотря на то, что Российская Федерация продекларировала свой выход из проекта международного уголовного суда, согласно ст. 15 Конституции РФ, указанный правовой акт, как носитель общепризнанных принципов международного права, продолжает оставаться источником отечественного права.

Кроме того, по нашему мнению, под юрисдикцию Международного уголовного суда должны попадать такие наносящие вред климату действия как, например, климатическая инженерия (или геоинженерия). Данное поведение включает в себя вмешательство в атмосферу или океан с целью смягчить влияние климатических изменений способами, не получившими одобрения международного сообщества. Такое вмешательство может негативно воздействовать на иные страны, привести к непредвиденным глобальным последствиям[2].

[1] В статье 1 Римского Статута о Международном суде (Рим, 17 июля 1998 г.) указано, что юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего мирового сообщества.
[2] BYRNE M. Climate crime: Can responsibility for climate change damage be criminalized? // Carbon and climate law review. B., 2010. Vol. 4, № 3. P. 278–290.

Рассматривая социально-политическую обусловленность уголовной ответственности за посягательства на экологическую безопасность, нельзя обойти вниманием неблагоприятные экологические последствия милитаризации и вооруженных конфликтов.

Позволим себе утверждать, что компоненты природной среды выступают в качестве важнейшего катализатора нарастания и непосредственного хода вооруженных конфликтов различной степени интенсивности.

Во-первых, причиной подавляющей части вооруженных столкновений являлось и является борьба за ресурсы, в качестве которых выступают территории, акватории рек и морей, леса, различные виды полезных ископаемых [1] . Нередко это приводило к существенному изменению политической карты мира, вплоть до возникновения новых или ликвидации старых государственных образований.

Во-вторых, любые военные действия весьма затратны с точки зрения потребляемых природных и людских ресурсов, финансов, энергии. Экономика в условиях милитаризации утрачивает необходимые балансы, теряются общепринятые представления о целесообразности и рентабельности производства, потребности фронта вынуждают переходить вынуждают переходить к мобилизационным моделям управления экономикой («пушки вместо масла»). Лишаются государственной поддержки любые проекты, непосредственно не направленные на нужды обороны[2]. Не удивительно, что первыми на сокращение идут экологические инициативы.

В-третьих, войны несут невосполнимый вред всем компонентам окружающей среды. Погибают люди, страдают представители животного и растительного мира, атмосферный воздух, почвы, водные объекты, нарушаются связи во всех экосистемах.

---

[1] Мамин, Р. Г. Экология войны. Москва: ТИССО-Полиграф, 2007. С. 3.

[2] Ведерникова, О. Н. Взаимодействие международного уголовного права и международной криминологии в эпоху глобальных перемен // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2022 г. Москва: Юрлитинформ, 2022. С. 343.

В-четвертых, неблагоприятные для природы последствий затрагивают как воюющие страны, так и иные, не принимающие непосредственного участия в войне. Экологические проблемы не знают государственных границ.

В-пятых, в период военных действий отдельные объекты окружающей среды обладают криминальным потенциалом. Они используются как средство совершения преступного деяния (к примеру, подрыв плотины Каховской ГЭС, умышленный поджог нефтяных скважин в Кувейте иракскими войсками и т.д.).

Вся история человечества представляет собой непрерывную череду вооруженных конфликтов различной степени интенсивности. Среди причин столкновений можно назвать потребности в расширении территории, идеологические и религиозные разногласия, династические проблемы. Целью значительной части вооруженных конфликтов – стремление завладеть необходимыми для своей экономики полезными ископаемыми, водными, лесными и иными ресурсами. С течением времени по мере смены экономических укладов менялся спектр искомых природных богатств. Так в XIX веке наиболее востребованным было сырье для металлургии – железная руда и коксующиеся угли. Это послужило поводом к конфликту и последующей войне между Францией и Пруссией за Эльзас и Лотарингию. В XX веке первое место среди вожделенных ресурсов заняли нефть и урановые руды в качестве потенциального топлива для транспорта, сырья для химической промышленности, источника для изготовления ядерного оружия и атомной энергетики.

Парадокс заключается в том, что любая война сама чрезвычайно затратна для любого государства и, в свою очередь несет время потребления этих самых ресурсов в огромных количествах. Особенно затратны затяжные войны «на истощение», а также одновременно ведущиеся войны «на два фронта». Даже такая мощная экономическая держава как США не вынесли войну в Индокитае, а также одновременные войны в Афганистане и Ираке. Во втором случае американцы вынуждены были передать ведение боевых действий ЧВК. Афганская война стала одной из главных причин краха СССР.

Следующим наиболее ярким примером катастрофического воздействия военных событий на окружающую среду является упомянутый Индокитайский (Вьетнамский) конфликт 1965–1975 гг. В ходе боевых действий авиация США уже к концу 1971 г. сбросила на территорию Вьетнама 6 300 000 тонн авиационных бомб. Это привело к опасному загрязнению почвы. Особенно пагубны были гигантские бомбы «Daisy Cutter» весом 7,5 тонн. Их взрыв приводил к «сбриванию» всей растительности и строений на площади, равной десяти футбольным полям[1].

Кроме того, вооруженными силами США с целью борьбы с партизанскими формированиями, использовалось так называемое «скальпирование» вьетнамских тропических лесов мощной наземной техникой. Применялось такое опасное химическое вещество как дефолиант Agent Orange. Учёные утверждают, что по сегодняшний день этот дефолиант продолжает влиять на окружающую среду, негативно сказываться на самочувствии людей[2].

К напоминаниям об экологических последствиях вооруженных конфликтов также следует отнести более поздние события в Югославии. Территория Югославии подвергалась массированным бомбардировкам и ракетному обстрелу (всего было использовано около 30 000 т взрывчатых веществ, равных по тротиловому эквиваленту 9 ядерным бомбам, сброшенным на Хиросиму), в том числе с применением большого количества боеголовок, содержащих необогащённый уран[3].

Попавшие в атмосферу в огромных количествах в результате бомбардировок промышленных объектов окислы азота, диоксид серы, монохлорид карбона привели к появлению дыр в озоновом слое над Европой[4].

---

[1] Алимов, А. А. Экологические последствия современного военного конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 6. Вып. 2. С. 136–137.

[2] Суворова, К. Агент «Оранж» продолжает отравлять окружающую среду Вьетнама, влияя на людей даже спустя полвека после войны [Электронный ресурс] URL: https://hightech.fm/2019/03/01/agent-orange (дата обращения 14.11.2022).

[3] Новиков, С. С. Экологические и правовые аспекты бомбардировок Югославии в 1999 г. // Вестник ИГЭУ. 2011. № 2. С. 3.

[4] Кукушкина, А. В. Международно-правовая квалификация бомбардировок авиацией НАТО территории Югославии и их экологические последствия // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 237–242.

После войны в Ираке в 1991 году экологи исследовали воды в Персидском заливе, Бахрейне, Кувейте, Саудовской Аравии и Иране. Боестолкновения продолжалась всего шесть недель. Однако за это время в Персидский залив попало, по разным оценкам, от 7 до 11 миллионов баррелей нефти, из которых удалось собрать только два миллиона. У берегов Кувейта и Саудовской Аравии появилось огромное нефтяное пятно. Его размеры составили 162,5 км в длину, 42 67,6 км в ширину. Таким образом, общая площадь пятна составляла около 11 тыс. кв. км. (примерно такую же площадь занимают сегодня две российские республики – Адыгея и Ингушетия вместе взятые). Толщина нефтяного загрязнения в некоторых местах достигала 12,5 см[1]. В результате этого вымерли 50–90% крабов, других ракообразных и моллюсков. Пострадали дельфины, дюгони, морские выдры, морские змеи, креветки. Погибло более 15 тысяч птиц.

Напомним, что, при отступлении из Кувейта с целью прикрытия своих войск дымовой завесой иракские военные подожгли 732 нефтяные скважины. Ежедневно сгорало 2–6 млн баррелей нефти, а в атмосферу попало огромное количество парниковых газов – 3% годового объёма от сжигания ископаемого топлива[2].

В ходе вспыхнувшего в конце апреля 2025 года вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном индийская сторона заявила о своем выходе из Индо-пакистанского соглашения 1960 г. о разделе водных ресурсов и перекрыло поступление в Пакистан воды из реки Инд[3].

Порою причины войны имеют самые благие цели (антинеоколониальные и другие освободительные). Однако для окружающей среды одинаковы последствия «добрых» или «злых», «благородных» или нет, войн. От боевых действий природа страдает всегда и получает самые серьёзные, порой неизлечимые раны.

---

[1] Алексеев, А. Тактика выжженной нефти [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4664198 (дата обращения: 20.11.2024).

[2] Нефтяные разливы из-за вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] URL: https://greenpeace.ru/blogs/2022/03/02/jekologicheskie-opasnosti-vooruzhjonnyh-konfliktov/ (дата обращения: 13.11.2024).

[3] СМИ: Индия сможет приостановить доступ Пакистана к водам Инда через несколько лет [Электронный ресурс] URL: https://www.fontanka.ru/2025/04/25/75384350/ (дата обращения: 14.05.2025).

Новейшим примером негативного воздействия вооруженных конфликтов на экосистемы являются последствия специальной военной операции на территории Украины, начавшейся 24 февраля 2022 года. Данные события актуализируют проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в преступлениях, предусмотренных главой 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества», включая ст. 358 УК РФ «Экоцид». Так, в ДНР возбуждено уголовное дело по ст. 358 УК РФ после обстрела пивзавода «Сармат» в Донецке. Атака украинцев привела к массовому уничтожению объектов животного и растительного мира, масштабному отравлению атмосферного воздуха[1].

В результате военных действий заражается воздух, вода, почвы, уничтожается флора и фауна. Также появляются и риски повреждения особо опасных объектов: предприятий химической промышленности, атомных, тепловых и гидроэлектростанций, нефтяных и газовых скважин, и других сооружений, которые могут повлечь за собой массовое загрязнение значительных территорий[2]. Так, угроза экологической катастрофы нависла над городом Рубежный в Луганской области, где на одном из химзаводов украинские националисты подорвали цистерну с азотной кислотой[3]. Из-за военных действий на территории металлургического комбината «Азовсталь» в Мариуполе возникла серьезная угроза критического отравления Азовского моря[4]. 20 июня 2022 года Вооруженные силы Украины обстреляли буровые платформы ГУП «Черноморнефтегаз» Одесского месторождения в Черном море, что привело

[1] Половинин И. В ДНР возбудили дело по статье «Экоцид» после обстрела пивзавода со стороны ВСУ [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/08/16/18343034.shtml (дата обращения 12.04.2025).

[2] Белоусова Е. Загрязнение воды, воздух и радиация: как война влияет на окружающую среду [Электронный ресурс] URL: https://ecopolitic.com.ua/news/vijna-v-ukraini-mozhe-prizvesti-do-ekologichnoi-katastrofi-shho-zachepit-ievropu-ta-aziju-2/ (дата обращения: 31.07.2024).

[3] Рубежному грозит экологическая катастрофа из-за взрыва цистерны [Электронный ресурс] URL: https://ren.tv/news/v-mire/961399-rubezhnomu-grozit-ekologicheskaia-katastrofa-iz-za-vzryva-tsisterny (дата обращения: 29.06.2023).

[4] Из-за бомбардировок “Азовстали” возникла угроза вымирания Азовского моря [Электронный ресурс] URL: https://usm.media/iz-za-bombardirovok-azovstali-voznikla-ugroza-vymiraniya-azovskogo-morya/ (дата обращения: 05.07.2022).

к крупному разливу нефти[1]. Эксперты утверждают, что если ракетные удары не прекратятся, то устранить последствия катастрофы будет не менее сложно, чем после аварии на платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе в 2010 году[2].

Уполномоченные лица заявляют, что ВСУ тотально поджигая леса, целенаправленно осуществляет экоцид на Донбассе[3].

Огромную угрозу экологии всего мира представляют собой промышленные и энергетические объекты, оказавшиеся в ходе военных действий либо вблизи от них, либо непосредственно на территории конфликта (например, атомные, гидро- и теплоэлектростанции, объекты химического и нефтехимического комплекса, хранилища опасных отходов). Последствия от радиационных аварий катастрофичны[4]. В настоящее время в зоне боевых притязаний оказались Чернобыльская и Запорожская АЭС. Последняя неоднократно обстреливалась ВСУ[5]. Ситуация усугубляется тем, что некоторые политики с целью извлечения прямой или косвенной выгоды пытаются использовать подобные объекты в качестве предмета шантажа[6]. Военные эксперты утверждают, что конфликт на Украине может привести к ядерной войне в Европе с последствиями для всего мира[7]. Экологические угрозы усиливаются тем, что существенно изменился сам характер современных войн, их называют «новыми войнами»[8]. В ходе них стороны стараются избегать

[1] Украина нанесла удар по снабжающим Крым платформам «Черноморнефтегаза» [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/06/20/927592-ukraina-udar-chernomorneftegaza (дата обращения: 23.06.2022).
[2] Эксперт предупредил о последствиях ударов по буровым вышкам в Черном море [Электронный ресурс] URL: https://radiosputnik.ria.ru/20220622/chernomorneftegaza-1797067714.html (дата обращения: 31.07.2022).
[3] Мирошник заявил, что киевский режим запланировал и согласовал экоцид в Донбассе [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/ZcoaKjT9wzKNWcdt (дата обращения: 12.04.2025).
[4] Экологические и медицинские последствия радиационной аварии 1957 года на ПО «Маяк»/ под. ред. А.В. Аклеева, М. Ф. Киселева. Москва: 2001. – 296 с.
[5] Одиннадцать сотрудников Запорожской АЭС ранены после атаки беспилотников ВСУ [Электронный ресурс] URL: https://www.vesti.ru/article/2853643 (дата обращение: 25.07.2022).
[6] Очередной фейк: Зеленский обвинил Россию в желании устроить «второй Чернобыль» на Запорожской АЭС [Электронный ресурс] URL: https://kubnews.ru/obshchestvo/2022/03/04/ocherednoy-feyk-zelenskiy-obvinil-rossiyu-v-zhelanii-ustroit-vtoroy-chernobyl-na-zaporozhskoy-aes/ (дата обращения: 10.07.2022).
[7] В Китае предупредили о риске ядерной войны в Европе из-за Украины [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2022/07/07/expert/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.07.2022).
[8] Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с анг. А. Апполонова, М. Дондуковского, ред. пер. А. Смирнова, В. Сафронова. Москва.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.

непосредственного соприкосновения с противником, широко применяются дроны-убийцы, дальнобойная артиллерия, авиация, ракетные системы. Многие из этих средств являются оружием неизбирательного действия.

Катастрофические последствия как для человека, так и для окружающей его среды будут наступать в результате использования новых видов оружия, развивающееся в направлении воздействия на естественные природные процессы, такие как климат, озоновый слой, околоземное пространство. Речь идет о геофизическом, климатическом, радиологическом, пучковом [1], инфразвуковом и акустическом [2], генетическом [3], биологическом [4], электромагнитном[5], а также об использовании космического пространства для размещения ядерного оружия[6].

При подготовке к войне из окружающей среды интенсивно и, зачастую хищнически изымаются природные ресурсы. Изготовление, содержание и использование военной техники требует значительных материальных ресурсов, пластмасс, металла, топлива.

На вооружении стран мира состоит большое количество разнообразных видов оружия. Источниками загрязнения в порядке убывания по степени негативного воздействия на окружающую среду являются: баллистические ракеты на твердом топливе; крылатые ракеты; зенитные ракетные комплексы, артиллерийские установки; баллистические ракеты на жидком топливе;

---

[1] Фейгин, О. О. Лучи смерти : из истории геофизического, пучкового, климатического и радиологического оружия. Москва: АНФ, 2013. – 430 с.

[2] Физика будущих войн: от инфразвука до нейтрино [Электронный ресурс] URL: https://naked-science.ru/article/top/fizika-budushchih-voyn-ot-infrazvuka (дата обращения: 22.12.2023).

[3] Морозов, А. Мечты о генетическом оружии // Энергия: экономика, техника, экология. 2020. № 11. С. 43–47; Лосева, П. Из пушки по генам: что не так с «этнически ориентированным» оружием [Электронный ресурс] URL: https://nplus1.ru/blog/2022/03/14/geneweap (дата обращения: 03.07.2022).

[4] Холопова, Е. Н., Масальская, В. О. Биологическое оружие как угроза национальной безопасности России // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2 (60). С. 112–122.

[5] Рустамов, Н. Т., Шукенова, Г. А., Жапаров, Е. Электромагнитное оружие // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 31–36; Серякова, И. Н., Сизов, Д. О. К вопросу о перспективах статуса электромагнитного оружия в российском уголовном праве // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: проблемы и перспективы. Вологда, 2019. С. 133–137.

[6] В МИДе уточнили намерения США первыми разместить оружие в космосе [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/998620/2020-04-11/v-mide-utochnili-namereniia-ssha-pervymi-razmestit-oruzhie-v-kosmose (дата обращения: 23.07.2022).

торпедное, противолодочное и минное оружие[1]. Все эти виды вооружения (за исключением, пока, торпед) интенсивно применяются на фронте длиной несколько тысяч километров, оставляя после себя отравленные почвы.

Окончание любого вооруженного конфликта сопровождается длительным сохранением отрицательного воздействия на окружающую среду. На потерпевших поражение накладывают репарации, требуют от них выплаты контрибуций. Тем самым, из ослабленной войной экономики изымается столь необходимый для восстановления ресурс. В этих условиях не может быть и речи о реализации экологических программ.

Таким образом, влияние войны на окружающую среду условно можно разделить на четыре этапа: изъятие природных ресурсов для *подготовки к войне; затраты на содержание и эксплуатация вооруженных сил накануне войны; непосредственно вооруженный конфликт; попытки послевоенного восстановления экономики стран-участниц*.

Обращение к военно-политической обусловленности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами актуализируется тем, что население земного шара постоянно увеличивается. В этой связи растут и потребности людей[2]. Соответственно, имеется повышенный спрос на пищу, воду, энергетические и другие ресурсы. Поэтому с уверенностью можно прогнозировать увеличение числа вооруженных конфликтов за обладание природными богатствами.

В 2023-2025 гг. нами проводился социологический опрос представителей юридической науки, посвященный экологическим проблемам[3]. Оживленную дискуссию вызвал именно вопрос о том нужно ли минимизировать экологический вред при проведении военный действий. Многие респонденты утверждали, что это невозможно и подчеркивали, что в ходе войны мало кто

[1] Байдуков, А. К., Летучий, Ю. А., Лобынцев, В. В. Экологическая безопасность военно-морской деятельности / Академия военных наук Российской Федерации. СПб.: Наука, 2020. С. 121.
[2] Антонов, В. Н., Баркова, В. В. Философские проблемы экологии как науки // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2013. № 3. С. 18.
[3] См.: Приложение 2.

заботится об экологии. Тем не менее, 58% опрошенных считают, что в ходе военных действий необходимо минимизировать причиняемый экологический вред, 27% затруднились с ответом и 15% пояснили, что минимизировать вред в этих условиях не нужно.

Полагаем, что стратегия минимизации экологических потерь в период вооруженных конфликтов должна представлять собой комплекс мероприятий, различающихся как масштабами, так и продолжительностью[1].

Сделанные выводы объясняют истинные причины вооруженных столкновений, обрисовывают общественную опасность рассматриваемого воздействия на окружающую среду в период подготовки, ведения и в послевоенное время, актуализируют проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в преступлениях, предусмотренных ст. 358 УК РФ «Экоцид».

Проведенное исследование позволяет прогнозировать увеличение числа вооруженных конфликтов за обладание природными ресурсами, в том числе плодородной почвой и питьевой водой.

§ 2. Социально-правовая, эколого-экономическая и климатическая обусловленность обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствам

Социальная обусловленность охраны окружающей среды вызвана повышенной общественной опасностью экологической преступности, нуждающейся, в свою очередь, в глубоком изучении.

В работе «Проблемы российской уголовной политики» профессоры М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин приходят к выводу о том, что общественная

[1] Милюков, С. Ф., Кузнецова, Н. И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Государство и право. 2023. № 7. С. 178–184.

опасность преступности в целом – это свойство последней причинять существенный вред общественным отношениям (гражданам, обществу, государству), либо создавать угрозу причинения такого вреда и, одновременно, основанная на объективных критериях субъективная оценка обществом характера и меры этого вреда [1] . Считаем, что общественная опасность экологической преступности также заключается в возможности причинения вреда окружающей среде как таковой без отнесения её к обществу или государству. Сложность заключается в том, что человек пока не постиг все тайны природы, и в настоящий момент сложно достоверно сказать, что именно является опасным и как оно скажется на окружающей среде в последующем. Поэтому, в отличие от иных видов преступности, точно определить её объективные критерии в экологической сфере в настоящее время не всегда возможно.

В результате проведенных нами опросов в 2023–2025 гг. представителей юридической науки и судейского сообщества 69 % респондентов ответили, что в высокой степени обеспокоены состоянием окружающей среды, 21 % ответили, что обеспокоены этим вопросом в низкой степени и 10 % пояснили, что не обеспокоены. Из опрошенных 58% указали, что считают неблагоприятной экологическую обстановку в своем регионе. Из всего многообразия глобальных экологических проблем современности наибольшую обеспокоенность (69%) вызывают загрязнения окружающей среды. К причинам высокой латентности рассматриваемых преступлений респонденты отнесли недооценку или полное отрицание общественной опасности экологической преступности (69%).

Отдельно нами был задан вопрос об адекватности применяемых государством мер по разрешению «мусорной» проблемы в Российской Федерации. 44% респондентов сочли осуществляемые меры неадекватными масштабу проблемы, 19 % ответили, что меры адекватны и 10 % пояснили, что принимаемые меры частичны.

[1] Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. Москва.: Проспект, 2014. С. 33.

Профессор Э. Н. Жевлаков утверждает, что необходимость уголовно-правовой охраны окружающей среды обусловлена значительным повышением опасности антропогенного воздействия, изменением его характера[1]. С подобной точкой зрения мы полностью солидарны. В этой связи возникает потребность в выявлении особенностей общественной опасности экологических преступлений.

Известно, что степень общественной опасности является основанием для криминализации и декриминализации деяния. В настоящее время регулярно появляются новые виды общественно опасных деяний, так или иначе связанные с неблагоприятными последствиями для окружающей среды. К примеру, незаконная добыча полезных ископаемых[2], биотерроризм[3], экологический терроризм[4], биоцид[5], экологическая контрабанда[6], создание незаконных мусорных полигонов[7], орбитальный мусорный коллапс[8], вмешательства в геном человека[9] и др. Эта особенность порождает необходимость уголовно-правового и криминологического реагирования на новые вызовы для среды обитания, выработки эффективных мер предупреждения экологически опасного поведения.

[1] Жевлаков, Э. Н. Уголовное природоохранное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. С. 15.
[2] См.: Кузнецова, Н. И. Незаконная добыча полезных ископаемых: проблемы квалификации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (39). С. 19–22.
[3] См.: Локтионова, М. Н. Закономерности территориального распределения и проявления активности стационарно неблагополучных по сибирской язве пунктов РФ: автореф. дисс. ... канд. мед. наук. Москва, 2011. – 24 с.
[4] См.: Тисленко, Д. И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2012. – 27 с.
[5] См.: Иванова, И. Н. Проблемы правового регулирования преступления «экоцид» // Наука и современность. 2011. № 13–3. С. 220–223.
[6] См.: Прохоров, В. Г. Контрабанда образцов дикой природы: новейшая история // Евразийский юридический журнал. 2009. № 12 (19). С. 95–99.
[7] См.: Фаткулин, С. Т., Грищенко, В. А. Проблемы юридической ответственности за создание несанкционированных свалок // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 36-40.
[8] Учёные бьют тревогу: Орбитальный коллапс из-за космического мусора всё ближе [Электронный ресурс] URL: https://tech.news.am/rus/news/5355/uchyoniye-byut-trevogu-orbitalniyiy-kollaps-iz-za-kosmicheskogo-musora-vsyo-blizhe.html (дата обращения 12.04.2025).
[9] См.: Блинов, А. Г. Общественно опасные и иные вредоносные формы поведения в сфере исследований генома человека и критерии их разграничения // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 3 (78). С. 5–10; Галюкова, М. И. Правовая архитектоника биобезопасности и биогенетические права человека / М. И. Галюкова ; под ред. Н. П. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2025. – 144 с.

Кроме того, именно общественная опасность служит основанием для категоризации преступлений, способствует выработке единой методики построения санкций. Общественная опасность экологической преступности имеет свою чётко выраженную специфику. Она проявляется в том, что экологическая преступность многообъектна и затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, имеет гораздо более широкий по сравнению с другими преступлениями круг потерпевших, длящийся, отложенный, иногда необратимый, а порой непредсказуемый характер негативных последствий, зависимость от территориального месторасположения и природных условий различных субъектов нашей страны, наносит существенный вред здоровью людей, приносит экономический урон государству. Экологическая преступность имеет особую, повышенную вредоносность. Она проявляется в том, что, например, при совершении преступления против растительного мира (незаконная вырубка лесных насаждений) причиняется вред всей экологической системе, а не только лесу. Поскольку лес является местом жительства для животных и птиц, там произрастают деревья, кустарники, лишайники, травы, мхи, грибы, обитают различные микроорганизмы. Лесные насаждения вырабатывают и очищают воздух. Известно, что количества вырабатываемого одним деревом кислорода хватает для жизни трех человек. Леса регулируют и улучшают водный баланс водоемов, находящихся внутри или поблизости леса[1]. Эколог В. А. Харук указывает: «Если есть лес, то часть влаги после ливней перехватывается древесным пологом, подлеском. Если лес сгорел или был вырублен, то вода, как в ванне, скатывается по водотокам, что способствует наводнениям»[2]. В свою очередь, экологически неблагоприятная обстановка и ухудшение экологической ситуации порождают другие негативные явления, например, неурожай и последующий за ним голод, экологическую миграцию,

[1] См.: Значение леса в природе и жизни человека. Сезоны года. [Электронный ресурс] URL: https://сезоны-года.рф/%D0%BB%D0%B5%D1%81.html (дата обращения: 15.08.2019).
[2] Желнина Д. Почему Сибирь горит, а ее не тушат. И как это связано с наводнениями [Электронный ресурс] URL: https://www.currenttime.tv/a/siberia-wildfires/30082084.html (дата обращения: 15.08.2019).

генетические отклонения, изменение климата, войны за обладание исчерпаемыми природными ресурсами.

Одно экологическое преступление приносит существенный вред множеству общественных отношений, несёт в себе особую вредоносность не только для конкретного объекта окружающей среды, но и человека, экологической обстановки в целом, экономики, политики, социальной сферы, и даже мира и безопасности людей.

Интегрированный криминологический подход требует оценивать общественную опасность экологической преступности с точки зрения её количественно-качественных характеристик.

Анализ уголовно-правовой статистики последних лет показывает, что доля зарегистрированных экологических преступлений в общей структуре преступности составляет в среднем 1,3 %. Из года в год продолжается снижение числа зарегистрированных экологических преступлений.

За 2023 год было зарегистрировано 16212 экологических преступлений, из которых 7015 (43,3%) осталось нераскрытыми[1].

В 2023 г. всего было выявлено 16212 экологических преступлений, из них: незаконная рубка лесных насаждений – 7864 (48,5%); незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов – 5352 (33%); незаконная охота – 1273 (8%); незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации – 968 (6%); уничтожение или повреждение лесных насаждений – 379 (2,3%); порча земли – 139 (0,9%). На долю всех остальных экологических преступлений приходится около 1%.

В 2024 г. всего было выявлено 13598 экологических преступлений, из них:

[1] Сайт МВД России. Состояние преступности в России за период январь-декабрь 2023 года.

преступления, предусмотренные ст. 254 УК РФ – 144 (1%); ст. 256 УК РФ – 4414 (32,5%); ст. 258 УК РФ – 1011 (7,4%); ст. 258[1] УК РФ – 805 (6%); ст. 260 УК РФ – 6567 (48,3%); ст. 261 УК РФ – 353 (2,6%)[1].

По оценкам специалистов, только в 2021 году размер причиненного материального ущерба по преступлениям, предусмотренным ст. 260 УК РФ, составил 1 320 179 000 рублей, а в 2022 году возрос и составил уже 4 673 159 000 (!)[2], что также говорит об эколого-экономической необходимости обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами.

К качественным показателям общественной опасности преступности относятся структура, характер, размер ущерба, причиняемого преступлениями.

Качественная составляющая общественной опасности экологической преступности проявляется в специфике вреда, причиняемого объектам уголовно-правовой охраны. Так, И. В. Лавыгина совершенно верно отмечает, что «экологические преступления посягают и на права и свободы личности (причиняя вред здоровью и, может быть, жизни), и на собственность (причиняя имущественный ущерб как физическим, так и юридическим лицам), и на отношения в сфере экономики (так как природные ресурсы являются основой хозяйственной деятельности), и на общественную безопасность (ставя под угрозу жизненно важные интересы), и на безопасность человечества (так как в природе все взаимосвязано, и экологический кризис одного региона не может не отразиться на другом), и, в первую очередь, на окружающую природную среду как естественную среду обитания человека, затрагивая интересы настоящих и будущих поколений людей»[3]. Следует ещё раз отдельно подчеркнуть, что общественная опасность этих преступлений не сводится

[1] Сводный отчет по России Единый отчет о преступности (сформирован в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429) (в соответствии с п.3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2024 № 946 статистические данные из графы 8 разделов 1-21 не подлежат распространению и (или) предоставлению как общедоступные) за январь-декабрь 2024 года.

[2] Сводные отчеты по России «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2018-2022 гг. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации.

[3] Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности : дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 115.

к сумме вредных единичных последствий экологических преступлений, а определяется (с качественной стороны) экологической значимостью социальных ценностей, которым противопоставляется преступное поведение данного вида, содержание экологически вредного деяния, умалением экологических интересов и нарушением права каждого человека на благоприятную окружающую среду, снижением уровня безопасности населения и территорий и т. п.[1] .

Зачастую вред, причиняемый окружающей среде, носит невосполнимый характер. Примером может служить крайне малая численность отдельных представителей животного мира, отнесенных к предмету преступления, предусмотренного ст. 258[1] УК РФ. Так, на сегодняшний день в живой природе сохранилось всего около 750 особей амурского тигра. Амурскому тигру для жизни необходимы обширные лесные пространства, и состояние его популяции служит индикатором здоровья всей экосистемы в целом[2]. В таких условиях ущерб, нанесенный указанным преступным деянием экосистеме, необратим и состоит в полной утрате человечеством того или иного биологического вида, нарушении природного баланса.

Экологические преступления отличаются от других видов преступлений гораздо более широким кругом потерпевших. К примеру, если от кражи чужого имущества (ст. 158 УК РФ) страдает конкретное лицо либо весьма ограниченный круг лиц, то экологические преступления (например, загрязнение атмосферы, по которым уголовные дела возбуждаются крайне редко [3]) причиняют вред неопределенной общности индивидов, насчитывающей порой десятки тысяч человек. При этом часто эти люди даже не осознают того, что стали потерпевшими от анализируемых преступлений.

[1] Юридическая ответственность за экологические правонарушения / М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик, А. Л. Иванова и др.; отв. ред. О. Л. Дубовик. Москва: ИГиП РАН, 2012. С. 62.
[2] Официальный сайт «Амурский тигр» [Электронный ресурс] URL: https://anowcs.ru/amur-tiger (дата обращения: 13.04.2024).
[3] Попов, И. В. Квалификация преступного загрязнения атмосферы (ст. 251 УК РФ): монография. Москва. Юрлитинформ, 2021. С. 8.

Качественная характеристика общественной опасности экологической преступности проявляется в длящемся характере негативных последствий. Момент совершения экологического преступления и момент наступления его последствий могут быть разделены длительным промежутком времени. Последствия этих преступных деяний могут затронуть интересы будущих поколений. В этом кроется особая опасность экологических преступлений. Например, при нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) осязаемый (реальный) вред может проявиться спустя много лет или даже десятилетий. Экологический вред имеет свойство приобретать потенциальный (накапливаемый) характер, который будет проявлять свои негативные свойства спустя время. Специалисты заявляют, что необратимые изменения в природе, исчезновение отдельных представителей флоры и фауны, мутации человеческого организма тому подтверждение[1]. Кроме того, качественной особенностью общественной опасности экологических преступлений является возможность наступления вредных последствий не в месте его непосредственного совершения, а в другой географической точке, возможно, находящейся на весьма значительном расстоянии. Наиболее очевидным примером служит авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая в 1986 г. Катастрофические последствия радиоактивного заражения тогда испытало на себе население значительного числа стран Западной Европы[2].

Таким образом, следует подчеркнуть трансграничный характер экологической преступности, которая затрагивает интересы множества государств. Это неизбежно порождает целый комплекс коллизий как внутригосударственного законодательства ряда государств, так и норм международного права. Профессор Е. В. Виноградова, затрагивая вопросы юрисдикционной подсудности преступлений, посягающих на экологическую безопасность мирового сообщества, указывает, что «механизм, позволяющий

[1] См.: Станкевич, О. Г., Вегера, И. В., Ремнева, Т. И. Криминологические особенности экологической преступности // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 6. С. 180.
[2] См.: Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Москва, 1991. С. 3–4.

привлекать к ответственности лиц, виновных в посягательстве на международную экологическую безопасность до настоящего времени не создан» [1] . Дело в том, что такое преступление как «преднамеренный и серьёзный ущерб окружающей природой среде» из-за терминологических противоречий не вошло в список международных преступлений, указанных в Кодексе преступлений против мира и безопасности человечества. Это еще раз актуализирует создание предлагаемого нами Международного экологического трибунала.

Количественная сторона заключается в степени общественной опасности экологических преступлений. Она служит для законодателя ориентиром при определении санкции за содеянное. При этом используются количественные параметры, главным из которых служит размер причиненного вреда. К примеру, ст. 256 УК РФ снабжена примечанием. Его роль заключается в установлении критериев при определении ущерба от одного из наиболее распространенных видов экологических преступлений – водного браконьерства.

Кроме того, количественная характеристика общественной опасности рассматриваемого вида преступности проявляется в многообразии экологических преступлений. Нами уже отмечалось, что согласно статистическим данным, самыми распространенными экологическими преступлениями являются преступления браконьерской направленности. Однако, как верно отмечает профессор Э. Н. Жевлаков, экологическая преступность имеет высочайшую латентность[2].

Латентность является крайне негативным феноменом, способствует формированию у преступников представления об их абсолютной безнаказанности. Известно, что безнаказанность порождает повторяемость. В подтверждение этого И. А. Паршина обоснованно замечает, что «влияние латентности на самодетерминацию экологической преступности выражается

[1] Виноградова, Е. В. Проблемы юрисдикционной подсудности преступлений, посягающих на международную экологическую безопасность // Право и современные государства. 2017. № 2. С. 54.
[2] См.: Криминология : учеб. / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА : Инфра-Москва, 2010. С. 853. Автор главы (проф. Э. Н. Жевлаков).

в том, что вовремя не выявленные преступники продолжают свою преступную деятельность, вовлекая в нее новых лиц»[1].

Количественная характеристика общественной опасности экологической преступности заключается в том, что помимо очевидного вреда окружающей среде и животному миру наносится существенный урон экономическим интересам Российской Федерации[2].

Одной из проблем криминологической науки является оценка реальных последствий преступности, того вреда, который приносят противоправные преступные действия отдельных членов общества. Каждое преступление неизбежно влечет за собой негативные последствия. Однако есть существенные отличия в оценках этих последствий в уголовном праве и в криминологии. Уголовное право в силу специфики своего предмета сосредотачивает внимание на посягательствах на отдельное, пусть даже чрезвычайно важное и ценное общественное отношение. Как известно, перечень таких общественных отношений содержится в УК РФ (ст. 2). Вместе с тем, последствия каждого преступления проявляются в других сферах жизни общества: социальной, нравственной, экономической, политической, экологической и т.д. Для криминологии важно не одно единичное последствие преступления, а последствия преступности как явления. Поэтому наш научный интерес к исследованию социальных последствий преступности вызван прежде всего тем, что они являются самым объективным критерием, позволяющим в сочетании с признаками объекта посягательства установить параметры общественной опасности преступления[3].

Одним из первых к проблеме социальных последствий преступности обратился профессор М. М. Бабаев, именно им дано наиболее полное и не утратившее своей актуальности на сегодняшний день определение этого

[1] Паршина, И. А. Особенности криминологической характеристики незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 46.
[2] См.: Кузнецова, Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 64–69.
[3] См.: Бабаев, М. М., Афанасьева, О. Р. Социальные последствия и цена преступности: монография. Москва: ВНИИ МВД России, 2012. С. 7.

явления. Социальные последствия преступности – это реальный вред, причиняемый ею общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно-связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредствованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т.п.), которым в конечном счете подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и социальной профилактикой преступлений [1]. Несмотря на очевидную актуальность проблемы адекватной оценки социальных последствий преступности, она остается недостаточно изученной в силу множества обстоятельств. Среди них следует отметить недооценку важности выявления степени общественной опасности деяния. Все вышесказанное может быть отнесено к определению социальных последствий экологической преступности.

Социальные последствия преступности зависят от множества свойств (признаков) преступности. По мнению М. М. Бабаева и О. Р. Афанасьевой, социальные последствия преступности как основное мерило общественной опасности определяются такими свойствами и характеристиками, как объем, динамика, распространенность, характер, структура, территориальное распределение, интенсивность и неустранимость [2]. Опираясь на указанные признаки, проанализируем социальные последствия экологической преступности. Применительно к ней объем социальных последствий – это абсолютный показатель, заключающийся в совокупной стоимости вреда, причиненного экологической преступностью за определенный промежуток времени на определенной территории.

Перечень экологических преступлений, включающих их общественно опасные последствия, содержится в гл. 26 УК РФ, а также в ст. 358 УК РФ. Мерилом объёма социальных последствий экологической преступности

[1] См.: Бабаев, М. М. Социальные последствия преступности Москва: Академия МВД СССР, 1982. С. 21.
[2] См.: Бабаев, М. М., Афанасьева, О. Р. Указ. соч. С. 112.

является стоимость (цена) социальных последствий этой преступности. Стоимость (цена) социальных последствий преступности – это денежная оценка негативного влияния преступности (вреда и издержек) на общество в целом и конкретных субъектов общественных отношений при конкретном политическом режиме за определенный промежуток времени[1].

Цену социальных последствий экологической преступности нельзя сводить к одной лишь стоимости (таксе) незаконно выловленной рыбы или добытого животного. Должны учитываться все потери, связанные с восстановлением биологической численности того или иного вида. Конечно же, необходимо учитывать степень распространенности и экологическую уязвимость того или иного животного. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» совершенно обоснованно указано, что причиненный незаконной охотой ущерб относится к крупному с учётом не только количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных[2].

Предупреждение экологической преступности гораздо выгоднее, нежели устранение её последствий, тем более, как нами уже было указано, некоторые рассматриваемые последствия носят невосполнимый характер.

К эколого-экономической обусловленности обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами относится тот факт, что для ликвидации экологического ущерба государству требуются многомиллиардные суммы. Так, согласно принятой Федеральной целевой программе «Ликвидация

[1] См.: Цена преступности (методология ее определения): монография / под ред. проф. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 7.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

накопленного экологического ущерба» на 2014 – 2025 годы, объем её финансирования за счет всех источников должен составить 218,7 млрд. рублей, в том числе: за счет средств федерального бюджета – 129,1 млрд. рублей, за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – 22,4 млрд. рублей за счет средств из внебюджетных источников – 67,1 млрд. рублей[1]. Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил правительству разработать национальный проект «Экология» на 2025-2030 годы и направить на его реализацию не менее 600 млрд рублей[2].

Социальные последствия экологической преступности проявляются в том, что помимо очевидного вреда окружающей среде, человеку, животному и растительному миру, наносится существенный урон экономическим интересам Российской Федерации. Он выражается в том, что отдельные виды экологических преступлений (например, браконьерство или контрабанда объектов животного или растительного мира), по сути, представляют собой разновидность незаконной экономической деятельности, вследствие чего государство недополучает значительные суммы в виде налогов, сборов и пошлин. Кроме того, незаконно добытое преступники сбывают по заниженным ценам, что, с одной стороны, подрывает экономическую монополию государства, а с другой – снижает конкурентоспособность продукции, добытой официальным путем. Из легального промышленного оборота выводится огромное количество природных ресурсов (лес, растения, грибы, водные биологические виды, животные, драгоценные и полудрагоценные камни, полезные ископаемые), происходит «разграбление» природных богатств. Вместо того чтобы быть основой для экономического развития России, эти ресурсы становятся сырьем для промышленного производства (фармакология, деревообработка, пищевая промышленность) в сопредельных государствах

[1] Федеральная целевая программа «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014 – 2025 годы // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Путин поручил кабмину направить 600 млрд рублей до 2030 года на нацпроект «Экология» [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/20407599 (дата обращения: 04.04.2025).

(Китай, Финляндия, Япония, Южная Корея и др.). Таким образом, браконьерство выступает сдерживающим фактором для отечественного промышленного производства, развития туризма, роста занятости, повышения уровня и качества жизни населения, развития регионов.

С 2000 года полностью запрещена коммерческая добыча осетровых видов рыб на Каспии. Причиной для такого, безусловно, вынужденного ограничения являются махинации в рыбодобывающей сфере, которые следует относить к разновидности браконьерства. В этой связи, бюджеты (федеральный и региональные) теряют многомиллионные доходы, которые можно было бы выручить от легальной продажи красной рыбы и икры[1].

Так, исходя из ресторанных цен 2011 года 1 кг черной икры в Махачкале стоил 1 тыс. долларов, в Москве – 4 тыс., в Нью-Йорке – 8 тыс., в Лондоне – 20 тыс., а на модном альпийском курорте – Куршевеле эта сумма приближалась к 25 тыс. долларов США[2]. В 2021 году в Париже 500 грамм икры сибирского осетра стоили 1560 евро (130,6 тыс. рублей)[3].

В Санкт-Петербурге в 2022 году совершенно законно можно было приобрести икру белуги за 150000 рублей; осетра за 50000 рублей; севрюги 50000 рублей; стерляди 40000 рублей за килограмм[4].

Не только браконьерство наносит вред окружающей среде и экономике страны. Существенный вред причиняет варварское отношение человека к природе.

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении гр-на С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ было установлено, что им в период времени с января 2015 года по сентябрь 2015 года в нарушение ст.ст. 78, 79 Земельного кодекса РФ, на землях сельскохозяйственного назначения – пашнях разработан

[1] См.: Кузнецова Н. И., Смирнова В. С. Браконьерство как угроза экономическим интересам государства // Актуальные проблемы юридической науки и практики 2017. С. 326.
[2] Тарасов И. Из истории промысла осетровых рыб и производства черной икры. [Электронный ресурс] URL: http://itarasov.livejournal.com/23273.html (дата обращения: 02.09.2018).
[3] Сколько платят богачи Парижа и Лондона за чайную ложку черной икры [Электронный ресурс] URL: https://ikra.info/skolko-platyat-bogachi-parizha-i-londona-za-chaynuyu-lozhku-chernoy-ikry/ (дата обращения: 08.08.2024).
[4] Сайт компании Икрамарт. Икра лично в руки [Электронный ресурс] URL: https://ikramart.ru/informatsiya/cena-chyornoj-ikry-za-1-kg-v-2019-godu/ (дата обращения: 06.07.2022).

карьер по добыче песка. В результате чего недрам причинен ущерб в размере 89 800 785 рублей, из которых 77 109 415 рублей – стоимость рекультивационных работ на земельном участке; 12 391 900 рублей – стоимость запасов полезных ископаемых, утраченных в результате вреда, вызванного самовольным пользованием недрами; 299 443 рублей – фактические расходы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования или органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на оценку размера вреда[1].

Серьезный вред окружающей среде причиняется в результате нарушения природоохранного законодательства в сельском хозяйстве.

Так, по материалам одного из уголовных дел 22.05.2010 г. гр-не К. и Т. сбросили около 300 м3 жидкой фракции свиного навоза, который через систему мелиоративных каналов попал в реки Бахтинка и Чахловица, пруд в пос. Сосновый, расположенные на территории Октябрьского района г. Кирова. Попадание жидкой фракции свиного навоза привело к загрязнению поверхностных вод реки Бахтинка на протяжении 4,5 км., реки Чахловица на протяжении 12,3 км., включая пруд в пос. Сосновый, азотом аммонийным, нитритами, высокими концентрациями взвешенных органических и биогенных веществ, что повлекло причинение существенного вреда рыбным запасам данных водных объектов и массовую гибель животных в них, что причинило материальный ущерб на сумму 1 061 410 рублей[2].

Огромные потери экологического и экономического характера приносят незаконные рубки лесных насаждений. По некоторым оценкам, объем незаконных порубок в нашей стране составляет более 50%, а в отдельных регионах их уровень доходит до 60–70%. В связи с этим бюджет ежегодно теряет от 1 до 1,5 млрд рублей. Ещё более существенные суммы недополучает государство из-за нарушений таможенного законодательства при пересечении природными ресурсами государственной границы. По приблизительным подсчетам специалистов, совокупные ежегодные потери Российской Федерации только от криминальной вырубки лесных насаждений оцениваются более чем в 1 млрд долларов[3], что также обуславливает необходимость охраны окружающей среды уголовно-правовыми средствами.

[1] Архив Московского районного суда г. Твери Тверской области. Решение № 2-159/2017 2-4365/2016 от 4 мая 2017 г.
[2] Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2011 г. Уголовное дело №1-209 (90650).
[3] См.: Кузнецова, Н. И., Смирнова, В. С. Браконьерство как угроза экономическим интересам государства // Актуальные проблемы юридической науки и практики 2017. С. 326.

Кроме ощутимого экологического и экономического вреда, незаконная вырубка лесных насаждений наносит существенный социальный урон. Социальная роль леса заключается том, что он является историческим звеном.

В мифологических воззрениях некоторых народов, например, адыгов лес, деревья, растительный мир считаются живыми существами[1]. Лес – это элемент развития народов, их культур и отношения к природе. Издавна лес был источником ресурсов, необходимых для выживания – здесь можно найти и пищу, и воду, и убежище. Народные песни, сказки и повести всегда отделяют немаловажную роль лесным массивам. Сегодня леса служат человеку местом, где можно расслабиться, отдохнуть и восстановить силы[2]. Из-за лесного браконьерства таких мест становится все меньше, что в свою очередь ведет к некачественному отдыху, стрессам, депрессиям и психическим заболеваниям человека[3].

В настоящее время из-за экологических проблем под угрозой исчезновения находятся и некоторые насекомые, например, пчёлы. Их утрата может привезти к катастрофическим последствиям сначала для экономики, а затем и для человечества. Так, в 153 млрд евро в год оценивается вклад медоносных пчёл в производство сельскохозяйственных продовольственных культур в мире. Именно такой ущерб нанесет экономике их исчезновение. Следующий этап – гибель многих животных. Ну, а конечным звеном в цепочке, может стать человечество. Учёные заключают, что уже начавшийся продовольственный кризис будет постоянно усугубляться, и людей всё сложнее будет прокормить[4].

Возникает резонный вопрос: если экономические потери от экологических проблем поддаются материальному исчислению, то как подсчитать цену здоровью и жизни человека?

---

[1] Куек, А. С. Культ священного леса, рощи и дерева в адыгском мировосприятии // Нартоведение в 21 веке: проблемы, поиски, решения. Материалы Международной научно-практической конференции. Магас, 2016. С. 107–133.

[2] См.: Значение леса в природе и жизни человека. Сезоны года. [Электронный ресурс] URL: https://сезоны-года.рф/%D0%BB%D0%B5%D1%81.html (дата обращения: 15.08.2019).

[3] https://www.yahoo.com/lifestyle/benefits-spending-time-nature-why-182125134.html (дата обращения: 08.08.2024).

[4] См.: Королева Н. Эксперты утверждают, что пчелы находятся под угрозой исчезновения // https://www.dw.com/ru (дата обращения: 22.03.2024).

В частности, отдельными специалистами установлено, что в результате широкомасштабного загрязнения хромом и другими металлами, обусловленного деятельностью крупных горно-обогатительных и металлургических комбинатов, уровень заболеваемости раком легких в окрестностях городов Ревды и Первоуральска (Свердловская область) на 40–50 % выше, чем в целом по области. В г. Дзержинске (Нижегородская область), одним из главных источников загрязнения, в котором является шламонакопитель завода «Капролактам» по производству хлора и каустика, продолжительность жизни населения на 10 лет ниже, чем в среднем по области. В целом, на территориях, подверженных негативному влиянию объектов накопленного экологического ущерба, уровни индикаторной патологии (болезни эндокринной системы, крови, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки и т.д.) у детей в 2–2,4 раза, у взрослого населения на 40–78 % выше, чем в населенных пунктах с менее загрязненной окружающей средой[1].

Другие учёные отмечают, что экологические показатели (водный и пищевой факторы) мало связаны с показателя смертности населения, и разброс показателей смертности на различных территориях подлежит объяснению из иных содержательных причин, нежели различие экологического состояния территорий по вышеперечисленным факторам[2].

Третьи отмечают, что, например, загрязнение атмосферы непосредственно влияет на состояние здоровья населения. Установлена чёткая корреляционная связь между загрязнением атмосферы и заболеваниями органов дыхания: бронхитами, трахеитами, астмой, пневмониями, раком легких. Шумовое загрязнение атмосферы оказывает вредное воздействие на нервную систему, на зрительный и вестибулярный аппарат, снижает рефлекторную деятельность[3].

---

[1] Федеральная целевая программа «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014–2025 годы. С. 8.
[2]Бабушкина,Е. В. Статистический анализ влияниянекоторых факторов окружающей среды на показатели смерт ности взрослого населения // Пермский медицинский журнал. 2011. Т. 28. № 1. С. 98–103.
[3] Шумовое загрязнение как фактор, влияющий на возникновение депрессии, тревожности и нарушений сна: результаты пятилетнего наблюдения [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/1/Downloads/shumovoe-zagryaznenie-kak-faktor-vliyayuschiy-na-vozniknovenie-depressii-trevozhnosti-i-narusheniy-sna-rezultaty-pyatiletnego-nablyudeniya.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

Так, немецкие учёные на протяжении 5 лет изучали шумовое загрязнение и пришли к выводу о том, что оно является фактором риска развития психических расстройств и нарушений сна. К таким же выводам пришли и российские учёные[1].

Загрязнение атмосферы наносит значительный экономический ущерб. Наибольшие потери возникают в жилищно-коммунальном, сельском и лесном хозяйстве. Выявлена зависимость затрат на ремонт городских жилых зданий от концентрации вредных веществ в воздухе. Так, наибольшие затраты несут коммунальные хозяйства в районах химических и нефтехимических предприятий. Здесь капитальные затраты на ремонт превышают затраты чистого района в 135 раз[2].

Рассмотрим следующий из названных выше признаков, а именно динамику. Она демонстрирует изменения состояния и структуры преступности за тот или иной промежуток времени.

Таблица 1

Динамика зарегистрированных экологических преступлений в Российской Федерации за период 2014-2024 гг.

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	25526	24857	23668	24379	23899	22200	22676	20288	19070	16212	13598
Уд. вес в общ. числе зарег., %	1,2	1	1,1	1,2	1,2	1	1,1	1	1	0,8	0,7

[1] Чем опасен шум машин и самолетов, рассказали эксперты [Электронный ресурс] URL: https://www.nur.kz/health/healthy-lifestyle/1903533-chem-opasen-shum-mashin-i-samoletov-rasskazali-eksperty/ (дата обращения: 09.08.2024).

[2] Бокуц, Е. Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: автореф. дис… канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 5.

На основании приведенных данных может быть сделан вывод о наличии устойчивой тенденции к снижению количества зарегистрированных экологических преступлений. Однако речь идёт об официально учтённых, а не о фактически совершенных деяниях.

Как верно отмечает профессор Э. Н. Жевлаков, данные уголовно-правовой статистики вряд ли можно считать истинными, они отражают скорее уровень реагирования правоохранительных органов на экологическую преступность, чем реальное состояние дел с данным видом преступности[1]. Распространенность (интенсивность, масштабность) социальных последствий экологической преступности – это количественная характеристика преступности, отражающая число совершенных общественно опасных деяний на определенной территории за определенный период времени (статистические данные о количестве совершенных преступлений. Чем более распространен отдельный вид преступности, тем больший объем последствий она способна при прочих равных условиях породить[2].

Говоря о распространенности экологической преступности, следует еще раз акцентировать внимание на её высокой латентности. Ряд учёных заявляют, что она достигает 95–99%. Следовательно, колоссальное количество рассматриваемых преступлений остается незарегистрированным (скрытыми). Это обстоятельство мешает ученым и правоохранительным органам сделать адекватный вывод о количестве совершенных общественно опасных деяний экологической направленности и лицах, их совершивших. Одной из причин подобного положения является огромный некомплект сотрудников МВД России.

Структура социальных последствий экологической преступности – это качественно-количественная характеристика, представляющая собой соотношение различных видов негативных последствий. Как уже отмечалось, анализ уголовно-правовой статистики последних лет показывает, что доля

[1] См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой; 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 860 (автор главы проф. Э. Н. Жевлаков).
[2] См.: Афанасьева, О. Р. Социальные последствия насильственной преступности: монография. Москва: ВНИИ МВД России, 2013. С. 13.

зарегистрированных экологических преступлений в общей структуре преступности составляет в среднем 1–1,3%. Из этого следует, что в поле зрения правоохранительных органов попадают только те негативные последствия преступлений, которые были официально учтены. В действительности структура социальных последствий экологической преступности гораздо многообразнее, сложнее и вредоноснее.

Территориальное распределение социальных последствий экологической преступности – это география преступности. Экологическая преступность, как немногие другие виды преступности, испытывает на себе влияние географического фактора. К примеру, согласно научным исследованиям, в Сибирском федеральном округе, наличие богатств лесом, является детерминирующим фактором незаконной рубки лесных насаждений[1]. Местами рыбного браконьерства традиционного являются Камчатка, Дальний Восток, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Астраханская область[2].

География экологической преступности изменяется. Так, по итогам 2022 года наметилась тенденция к изменениям в списке регионов, лидирующих по незаконной рубке леса. Новым здесь является то, что в 2022 году больше всего по количеству нарушений было выявлено в Амурской области, Свердловской области и Республике Бурятия. На долю данных регионов приходится около 46,5% рубок, являющихся незаконными. Подобное изменение нуждается в криминологическом исследовании. Это может быть связано с исчерпанием ресурсов в регионах традиционного лесного браконьерства, с резким повышением цен на лесопродукцию, с ослаблением правоохранительной системы в данном регионе.

[1] См.: Дицевич, Я. Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности (по материалам Восточно-Сибирского региона): дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 18; Васильева, М. А., Степанюгин, К. В., Богданов, А. В. Выявление нарушений лесного законодательства с использованием систем дистанционного мониторинга на территории дальневосточного федерального округа // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 107–111.

[2] См.: Кузнецова, Н. И. О региональных особенностях экологической преступности (на примере Астраханской области) // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. проф. А. И. Долговой. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 118–120.

В качестве одного из наиболее значимых социальных последствий экологической преступности следует назвать неустранимость её последствий. Другими словами, последствия рассматриваемой преступности порой совершенно неустранимы или устранимы лишь частично.

Примером тому может служить авария на Саяно-Шушенской гидроэлектростанция, произошедшая 17 августа 2009 года. Ущерб, нанесенный катастрофой экологии и экономике страны оценивается именно как невосполнимый[1].

Говоря о социальной обусловленности уголовно-правовой охраны экологической безопасности, невозможно оставить без внимания глобальные экологические угрозы современности [2], которые мы предлагаем классифицировать на три группы:

1. Угрозы, связанные с нерациональным использование природных ресурсов: сырьевая; энергетическая; продовольственная; утрата биологического разнообразия;

2. Угрозы, вызванные антропогенным воздействием на природные ресурсы: загрязнение окружающей среды; глобальное изменение климата; проблемы Мирового океана; мусорный коллапс;

3. Угрозы, являющиеся следствием нарушения баланса в системе «общество-природа»: вирусы, пандемии и эпидемии; неблагоприятные экологические последствия милитаризации и вооруженных конфликтов; экологическая миграция; экологическая преступность, экоэкстремизм.

Обозначенные угрозы порождают ряд крайне негативных последствий. Среди них: деградация окружающей среды, неурожай, дефицит продуктов питания, голод, нехватка пригодной для питья и полива воды, сокращение биологического разнообразия, изменение климата, экологическая миграция, рост заболеваемости и преждевременная смерть людей, массовые генетические

[1] Саяно-Шушенская ГЭС авария причины и последствия [Электронный ресурс] URL: htmlhttps://madenergy.ru/stati/sayano-shushenskaya-gehs.html (дата обращения: 03.11.2023).
[2] Кузнецова, Н. И. Глобальные проблемы современности: понятие, сущность и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 140–147.

отклонения, социальная напряжённость, рост преступности, вооружённые конфликты по поводу обладания природными ресурсами. Многое из перечисленного коррелируются между собой, являясь как причиной, так и следствием. Например, утрата плодородия почв, возникшая из-за загрязнения окружающей среды, порождает неурожай, продовольственную угрозу, голод, а он в свою очередь приводит к социальной напряженности, экологической миграции и росту преступности, в том числе экологической. Из-за нехватки ресурсов, продуктов или воды назревают вооруженные конфликты. В свою очередь, проведение любых военных действий чрезвычайно затратно, как в финансовом, так и материальном плане, что опять же усиливает негативное воздействие на природу.

Другим примером служит водное браконьерство, которое приводит к сокращению биологического разнообразия, а оно может привести к эпидемиям, голоду, социальной напряженности, агрессии, росту преступности.

Таким образом, угрозы, вызванные антропогенным воздействием, могут порождать угрозы, являющиеся следствием нарушения баланса в системе «общество-природа», а также связанные с нерациональным использование природных ресурсов.

Среди проблем, вызванных антропогенным воздействием человека на природные ресурсы, следует особо выделить проблемы глобального изменения климата и экологическую миграцию. В свою очередь, экологическая миграция используется преступными кланами для собственного незаконного обогащения, а также коррумпирования государственных структур, чиновников различного уровня, что приводит к крайне негативным последствиям. В этой связи следует отдельно выделить климатическую обусловленность охраны экологической безопасности уголовно-правовыми средствами.

Глобальное изменение климата является проблемой, которую человечество осознало достаточно недавно и ещё её не отрефлексировало. Изменение климата затрагивает в той или иной степени все сферы жизнедеятельности людей, практически любую отрасль экономики и социальной

сферы подавляющего большинства стран, влияет на уровень жизни, безопасность людей, состояние преступности.

В настоящее время находятся скептики, которые несмотря на очевидные климатические аномалии во всех уголках Земли, утверждают, что глобального изменения климата не существует. Природные катаклизмы они связывают с неизвестными науке процессами, происходящими на земле, под землей, на Солнце, в космосе и т.д. Некоторые из них утверждают, что глобальное потепление – это заговор мирового правительства, выдумка климатологов или китайцев и т.д.[1].

Возникает резонный вопрос: каковы же истинные причины такого негативного явления? Климатические изменения происходят как в результате естественных внутренних процессов, так и в ответ на внешние воздействия – как антропогенные, так и природные. Среди основных внешних воздействий принято выделять изменение орбиты Земли, солнечную активность, парниковый эффект, вулканические выбросы, влияние океана и морских течений[2].

Учёных, занимающихся этой проблематикой, можно условно разделить на тех, кто полагает, что виновником глобального потепления является человек, и тех, кто является сторонником неантропогенного происхождения данного явления. Первые связывают глобальное потепление, прежде всего, с парниковым эффектом от газов, образующихся при сжигании углеводородного топлива на тепловых электростанциях, в промышленности, в автомобильных двигателях и т. д. Данный эффект приводит к повышению концентрации CO2 в атмосфере. Увеличение количества углекислого газа в атмосфере связывается также с тотальным уничтожением лесов[3], с животноводством[4] и др. Другие авторы

[1] Миллионы людей не верят в глобальное потепление. Почему человечество отрицает очевидные угрозы и не боится катастроф? [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/brief/2021/10/29/zagovor/ (дата обращения: 18.12.2024).

[2] Андреев, С. С. К вопросу о глобальном потеплении // Известия высших учебных заведений. 2007. № 2 (138). С. 101–103.

[3] Орцханова, М. А., Евлоева Д. М. Глобальное потепление климата на Земле – причины, последствия // Заметки ученого. 2020. № 12. С. 92–94.

[4] Коровы и свиньи влияют на глобальное потепление больше, чем автомобили. Парниковый эффект от домашнего скота превзошел автомобильные выбросы [Электронный ресурс] URL: https://motor.ru/news/agriculture-25-09-2020.htm. (дата обращения: 08.09.2022).

полагают, что деятельность человека не имеет никакого значения в вопросе глобального потепления, поскольку масштабы экономической и иной деятельности человечества слишком малы, чтобы существенно влиять на природу, являющуюся самонастраиваемой системой. Например, извержение вулканов Ключевского и Толбачика привело к выбросу в атмосферу такого количества вулканического пепла и газов, что сопоставимо с выбросами нескольких тысяч металлургических комбинатов, непрерывно работающих в течении пяти лет[1].

Невзирая на существенные разногласия, представители науки сходятся в том, что в последнее время температура на планете действительно повысилась и, более того, процесс её повышения ускорился. Однако, причина этого явления остается дискуссионной.

Представляется, что нет смысла отрицать существование этого явления. Тому есть масса доказательств. Вместе с тем, следует признать, что в основе его лежит ряд факторов – как естественно-природных, так и антропогенных. Природа самонастраиваемый, динамичный механизм, в котором периоды потепления сменялись такими же продолжительными периодами холода. Не являясь климатологами, не беремся судить об истинных причинах происходящего явления, но как представителям криминологической науки нам следует оценить возникающие в связи с этим явлением негативные факторы и корреляции.

Во-первых. Высокие температуры серьёзно влияют на жизнь, физическое и психологическое здоровье, работоспособность, настроение и поведение живых существ[2]. По мнению ряда исследователей, жаркий климат приводит к тому, что люди склонны жить что называется «одним днём» и уделяют меньше внимания своему будущему[3].

---

[1] Оберман, Н. Г. Глобальное потепление и изменения криолитозоны Печоро-Уральского региона // Разведка и охрана недр. 2007. № 4. С. 63–68.

[2] Великое переселение будущего: кто такие климатические мигранты [Электронный ресурс] URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/ 60b0a6d59a794726b0de9e6d (дата обращения 11.09.2022).

[3] Субботина Е. Найдена зависимость между климатом и уровнем преступности [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2016/06/27/najdena-zavisimost-mezhdu-klimatom-i-urovnem-prestupnosti.html (дата обращения: 24.05. 2024).

Более того, исследователи выявили связь между повышенной температурой воздуха и ростом насильственных преступлений. В частности, они убеждены, что жара усугубляет депрессию и провоцирует агрессию[1].

Другая группа учёных пришла к выводу о связи между погодой и интернет-агрессией и называют три основные причины этого: 1) физический дискомфорт от высоких температур, провоцирующий насилие и агрессию; 2) ухудшение социально-экономические условий, которые являются индикаторами склонного к агрессии поведения среди людей; 3) групповой уровень, усиливающий агрессивное поведение[2].

В своё время, специальные исследования взаимосвязи преступности и климата проводили родоначальники русской криминологии И. Я. Фойницкий, М. Н. Гернет. Ими были выявлены закономерности, в соответствии с которыми насильственная преступность преобладает в летние месяцы, и в южных регионах, а корыстная – в холодные – зимние, в северных районах[3].

Весьма важным с криминологической точки зрения является тот факт, что нередко из-за изменения климата люди теряют связь с привычной им природой и чувствуют себя оторванными от неё. Это ощущение называется «соластальгия» – оно описывает потерю, при которой человеку особенно трудно привыкнуть к изменениям окружающей среды. Многим людям, например, тяжело смириться с потерей личностно значимых мест, а проблемы с адаптацией способствуют развитию психических расстройств[4], агрессии, апатии, суицидам и иному девиантному поведению.

Климатические изменения несут в глобальное потепление, стихийные бедствия, ураганы, цунами, смерчи, пожары, оползни, опустынивание, засуху в

---

[1] Жара усугубляет депрессию и провоцирует агрессию [Электронный ресурс] URL: https://www.meteovesti.ru/news/1659950877306-zharausugublyaet-depressiyu-i-provociruet-agressiyu (дата обращения: 28.08.2022).

[2] Новости ООН. Кто ответит за изменение климата? ООН: Сайт. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369101 (дата обращения: 06.09.2022).

[3] Овчинский, В. С. Глобальные изменения климата и преступность // Журнал российского права. 2008. № 3 (135). С. 106.

[4] Климатический сдвиг, как глобальное потепление влияет на психическое здоровье? [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/articles/ 2022/01/29/mental/ (дата обращения: 01.12.2023).

отдельных регионах и одновременном затоплении в других регионах[1]. Все эти особенности необходимо учитывать при планировании предупредительных мероприятий.

Здесь же следует упомянуть проблемы глобального повышения температуры Мирового океана. Его температура также повышается, тают льды северного и южного полюсов. Так, в 2019 году температура океана была самой высокой за всю историю наблюдений. Тревожно то, что она продолжает повышаться[2]. Опасность изменения температурного режима заключается в том, что морские организмы не успевают адаптироваться к нему и массово вымирают. Кроме того, из-за роста температуры увеличивается кислотность вод, что приводит к разрушению коралловых рифов, гибели морских растений[3]. Теряется кормовая база для водных биологических ресурсов, а, следовательно, возникает угроза нехватки пищи для человека.

Во-вторых, глобальное потепление является поводом к началу массовой миграции населения. Из-за него отдельные регионы становятся непригодными и даже опасными для проживания людей. Подобные обстоятельства вызывают такое негативное явление как экологическую миграцию представляющую собой неконтролируемое перемещение людей с целью изменения места жительства, обусловленное объективной невозможностью нормальной жизнедеятельности в месте постоянного или преимущественного проживания по причине крайне неблагоприятной экологической обстановки, ставящей в опасность их жизнь и здоровье и несущее в себе угрозу существенного ухудшения криминогенной обстановки в местах их нового местопребывания.

Назовем признаки экологической миграции. 1. Это перемещение людей носит неконтролируемый властями характер. Они вынуждены покинуть свое

[1] Маркова, Е. Ю. Международно-правовая защита экологических мигрантов: реалии и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 209–217.

[2] Азарова, М. Температура Мирового океана достигла исторического максимума [Электронный ресурс] URL: https://naked-science.ru/article/ sci/temperatura-mirovogo-okeana-dostigla-istoricheskogo-maksimuma (дата обращения: 01.08.2022).

[3] Анисимов, А. П. Проблемы возмещения вреда, причиненного мировому океану // Традиции и перспективы развития науки экологического, природоресурсного и аграрного права. Сборник статей по материалам круглого стола, приуроченного к юбилею кафедры экологического и аграрного права БГУ. Минск. 2021. С. 35–38.

местожительство. 2. Это перемещение зачастую является срочным, поскольку некоторые экологические проблемы невозможно предвидеть. 3. Это перемещение связано с невозможностью проживания в экологически опасном месте, когда под угрозой оказывается жизнь и здоровье людей. 4. Несомненно, что массовое, нередко стихийное перемещение значительных масс людей влечет за собой существенные изменения криминогенной обстановки в ряде стран, рост социальной напряженности и агрессию, потенциальный и реальный рост преступности.

Существуют её следующие разновидности: климатическая миграция; «биологическая» миграция; миграция, вызванная внезапно возникшими природными катаклизмами; миграция вследствие техногенных катастроф; миграция как результат длительного негативного воздействия человека на окружающую среду отдельного региона[1], военно-экологическая миграция.

Примером климатической миграции служит переселение людей из засушливых регионов, которые стали непригодны для существования в более экологически благоприятные места.

Миграцию, вызванную внезапно возникшими природными катаклизмами, можно наблюдать при наводнениях, лесных пожарах, землетрясениях. Так, жители Якутии покидают свои дома из-за пожаров[2].

Миграция вследствие техногенных катастроф также отличается внезапностью. К примеру, в период с 1970 по 2021 год по всему миру произошло около 7 тысяч техногенных катастроф. В результате антропогенных бедствий только в 2021 году погибло приблизительно 3,1 тысячи человек[3]. Поэтому в результате техногенных катастроф люди покидают свои дома.

---

[1] Кузнецова Н. И., Урда М. Н. Экологическая миграция: криминологический аспект // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 30–38.

[2] Жители якутского села покинули свои дома из-за дыма от лесных пожаров [Электронный ресурс] URL: https://www.interfax-russia.ru/far-east/news/zhiteli-yakutskogo-sela-pokinuli-svoi-doma-iz-za-dyma-ot-lesnyh-pozharov (дата обращения: 03.04.2025).

[3] Березовская Д. Техногенные катастрофы: уроки прошлого и вызовы будущего [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2023/12/21/tehnogennye-katastrofy-uroki-proshlogo-i-vyzovy-budushchego.html (дата обращения: 24.05.2025).

Примером миграция как результата длительного негативного воздействия на окружающую среду отдельного региона следует назвать миграцию из г. Норильска. Так, с 2011 по 2024 год работали две программы переселения людей из экологически неблагоприятного региона. За это время переехали 7798 семей из Норильска и 1815 из Дудинки[1].

Военно-экологическая миграция – это новая разновидность миграции, вызванная уничтожением среды обитания в результате военных действий. Так, только в Донецкой области около тысячи человек, были вынуждены покинуть свои жилища из-за пожаров, вызванных обстрелами со стороны ВСУ[2].

В-третьих, следует учитывать, что проблема изменения климата до конца не изучена. Поэтому она является питательной средой для многочисленных политических, экономических и других спекуляций.

В-четвертых, изменение климата оказывает непосредственное влияние на экономику, социальную сферу, образ жизни людей[3]. Так, среди негативных экономических последствий следует назвать снижение урожайности сельскохозяйственных культур, деградацию земель, нехватку качественной воды для питья и полива, снижение работоспособности и производительности труда людей, дефицит продовольствия, нищету. Все это неизбежно влечет за собой социальную напряженность, конфликты, увеличение уровня преступности, войны за обладание ресурсами.

Учёные прогнозируют катастрофические последствия глобального потепления уже к 2040 году. Среди них: тепловая смерть людей из-за экстремально высоких температур, наводнения, природные пожары, истощение запасов пресной воды, погибающие океаны, непригодный для дыхания воздух

[1] «Норникель» подводит итоги программы переселения на материк [Электронный ресурс] URL: https://news.sgnorilsk.ru/2025/03/04/nornikel-podvodit-itogi-programmy-pereseleniya-na-materik/ (дата обращения: 12.04.2025).

[2] Лес и дома превратились в пепелище. Война сделала пожары в Донецкой и Харьковской областях еще разрушительнее [Электронный ресурс] URL: https://www.meydan.tv/ru/article/les-i-doma-prevratilis-v-pepelishhe/ (дата обращения: 12.04.2025).

[3] Жилина И. Ю. Экономические последствия изменения климата // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С. 50–67.

и как следствие голод, новые эпидемии, повышение уровня преступности, войны.

Все перечисленные негативные явления представляют угрозу не только для национальной безопасности Российской Федерации и других стран мира, но и для глобальной экологической безопасности в целом.

Здесь можно привести пример негативного вмешательства в природу, произошедшее в 1957 году в Китае. Когда правящей компартией было принято, как казалось, благое решение об массовом уничтожение воробьев и крыс в целях повышения урожайности сельско-хозяйственных культур. Началось массовое истребление воробьев. К концу 1958 года птиц в Китае практически не осталось. В 1959 году в Китае уродился небывалый урожай. Проблемы возникли год спустя. В 1960 году сельскохозяйственные вредители расплодились в таком объеме, что за ними сложно было разглядеть и понять, какую именно сельхозкультуру они пожирают в данный момент. По самым скромным подсчетам в то время от голода в Китае погибло около 30 миллионов человек[1].

Представляются перспективными для изучения в силу своей криминогенности такие последствия глобальных экологических проблем, как: рост агрессии, вызванной климатическими изменениями; экологическая миграция; дефицит воды и пищи; вооруженные конфликты из-за нехватки природных ресурсов; нарушение привычного взаимодействия людей с живыми и неживыми компонентами окружающей среды, то есть всего того, что лежит в основе экологии человека.

Таким образом, к социальной обусловленности уголовно-правовых норм, обеспечивающих экологическую безопасность, следует отнести: социально-политические, международные, военно-политические, социально-правовые, эколого-экономические, климатические предпосылки.

[1] Птичий геноцид. Как природа отомстила китайцам за воробьев // Аргументы и факты. Сайт. [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/ history/ptichiy_genocid_kak_priroda_otomstila_kitaycam_za_vorobev (дата обращения: 02.01.2025).

§ 3. Теоретические основы криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность

Построение Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности было бы неполным без рассмотрения вопросов экологической криминологии.

Как видно из предыдущих параграфов, в настоящее время экологические проблемы стали одними из самых важных, стоящих перед Российской Федерацией и всеми государствами мира. Об этом свидетельствует тот факт, что многие учёные предлагают дополнить существующие основные принципы международного права принципом экологической безопасности. Подобное предложение выглядит убедительным. Дело в том, что игнорирование экологических проблем ставит под угрозу существование человеческой цивилизации. Экологические проблемы с прошлого века стали глобальными. Они оказывают прямое воздействие на развития общественно-экономических, социальных, политических, демографических процессов, происходящих в мире, и определяют, по сути, облик общества [1]. В этой связи особое значение приобретают теоретические начала криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность.

В своё время, профессор О. Л. Дубовик пришла к выводам о том, что «в условиях глобальных и региональных экологических кризисов и задач, стоящих перед международным сообществом, надо рассчитывать на то, что Российская Федерация, провозгласив и приняв к исполнению значительный объем экологических принципов, будет стремиться к их воплощению в законодательных и иных нормативных правовых актах, повседневному применению и – особенно – в административной и судебной практике (последнее является чрезвычайно сложной проблемой ввиду особенностей менталитета

[1] Левченков, А. И. Экологическая политика или политическая экология // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2019. № S1. С. 7–13.

российских судей и чиновников)»[1]. Роль Российской Федерации в сохранении среды обитания трудно переоценить, поэтому так важно предложить эффективные механизмы уголовной политики в сфере обеспечения не только национальной, но и общемировой экологической безопасности. Тем более, что одна без другой не может существовать.

Экологическая ситуация служит эффективным маркером благополучия многих тысяч, а в некоторых случаях и миллионов людей на территории отдельного города или целой страны и влияет на состояние правопорядка в них. В этой связи вопросы формирования научно-обоснованной уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности приобретают в последние годы особую важность и практическую ценность. Этому обстоятельству способствуют, во-первых, осознание мировым сообществом роста антропогенной нагрузки на окружающую среду и его порой непоправимых последствий, во-вторых, сами климатические изменения, в-третьих, экологические катастрофы и связанные с ними угрозы возможности существования человека как биологического вида.

Изучением актуальных экологических проблем, включая экологическую преступность в криминологии занимается достаточно новая её отрасль – экологическая «зелёная» криминология.

Более тридцати лет назад американский криминолог, профессор кафедры криминологии Университета Южной Флориды Майкл Дж. Линч ввел в научный оборот понятие «Green Criminology» («зелёная» криминология)[2]. Этот труд стал основой для проведения дальнейших исследований по вопросам противодействия преступным посягательствам на окружающую среду.

С 2012 г. издательство «Routledge» выпускает сборники и монографии в рамках серии с одноименным названием. Так называемая «зелёная» криминология в зарубежной криминологической науке является самостоятельным направлением исследований, областью знаний, посвященных

[1] Дубовик О. Л. Экологическое право Восточной Европы: монография. Москва: ИГП РАН, 2018. С. 67–68.
[2] Frank N. K., Lynch M.J. Corporate Crime, Corporate Violence. Albany: Harrow and Heston, 1992.

вопросам и проблемам, связанным с причинением вреда природе, а также их правового регулирования на локальном, национальном и международном уровнях[1].

Авторы публикаций приходят к выводу о том, что экологические конфликты объективно выходят за пределы отдельного государства и становятся вопросами международного регулирования.

Аналогом зарубежной «зелёной» криминологии в Российской Федерации является экологическая криминология.

Несомненно, что «зелёная» криминология в США и экологическая криминология в Российской Федерации имеют свои отличия, связанные прежде всего с тем, что на Западе многие криминологи не являлись и не являются профессиональными юристами. В то время как зарождение криминологической мысли в России связано преимущественно с юриспруденцией, в том числе с законотворческой деятельностью[2].

Сегодня экологическая криминология представляет собой развивающуюся отрасль криминологии, зародившуюся на основе семантического учения, разрабатываемого в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе[3]. Криминологическая школа придерживается взгляда на необходимость подразделения преступности общества на преступность его отдельных институтов (социальных подсистем): семейную, политическую, информационную, криминологию закона, экологическую и т.д. Появление на свет новой отрасли – заметная веха в развитии школы «преступных подсистем», – говорит основатель школы профессор Д. А. Шестаков[4].

Фундамент экологической отрасли криминологии был заложен в 2005 г. Б. Б. Тангиевым в монографическом исследовании: «Экокриминология

[1] Понкратова Л. «Зелёная» криминология социальные аспекты экологических конфликтов // Международные процессы. Том 14. № 4. С. 176.
[2] Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. СПб.: Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. С. 5.
[3] Шестаков Д. А. Частная криминология в структуре науки о преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 114–117.
[4] Шестаков Д. А. Что требуется для становления экологической криминологии? // https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/450-ekologicheskaya-kriminologiya (дата обращения: 13.04.2024).

(oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения»[1]. Перу Б. Б. Тагиева принадлежат более сотни работ по экокриминологии. Он справедливо указывает на суть этой науки, которая заключается в том, что она, будучи новой наукой, вобрала в себя знания, накопленные другими отраслями знаний, причем не только юридическими, активно использует их методологию, но при этом сохраняет свой предмет, пользуется оригинальными исследовательскими средствами[2].

Вряд ли можно согласиться с Ю. А. Случевской в том, что в криминологии термин «экологическая криминология» не получил широкого распространения[3]. Напротив, это наименование всё чаще используется в отечественной криминологической науке[4].

Так, профессор С. Ф. Милюков, проводя анализ уголовной политики в решении экологических проблем, пишет: «В этой связи далеко не случайным является зарождение и интенсивное развитие новой отрасли криминологии – экокриминологии, главной задачей которой является комплексное исследование преступности в сфере взаимоотношений человека и природной среды, самих причин возникновения кризисных ситуаций в подсистеме «человек-природа», а также выработка путей и механизмов разрешения противостояния, в том числе антогонистического, между компонентами этой системы. За весьма молодой подотраслью криминологической науки – экокриминологией, большое будущее,

---

[1] Тангиев Б. Б. Экокриминология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В.П. Сальникова, предисловие Д. А. Шестакова. СПб.: Юридический центр пресс, 2005. – 432 с.

[2] Тангиев Б. Б. Указ.соч. С. 159.

[3] Случевская Ю. А. Методологические аспекты экологической криминологии // Правоведение. 2018. Т. 62. № 4. С. 740.

[4] Забавко Р. А. Экологическая криминология: учеб. пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. – 94 с.; Тангиев Б. Б. Экологическая криминология: вопросы методологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3 (22). С. 29–35; Кузнецова Н. И. «Зелёная» криминология в Российской Федерации // Современные криминологические проблемы и пути их решения. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2021. С. 48–50; Зиядова Д. З., Диева М. Г., Гусейнов А. Э., Гусейнова Н. О. Роль региональной экологической криминологии в эпоху цифровых технологий // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18. № 2 (67). С. 175-182; Кравченко И.О. Экокриминологическая безопасность как новый вид национальной безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 5. С. 443–451; Фаткулин С. Т. Предупреждение экологических преступлений методами экологической криминологии (виктимологический аспект) // Виктимология. 2024. Т. 11. № 3. С. 434–445.

т. к. вышеуказанная биосоциальная подсистема носит глубоко детерминированный и неразрывный характер, обрекающий человечество на незамедлительное решение созданных им же экологических проблем»[1].

14 октября 2022 г. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб провёл научное мероприятие «Экологическая криминология»[2] на которой с докладом «Острые грани уголовно-экологической политики» выступила автор настоящей диссертационной работы. Доклад получил 18 официальных откликов авторитетных учёных, размещенных на сайте клуба.

Профессор Д. А. Шестаков считает, что выделение экологической криминологии в качестве самостоятельного направления криминологической науки, отвечает потребностям времени, обусловлено формированием в ней новейших отраслей, исследующих преступность основных подсистем общества в соответствии с доктриной «преступность-свойство общества». Он утверждает, что экокриминология на основе семантической методологии и синергетических подходов выработала свои методы и средства. Она даётся анализ обеих подсистем экологической преступности: 1) множества экологических преступлений и 2) детерминации преступного поведения в сфере окружающей среды. Исследуется вопрос о латентности этих преступлений[3].

Вслед за профессором Д. А. Шестаковым мы полагаем, что криминология, в том числе экологическая, призвана изучать не только преступность, но и её составные части, а именно преступления как законодательно закрепленные, так и преступления в криминологическом смысле. Под которым понимается — виновное деяние, представляющее для общества значительную опасность,

---

[1] Милюков С. Ф. Предисловье к монографии Кузнецовой Н. И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности : монография. предисл. С. Ф. Милюков. Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2023. С. 4–5.

[2] Кузнецова Н. И. Острые грани уголовно-экологической политики. URL: https://www.criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/448-ekologicheskaya-kriminologiya (дата обращения: 22.04.2024).

[3] См.: Шестаков Д. А. Предисловие Экокриминология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В.П. Сальникова, предисловие Д. А. Шестакова. СПб.: Юридический центр пресс, 2005. С. 18.

безотносительно к признанию его в качестве такового законом[1]. Имеет место «злоупотребление правом», когда очевидные преступники пользуются пробелами в законодательстве. По нашему мнению, общественную опасность представляют не только те деяния экологической направленности, закрепленные в законе, но и иные пока не содержащиеся в нем, но подлежащие криминализации. Например, разработки биологического оружия, климоцид, незаконная генная инженерия и др.

Таким образом, полагаем, что экологическая преступность представляет собой совокупность виновно совершенных экологически опасных и вредных деяний безотносительно закреплены эти деяния в уголовном законе в качестве преступления или нет.

Основоположник отечественной экокриминологии Б. Б. Тангиев считает, что она может рассматриваться как научное направление (отрасль криминологии), как правоприменительный механизм, как учебная дисциплина (спецкурс)[2]. С подобной точкой зрения следует согласиться, но с учетом некоторых замечаний.

Во-первых, у экокриминологии есть свой самостоятельный предмет – экологическая преступность, закономерности её возникновения и развития, причинный комплекс, меры предупреждения, а также личности экологических преступников и их жертв. Во-вторых, экокриминология должна рассматриваться не как правоприменительный механизм, а как отрасль науки, обеспечивающая не только механизм правоприменения, но и грамотное правотворчество в рассматриваемой сфере. Расширение знаний об экологической преступности приводит к необходимости выделения такой дидактически обоснованной системы знаний как экокриминология.

Однако, Б. Б. Тангиев абсолютно прав в том, что определяющую роль в формировании действенной системы экобезопасности, противодействии

[1] Шестаков Д. А. Суждения о преступности и вокруг нее. 2-е изд., исправл. и доп. предисл. Э. Гондолф. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2020. С. 114.

[2] Тангиев Б. Б. Концептуальные основы правового обеспечения системы экологической безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3 (26). С. 28.

экологической преступности будет играть парадигма уголовной политики, вырабатываемая на основе экокриминологических, трансдисциплинарно-мультимодальной системы[1]. В свою очередь, Б. Б. Тангиев предлагает основные модули указанной системы, включающие: экодевиантологию, эковиктимологию, международную экокриминологию, экокриминалистику, модуль цифровой экокриминолого-криминалистической трансформации и экокриминологического моделирования и др. Действительно, все перечисленные модули должны развиваться, нужны новые исследования.

В одном из своих исследований О. Л. Дубовик также обосновывает необходимость выделения «экологической криминологии», указывая что предпосылками для этого являются: социальные потребности; особенности организационных структур и форм деятельности правоохранительных и природоохранительных органов; масштабы наносимого экологического ущерба; приспособленность законодательства для борьбы с экологической преступностью; развитость научных исследований и т.п.[2].

На наш взгляд, главной предпосылкой для формирования экологической криминологии является острая необходимость в выработке Концепции выхода из экологического кризиса, грозящего потерей экологического равновесия, угрозой вымирания человека как биологического вида. Происходит заметная трансформация преступности[3], в том числе и экологической, что требует новых знаний, исследований и предложений.

Уголовно-правовая охрана окружающей среды является инструментом уголовно-экологической политики. Безусловно, уголовное право не может

---

[1] Тангиев Б. Б. Рецензия на монографию кандидата юридических наук Натальи Ивановны Кузнецовой «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» / Санкт-Петербургский университет МВД России, СПб, 2023. –164 с. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14 № 2. С. 209.

[2] См.: Дубовик О. Л. Экологическая криминология: тенденции развития, методология, новые направления. (на примере исследования незаконной торговли окружающей средой) // Современное уголовное право и криминология. Сб. научн. тр. Сер. «Правоведение» ИГПАН, Гос. ун-т. Высш. шк. экономики; Отв. ред. А.Э. Жалинский, Москва, 2007. С. 221.

[3] Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовная политика и преступность: трансформация в эпоху социальных перемен. Москва: Юрлитинформ, 2023. С. 195.

рассматриваться как главное средство охраны окружающей среды, тем не менее в некоторых случаях без него не обойтись.

Полагаем, что э*кологическая криминология* – отрасль криминологической науки, исследующая экологическую преступность, её состояние и динамику, закономерности возникновения и развития, причинный комплекс, личности экологических преступников и их жертв, а также меры предупреждения этого негативного социально-правового явления.

Обособление экологической криминологии является закономерным процессом ввиду многократного расширения предмета самой экологии, появления новых экологически значимых общественных отношений, возникновения экологии человека, социальной экологии, философии экологии, экологической этики, глобальной экологии, экологической конфликтологии и др. Еще раз подчеркнем, что сама по себе уголовно-правовая охрана окружающей среды является лишь инструментом проведения уголовно-экологической политики, а наличие главы 26 УК РФ не может рассматриваться как главное средство обеспечения экологической безопасности.

На сегодняшний день экологическая криминология нуждается в завершении обоснования своего предмета, метода, концепции, понятийного аппарата. Целью экокриминологии является научное обоснование уголовной политики государства в сфере обеспечения экологической безопасности, получение криминологических знаний о её результативности, разработка доктрины и системы мер предупреждения экологической преступности. Именно экологическая криминология призвана выявить экологически опасные деяния, требующие криминализации, а также деяния, утратившие экологическую опасность, требующие декриминализации. Она должна способствовать выработке экологических императивов.

Выводы по главе

1. Анализ деятельности Организации Объединенных Наций позволяет сделать вывод о том, что ей отведена значительная роль в деле защиты окружающей среды. Однако ООН является международной,

а не наднациональной организацией. Поэтому она не обладает достаточными ресурсами и компетенцией для решения всех глобальных экологических проблем, включая экологическую преступность, которая приобретает трансграничный характер.

Проведение международных экологических конференций способствует предупреждению одноименной преступности, поскольку повышается экологическая культура населения, к людям постепенно приходит осознание того, что экопреступления так или иначе наносят вред каждому человеку, живущему на планете Земля, усиливается нетерпимость граждан к экологическим правонарушителям.

Проведение международных конференций оказывает влияние не только на экологическое законодательство, но и на формирование природоохранительных уголовно-правовых норм. Все вносимые изменения создали необходимые предпосылки для появления в ныне действующем Уголовном кодексе РФ отдельной главы «Экологические преступления».

2. Роль природной среды и её компонентов в назревании и непосредственном ходе вооруженных конфликтов чрезвычайно велика. Борьба за обладание природными ресурсами и материальными благами (землей, водой, полезными ископаемыми и т.д.) является причиной значительной части вооруженных столкновений. Для подготовки и ведения военных действий требуются колоссальные материальные ресурсы, получаемые путем хищнической эксплуатации народонаселения и природных богатств. Военные действия наносят прямой и опосредованный вред всем экосистемам. Особенностью негативных экологических последствий вооруженных конфликтов является то, что они наступают как для непосредственных государств-участников боестолкновений, так и для других стран, не участвующих в конфликте, поскольку экологические проблемы выходят за рамки государственных границ. Природные ресурсы выступают не только в качестве предмета преступления, а также могут быть использованы в качестве средства совершения преступления (например, умышленный разлив нефти

и поджоги нефтяных и газовых скважин, разрушение плотин и резервуаров с химическими реагентами, заражение скота и птицы с целью вызвать эпидемии и т.п.).

3. *Экологическая ситуация* служит эффективным маркером благополучия многих тысяч, а в некоторых случаях, и миллионов людей на территории отдельного города или целой страны и влияет на состояние правопорядка в них. В этой связи вопросы формирования научно-обоснованной уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности приобретают в последние годы особую важность и практическую ценность. Этому обстоятельству способствуют: во-первых, осознание мировым сообществом роста антропогенной нагрузки (загрязнение, истощение) на окружающую среду, во-вторых, осознание её негативных последствий (климатические изменения, потеря биоразнообразия, экологическая миграция), в-третьих, экологические катастрофы и связанные с ними угрозы возможности существования человека как биологического вида.

Роль Российской Федерации в сохранении среды обитания трудно переоценить, поэтому так важно предложить эффективные механизмы уголовной политики в сфере обеспечения не только национальной, но и общемировой экологической безопасности.

3. *Глобальные экологические проблемы современности* и экологическая преступность становятся одними из самых важных для разрешения во всем мире. Все государства ставят перед собой вопросы выживания человека как биологического вида.

В этой связи важную роль в социально-политической обусловленности охраны тех или иных общественно – экологических отношений играет международное сообщество. Всё больше людей и правительств понимают, что состояние окружающей среды самым непосредственным образом связано со всеми без исключения сферами жизнедеятельности человека, начиная от цен на услуги, товары, энергию и заканчивая состоянием его здоровья, включая репродуктивную функцию.

4. *Социально-криминологическая обусловленность* уголовной ответственности за совершение экологических преступлений заключается в общественной опасности каждого общественно опасного деяния, которая не сводится к негативным последствиям от отдельно взятого преступления, предусмотренного главой 26 УК РФ, а наносит вред всей экосистеме.

Экологическая преступность наносит существенный, порой невосполнимый вред интересам общества, нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду, понижает уровень безопасности общества и государства. В этом состоит главная социально-криминологическая обусловленность уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений.

К социальной обусловленности уголовно-правовых норм, обеспечивающих экологическую безопасность, следует отнести: социально-политические, международные, военно-политические, правовые, эколого-экономические, климатические предпосылки.

5. На основе анализа сущности и содержания уголовной политики в целом нами предлагается понятие уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, способствующее правильному пониманию природы, содержания и особенностей этого феномена, учитывающее специфику посягательств на окружающую среду, что позволяет нам перейти к исследованию основных методов уголовной политики в обозначенной сфере.

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1. Криминализация и декриминализация как взаимосвязанные методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности

При построении эффективной Концепции уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности невозможно обойти вниманием выявление её методов.

В толковом словаре Ожегова указано, что под методом следует понимать способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь[1]. Можно сказать, что метод отвечает на вопрос: каким способом или при помощи чего осуществляется уголовная политика.

К основным методам уголовной политики относят криминализацию, декриминализацию, пенализацию, депенализацию, дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания[2].

В науке нет единого мнения относительно правовой природы перечисленных методов. Отдельные учёные относят криминализацию (декриминализацию), пенализацию (депенализацию) к средствам уголовно-правовой политики[3]. Другие говорят о том, что криминализация является

[1] Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/106506 (дата обращения: 12.01.2025).

[2] При подготовке данного параграфа использована публикация автора: Кузнецова Н. И. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 28–30.

[3] Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 19.

инструментом уголовной политики государства[1]. Третьи относят, например, дифференциацию уголовной ответственности к инструментам деятельности законодателя и принципам поведения последнего[2]. На наш взгляд, следует использовать концепт – метод.

Не существует единства и в вопросе исчерпывающего перечня методов уголовной политики. Так, профессор А. П. Кузнецов основным методом уголовной политики считает запрет в уголовном праве[3]. С этим следует согласиться. По сути дела, запрет в уголовном праве это и есть криминализация деяний, т.е. установление недопустимости совершения определенных действий. Криминализация имеет первостепенное значение перед другими методами уголовной политики, поскольку именно она определяет преступность деяния. В этой связи следует воспринимать криминализацию как метод уголовной политики, который является наиболее очевидным её проявлением.

В зависимости от законотворческого, правоприменительного и оценочного элементов уголовной политики в науке предлагается выделять законотворческую, правоприменительную и оценочную криминализацию[4].

Вполне адекватно отражает суть криминализации определение, предложенное профессором А. И. Коробеевым: «криминализация – есть процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ним и фиксация их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»[5].

Следовательно, необходимо различать криминализацию как процесс и криминализацию как результат[6].

---

[1] Горбатова, М. А., Питулько, К. В., Сергеева, А. А. Проблемы криминализации общественно опасных деяний // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 2. С. 69.

[2] Кругликов, Л. Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 12.

[3] Кузнецов, А. П. Предмет и метод уголовной политики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 282.

[4] См.: Радошнова, Н. В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 13.

[5] Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 49.

[6] Шеслер, А. В. Криминализация и декриминализация как направления правотворческой политики // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 136.

Детерминация процессов криминализации остаётся предметом оживленной дискуссии. Для обозначения этого явления учёные полагают необходимым использование следующих терминологических концептов: основания, условия, критерии, задачи, факторы криминализации. Полагаем, что все вышеперечисленные термины являются синонимичными. Однако для устранения разночтений и терминологических блужданий следует употреблять устоявшееся понятие «основание криминализации». Под которыми считаем возможными рассматривать «наличие совокупности достаточного уровня общественной опасности деяния, в отношении которого предлагается установить уголовно-правовой запрет, и адекватности уголовно-правового запрета существующей системе общественных отношений» [1] . В этом определении усматриваются две группы признаков. Первые говорят о необходимости наличия общественной опасности, а вторые – об адекватности запрета существующим в действующий исторический период системе общественных отношений. Следовательно, основания криминализации не относятся к статичным явлениям, а находятся в динамике. На их развитие влияют не только объективные, но и субъективные факторы, например, общественное правосознание.

Вместе с тем, первым и главным основанием для криминализации экологически опасного деяния выступает его общественная опасность. К подобному выводу приходит и И. В. Попов[2].

Логично, что криминализация деяний не может происходить самопроизвольно. В основу этого процесса заложены определенные основополагающие начала (принципы). Как верно подметил И. Э. Звечаровский «… законодатель должен учитывать то, насколько оправданно с точки зрения нравственных, этических представлений субъектов уголовной ответственности о справедливости и несправедливости установление уголовной ответственности

[1] Нечаев, А. Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: дис. … канд. наук: 12.00.08. Саратов, 2017. С. 8.
[2] См.: Попов, И. В. Преступления против природной среды : теоретические основы и практика применения : дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.08. Екатеринбург, 2014. С. 365.

за совершение тех или иных общественно опасных деяний»[1]. Поэтому при криминализации в первую очередь должен учитываться принцип справедливости.

Профессор Н. А. Лопашенко полагает, что в число принципов криминализации следует включать: достаточную общественную опасность криминализируемых деяний; их относительную распространенность; возможность позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно-опасное поведение; преобладание позитивных последствий криминализации; неизбыточность уголовно-правового запрета; своевременность криминализации[2].

Продолжателем этой концепции явился А. Г. Хлебушкин, который разработал авторскую систему принципов криминализации деяний, посягающих на основы конституционного строя. Среди них принципы: достаточной общественной опасности; относительной распространенности криминализируемых деяний; процессуальной осуществимости преследования; возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение; экономии репрессии; преобладания позитивных последствий в криминализации; принцип системности, включая в него неизбыточность и беспробельность криминализации; своевременности криминализации[3]. Несомненно, что данные научные разработки имеет высокую теоретическую и практическую значимость. Однако, на наш взгляд, они не отражают специфику криминализации посягательств на экологическую безопасность. Например, полагаем, что предложенный принцип относительной распространенности криминализируемых деяний не срабатывает при криминализации некоторых экологических преступлений (к примеру, ст. 259 УК РФ). Представляется также спорным применение принципа процессуальной

[1] Звечаровский, И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2001. С. 66.
[2] См.: Лопашенко, Н. А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности // Современные проблемы уголовной политики V Международная научно-практическая конференция, под ред. А. Н. Ильяшенко. 2014. С. 143.
[3] Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. … докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 118.

осуществимости преследования. Вероятно, А. Г. Хлебушкин обосновывал указанный принцип, опираясь на процессуальную возможность доказывания совершения того или иного деяния. Между тем, специалисты в области криминалистики обращают внимание на существующие трудности в доказывании совершения экологических преступлений[1]. К тому же имеется множество неразрешенных проблем в установлении и доказывании причинной связи в экологических преступлениях[2]. В этой связи необходимость использования принципа процессуальной осуществимости применительно к экологическим преступлениям берётся нами под сомнение.

Кроме того, принцип «возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение» и принцип «преобладания позитивных последствий в криминализации» по сути дела чрезвычайно близки по своему содержанию, поэтому не видим смысла в их дублировании.

Представляется перспективным использование в качестве основы криминализации (декриминализации) экологических преступлений стадий криминализации, иными словами, использование так называемого «метода моделирования»[3].

Академик В. Н. Кудрявцев подчеркивал, что модель – это своеобразный образ действительности. Конечно, никакая модель не воспроизводит оригинал полностью, отражая лишь его существенные признаки, преобладающие моменты[4]. Таким образом, метод моделирования является лишь прообразом того, что происходит в действительности. Этим метод моделирования отличается от метода конструирования[5].

Предлагаем авторский алгоритм криминализации экологических преступлений, предусматривающий ряд последовательных, взаимосвязанных

---

[1] Васильева, М. А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Москва, 2022. – 54 с.

[2] Попов, И. В. Борьба с преступными загрязнением атмосферы: от ее имитации к реальным действиям // Уголовное право. 2024. № 4. С. 71–74.

[3] Нечаев, А. Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 121.

[4] Кудрявцев, В. Н. Право и поведение. Москва, Юрид.лит, 1978. С. 26.

[5] Ермакова, О. В. Отражение общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ (концептуальные основы): монография. Москва, Юрлитинформ, 2022. С. 128.

действий, который не заканчивается принятием уголовно-правовой нормы, а включает процесс оценки принятых решений.

Первый этап – теоретический. Он связан с возникновения идеи уголовно-правового запрета или осознания потребности в нём. Этап сопровождается выявлением социальной необходимости (обусловленности) защиты тех или иных общественных отношений от преступного посягательства. На этом этапе не обойтись без специальных знаний экологии, биологии, зоологии, ботаники, океанологии и др.

Второй этап – аналитический. В процессе анализа оснований криминализации выявляется необходимость использования ресурсов уголовного права, выбираются объективные и субъективные признаки, конструкция состава и кримообразующие признаки. При этом могут быть использованы различные приемы юридической техники, но только с обязательным привлечением профильных специалистов, например, экологов, дендрологов, биологов, ботаников, микологов, геологов, ихтиологов, океанологов, гидрологов, орнитологов и т.д.

Третий этап – законотворческий. Он заключается в закреплении соответствующих деяний в уголовном законодательстве. Здесь для адекватного восприятия гражданами и правоприменителем новой нормы должны использоваться приёмы законодательного конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления[1].

Четвертый этап – оценочный. В его основе лежит анализ эффективности принятой нормы. Полагаем, что этот этап является самым главным, поскольку в нем закладывается основа для дальнейшего совершенствования законодательства, выявления пробелов, неработающих норм и т.д. Как известно, эффективность принятой нормы заключается в соответствии реально достигнутого результата целям законодателя (функциям закона).

[1] Тимошенко, Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. … докт. юрид. наук. Москва, 2019. С. 313–402.

Примечателен тот факт, что авторы фундаментальной работы под названием «Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация» подчеркнули, что объективная необходимость криминализации посягательств на окружающую среду обусловлена прежде всего значительным повышением опасности этих посягательств и изменением её характера [1]. В данной работе профессор П. С. Дагель пришел к выводу о необходимости учёта дополнительных условий криминализации (криминализации как результата): 1) критериев криминализации, относящихся к последствиям; 2) критериев, относящихся к характеру самого деяния; 3) критериев, относящихся к ситуации посягательства; 4) личности нарушителя, его повышенной общественной опасности; 5) критериев, относящихся к субъективной стороне посягательства [2]. Указанные критерии он предлагал учитывать главным образом при выделении квалифицированных составов.

На наш взгляд, в процессе криминализации, в прочем, как и в процессе декриминализации экологических преступлений, должны быть учтены следующие критерии: 1) экологическая значимость общественных отношений; 2) повышение (снижение), ухудшение (улучшение) количественно-качественных показателей отдельного компонента природной среды ввиду тесной связи с прочими компонентами и его места в экосистеме, а также исчерпаемости (восстанавливаемости) конкретных ресурсов; 3) степень экологической угрозы компоненту природной среды (восстановимые, трудновосстановимые, находящиеся под угрозой исчезновения, невосстановимые); 4) общественная опасность способа совершения правонарушения; 5) повторяемость совершенного правонарушения; 6) обязательность комплексной охраны всех компонентов окружающей среды; 7) появление новых видов экологически опасного поведения; 8) возможность наступления экологической катастрофы в результате совершенного деяния.

[1] Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. Москва : Наука. С. 282.
[2] Там же. С. 298–300.

В обоснование первого критерия укажем, что в настоящее время наблюдается явная недооценка характера и степени общественной опасности экологических преступлений. Такой подход явно диссонирует с постоянно ухудшающимся состоянием окружающей среды. В этой связи при криминализации (пенализации) деяний необходимо учитывать значимость экологических общественных отношений.

При криминализации (декриминализации) деяний необходимо обращаться к соответствующим специалистам, которые смогут дать заключение о состоянии конкретного компонента природной среды, например, состояние озонового слоя атмосферы или околоземного космического пространства. Только специалисты могут предоставить достоверную информацию о повышении (снижении), ухудшении (улучшении) количественно-качественных показателей отдельного компонента природной среды. В связи с этим при криминализации рассматриваемых деяний необходимо обращаться к специалистам соответствующей отрасли знаний. А к законопроектам прилагать пояснительные записки с заключениями указанных профессионалов.

По третьему критерию предлагаем учитывать степень восстанавливаемости и угрозы компоненту природной среды. Например, в Красной книге Российской Федерации используются шесть категорий редкости таксонов и популяций по степени угрозы их исчезновения: вероятно исчезнувшие, находящиеся под угрозой исчезновения, сокращающиеся в численности, редкие, неопределённые по статусу, восстанавливаемые и восстанавливающиеся[1]. Действующие в настоящее время ст. ст. 258[1], 260[1] УК РФ, к сожалению, в полной мере не учитывают представленные особенности. Кроме того, к примеру, существуют животные, занесенные в Красную книгу

[1] Приказ Минприроды России от 23.05.2016 № 306 (ред. от 05.07.2021) «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2016 № 43075) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

России, состояние которых не позволяет им существовать в естественной среде обитания без помощи человека[1].

При криминализации необходимо учитывать общественную опасность способа совершения преступления. Например, появляются такие новые способы совершения водного браконьерства, как использование ультразвука, что в значительной степени повышает общественную опасность и должно учитываться при уголовно-правовой оценке содеянного.

По следующему критерию уточним, что мы выступаем за установление в гл. 26 УК РФ норм с административной преюдицией[2]. Подробно наша точка зрения относительно необходимости использования данного института раскрыта в параграфе 1 главы 2 раздела 2.

Отдельного внимания заслуживают новые угрозы экологической безопасности, которые напрямую связаны с возможностью наступления экологической катастрофы. Как было сказано выше, серьёзную угрозу жизни для человечества представляет изменение климата. На сегодняшний день, он уже нуждается в уголовно-правовой охране. Здесь необходимо работать «на опережение», чтобы пока не зафиксированные в уголовном законодательстве деяния не «успели» уничтожить среду обитания человека.

С каждым днём экологических вызовов становится всё больше. Среди них: мусорный коллапс, шумовое загрязнение, экологический терроризм, создание новых видов оружия (биологического, климатического, радиологического, пучкового, инфразвукового, акустического и др.), опасные генетические эксперименты, орбитальная мусорная угроза и др.

В этой связи вряд ли можно согласиться с мнением профессора Я. И. Гилинского, указывающего на неэффективность чрезмерной криминализации деяний. Он отмечает: «чем развитее, цивилизованнее общество,

[1] Информация Росприроднадзора от 14.01.2025 «О порядке действий в отношении животных, занесенных в Красную книгу России, состояние которых не позволяет им существовать в естественной среде обитания без помощи человека»// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Кузнецова, Н.И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 32–35.

тем меньше должно быть запретов вообще, уголовно-правовых в особенности»[1]. Очевидно, что появляется все больше экологически опасных деяний, на которые нужно реагировать уголовно-правовыми средствами. Ведь нельзя любое преступление против природной среды назвать просто экологическим и установить на него запрет. Ответственность за различные деяния экологической направленности должна быть дифференцирована в зависимости от формы вины, неоднократности, общественной опасности и т.д.

Все предложенные критерии основываются на разработанных нами принципах уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Безусловно, они не являются универсальными и нуждаются в дальнейшей теоретической проработке.

Неработающие («мёртвые») нормы главы 26 УК РФ

В процессе криминализации экологических преступлений соискатель предлагает выделять оценочный этап, в ходе которого осуществляется оценка эффективности принятых уголовно-правовых норм. Процесс криминализации является достаточно сложным, многоаспектным, требует учёта целого ряда факторов.

На основе уголовно-правовой статистики можно сделать вывод, что из 19 статей главы 26 УК РФ 13 статей, призванных обеспечить экологическую безопасность страны, в той или иной степени содержат нормы, которые могут быть определены как неработающие. Так, статистические данные свидетельствуют об отсутствии возбужденных уголовных дел по таким статьям как ст. 248 УК РФ «Нарушение правил безопасности при обращении с патогенными биологическими агентами», ст. 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» (2023 г. – 1 дело). По-прежнему крайне незначительное количество уголовных дел возбуждается по таким статьям, как ст. 251 УК РФ

[1] Гилинский, Я. И. Криминализация и декриминализация в обществе постмодерна // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / ответственный редактор Е.Н. Рахманова. СПб.: Петрополис, 2016. С. 70.

«Загрязнение атмосферы» (в 2023 г. – 14, в 2024 г. – 24), ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды» (в 2023 г. – 15, в 2024 г. – 13), ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (в 2023 г. – 6, 2024 г. – 4), ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр» (в 2023 г. – 4, в 2024 г. – 3).

Можно было бы предположить, что подобного рода экологические преступления в нашей стране не совершаются. Однако очевидное ухудшение экологической обстановки говорит об обратном[1].

Феномен существования малоприменяемых или неприменяемых на практике норм неизбежно привлекает внимание ученых-правоведов [2], пытающихся выявить причины, особенности их возникновения и дать рекомендации по недопущению данного явления.

Так, М. М. Бабаевым и Ю. Е. Пудовочкиным была проведена весьма удачная классификация неработающих норм. Согласно ей все указанные нормы можно подразделить на группы: 1) нормы, целесообразность и необходимость которых не может подвергаться сомнению; 2) нормы по сути своей необходимые, но не в полной мере социально обусловленные; 3) нормы, которые не применяются в силу субъективных причин, связанных с просчетами в законотворческой и правоприменительной практике. Последняя группа в зависимости от времени и причины «смерти» норм может быть разделена на следующие подгруппы: а) «искусственно умерщвленные» нормы, которые не используются по причине недостатков правоприменительной практики; б) «естественно умершие» нормы, которые с течением времени перестали быть

[1] См.: О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. Москва: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – 686 с.

[2] См.: Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. «Мёртвые» нормы в уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4–10; Упоров, И. В. «Мёртвые нормы» в истории уголовного и уголовно-исполнительного права России // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 1–1 (7). С. 100–102; Курсаев, А. В. Причины наличия «мертвых норм» в уголовном кодексе Российской Федерации // Право: история и современность. 2021. № 1(14). С. 37 – 44. doi: 10.17277/pravo.2021.01.pp.037-044 и др.

востребованы; «мертворожденные» нормы, которые с самого начала не могли претендовать на широкое применение[1].

В соответствии с приведенной классификацией могут быть систематизированы неработающие нормы главы об экологических преступлениях. Большинство из указанных статей можно отнести к подгруппе «искусственно умерщвленных» норм. Очевидно, что они социально обусловлены, необходимы и должны применяться в практической деятельности правоохранительных органов. Однако в силу несовершенства самой конструкции уголовно-правовой нормы они не находят широкого применения. В этом связи права Ю. А. Тимошенко, которая констатирует: «дефекты законодательной конструкции уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, выражающиеся в отсутствии чётких, нормативно установленных признаков, позволяющих разграничить уголовную и административную ответственность, создают условия для избирательного, произвольного правоприменения, для подмены уголовной ответственности административной»[2].

Сам факт наличия этой проблемы неоднократно подчеркивался представителями правовой науки, которые в своих исследованиях предлагали пути её решения. Так, например, Л. С. Андреева по итогам проведенного ею диссертационного исследования выработала рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с нарушением правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами. Автор отмечает, что «в диспозиции ст. 248 УК РФ необходимо воссоздать признак «создание угрозы» наступления последствий, как это было предусмотрено ранее в ст. 222.1 УК РСФСР, что будет более эффективно предупреждать возможные нарушения правил безопасности

[1] См.: Проблемы российской уголовной политики / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. Москва: Проспект, 2014. С. 161.

[2] Тимошенко, Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2019. С. 13.

при обращении с патогенными микроорганизмами и снизит риск наступления реальных последствий»[1].

Подобное предложение совершенно обоснованно. Включение признака «создание угрозы причинения вреда здоровью человека, распространения эпидемий или эпизоотий», а также более частое использование признака «создание опасности»[2] в нормах гл. 26 УК РФ позволит повысить эффективность рассматриваемых уголовно-правовых запретов, повысить их превентивный потенциал.

Исследуя факт крайне редкого применения на практике ст. 254 УК РФ «Порча земли», А. А. Клочкова отмечает, что в существующей редакции указанной статьи круг потенциальных причинителей вреда земле неоправданно сужен. «Использование веществ, не являющихся удобрениями, стимуляторами роста растений, опасными химическими, биологическими веществами, и других, не названных в ст. 254 УК РФ веществ, исключает возможность ее применения независимо от характера наступивших последствий»[3]. Она предложила новую редакцию указанной статьи, в которой отсутствует слово «опасными». Подобная точка зрения представляется верной. Дело в том, что не все химические или биологические вещества, способные в значительных количествах причинить вред окружающей среде, человеку, относятся к категории опасных (например, нефтепродукты). В соответствии со ст. 7 Земельного кодекса РФ[4] все земли делятся на различные категории по их назначению и значимости. Среди них: земли сельхозназначения, запаса, населенных пунктов, промышленности, энергетики, транспорта, связи, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны и безопасности. Особый интерес представляют земли особо охраняемых территорий и объектов (ст. 94-100 ЗК РФ). К этим

[1] Андреева, Л. С. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. С. 7.

[2] Полупан, Г. Ю. Уголовная ответственность за создание опасности: актуальность проблемы // Криминологический Журнал ОГУЭП. 2010. С. 69.

[3] Клочкова, А. А. Уголовная ответственность за порчу земли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 9.

[4] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

землям относятся, например, земли природоохранного, историко-культурного назначения, особого назначения. Это уникальные природные объекты, которые нуждаются в специальной уголовно-правовой охране. В связи с этим, ответственность за порчу земли нужно дифференцировать в зависимости от категории назначения земель. Наши предложения о совершенствовании ст. 254 УК РФ призваны устранить имеющиеся недочеты в законодательной конструкции, что будет способствовать широкому применению норм данной статьи на практике. Что, в свою очередь, позволит предотвратить экологическую катастрофу.

В работе, посвященной проблемам квалификации нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ, Р. Ф. Зартдинова обосновала необходимость расширения перечня работ, указанный в ст. 246 УК РФ[1]. Согласны с такой позицией и полагаем, что статья о нарушении правил охраны окружающей среды при производстве работ должна быть существенно модернизирована. В главе 2 раздела 2 настоящей работы подробно изложена наша точку зрения по данной проблеме.

Заслуживает внимания предложение Е. Л. Владимировой о необходимости совершенствования ст. 255 УК РФ в части более четкого разграничения понятий «недра» и «полезные ископаемые»[2]. Представляет интерес точка зрения Е. П. Ильиной, которая предлагает исключить ч. 2 из ст. 256 УК РФ и выделить предусмотренное ею деяние в самостоятельный состав преступления, дополнив УК РФ новой статьей[3] и другие значимые работы[4]. Вышеперечисленное наглядно демонстрирует как сам факт наличия, так и сложность проблемы существования «мёртвых» норм главы 26 УК РФ. Для её

[1] См.: Зартдинова, А. Р. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. С. 8.
[2] Владимирова Е. Л. Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 9.
[3] Ильина, Е. П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 11.
[4] Лавыгина, И. В. Проблемы юридической техники изложения норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 1. Красноярск, 2004. С. 73–77.

разрешения должен быть использован комплекс научно-обоснованных мер, затрагивающих сферы политики и права.

Проведенный анализ показал, что суть большинства предлагаемых учёными изменений в целом сводится к необходимости совершенствования уголовного закона, прежде всего, к устранению разночтений, пробелов, неточностей формулировок, допускающих множественность толкования. Однако встречаются и совсем оригинальные предложения по устранению неработающих норм. Так, О. М. Калинина полагает, что деяния, предусмотренные в ст. ст. 248, 259 УК РФ, следует перевести в разряд административных правонарушений или даже гражданско-правовых деликтов[1]. Свою позицию она обосновывает тем, что указанные статьи на практике не применяются и отнесены к категории преступлений небольшой тяжести. С подобным предложением о декриминализации рассматриваемых норм нельзя согласиться. В 2024 г. законодатель дополнил ст. 248 УК РФ частью 3, предусматривающей наказание до 8 лет лишения свободы. Таким образом, оно отнесено к категории «тяжкое преступление». Кроме того, предложение указанного автора появилось от недооценки общественной опасности рассматриваемых преступлений, которые с большой долей вероятности могут привести к экологической катастрофе. Наглядным примером уязвимости человечества перед инфекциями является пандемия COVID-19[2]. Вопрос о происхождении коронавирусной инфекции остается открытым. В частности, специалисты Центра по контролю заболеваний США усомнились, что COVID мог возникнуть естественным путем. Они утверждают, что вирус имеет искусственное происхождение[3]. Эти обстоятельства делают ещё более

[1] Калинина, О. М. «Мёртвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15. № 1. С. 47.
[2] По следам мировых эпидемий. От Юстиниановской чумы до коронавируса. Медицина. История. Культура. / Н. А. Белякова, Т. Н. Трофимова, Е. Н. Кулагина, Д. В. Митюрин [др.] СПб, АНО РОССИКА «Лики», 2021. С. 201–252.
[3] Специалисты Центра по контролю заболеваний США усомнились, что COVID мог возникнуть естественным путем // Радио Эхо Москвы [Электронный ресурс] URL: https://echo.msk.ru/news/2811706-echo.html (дата обращения: 28.03.2024).

актуальным обращение к вопросам уголовной ответственности за действия с патогенными биологическими агентами.

Приведем дополнительные контраргументы. Во-первых, сам факт отсутствия зарегистрированных преступлений по указанным нормам не является основанием для декриминализации подобных деяний (тем более, что в 2023 г. уже зарегистрировано преступление, предусмотренное ст. 259 УК РФ). Напротив, основанием криминализации является общественная опасность деяния. Рассматриваемое преступление чрезвычайно опасно. Оно может привести к глобальной экологической катастрофе, ставящей под угрозу существование всей человеческой цивилизации. Следовательно, это преступление во многом опаснее, чем, например, убийство. В этой связи преступление, предусмотренное ст. 259 УК РФ, ввиду повышенной общественной опасности следует не декриминализировать, а, напротив, оставить и отнести к категории «особо тяжкое» с самой суровой санкцией. С нашим мнением согласны 76% опрошенных представителей юридической науки[1]. Во-вторых, наличие норм, которые применяются крайне редко или не применяются вовсе является оправданным ввиду высокого потенциального риска возможного вреда за несоблюдение специальных правил безопасности[2]. В-третьих, само по себе наличие указанных норм в уголовном законодательстве обладает предупредительным эффектом.

Таким образом, неработающие нормы должны быть не исключены из УК РФ, а существенным образом переработаны. Безусловно, что это будет способствовать повышению эффективности уголовного закона. Для этого, по мнению профессора В. М. Баранова, в юридических ВУЗах нашей страны необходимо готовить специалистов правотворчества или, как их предлагается называть норморайтеров[3], которые будут создавать качественные законы.

---

[1] См.: Приложение 2.

[2] Курсаев, А. В. Причины наличия «мёртвых норм» в уголовном кодексе российской федерации // Право: история и современность. № 1 (14). 2021. С. 40–41.

[3] Баранов, В. М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16–29; Баранов, В. М. К вопросу о процессе и результате подготовки в России специалистов правотворчества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 497–498.

На наш взгляд, с приведенным мнением можно согласиться, но с учётом некоторых замечаний. Как известно, в последние десятилетия появляются новые виды экологически значимого или вредного поведения, нуждающегося в регулировании. В этой связи экологическое законодательство развивается достаточно быстро, оно объёмно и специфично. В этой связи требуются не просто грамотные «законописцы», а специалисты именно экологического профиля. Для этого в образовательном стандарте по подготовке норморайтеров необходимо предусмотреть специальную программу для специалистов по подготовке законов экологического и уголовно-экологического профиля.

Кроме того, М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин не без оснований предлагают осуществлять специальную подготовку представителей депутатского корпуса на курсах основ законодательной деятельности и законотворческой техники[1]. Полностью согласны с такой позицией, тем более, что подобная практика имеет место в Следственном комитете Российской Федерации, органах судебной системы, иных ведомствах. Полагаем, что следует отдельно предусмотреть экологические курсы для всех депутатов. Это позволит обратить их внимание на острые экологические проблемы современного общества не только в нашей, но и в других странах, будет способствовать осознанию общественной опасности экологических правонарушений, формированию экологической культуры, основанной на принятии жизненно-важной, острой необходимости сохранения окружающей среды, выражению экологически ориентированной политической воли.

Существование в уголовном законодательстве феномена так называемых «мёртвых» норм оценивается неоднозначно. С одной стороны, такие предписания дезориентируют правоприменителя, создают потенциальную возможность для уклонения виновных от уголовной ответственности, крайне редкое применение ст. ст. 249, 250, 252, 253, 257, 259 и ч. 2 ст. 256 УК РФ не позволяет провести полноценный криминологический анализ экологической

[1] См.: Проблемы российской уголовной политики / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. Москва: Проспект, 2014. С. 162.

преступности в целом. С другой стороны, наличие таких статей, как, например, ст. 259 УК РФ совершенно необходимо и имеет предупредительный потенциал.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что глава об экологических преступлениях нуждается в существенной «ревизии». Для этого следует воспользоваться обоснованными предложениями ученых, специализирующихся в области уголовно-правовой защиты природных ресурсов. В настоящей работе нами обосновывается некоторые предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства. Полагаем, что реанимация неработающих норм, несомненно, будет способствовать повышению эффективности уголовного законодательства, защищенности объектов уголовно-правовой охраны.

Декриминализация

Очевидно, что процесс криминализации преобладает над процессом декриминализации. Профессор Л. М. Прозументов полагал, что конкретными основаниями декриминализации являются: 1. Исчезновение общественной опасности деяния 2. Утрата деянием той степени общественной опасности, которая требовалась[1].

Опираясь на представленные основания, а также на основе внимательного изучения экологически опасного поведения, его возрастающей общественной опасности, а также главы 26 УК РФ можно заключить, что её нормы в декриминализации не нуждаются, их следует реанимировать.

Вряд ли можно согласиться с В. Ю. Стромовым, который полагает, что декриминализация некоторых экологических преступлений может способствовать усилению борьбы с ними, т. к. создает условия для быстрой и неотвратимой ответственности за их совершение[2]. Ещё раз уточним, что декриминализация или перевод экологических преступлений в разряд

[1] Прозументов, Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 90.

[2] Стромов, В. Ю. Эффективная реализация наказаний за экологические преступления: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5 (145). С. 245.

административных правонарушений не только не создаст условий для быстрой и неотвратимой ответственности, а, напротив, будет способствовать безнаказанности содеянного. Ответственность за рассматриваемые деяния следует усилить[1], поскольку они являются крайне опасными, а вред от них порой непредсказуем.

§2. Конкретизация уголовно-правовых норм за совершение экологических преступлений

В общей теории права учёные не раз обращались к проблеме правотворческой конкретизации или конкретизации права [2] . Некоторые исследования, хотя и в значительно меньшем объёме имеются и в уголовном праве[3]. Конкретизация представляет собой движение познания от абстрактного к конкретному, более чёткому и глубокому представлению об объекте и предмете познания.

Не вдаваясь глубоко в теорию права, согласимся с учёными в том, что конкретизация юридических норм заключается в переводе расплывчатых юридических норм в более определенные правила, их развитии посредством

[1] 28% опрошенных нами респондентов пояснили, что ужесточение уголовной ответственности за экологические преступления будет способствовать борьбе с рассматриваемым видом преступности (См.: Приложение 2).

[2] Шмелева, Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Изд-во при Львовском государственном университете издательского объединения «Выща школа», Львов, 1988. – 109 с.; Власенко, Н. А., Залоило, М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 43-57; Лесовая, Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: автореф. канд. … юрид. наук. Москва. 2020. – 27 с.; Переплетчикова, А. И. Конкретизационные нормы российского права: дис. канд. … юрид. наук. Саратов, 2020. – 233 с.; Переплетчикова, А. И. Конкретизация нормы российского права: монография. Москва: Юрлитинформ, 2024. – 176 с.

[3] Лопашенко, Н. А. Конкретизация как прием законодательной техники в уголовном законодательстве: необходимое зло или недостижимое благо? // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / Под ред. док. юрид. наук, проф., В. М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 883–897; Кленова, Т. В., Климанова О. В. Казуальное регулирование и конкретизация уголовного законодательства: о предпочтениях в законодательном процессе и уголовной политике // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 4. С. 126–143. DOI: 10.35427/2073-4522-2022- 17-4-klenova-klimanova; Асланян, Р.Г. Источники конкретизации и толкования предписаний особенной части российского уголовного права // Государство и право. 2024. № 2. С. 74-81. и др.

уточнения, детализации, дополнения [1] . Они рассматривают конкретизацию правотворческую и правоприменительную.

Относительно уголовного права А. В. Денисова полагает, что правотворческая конкретизация выражается в выработке т.н. специальных норм, примечаний к статьям УК РФ, и т.н. правоконкретизирующих предписаниях формально-юридических источников уголовного права (в первую очередь, постановлений Пленума Верховного Суда РФ)[2]. Профессор Н. А. Лопашенко усматривает также конкретизацию в оценочных понятиях УК РФ и санкциях уголовно-правовых норм[3].

«Конкретизации юридической нормы – пишет профессор В. М. Баранов, возникает тогда, когда обнаруживается её дефектность, её неадекватность регулируемым общественным отношениям, неточное отражение юридически значимой деятельности»[4].

Считаем, что конкретизацию уголовно-правовых норм при помощи решений и постановлений высших судебных органов, а также постановлений Правительства РФ, можно рассматривать в качестве метода уголовной политики, поскольку при помощи этого метода выражается политическая воля субъектов уголовной политики. К субъектам данной политики нами относятся в том числе высшие судебные органы, исходя из широкого понимания этого феномена.

Обоснуем нашу точку зрения, начиная с анализа решений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые играют немаловажную роль в реализации уголовной политики государства.

Так, статья 125 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что Конституционный Суд Российской Федерации является

---

[1] Залоило, М. В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. канд. … юрид. наук. Москва. 2011. С. 8.

[2] Денисова, А. В. К вопросу о конкретизации в российском уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 172.

[3] Лопашенко, Н. А. Конкретизация как прием законодательной техники в уголовном законодательстве: необходимое зло или недостижимое благо? … С. 885–897.

[4] Баранов, В. М. Правотворческая конкретизация: негативный ракурс // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 9–22.

высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации [1] . Полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда РФ определяются Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»[2].

Статья 126 Конституции Российской Федерации гласит, что Верховный Суд РФ является высшим судебным органом, и наделяет его правом давать разъяснения. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»[3] Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики, дает судам разъяснения уголовно-правовых норм в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации и принимает постановления.

Можно сказать, что разъяснения Верховного Суда РФ – это нормативная интерпретация законов, продолжение процесса правотворчества. Они поясняют смысл законов в текущих обстоятельствах и на ближайшую перспективу. Реализовывать именно этот смысл призваны не только правоприменители, но и законодатель до тех пор, пока последний не предложит новое аутентическое (авторское) толкование ситуации либо не изменит закон[4].

Деятельность Верховного Суда РФ является авторитетной для судейского сообщества ввиду высочайшей квалификации его судей [5] . Постановления Пленума Верховного Суда РФ имеют важнейшее уголовно-политическое значение, поскольку, как справедливо замечает И. Г. Смирнова, их реализация рассматривается в качестве гарантии того, что нижестоящие суды не будут игнорировать устоявшиеся образцы правильного истолкования

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[3] Текст Федерального конституционного закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).
[4] Баранов, В. М. Кодификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации: сущность, необходимость, перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 12–27.
[5] Рарог, А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда // Государство и право. 2001. № 2. С. 53.

закона[1]. Во многом поэтому в правоприменительной практике постановления Пленума Верховного Суда РФ носят обязательный характер и рассматриваются в качестве прямого руководства к действию. Хотя обязательность их применения на практике относится к дискуссионным вопросам. Так, например, Е. В. Епифанова называет расширительное толкование завуалированной формой реализации уголовного закона и считает её недопустимой[2].

Тем не менее в последнее время учёные всё больше признают нормативный характер разъяснений высших органов судебной власти, что является типичным для стран романо-германской правовой традиции. Наш опыт работы по расследованию экологических преступлений позволяет констатировать, что в следственно-судебной практике постановления Пленума Верховного Суда РФ обязательны для исполнения.

Действительное положение дел здесь явственно подтверждает сказанное М. М. Бабаевым и Ю. Е. Пудовочкиным об особенностях общеобязательности результатов судебного толкования законов: «…реалии таковы, что постановления Пленума Верховного Суда РФ существуют, и активно разрабатываются, и видимых предпосылок к их официальному исключению из правовой жизни страны не предвидится. Это обстоятельство в рамках развития идеи разграничения толкования и конкретизации заставляет признать тот факт, что: постановления Пленума Верховного Суда РФ, как не связанные с конкретными обстоятельствами конкретного дела, *являют собой пример конкретизации права* (курсив – Н.К.), то есть относятся к области правотворческой деятельности. В практике Верховного Суда РФ имеет место и толкование права при рассмотрении конкретных дел, и конкретизация права в работе Пленума»[3].

[1] Смирнова, И. Г. Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ в обеспечении стабильности уголовного судопроизводства // Глаголъ правосудия. 2010. № 1 (1). С. 48.
[2] Епифанова, Е. В. Преступления как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния: монография Москва: Юрлитинформ, 2013. С. 120.
[3] Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. Судебно-уголовная политика: монография. Москва: Юрлининформ, 2022. – С. 263.

Итак, в науке обосновывается мнение о необходимости признания постановлений Пленума Верховного Суда РФ в качестве источника уголовного права[1]. Поддерживаем такую точку зрения, поскольку, как нами указывалось ранее, на практике постановления Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными для применения.

Детально исследовав вопрос источников уголовного права на уровне докторской диссертации, К. В. Ображиев заключает, что положения ч. 1 ст. 1 УК РФ не соответствуют действительности[2]. Рассуждая о тенденциях развития отечественного уголовного законодательства, он верно резюмирует: «эксклюзивные функции кодифицированного уголовного закона (прежде всего, определение признаков составов преступлений, наказуемости деяний и иных уголовно-правовых последствий совершения преступлений) постепенно перейдут к иным источникам уголовного права, вследствие чего система источников российского уголовного права утратит централизованный характер[3].

Ярким приверженцем расширения круга источников уголовного права России, в том числе в целях обеспечения экологической безопасности, является профессор Л. Ф. Шулепова. Она отмечает, что вопрос об источниках отечественного уголовного права приобретает актуальность ещё и потому, что в подавляющем большинстве современных государств, особенно в высокоразвитых, допускается параллельное функционирование, наряду с Уголовным кодексом, других законов и подзаконных актов, содержащих уголовно-правовые нормы. При этом, как показывает анализ, эффективность уголовно-правового регулирования от этого не страдает, а даже выигрывает[4]. Поддерживаем данную точку зрения.

---

[1] Савельева, О. А. Роль судебного толкования в применении уголовного закона: автореф. канд. … юрид. наук. Москва. – 26 с.; Бибик, О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации: автореф. канд. … юрид. наук. Омск, 2004. – 20 с.

[2] Ображиев, К. В. Система формальных юридических источников российского уголовного права: дис.… д-ра юрид. наук: Москва, 2014. С. 12.

[3] Ображиев, К.В. Основные тенденции развития системы формальных источников российского уголовного права // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 1. С. 102–109.

[4] Шулепова, Л. Ф. Источники уголовного права в России и Германии (сравнительно-правовое обозрение) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 3 (774). С. 195–206.

Однако в настоящем параграфе нас больше интересует тема судебного правотворчества, а именно правотворческая конкретизация, как источник уголовного права.

В целом, судебное правотворчество Верховного Суда РФ нами рассматривается именно как процесс. Верховный Суд РФ обобщает судебную практику, отслеживает реакцию политических сил и населения на криминогенную ситуацию, уровень преступности и безопасности в стране. Он создает нормативные предписания уголовно-правового содержания, признает свои ранее вынесенные постановления утратившими силу, а также вносит в них изменения, дополнения и инновации, чем оказывает существенное влияние на уголовную политику государства.

Можно сказать, что речь идёт об отдельном методе уголовной политики, который возможно именовать – «пленумизация». Логично, что название этого метода происходит от слова «пленум». К выводу о том, что Пленум Верховного Суда РФ проводит уголовную политику и является источником уголовного права, мы приходим на основе анализа его постановлений и практики их применения. Кроме того, совсем не случайно текст Уголовного кодекса РФ, публикуемый, например, издательством «Проспект»[1], выходящий тиражом не менее 10000 экз. несколько раз в год указывает под текстами статей УК РФ на наличие постановлений Пленума Верховного Суда РФ применительно к той или иной уголовно-правовой норме, а также постановлений Конституционного Суда РФ.

Рассмотрим, как пленумизация эволюционировала, реализовывалась в прошлом и реализуется сейчас применительно к экологическим преступлениям.

В 1969 году было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.06.1969 года «О судебной практике по делам о лесонарушениях»[2].

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, 2023. – 432 с.
[2] Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 – 1973. Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР. Москва, 1974. С. 154–158.

Интересно, что в пункте 3 данного постановления указывалось, что ущерб, причиненный лесонарушениями, подлежит возмещению независимо от привлечения нарушителя к уголовной ответственности. В целом рассматриваемое постановление посвящалось именно вопросам возмещения ущерба.

В 1972 году было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.04.1972 № 1 «О практике применения судами законодательства об охране природы» [1] (утратило силу), содержащее 19 пунктов. В преамбуле к нему говорилось о том, что «природные богатства, составляющие естественную основу развития народного хозяйства, служат источником непрерывного роста материальных и культурных ценностей советского народа». Как видно, о взаимосвязи экологии и здоровья населения страны речи не шло, а природные богатства рассматривались в качестве основы народного хозяйства.

Тем не менее, полагаем, что рассматриваемое постановление Пленума Верховного Суда СССР было принято в 1972 году совсем не случайно и являет собой выражение политической воли, основанной на объективных факторах.

Дело в том, что, во-первых, в январе-феврале 1972 года жители нашей страны ощутили последствия серьезного климатического перепада, выразившегося в том, что вместо традиционной затяжной, снежной и морозной зимы, неожиданно наступил необычайно суровый и практически бесснежный сезон [2]. А лето этого стало самым жарким в истории СССР и нанесло катастрофический удар по сельскому хозяйству страны. Всё это сопровождалось небывалыми по разрушительности лесными пожарами. Эти трагические события заставили учёные всерьез заговорили об изменении климата, в том числе и по вине человека. Во-вторых, именно на 1972 год было назначено проведении Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская конференция), которая состоялась 5-16 июня 1972 года. В-третьих, средствам

[1] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.04.1972 № 1 «О практике применения судами законодательства об охране природы» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Засуха 1972 года: чем обернулось самое жаркое лето в истории СССР [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/Y7Bjl4oLDjrNDy5Z (дата обращения: 22.06.2024).

массовой информации в СССР впервые получили возможность освещать экологические проблемы. Они сыграли существенную роль в осознании необходимости сохранении природной среды и создавали предпосылки для зарождения общественного экологического движения в СССР[1]. Полагаем, что именно эти обстоятельства послужили поводом для обращения Верховного Суда СССР к экологической тематике.

При этом Пленум Верховного Суда СССР разъяснял, что деяния должностных лиц органов охраны природы в случаях, когда они вступают в преступные сделки с браконьерами, способствуя им в совершении преступления, или сами совершают экологические преступления при наличии в их действиях признаков должностных преступлений подлежат ответственности по совокупности преступлений. В то время как действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ[2] содержит указание о том, что в ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ специально предусмотрена ответственность за деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. В этой связи содеянное не требует дополнительной квалификации по соответствующим частям статей 201 или 285, 286 УК РФ (п. 3). Таким образом, произошло сужение ответственности за экологические преступления, совершенные должностными лицами.

В 1977 году было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.06.1977 № 6 «О практике применения судами законодательства об охране природы» (утратило силу)[3]. Важно подчеркнуть, что на тот момент оно было более прогрессивным и совершенным с точки зрения юридической техники, чем предыдущее и оказало значительное влияние на уголовную политику советского

[1] Макеева Е. Д. Природоохранная политика СССР в 1960–1980-х гг.: успехи, провалы и противоречия // История и археология : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб : Издательский дом «Свое издательство», 2017. С. 39.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.06.1977 № 6 «О практике применения судами законодательства об охране природы» [Электронный ресурс] URL: https://e-ecolog.ru/docs/TkCZaXmA0ZuPneodYWm_6?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F (дата обращения: 02.05.2024).

периода. Оно содержало уже 29 пунктов. В нем отобразилось осознание того, что от бережного, рационального использования природных ресурсов зависит не только успешное выполнение хозяйственных планов, но и здоровье и благосостояние людей (п. 1).

Достаточно революционным явилось указание Пленума на то, что «действия работников природоохранительных органов, милиции, народных дружинников и граждан, выполняющих свой служебный или общественный долг по охране природы, направленные на пресечение преступных посягательств, а также по задержанию преступника в целях пресечения такого посягательства, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если ими вынужденно был причинен вред преступнику, т.к. в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик эти действия должны рассматриваться как совершенные *в состоянии необходимой обороны* (курсив – Н.К.)» (п. 4). Очевидно, что посягательства на природу расценивались в качестве общественно опасных, а на природозащитников распространялись нормы о необходимой обороне. Такое положение являлось следствием участившихся случаев активного, а нередко и агрессивного противодействия преступников-браконьеров должностным лицам при задержании. В этой связи необходимо обратиться к особенностям личностного портрета экологического преступника, учитывая чрезвычайную опасность данного контингента и склонность к рецидиву.

Как правило, это люди, хорошо знающие местность, повадки, места обитания животных и рыб, ареалы распространения редких растений, ценной древесины. Они физически закаленные и выносливые, агрессивно настроенные против сотрудников органов природоохраны и других силовых структур. При попытках пресечения их деятельности и задержания они способны не только оскорбить, причинить вред здоровью, но и убить представителей власти и граждан. Кроме того, среди них присутствует значительный процент лиц, которые уже привлекались, причем неоднократно, к уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения. Они

готовы на самые серьёзные преступления ради ухода от уголовной ответственности.

Браконьерство требовало и требует самого серьёзного отпора со стороны правоохранителей и граждан. Казалось бы, теория уголовного права, а также следственно-судебная практика должны были продвинуться на пути признания действий природозащитников при пресечении браконьерства и других экологических преступлений правомерными, расширения их правомочий. Однако, к сожалению, в последующих постановлениях Пленума ВС СССР и ныне действующих, это весьма ценное и перспективное с точки зрения правоохранительной деятельности положение не получило дальнейшего развития.

В 1983 году вышло постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы»[1] (утратило силу), в котором обращалось внимание на то, что в ряде случаев в деятельности судов допускаются существенные недостатки: «не всегда выявляются и привлекаются к ответственности все лица, в частности организаторы, подстрекатели и пособники, виновные в совершении таких преступлений; допускаются *послабления в наказании виновных* (курсив – Н.К.); несмотря на наличие оснований, не решается вопрос о лишении их права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Изучение следственно-судебной практики показало, что с тех пор мало что изменилось. И поныне судами допускаются те же ошибки, особенно послабления в наказании браконьеров [2] . На наш взгляд, подобная преемственность не может считаться положительным явлением. Тем более, что с того времени общественная опасность экологических преступлений значительно возросла, а наказания за экологические преступления по-прежнему неадекватны общественной опасности содеянного.

[1] Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10007891/ (дата обращения: 01.05.2024).

[2] В параграфе 5 главы 2 раздела 2 нами проведен анализ назначаемых наказаний за совершение экологических преступлений.

Весьма важное пояснение содержалось в п. 25 рассматриваемого постановления Пленума ВС СССР. Оно заключалось в том, что «суммы возмещения ущерба, причиненного незаконной охотой, незаконной добычей или уничтожением рыбы и других водных животных, взыскиваются в *пользу органов управления охотничьим хозяйством и органов рыбоохраны* (курсив – Н.К.), которые в установленном порядке перечисляют часть из этих сумм в государственный бюджет». Таким образом, взысканные денежные средства незамедлительно попадали в распоряжение охотничьих хозяйств и рыбоохраны. На эти средства в первую очередь проводились природовосстановительные мероприятия и лишь часть из них направлялась в государственную казну. Это положение еще раз подчеркивает историческую обоснованность и наши доводы в пользу создания специального Фонда помощи окружающей среде. Все денежные средства, взыскиваемые с нарушителей природоохранного законодательства, должны поступать в указанный Фонд и тратиться исключительно на восстановление природы.

5 ноября 1998 года Пленум ВС РФ принял постановление № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»[1]. Оно содержало ряд новаторских на тот момент и крайне нужных разъяснений. Таких, например, как «иные тяжкие последствия», «существенный экологический вред», «создание угрозы» причинения указанного вреда, положения о компенсации вреда окружающей среде. В феврале 2007 года в указанное постановление были внесены изменения. Самые существенные из них коснулись п. 14, который стал коррелировать со ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды»[2]. Появилось указание на то, что компенсация вреда, причиненного окружающей среде, производится добровольно либо по решению суда.

Там же Верховный Суд РФ совершенно обоснованно определил, что исчисление размера причиненного вреда «осуществляется исходя

[1] Российская газета. 1998. 24 ноября.
[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

из *фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учётом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды* (курсив – Н.К.), а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, а при их отсутствии – в соответствии с утвержденными таксами и методиками исчисления размера вреда». Такой подход был существенным шагом на пути осознания того, что экологический вред является многообъектным.

На наш взгляд, разумным нововведением было указание Верховного Суда РФ на то, что иски о компенсации вреда окружающей среде, могут быть предъявлены, не опираясь на сроки давности, а в течение 20 лет.

В 2010 году Пленум Верховного Суда РФ вновь обратился к вопросам применения судами природоохранного законодательства. В этот раз объектом его внимания стала сфера рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов. Как результат было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. ст. 256, 258[1] УК РФ)»[1]. Данное постановление изменялось дважды, а именно 26 мая 2015 г. и 31 октября 2017 г. Отмечая в целом как позитивное стремление разъяснить признаки преступлений в сфере рыболовства, следует отметить, что приведенное в постановлении определение «малозначительность деяния» несмотря на существенный прогресс в юридической технике документа в целом, носит достаточно абстрактный характер, так как законодатель оперирует критериями определения, не имеющими количественного наполнения и измерения – например, «небольшое количество и стоимость выловленной рыбы» (сколько это килограммов, центнеров или тонн, какая стоимость?) Другая формулировка – «отсутствие вредных последствий для окружающей среды» также не имеет количественного измерения и может быть произвольно интерпретирована как

[1] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в большую, так и в меньшую сторону. В то время, когда незаконный вылов любого количества рыбы является вредным последствием для природы, но степень вредного воздействия может быть разной.

В 2012 году было принято новое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»[1].

Важно отметить, что в постановление от 18.10.2012 № 21 в отличие от постановления от 5 ноября 1998 года № 14 изменения и дополнения вносились более интенсивно, а именно: 26 мая 2015 г., 31 октября 2017 г., 30 ноября 2017 г., 15 декабря 2022 г., в то время, когда в постановление от 5 ноября 1998 года № 14, изменения вносились только один раз.

В постановлениях прослеживается высокая степень преемственности. Например, новый документ содержал те же разъяснения относительно причинения вреда здоровью, разграничения уголовных и административных правонарушений, во многом совпадал понятийный аппарат. На наш взгляд, подобная преемственность не может считаться позитивным явлением, так как повторное обращение к той же проблематике, затрагивающей главным образом вопросы квалификации, уточнения признаков тех же составов экологических преступлений, свидетельствует об отсутствии устоявшейся практики.

Судебная практика, накопленная за соответствующий период, привела Верховный Суд РФ к необходимости принять постановления Пленума от 18.10.2012 № 21 уделить повышенное внимание единообразию применения законодательства об ответственности за экологические нарушения, взаимосвязи уголовного и экологического законодательства. Так, Пленум ВС РФ дал пояснение о бланкетном характере норм главы 26 УК РФ и необходимости в обвинительном акте или обвинительном заключении четко указывать, какое

[1] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

конкретно экологическое законодательство нарушено (пункт, часть, статья) (п. 1).

Кроме того, как указано в обзоре практики применения судами положений главы 26 УК РФ, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 года, несоблюдение этого требования многократно являлось основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий рассмотрения дела судом[1].

В качестве положительного результата деятельности по конкретизации норм природоохранного законодательства следует отметить появление в постановлении перечня «иных тяжких последствий», применительно к ст. 246 УК РФ, а также введения критериев определения массовой гибели животных.

Однако, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 содержались весьма абстрактные характеристики иных тяжких последствий нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ, которые, с одной стороны, позволяли виновным избежать уголовной ответственности, а с другой, напротив, создавали условия для необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 246 УК РФ.

Вместе с тем, имеющийся перечень тяжких последствий нуждается в дальнейшем совершенствовании путем включения в него разъяснений, позволяющих отграничивать схожие по причиняемому вреду деяния, например, ст. 246 УК РФ и ст. 254 УК РФ и др. Кроме того, очевидно, нуждаются в уточнении понятия «длительного времени» и «больших финансовых затрат» для восстановления качества окружающей среды, «деградации земель». К примеру, длительным временем для восстановления качества окружающей среды можно было бы считать временной период от пяти лет и более, а «большими финансовыми затратами» денежную сумму от одного миллиона рублей и более.

[1] Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса РФ об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Как нами отмечено выше, постановления Пленума Верховного Суда РФ оказывают существенное влияние на правоприменительную практику. Так, например, по сравнению с изначальной редакцией Пленум ВС РФ уточнил пункт 3 постановления от 18.10.2012 № 21 относительно лиц, использующих своё должностное положение при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и п. «в» части 2 ст. 260 УК РФ, чем облегчил возможность привлечения виновных к уголовной ответственности.

В настоящее время к лицам, использующим своё служебное положение, относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также лица, отвечающие требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ. В этом же пункте появилось существенное уточнение о специальном субъекте преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258[1] УК РФ, и невозможности квалификации его деяния по совокупности ст. ст. 285, 286 УК РФ.

Достаточно существенные изменения внесены в п. 16 рассматриваемого постановления Пленума ВС РФ, которое значительно расширило понятие рубки лесных насаждений и (или) не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. Если ранее под этим действием понималось спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня, то в действующей редакции рассматриваемого постановления к перечисленным способам добавлены иные технологически связанные с ним процессы (включая трелевку, первичную обработку и (или) хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (например, хлыстов, сортиментов). Был расширен предмет преступления, предусмотренный ст. 260 УК РФ, а также добавлено разъяснение условий, исключающих преступность рубки при необходимости устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, обществу или государству (т.е. крайняя необходимость).

Спорным видится разъяснение Верховного Суда РФ о том, что при квалификации действий лица по ст. 258 УК РФ не учитывается иной вред, причиненный охотничьим ресурсам непосредственно этим преступлением (например, возникший вследствие нарушения или уничтожения среды обитания, повлекших сокращение численности, снижение продуктивности их популяций, а также репродуктивной функции отдельных особей). По нашему мнению, напротив, причинение такого вреда должно быть установлено при помощи проведения соответствующей экспертизы и вменено подозреваемому на стадии предварительного следствия.

Пленум Верховного Суда РФ значительно облегчил правоприменительную практику, указав на то, что орудия и средства совершения экологических преступлений, собственник которых не установлен, нужно передавать в доход государства (пункт 6 части 3 статьи 81 УПК РФ).

В целом, можно сказать, что, несмотря на значительное увеличение объёма постановления, в нем присутствует ряд положений, представляющихся спорными, или прямо вызывающих критику в силу своей неопределенности. Так не стали объектом разъяснения те статьи УК РФ, не так часто встречающиеся в следственно-судебной практике, которые затрагивают нарушения правил охраны атмосферного воздуха, воды. К примеру, если по «традиционным» экологическим преступлениям (ст. 256, 258, 260 УК РФ) уже выработаны алгоритмы действий, определенные методики расследования и раскрытия, формулировки судебных решений, то в отношении ст. ст. 250, 251, 252, 254 УК РФ сохраняются серьёзные трудности их применения. Нуждаются в разъяснении Верховного Суда РФ понятия «нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, превышение которых свидетельствует о загрязнении воздуха»[1]. Поэтому, именно данные статьи на практике вызывают наибольшие вопросы и первоочередно нуждаются в конкретизации.

[1] Попов, И. В. Квалификация преступного загрязнения атмосферы (ст. 251 УК РФ): монография. Москва. Юрлитинформ, 2021. С. 75.

В 2017 году было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» [1], в котором Суд разъяснил, что непривлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде и, наоборот, привлечение лица к ответственности не является основанием для его освобождения от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред (п. 2).

Подобные разъяснения необходимо воспринимать как посыл высшего судебного органа иным судам, организациям, учреждениям, гражданам, а также сотрудникам, осуществляющим природоохранную деятельность, активизировать предъявление таких исков, которые мы предлагаем именовать «экологическими».

К ещё одной разновидности конкретизации следует отнести принятие постановлений Правительства РФ в рассматриваемой сфере, посредством которых также реализуется уголовная политика РФ. Так, например, для определения объекта животного мира, относящегося к предмету преступления, предусмотренного ст. 258[1] УК РФ, необходимо обращаться к перечню, утвержденному постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226[1], 258[1] и 260[1] Уголовного кодекса Российской Федерации». Этот перечень содержит не все разновидности животных и растений, занесенные в Красную книгу РФ, а лишь скудный список из 7 млекопитающих, 4 птиц, 11 рыб, 2 растений и 1 разновидности грибов. В то время как Красная книга РФ содержит

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

443 вида животных, 741 видов растений и грибов[1]. То есть ст. 258[1] и ст. 260[1] УК РФ охраняются только 2,1 % от общего числа объектов, занесенных в Красную книгу РФ и нуждающихся в особой охране. В этой связи нами неоднократно обращалось внимание на целесообразность расширения указанного перечня[2]. Таким образом, можно констатировать, что на уровне Правительства РФ наблюдается недооценка необходимости особой охраны всех без исключения объектов, включенных в Красную книгу Российской Федерации.

Итак, приходим к выводу о том, что разъяснения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ относятся к источникам уголовного права РФ. Конкретизацию уголовно-правовых норм при помощи решений и постановлений высших судебных органов можно рассматривать в качестве метода уголовной политики, поскольку при помощи этого метода выражается политическая воля и осуществляется уголовная политика, в том числе в сфере обеспечения экологической безопасности.

§ 3. Пенализация и депенализация как методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности

Отдельного внимания заслуживают такие методы уголовной политики, как пенализация[3], которая по праву выступает её центральным звеном[4], и депенализация.

Наше внимание к вопросам пенализации (депенализации) экологических преступлений вызвано недостаточной степенью разработанности проблем построения санкций за посягательства на экологическую безопасность. За всё

[1] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Кузнецова, Н. И. О Некоторых проблемах правоприменения статьи 258[1] Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 31–33.
[3] При написании настоящего параграфа использована статьи автора: Кузнецова, Н. И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 39–45; Кузнецова, Н. И. Пенализация экологических преступлений: современное состояние и проблемы // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1-2. С. 290–299.
[4] Звечаровский, И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 76.

время действия УК РФ 1996 г. этому вопросу не было уделено достаточного внимания. Если законодательная пенализация экологических преступлений нашла отражение в юридической литературе [1], то работы по изучению правоприменительной пенализации практически отсутствуют. Пожалуй, за исключением работы Мухамбетова Ф. Н. в отношении преступлений, предусмотренных ст. ст. 256, 258[1] УК РФ[2].

Под пенализацией понимают процесс установления характера наказуемости криминализированных деяний, а также процесс назначения наказания в судебной практике[3]. В своей работе Э. В. Густова приходит к выводу о том, что пенализация во многом совпадает с криминализацией и образует её составную часть[4]. Полагаем, что пенализация не является составной частью криминализации, а осуществляется параллельно с ней. Она также должна рассматриваться более широко и включать процесс внесения в систему наказаний и в санкции действующего уголовного законодательства изменений в направлении их ужесточения (усиления). Можно сказать, что пенализацию, как и криминализацию, необходимо рассматривать и как процесс, и как результат. В процессе устанавливается характер наказуемости, а результат воплощается в конкретных санкциях. Процесс пенализации общественно опасных деяний является более интенсивным, чем процесс криминализации, который заканчивается на стадии создания и принятия новой уголовно-правовой нормы[5]. В свою очередь, депенализация может быть осуществлена посредством изменения норм (снижения санкций) Особенной части УК РФ либо путем ликвидации санкции в связи с декриминализацией[6]. Интересно, что отдельные

[1] См, например, Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. Москва: Юрлитинформ, 2017. – 526 с.
[2] См.: Мухамбетов, Ф. Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С. Ф. Милюкова. Москва: Юрлитинформ. 2023. С. 133–158.
[3] Коробеев, А. И. Советская уголовная политика: проблемы криминализации и декриминализации. Владивосток, 1987. С. 137.
[4] Густова, Э. В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 224–228.
[5] Антонов, И. М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 9.
[6] Валеев, М. Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 7.

ученые к депенализации относят установление в законе и применение на практике различных видов освобождения от уголовной ответственности или наказания [1] . По нашему мнению, последнее необходимо относить к дифференциации уголовной ответственности.

Профессор В. А. Уткин указывает, что пенализация может рассматриваться в двух взаимосвязанных аспектах: общем и частном. Частные аспекты пенализации находят юридическое выражение в статьях Особенной части УК РФ в виде санкций соответствующих норм, предусматривающих ответственность за конкретные преступления. Общие аспекты пенализации отражаются в Общей части УК РФ. Это цели, виды, система, меры (количественная и качественная характеристики) наказаний, порядок их взаимоисчисления, их назначения, особенности применительно к отдельным категориям виновных и т. п[2]. Данный подход имеет существенное теоретическое значение и может быть интерпретирован в отношении экологических преступлений. Так, частные аспекты пенализации находят отражение в санкциях главы 26 УК РФ, а также ст. 358 УК РФ «Экоцид». В свою очередь, общие аспекты пенализации отражаются в целях, которые мы предлагаем именовать «функциями», видах и размерах наказаний.

Представляет интерес мнение профессора Н. А. Лопашенко, которая рассматривает пенализацию более широко, включая в неё и применение мер уголовно-правового характера[3].

На первый взгляд, с подобной точкой зрения сложно согласиться, и применение иных мер уголовно-правового характера следует относить к самостоятельному институту уголовного права[4]. Однако при внимательном изучении и глубоком анализе данного вопроса становится очевидным, что

[1] Уголовная политика в таблицах: учеб. пособ. / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов, Е.М. Сейбол, А.А. Уруосв. Омск. Изд-во Омск. гос. ун-та 2021. С. 10.
[2] Уткин, В. А. Уголовные наказания в России: пенализация и судебная практика // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). С. 118.
[3] См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. … С. 142.
[4] Павлова, А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва. 2012. С. 12.

Н. А. Лопашенко права, и процесс установления и назначения иных мер уголовно-правового характера следует относить к методу пенализации.

Приведем собственные аргументы для обоснования указанной позиции. В уголовном законодательстве не раскрывается содержание понятия «иные меры уголовно-правового характера», и, как верно заметил профессор С. В. Максимов: «…законодатель не указывает, какие это меры и каким образом они соотносятся с уголовным наказанием»[1]. То есть отсутствует четкое понятие, что следует понимать под иными мерами уголовно-правового характера. В этой связи возникает дискуссия, в которой одни учёные считают, что иные меры уголовно-правового характера необходимо рассматривать в качестве дополняющих систему наказаний альтернативных мер[2]. Другие правоведы полагают, что иные меры уголовно-правового характера и наказание не могут иметь тождественного содержания[3]. На наш взгляд, наказание, как и меры уголовно-правового характера, относятся к мерам государственного принуждения, хотя последние содержат не столь существенные ограничения[4]. Вместе с тем, иные меры уголовно-правового характера (например, судебный штраф) в некоторых случаях рассматриваются как стимул к правомерным поступкам, вынуждающий лицо к позитивному посткриминальному поведению. Полагаем, что иные меры уголовно-правового характера и наказание не должны противопоставляться друг другу. Во-первых, они являются двумя взаимодополняющими средствами воздействия на человеческое поведение. Поскольку, и принуждение, и поощрение имеют важное уголовно-правовое значение. Во-вторых, они выступают в качестве компонентов ёмкой по своей юридической сущности категории – уголовно-правового воздействия. В-третьих, они рассматриваются в качестве уголовно-правового последствия совершенного общественно

[1] Максимов, С. В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 24.
[2] Гареев, М. Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства из достижения по российскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 8.
[3] Корнеев, С. А. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия: монография / под ред. докт. юрид. наук, доц. В.Ф. Лапшина. Москва: Юрилитинформ, 2022. С. 84.
[4] Непомнящая, Т. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 114–121.

опасного деяния. В-четвертых, они имеют схожие цели и предмет регулирования.

В настоящее время в отечественном уголовном законодательстве предусмотрено три разновидности иных мер уголовно-правового характера: принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф.

Как известно, в 2016 году глава 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» была дополнена статьей 76² УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», а раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера» пополнился главой 15² УК РФ «Судебный штраф», то есть речь идёт о его двойном закреплении в качестве вида освобождения от уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера.

Таким образом, считаем, что установление и реализацию иных мер уголовно-правового характера следует отнести к методу пенализации. Использование иных мер уголовно-правового характера взаимосвязано с процессами дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, поскольку необходимость их применения обусловлена выявлением индивидуальных особенностей и возможностей конкретных лиц.

Анализ особенностей экологических преступлений, наказаний, а также оснований освобождения от уголовной ответственности за них, привел к выводу о необходимости установления новой меры уголовно-правового характера, а также оснований освобождения от ответственности в отношении лиц, совершивших экологические преступления. Эту меру уголовно-правового характера за совершение экологических преступлений предлагаем именовать «Экологическая компенсация»[1]. В параграфе «Освобождение от уголовной ответственности как способ разрешения уголовно-экологического конфликта» главы 3 второго раздела нами приведено обоснование нашей точки зрения.

[1] Кузнецова, Н. И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 39–45.

Профессор Н. А. Лопашенко предложила структуру интегрального анализа законодательного направления пенализации конкретных преступлений применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности[1]. Эта оправдавшая себя методика применена нами при рассмотрении законодательной пенализации экологических преступлений.

Проведем анализ (де)пенализации норм главы 26 УК РФ «Экологические преступления». Следует отметить, что с момента принятия в 1996 г. УК РФ санкции данной главы неоднократно менялись.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в нормы об ответственности за экологические преступления было внесено ряд изменений. Санкции рассматриваемых норм были модернизированы. Так, статья 246 УК РФ, изначально предусматривавшая достаточно строгое и адекватное с нашей точки зрения наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без надлежащего обоснования подверглась частичной депенализации. Её санкция была дополнена альтернативными, более мягкими видами наказаний в виде «штрафа в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет». Как представляется, подобная гуманизация не отвечает потребностям времени в усилении охраны окружающей среды. Проведенный нами анализ показал, что на практике наблюдается недооценка степени общественной опасности экологических преступлений, поэтому наказуемость рассматриваемых преступлений следует усиливать, а не снижать.

Тем же Федеральным законом санкция части 1 статьи 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы

[1] См.: Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. Москва: Юрлитинформ, 2015. Ч. I. – 336 с.

с болезнями и вредителями растений» была дополнена таким альтернативным наказанием как штраф, а наказание в виде «лишения свободы срок до трех лет» заменено наказанием в виде «лишения свободы на срок до двух лет». А из части 2 статьи 249 УК РФ такой вид наказания как «лишение свободы» вовсе был исключен[1]. Никакого смысла в подобной рокировке не было, поскольку, во-первых, указанное преступление продолжило относится к преступлению небольшой тяжести, во-вторых, отсутствовало криминологическое обоснование для такого решения, в-третьих, лишение свободы редко применяется на практике.

Наиболее существенные преобразования санкций за совершение экологических преступлений связаны с принятием Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ и от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ. Изменениям подверглись санкции 9 статей главы об экологических преступлениях, ранее устанавливающие минимальную границу наказания в виде лишения свободы. Нижний предел лишения свободы был устранен, что позволило судьям часто необоснованно назначать самые минимальные сроки лишения свободы за совершение экологических преступлений. Эта неоднозначная с точки зрения обеспечения экологической безопасности новелла встретила целый ряд критических замечаний учёных-криминалистов и представителей общественности[2]. Кроме того, такое положение, с нашей точки зрения, способствует проявлениям коррупции и произволу в судах.

В 2014 году существенным изменениям подверглись санкции всех частей статьи 260 УК РФ «Незаконная порубка лесных насаждений»[3]. Они были дополнены различными видами наказаний. Так, ч. 1 ст. 260 УК РФ изначально имела санкцию в виде «штрафа в размере от пятидесяти до ста

[1] Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-Ф «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
[2] См., например: Калис, Е. Б. Категории преступлений и их значение // Ученые записки юридического факультета. 2012. № 24-25. С. 72–73.
[3] Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4278; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев». В настоящее время ч. 1 ст. 260 УК РФ предусматривает достаточно разнообразную санкцию в виде «штрафа в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев или без такового».

Как видно, изначально штраф привязывался к сумме МРОТ, а он, хотя и неодинаков в субъектах Российской Федерации (например, на 01.04.2024 года в Москве он равен 29 389 руб., а в Иркутской области 19 242 руб.[1]), но, тем не менее, штраф в МРОТ является более обоснованным и справедливым, поскольку учитывает инфляцию в стране. Так, если МРОТ, например, в Иркутской области, (а это 19 242 руб.) умножить на 50 и на 100, как указано в первоначальной санкции, то его сумма должна была быть значительно выше, чем в действующей редакции (до 500 тыс. руб.), а именно от 962100 руб. до 19242000 руб. Следовательно, фактически наблюдается частичная депенализация в отношении размера штрафа, предусмотренного за рассматриваемое преступление.

[1] Размеры минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации на 01.04.2024г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Что касается исчисления размера штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного, то изначальная редакция санкции ч. 1 ст. 260 УК РФ предусматривала возможность его назначения за период до одного месяца, а в действующей редакции за период до трех лет. Таким образом, наказуемость относительно штрафа была усилена.

Как видно, в 2014 году санкция ч. 1 ст. 260 УК РФ была дополнена «обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов», а срок исправительных работ увеличен со срока «от 6 месяцев до 1 года» на срок «до двух лет». Обращает на себя внимание отсутствие нижнего предела назначаемых работ, поэтому сложно точно определить произошло усиление или депенализация. С одной стороны, срок исправительных работ был увеличен, а это свидетельствует об усилении наказуемости. С другой стороны, был отменен нижний предел «от 6 месяцев», что говорит о послаблении уголовной ответственности. Само по себе введение новых видов менее строгих наказаний, говорит о снижении наказуемости, поскольку, как известно, более строгое наказание назначается судом только в случае, если менее строгое наказание не может достигнуть целей наказания. Однако, в ч. 1 ст. 260 УК РФ было введено и более строгое наказание, чем исправительные работы, а именно «принудительные работы на срок до двух лет». Во многом столь же непоследовательной была уголовная политика в отношении ч. 2 и ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Возникает вопрос: какие цели преследовал законодатель, одновременно усиливая и депенализируя санкцию рассматриваемой нормы? Полагаем, что ответ на этот вопрос кроется в отсутствии чёткого ориентира уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

Так, в 2016 году произошли серьёзные изменения редакции ст. 256 УК РФ[1]. Уголовная ответственность по части 1 и части 2 ст. 256 УК РФ была несколько усилена. Санкции этих норм дополнились наказанием в виде лишения свободы

[1] Федеральный закон от 03.07.2016 № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4263.

до двух лет. Однако категория этого преступления не изменилась, и оно совершенно необоснованно продолжает оставаться преступлением небольшой тяжести. Срок лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, был увеличен и составил от двух до пяти лет.

Федеральный закон № 157-ФЗ от 27 июня 2018 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон» [1] внес существенные изменения в главу об экологических преступлениях. Так, в ч. 1 ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации», а также ч. 1 ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» было включено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. До этого названные нормы вовсе не предусматривали подобного наказания. Однако, это решение вряд ли стоит признать достаточным по причине повышенной общественной опасности рассматриваемых деяний, которые нуждаются в переводе в категорию средней тяжести и тяжкие. Часть 2 ст. 258 УК РФ была отнесена из преступления небольшой тяжести к категории средней тяжести. А сама ст. 258 УК РФ была дополнена долгожданным примечанием с указанием размера ущерба, о необходимости которого говорили учёные[2].

Незаконный вылов водных биологических ресурсов на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне с 2018 года наказывается по ст. 253 УК РФ, а не по ст. 256 УК РФ. При этом ст. 253 УК РФ была дополнена частью третьей, устанавливающей ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц

[1] Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 3940.

[2] Бессонов А. А. К вопросу о понятии крупного ущерба при квалификации незаконной добычи рыбы // Уголовное право. 2008. № 6. С. 10–12; Забавко, Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Омск, 2017. С. 7; Кузнецова, Н. И. Понятие «крупный ущерб» применительно к статье 258 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика. сборник научных статей. Под ред. В. И. Тюнина. Санкт-Петербург, 2016. С. 50–53.

по предварительному сговору или организованной группой. Видится оправданной санкция данной нормы, которая, кроме прочего, содержит наказание в виде лишения свободы от трех до пяти лет.

Также в 2018 году значительным изменениям подверглась и статья 258^1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации», которая была дополнена тремя новыми составами.

Так, в части 1^1 статьи 258^1 УК РФ криминализировано рассматриваемое поведение с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Таким образом, уголовное законодательство стремиться идти в ногу со временем, криминализировать те деяния, которые таят в себе большую общественную опасность. Не секрет, что СМИ, а также сеть Интернет зачастую используются преступниками как средство совершения преступлений. Злоумышленники «рекламируют» и реализуют свои «товары» через Интернет. Этот способ является чрезвычайно удобным для преступных элементов по той причине, что позволяет, во-первых, предлагать свой «товар» неопределенному кругу лиц, а во-вторых, он предоставляет возможность бесконтактного способа купли-продажи особо ценных объектов животного мира, их частей и производных через платежные системы Интернет, что значительно затрудняет раскрытие и расследование этих преступлений. Обозначенные способы совершения рассматриваемых преступления позволяют сторонам не вступать в вербальный контакт друг с другом, оставаться «инкогнито». В части 2^1 статьи 258^1 УК РФ была предусмотрена повышенная уголовная ответственность за рассмотренное выше деяние, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения. Подобное решение законодателя представляется обоснованным, поскольку совершение рассматриваемых преступлений «лицом с использованием своего служебного положения» обладает повышенной общественной опасностью, т. к. должностные

лица соответствующих органов призваны осуществлять контроль и вести борьбу с указанными деяниями, а совершение ими преступлений ведет к абсолютной коррумпированности и созданию оптимальных условий для браконьерства[1].

В части 3^1 статьи 258^1 УК РФ установлена уголовная ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой. Необходимость дифференциации уголовной ответственности соучастников экологических преступлений в зависимости от форм соучастия давно обсуждается в уголовно-правовой литературе.

В 2019 году в статью 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр» были включены части вторая и третья[2]. Часть 2 ст. 255 УК РФ (преступление небольшой тяжести) стала предусматривать административную преюдицию за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьей 7.5 КоАП РФ. Часть 3 ст. 255 УК РФ закрепила ответственность за незаконную добычу перечисленных предметов в крупном размере. Законодатель предусмотрел примечание к статье с пояснением того, что крупным размером в ней признается стоимость янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, превышающая один миллион рублей. Таким образом, в главу 26 УК РФ впервые была введена норма с административным началом, что на наш взгляд, совершенно оправданно. Дело в том, что количество экологически вредного поведения перерастает в новое качество – качество преступления [3]. Поэтому мы поддерживаем законодателя в дальнейшем использовании института административной

[1] Использован материал из кандидатской диссертации автора, девичья фамилия автора настоящего диссертационного исследования - Браташова: Браташова, Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира : дис. ... канд. юрид. наук : Саратов, 2011. – 251 с.

[2] Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019 № 52 (часть I). Ст. 7818.

[3] Кузнецова, Н. И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 32–35.

преюдиции в разделе об экологических преступлениях, поскольку данный подход позволяет максимально дифференцировать ответственность в зависимости от неоднократности и частоты содеянного.

В 2024–2025 гг. соискателем проведен масштабный опрос сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. На вопрос о целесообразности включения в главу об экологических преступлениях норм с административной преюдицией положительно ответило 52 % респондентов[1].

Вопрос использования административной преюдиции в УК РФ неизбежно сопровождается дискуссией о необходимости включения в отечественное уголовное законодательство уголовного проступка.

Так, профессор Б. Я. Гаврилов считает, что часть уголовно – наказуемых деяний о преступлениях небольшой и части противоправных деяний средней тяжести возможно выделить в категорию противоправных деяний – уголовных проступков[2]. Ученый приводит веские доводы в качестве аргументации своей позиции[3].

Противоположное мнение занимает профессор Э. Л. Сидоренко. С ее точки зрения, сегодня вопрос о гуманизации уголовного законодательства остро не стоит, и нужно развивать созданную административную преюдицию, которая представляет собой «мостик» между уголовным и административным деянием[4]. По нашему мнению, одно другому не мешает и в уголовном законодательстве могут сосуществовать и нормы с административной преюдицией и уголовные проступки.

В 2022 году ч. 1 ст. 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» дополнена признаком причинения значительного ущерба, а часть 2 статьи 261 УК РФ, устанавливающая ответственность за деяния,

---

[1] См.: Приложение 3.

[2] Гаврилов, Б. Я. Уголовный проступок в российском уголовном законодательстве: прошлое, настоящее, будущее // Проблемы современной уголовной политики. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 36–37.

[3] Гаврилов, Б. Я. Уголовный проступок в структуре российского законодательства: генезис и современное состояние // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов. Владимир, 2023. С. 70-77.

[4] Законодатель не ведает, что творит: юристы обсудили перспективы уголовного проступка. Спецвыпуск журнала «Корпоративное право» [Электронный ресурс] URL: https://pravo.ru/review/view/138633/ (дата обращения: 21.04.2025).

предусмотренные частью первой рассматриваемой статьи, причинившие крупный ущерб, утратила силу. Примечание было дополнено указанием на понятие значительного ущерба. Им стал признаваться ущерб, причиненный лесным насаждениям и иным насаждениям, превышающий десять тысяч рублей.

Кроме того, в 2022 году усилена санкция по ч. 1 ст. 261 УК РФ. Так, был увеличен размер штрафа с суммы «от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет» до суммы «от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет». Весьма неоднозначно выглядит то, что при этом сроки обязательных работ «до четырехсот восьмидесяти часов» и исправительных работ «на срок до двух лет» остались неизменными, а вот срок принудительных работ и лишения свободы увеличился до четырех лет. Рассматриваемое преступление стало относится к категории средней тяжести. Такое решение законодателя следует признать обоснованным. Однако, что касается увеличения размера штрафа за совершение рассматриваемого преступления, то оно вряд ли оправдано. Дело в том, что статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021–2024 гг. свидетельствуют об отсутствии наказания в виде штрафа как основного вида наказания по ч. 1 ст. 261 УК РФ. В 2020 году этот вид наказания был назначен 1 лицу, в сумме от 25 до 100 тыс. руб. После увеличения размера штрафа ничего не изменилось и в 2023 году к рассматриваемому виду наказания в сумме от 25 до 100 тыс. руб. был приговорен 1 человек.

В 2024 году в ст. 248 УК РФ внесена ч. 3^{1}, предусматривающая ответственность за указанные в статье деяния, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц. Санкция данной нормы предусматривает наказание в виде принудительных работ на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок

[1] Федеральный закон от 29.10.2024 № 361-ФЗ «О внесении изменений в статьи 226[1] и 248 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Такое решение законодателя, с одной стороны, заслуживает поддержки ввиду усиления ответственности за рассматриваемое экологическое преступление, с другой стороны, одно выглядит необоснованным. Дело в том, что на протяжении многих лет уголовная статистика отмечает отсутствие зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 248 УК РФ, а, значит, смысл усиливать ответственность за несовершаемые преступления отсутствует.

Выводы по главе

1. Методам уголовной политики нами рассматривается криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания.

2. Разработан авторский алгоритм криминализации экологических преступлений, который предусматривает четыре последовательных этапа: теоретический, аналитический, законотворческий, оценочный.

Первый этап связан с возникновением идеи уголовно-правового запрета или осознания потребности в нём.

Второй этап заключается в процессе анализа оснований криминализации, выборе объективных и субъективных признаков, конструкции состава и кримообразующих признаков.

На третьем этапе используются приёмы законодательного конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления.

В основе четвертого этапа лежит анализ эффективности принятой нормы.

3. В процессе криминализации, в прочем, как и в процессе декриминализации экологических преступлений необходимо учитывать следующие критерии: 1) экологическая значимость общественных отношений;

2) повышение (снижение), ухудшение (улучшение) количественно-качественных показателей отдельного компонента природной среды ввиду тесной связи с прочими компонентами и его места в экосистеме, а также исчерпаемости (восстанавливаемости) конкретных ресурсов; 3) степень экологической угрозы компоненту природной среды (восстановимые, трудновосстановимые, находящиеся под угрозой исчезновения, невосстановимые); 4) общественная опасность способа совершения правонарушения; 5) повторяемость совершенного правонарушения; 6) обязательность комплексной охраны всех компонентов окружающей среды; 7) появление новых видов экологически опасного поведения; 8) возможность наступления экологической катастрофы в результате совершенного деяния.

4. Целесообразно ввести в научный оборот и правоприменительную практику новый метод уголовной политики – «конкретизацию» и его разновидность – «пленумизацию». В основу данной новеллы положены разработки учёных-правоведов, специалистов общей теории права. Под пленумизацией следует понимать правотворческую деятельность Пленума Верховного Суда РФ, направленную на уточнение и детализацию ранее принятых уголовно-правовых норм. Тем более, что согласно ст. 104 Конституции Российской Федерации Верховному Суду Российской Федерации принадлежит право законодательной инициативы по вопросам его ведения.

Положения Пленума ВС РФ являются обязательными в правоприменительной практике, т.е. по сути дела они выступают источником отечественного уголовного права и отражают уголовную политику государства. В этой связи полагаем целесообразным вернуться к вопросу о системе источников российского уголовного права, признав постановление Пленума Верховного Суда РФ одним из них.

5. Установление и реализацию мер уголовно-правового характера следует отнести к методу пенализации. Анализ особенностей экологических преступлений, наказаний, а также оснований освобождения от уголовной ответственности за них позволил предложить установление новой меры

уголовно-правового характера, а также основание освобождения от ответственности в отношении лиц, совершивших экологические преступления, которую мы предлагаем именовать «Экологическая компенсация».

6. Изменения, вносимые в санкции статей об ответственности за экологические преступления с момента начала действия УК РФ, являются точечными, разнонаправленными и бессистемными, не имеющими четкого ориентира. Так, санкции статей то расширялись, то смягчались, то ужесточались.

В редакции УК РФ 1996 г. штрафы за экологические преступления привязывались к сумме МРОТ, а он, значительно выше, чем суммы в рублях в большинстве экологических преступлений в действующей редакции. Следовательно, произошла частичная депенализация в отношении размеров штрафов. Осуществленная в 2013–2024 годах пенализация некоторых экологических преступлений (ст. ст. 248, 253, 256, 258[1], 260, 261 УК РФ) была направлена на усиление уголовной репрессии за рассматриваемые общественно опасные деяния.

ГЛАВА 2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ДЕЯНИЯ, ПОДРЫВАЮЩИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

§1. Понятие и виды дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений

В науке уголовного права на сегодняшний день выработана целая палитра определений как дифференциации, так и индивидуализации уголовной ответственности и наказания [1]. Она меняется в зависимости от содержания, предлагаемых критериев и признаков [2]. При этом одни учёные называют дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания принципами уголовно-правовой политики[3]. Другие относят дифференциацию к одному из направлений российской уголовной политики [4]. Третьи считают индивидуализацию наказания принципом уголовного права[5].

[1] При написании настоящего параграфа использовалась работа автора: Кузнецова, Н. И. Дифференциация уголовной ответственности за совершение экологических преступлений // Право: история и современность. 2024. Т. 8. № 1. С. 65–73; Кузнецова, Н. И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 32–35.

[2] Дифференциация уголовной ответственности – установление различного режима правового регулирования уголовной ответственности в зависимости от ряда факторов. Санжаров, Ф. И. Соотношение дифференциации уголовной ответственности с иными методами уголовной политики // Academy. 2018. Т. 2. № 6 (33). С. 83; Дифференциация уголовной ответственности – это осуществляемое с целью справедливости уголовного закона установление законодателем различных объемов ограничений правового статуса для лиц, совершивших преступление, в зависимости от характера и типовой степени общественной опасности деяний, а также типовой характеристики личности виновного // Маркарян, С. А. Мотивы как основание дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности: проблемы конструирования квалифицирующих признаков дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала 2012. С. 7; Дифференциация ответственности – это не «текущая», временная тенденция, а естественная и «постоянно действующая» форма реакции на совершаемые эксцессы. Дуюнов, В.К., Кондратюк, С. В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 201–214.

[3] Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография / А. И. Коробеев. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 42–43; Сабитов, Т. Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд // Уголовное право. 2012. № 1. С. 70.

[4] Верина, Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики / под ред. Б. Т. Разгильдиева. Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 2003. С. 11.

[5] Хаертдинова, Э. Р. Индивидуализация наказания как принцип уголовного права // Аграрное и земельное право. 2019. № 10(178). С. 125–126.

По нашему мнению, необходимо придерживаться самой широкой трактовки обозначенных понятий и полагаем, что дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности – это методы уголовной политики, призванные максимально точно учитывать характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного[1]. Они тесно связаны с пенализацией, поскольку касаются уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера[2].

Профессор Л. Л. Кругликов утверждает, что критерием дифференциации уголовной ответственности служит не только типовая степень, но и характер общественной опасности деяний, определяемый законодателем[3]. На сегодня подобная точка зрения является превалирующей. Однако, считаем, что на дифференциацию уголовной ответственности кроме общественной опасности влияет и личность виновного. В этой части мы солидарны с иркутскими учёными Р. А. Забавко и Е. В. Роговой, которые предлагают под дифференциацией уголовной ответственности за экологические преступления понимать разделение мер уголовно-правового характера, предусмотренных за совершение деяния, содержащего все признаки состава экологического преступления, на основании *характера и степени общественной опасности и личности виновного* (курсив автора – Н.К), осуществляемое в целях выработки и реализации эффективных механизмов привлечения к ответственности виновных в совершении экологических преступлений[4].

Однако, нельзя согласиться со всеми признаками данного определения, поскольку, на наш взгляд, происходит определенное стирание граней между дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности. В частности, вызывает возражение обозначенная авторами цель дифференциации.

---

[1] Рогова, Е. В. Методологические основы учения о дифференциации уголовной ответственности: монография. Иркутск. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 123–124.

[2] Лопашенко, Н. А. Уголовная политика. Москва: Wolters Kluwer Russia, 2009. С. 186, 189.

[3] Кругликов, Л. Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 8–13.

[4] Забавко, Р. А. Дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления: монография / Р. А. Забавко, Е. В. Рогова. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. С. 19.

Если не вдаваться в дискуссию по поводу необходимости применения слова «функция» вместо слова «цель», то остаётся подчеркнуть, что целью дифференциации является не «…выработка и реализация эффективных механизмов привлечения к ответственности виновных…», а реализация принципов уголовного права, в первую очередь принципа справедливости, предусмотренного в ст. 6 УК РФ. В этой связи совсем не случайно Т. А. Лесниевски-Костарева в своей фундаментальной работе приходит к выводу о необходимости отнесения дифференциации уголовной ответственности к числу принципов уголовного права и возможности его регламентации в рамках именно принципа справедливости [1]. Таким образом, под дифференциацией уголовной ответственности за совершение экологических преступлений следует понимать «разграничение режима правового регулирования уголовной ответственности деяния, предусматривающего все признаки состава рассматриваемого преступления, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, а также типовой общественной опасности личности совершившего преступление, проводимое с учётом принципов уголовного права, функций уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия».

Нормы, дифференцирующие уголовную ответственность, реализуются в процессе её индивидуализации и наказания на уровне правоприменения. Индивидуализация уголовной ответственности осуществляется именно на основе её дифференциации в уголовном законе, но применительно к конкретным обстоятельствам совершенного преступления и к конкретному лицу[2].

Конкретизированное понятие предложено С. А. Велиевым и А. В. Савенковым, которые считают, что индивидуализация наказания не является методом уголовной политики, а относится к принципу, заключающемуся в учёте характера и степени общественной опасности совершенного преступления,

[1] Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство НОРМА, 2000. С. 98.
[2] Рогова, Е. В. Указ. соч. С. 114–115.

личности виновного (до, в момент и после совершения преступления), смягчающих и отягчающих обстоятельств, условий, влияющих на жизнь семьи, позволяющему посредством конкретной меры наказания добиться в конечном счёте исправления преступника, а также предупредить совершение новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами[1].

На наш взгляд, индивидуализацию необходимо рассматривать как метод уголовной политики, поскольку её реализация является логическим продолжением заложенной в УК РФ дифференциации уголовной ответственности, которую также необходимо проводить с учётом принципов уголовного права, функций уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Здесь следует обратить внимание на то, что наказание является основной формой реализации уголовной ответственности. Поэтому дифференциация и индивидуализация наказания не могут существовать самостоятельно, вне дифференциации уголовной ответственности[2].

В юриспруденции выделяются следующие виды дифференциации: общеправовая (юридическая), межотраслевая, отраслевая, а также в рамках раздела, главы, отдельной нормы (внутриотраслевая)[3].

Для целей настоящей работы наиболее значимой выступает проблема межотраслевой дифференциации, которая с особой остротой проявляется в плоскости размежевания уголовной и иных видов ответственности. Данная проблема на серьёзном теоретическом уровне осмыслена научным коллективом под руководством профессора Н. А. Лопашенко в монографии «Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования»[4]. Учёные приходят к выводу о том, что межотраслевая дифференциация представляет собой распределение видов

[1] Велиев, С. А., Савенков, А. В. Индивидуализация уголовного наказания. Москва: РОХОС, 2005. С. 12.
[2] Егорова, Н. А. Виды и средства дифференциации и унификации уголовной ответственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2 (9). С. 41.
[3] См. например, Кругликов, Л. Л., Васильевский, А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб, Юридический центр Пресс, 2002. С. 48.
[4] Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования: монография / под ред. докт. юрид. наук. проф. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2021. – 480 с.

юридической ответственности между различными отраслями права в соответствии с их предметом, методами, задачами, получающими отражение в основании дифференциации[1].

Полагаем, что для правильной дифференциации юридической ответственности за совершение экологически значимых правонарушений большое значение имеет верная оценка общественной опасности содеянного, а также комплекса общественно опасных последствий, закрепленных в уголовном законе в качестве необходимых признаков объективной стороны некоторых составов преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ «Экологические преступления».

В то же время нельзя полностью согласиться с мнением А. В. Староверова, который замечает, что именно общественно опасные последствия должны служить определенным «барьером», они «являются тем необходимым «добавлением», без которого содеянное не достигнет достаточной для криминализации общественной опасности»[2]. Если согласиться с мнением указанного автора, то, во-первых, все составы экологических преступлений по конструкции объективной стороны должны быть только материальными, что исключит возможность привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений с использованием формальных составов. Во-вторых, во всех составах преступлений общественно опасные последствия должны быть четко прописаны. Однако, в настоящее время в некоторых составах экологических преступлений общественно опасные последствия относятся к оценочным признакам. Именно они, на наш взгляд, составляют основную проблему для размежевания уголовной и административной ответственности за деяния со схожими признаками.

Так, например, в диспозиции ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы» указаны такие последствия, как «загрязнение или иное изменение природных

[1] Там же. Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности….С. 263.
[2] Староверов, А. В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 162.

свойств воздуха», а в ст. 8.21 КоАП РФ «Нарушение правил охраны атмосферного воздуха» установлена ответственность за выброс *вредных веществ в атмосферный воздух* (курсив – Н.К.). Как представляется, основная сложность в квалификации содеянного состоит в том, что любой выброс вредных веществ в воздух приводит к его загрязнению. Возникает вопрос: норму какого законодательства следует применить, уголовного или административного?

Некоторую ясность в решение обозначенной дилеммы вносят О. А. Яковлева и Д. А. Чуйкин, которые полагают, что, если в результате указанных деяний наступают вредные последствия, обладающие признаком «существенности», ответственность за их совершение наступает согласно соответствующим статьям УК РФ [1] . Данная точка зрения заслуживает поддержки. Но здесь возникает иная проблема – признак «существенности» также является оценочным, а полностью отказаться от подобных признаков в УК РФ на сегодня не представляется возможным. Полагаем, что здесь требуется соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ. В 1 параграфе 3 главы раздела 1 нами обоснована необходимость выделения такого нового метода уголовной политики как пленумизация, который должен быть применен в данном случае.

Если внимательно изучить экологические преступления и административные правонарушения, посягающие на экологическую безопасность, то становится очевидным, что характер общественной опасности этих деяний совпадает. Дело в том, что он определяется объектом преступления или правонарушения. Объект экологических преступлений и экологических правонарушений идентичен. Им являются общественные отношения по обеспечению экологической безопасности. Поэтому нельзя разграничивать административную и уголовную ответственность по характеру общественной опасности. Можно предположить, что размежевание следует проводить по степени общественной опасности.

[1] Яковлева, О. А., Чуйкин, Д. А. Вопросы отграничения преступного загрязнения атмосферы от правонарушений и иных составов преступлений // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 2. С. 64.

Подобной точки зрения придерживается И. В. Попов, указывающий, что отграничение преступлений и правонарушений в сфере экологии должно проводиться по степени общественной опасности, т. е. интенсивности воздействия на общественные отношения, которая проявляется во вреде наступивших негативных последствий[1].

На первый взгляд, все понятно и дополнительных разъяснений не требуется. Однако, если изучить специфику экологических правонарушений, то становится очевидным, что общественные отношения по обеспечению экологической безопасности имеют целый ряд особенностей. А вред, наносимый природной среде, существенно отличается от иных видов вреда.

В этом случае срабатывает философско-диалектический закон перехода количества в качество[2]. Речь идёт о том, что вред, наносимый природной среде и человеку в результате совершения административных правонарушений, накапливается. И его количество перерастает в качество. Компоненты природы не успевают восстанавливаться и незначительный вред превращается в качественно новый, значительно более опасный. Кроме того, воздух, вода, почвы, объекты животного и растительного мира, полезные ископаемые относятся к исчерпаемым ресурсами.

Определенное количество административных правонарушений, внешне незначительных по своему негативному воздействию на окружающую среду, в итоге способны нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием тяжкого экологического преступления. Например, многочисленное совершение правонарушения, предусмотренного статьей 8.2. КоАП РФ «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления».

---

[1] Попов, И. В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды и административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 41.

[2] Михалев-Волооков, В. М. Фундаментальные законы вселенной, природы и человека // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. Т. 2. № 2–3. С. 99.

Дело в том, что состояние окружающей среды и без того ежегодно ухудшается. При этом, оно оказывает всё большее воздействие на жизнь и здоровье человека[1]. Логично, что административные правонарушения имеют накопительное свойство, оказывающее заметный вред окружающей среде.

Попробуем обосновать свою точку зрения на примере ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель», предусматривающей ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (ч. 1), а также уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления (ч. 2).

Значимость охраны компонентов окружающей среды и вредоносный потенциал посягательств на них очевидны. В диссертационной работе А. А. Клочковой приводятся данные о состоянии почвы в нашей стране. Она отмечает, что в некоторых регионах России их состояние критическое: 70 миллионов гектаров подвержены эрозии, 73 млн имеют повышенную кислотность, 26 млн заболочены, 12 – засорены камнями и сорняками, 30 млн га бывшей пашни заброшены[2]. С каждым годом ситуация только усугубляется, о чем свидетельствуют данные ежегодных государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации»[3].

Очевидным является тот факт, что вне плодородных почв не могут произрастать растения, участвующие в фитосинтезе. Растения употребляются человеком и животными в пищу, а нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами приводят к ухудшению здоровья людей. Полагаем, что признак общественной опасности одновременно обнаруживается

[1] См., например: Макоско, А. А., Метешева, А. В. О тенденциях распространенности экологически обусловленных заболеваний вследствие техногенного загрязнения атмосферы // Инновации. 2012. № 10 (168). С. 98–105.

[2] Клочкова, А. А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Саратов, 2010. С. 3–4.

[3] Например: О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. Москва: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – 686 с.

и в экологических преступлениях, и в административных правонарушениях в области охраны окружающей среды.

Что касается наступления общественно опасных последствий в результате совершения деяния, то здесь следует сделать некоторые уточнения. Момент совершения экологического правонарушения и момент наступления его последствий могут быть разделены длительным промежутком времени. В этом кроется особая опасность экологических правонарушений. Например, при нарушении законодательства в области охраны окружающей среды, предусмотренного ст. 8.51 КоАП РФ осязаемый (реальный) вред может проявиться спустя много лет или даже десятилетий, поскольку он имеет свойство приобретать потенциальный (накапливаемый) характер, который будет проявлять свои негативные свойства спустя время. В этой связи, мы приходим к выводу об обоснованности закрепления в гл. 26 УК РФ норм с преюдиционным началом.

Возвращаясь к критериям разграничения преступления и административного правонарушения, отметим, что в настоящее время в правоприменительной практике основой выбора правовой нормы УК РФ или КоАП РФ выступает размер нанесенного ущерба.

Так, попытки решить проблемы разграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений предприняты в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»[1].

В частности, в п. 14 указанного постановления имеются разъяснения о том, что разграничение незаконной охоты и нарушений правил охоты осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей и др.

Однако данное постановление не дает разъяснений по верной квалификации или отграничению других экологических преступлений и административных правонарушений. Не содержится пояснений относительно разграничения ст. 258[1] УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» и ст. 8.35 КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений». Предметом преступления, предусмотренного ст. 258[1] УК РФ и административного правонарушения, закрепленного ст. 8.35 КоАП РФ, являются редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных или растений, занесенные в Красную книгу РФ либо охраняемые международными договорами. На наш взгляд, объекты животного мира, которые содержатся в Красной книге РФ, являются наиболее уязвимыми.

Напомним, что Красная книга Российской Федерации является официальным документом, содержащим свод сведений об указанных объектах животного и растительного мира, а также о необходимых мерах по их охране и восстановлению[1]. Объекты животного и растительного мира, занесенные в Красную книгу Российской Федерации, подлежат особой охране. Ее правовую основу составляют Конституция РФ, федеральные законы «Об охране окружающей среды», «О животном мире» и др. Высокая степень общественной опасности деяния при любом уничтожении объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ, должна являться весомым основанием для применения исключительно Уголовного кодекса РФ. Здесь дифференциацию ответственности следует проводить по предмету преступления.

[1] Браташова, Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 127.

В связи с этим ст. 8.35 КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений» должна быть исключена из корпуса административного законодательства, а редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений должны относится к предмету преступления, предусмотренного ст. 258[1] УК РФ и ст. 260[1] УК РФ. Тем самым, посягательства на указанных животных и растения будут признаваться уголовно наказуемыми.

Полагаем, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» нуждается в серьезной ревизии и дополнении.

В доктрине уголовного права имеются работы, направленные на обоснование критериев дифференциации ответственности. Практически все они связаны с попытками объяснения общественной опасности деяний.

Так, Е. В. Кобзева разработала критерии общественной опасности деяния, учитываемые при дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности. К ним относятся: 1) значимость общественных отношений, которые нуждаются в уголовно-правовой охране; 2) вредоносный потенциал деяния, чреватый причинением существенного вреда (созданием угрозы причинения такого вреда) объекту уголовно-правовой охраны; 3) наступление в результате совершения деяния общественно опасных последствий; 4) виновное отношение субъекта, выраженное в форме умысла либо неосторожности[1].

При всей теоретической и практической значимости предлагаемых критериев, полагаем, что они не учитывают специфику правонарушений в сфере экологии. На наш взгляд, необходимо учитывать следующие критерии при дифференциации уголовной ответственности за подобные правонарушения: 1) экологическая значимость общественных отношений; 2) повышение

[1] Кобзева, Е. В. Критерии общественной опасности деяния, учитываемые при дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6 (137). С. 210–213.

(снижение) ценности отдельного компонента природной среды ввиду тесной связи с прочими компонентами и его места в экосистеме, исчерпаемости (восстанавливаемости) ресурсов; 3) степень экологической угрозы компоненту природной среды (восстановимые, трудновосстановимые, находящиеся под угрозой исчезновения, невосстановимые); 4) общественная опасность способа совершения правонарушения; 5) повторяемость совершенного правонарушения; 6) комплексная охрана окружающей среды; 7) появление новых видов экологически опасного поведения; 8) возможность наступления экологической катастрофы в результате совершенного деяния.

Подводя итог этой части исследования, отметим, что признак общественной опасности наличествует как в уголовных, так и административно наказуемых деяниях. Разграничивать экологические преступления и правонарушения в области охраны окружающей среды следует не по характеру (он идентичен и в уголовных, и в административных правонарушениях), а по степени общественной опасности (интенсивности воздействия на окружающую среду). Определенное количество административных правонарушений, на первый взгляд, не представляющих высокой степени общественной опасности, по своему негативному воздействию на окружающую среду, может в итоге нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой, являющейся следствием тяжкого экологического преступления. В некоторых случаях требуется исключить отдельные статьи из КоАП РФ по причине высокой степени общественной опасности этих деяний, а предмет правонарушений охранять уголовно-правовыми средствами.

Дифференциация в разделах и главах УК РФ

Общепризнано, что в основе дифференциации уголовной ответственности лежит характер общественной опасности, который позволяет «выстроить» структуру Особенной части УК РФ, а также степень общественной опасности, которая дает возможность сформулировать основные, квалифицированные и

привилегированные составы[1]. Характер и степень отражают различные уровни оценки преступления: характер свидетельствует об опасности преступлений определенного вида, а степень – об опасности конкретного преступления[2].

Итак, характер общественной опасности учитывается при включении тех или иных деяний в определенные разделы и главы. В свою очередь, степень общественной опасности позволяет относить деяние к общему и специальному составу, а также к основному, квалифицированному или привилегированному.

Профессор Н. Г. Кадников указывает на то, что все преступления классифицируются в целях дифференциации уголовной ответственности. В ст. 2 УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации» провозглашены социальные блага и интересы, в соответствии с которыми строится классификация преступлений в Особенной части УК РФ[3]. Охрана окружающей среды выделена в качестве отдельного объекта охраны. Это абсолютно верно. Однако, в настоящее время глава об экологических преступлениях в нарушение классификации, предусмотренной в ст. 2 УК РФ, расположена в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Из этого следует, что родовым объектом рассматриваемой нами группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок. На уязвимость подобного подхода не раз обращалось внимание в юридической литературе[4].

В своей работе А. Ю. Боковня, исследуя дифференциацию уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, приходит к выводу о необходимости выделения рассматриваемых преступлений в

[1] Кругликов, Л. Л., Лапшин, В. Ф. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 7.

[2] Пудовочкин, Ю. Е. Понятие, критерии и пределы учета общественной опасности преступления судом // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции. 2019. С. 57–67.

[3] Кадников, Н. Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: учеб. пособие. Москва: Книжный мир. 2005. С. 6–7.

[4] Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблема ответственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 7–8; Браташова, Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. С. 9.; Мухамбетов, Ф. Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С. Ф. Милюкова. Москва: Юрлитинформ, 2023. С. 35.

самостоятельный раздел Особенной части УК РФ и расположения его после раздела VIII с новым наименованием «Преступления против окружающей среды» или же отражения их в наименовании раздела IX УК РФ[1]. Считаем необходимым возразить данной точке зрения. Приведем свои аргументы. Во-первых, если раздел об экологических преступлениях расположить после раздела «Преступления в сфере экономики», то отношение к экологическим преступлениям останется прежним, как к второстепенным по отношению к экономическим интересам, что вряд ли можно признать оправданным. Во-вторых, между формированием отдельного раздела и употреблением словосочетания «окружающая среда» в наименовании раздела «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» существует принципиальная разница. Поскольку общепризнано, что родовой объект – это совокупность однородных по своей сути общественных отношений, которые по этому признаку сгруппированы в одном разделе УК РФ[2]. Очевидно, что родовые объекты обозначенных разделов совершенно разные. В этой связи нельзя допускать возможность вольного размещения рассматриваемых преступлений на выбор в том или ином разделе, а указанному автору необходимо четко сформировать свою позицию по разграничению родовых объектов преступлений против окружающей среды.

Профессор Э. Н. Жевлаков в своей докторской диссертации еще в 1991 году совершенно верно отметил то, что экологические преступления надо рассматривать как деяния, посягающие на биологическую основу существования человека, его жизни и здоровья, хозяйственной и иной деятельности. Экологические преступления следует рассматривать как преступления против человека через природу, посредством воздействия на неё[3]. Это обстоятельство свидетельствует о том, что окружающую среду на уровне уголовного

[1] Боковня, А. Ю. Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : Казань, 2016. С. 7.
[2] Базаров, П. Р. Спорные вопросы в определении родового объекта незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 143.
[3] Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 1991. С. 12–13.

законодательства необходимо признать основой жизни всего человечества, а экологические преступления следует выделить в самостоятельный раздел «Преступления против экологической безопасности» и расположить его после раздела «Преступления против личности». Подобное решение будет способствовать правильному пониманию объекта уголовно-правовой охраны[1], обозначит приоритет экологических интересов над экономическими. В этой связи в ст. 2 УК РФ должны быть внесены соответствующие изменения, а именно: задача по охране окружающей среды должна быть обозначена после задачи по охране прав и свобод человека и гражданина.

УК РФ 1996 г. изначально содержал в себе ряд существенных недостатков, поскольку принимался поспешно, без исчерпывающей правовой и криминологической экспертизы. Поэтому в начале текущего века была выдвинута идея создания нового УК РФ на базе конкурирующих проектов[2]. В 2019 году был опубликован научный проект нового УК РФ, подготовленный группой авторов под руководством профессора Н. А. Лопашенко[3]. Следует отдать должное авторам данного проекта за то, что они вчетвером фактически выполнили работу крупного научно-исследовательского коллектива и представили на суд академического сообщества впечатляющий результат своего труда.

Наше внимание привлек ряд предлагаемых новелл, касающихся экологических преступлений, которые, безусловно, требуют серьезного научного осмысления. Во-первых, нормы об экологических преступлениях выделены в самостоятельный раздел Особенной части кодекса. Во-вторых, в упомянутый раздел предлагается включить пять отдельных глав: гл. 38 «Преступления против благоприятной окружающей среды и особо охраняемых природных объектов», гл. 39 «Преступления против животного мира», гл. 40

[1] Кузнецова, Н. И., Шкеле, М. В. Экологические преступления: теория и практика правоприменения: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. С. 58–73.
[2] Милюков, С. Ф. О концептуальных подходах к Уголовному кодексу РФ // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России, 2003. С. 18–27.
[3] Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н.А. Лопашенко, Р. О. Долотов, Е.В. Кобзева, К.М. Хутов; под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2019. – 320 с.

«Преступления против растительного мира», гл. 41 «Преступления против земли, почв и недр», гл. 42 «Преступления против атмосферы, водной и морской среды». В-третьих, сконструированы новые, ранее не известные российскому законодательству, уголовно-правовые нормы (например, ст. 270 «Изъятие и перемещение почвы»). Перечисленные главы предлагается снабдить рядом примечаний, облегчающих правоприменение в рассматриваемой сфере. В данном проекте предлагается расширить круг экологических преступлений (сконструировано 24 статьи (56 составов), скорректированы санкции всех статей, многие из которых обоснованно ужесточены.

К сожалению, указанный раздел об экологических преступлениях не содержит соответствующей пояснительной записки с разъяснением предлагаемых решений. Возможно, такая записка сняла бы ряд вопросов по структуре и содержанию рассматриваемого раздела. Однако, во вступительной части книги имеется оговорка о причинах включения экологических преступлений в самостоятельный раздел. Справедливо указано на то, что экологические отношения, которые охраняет уголовный закон, масштабны и давно требуют своего структурирования. Очень важно вывести их из категории преступлений, объектом которых является общественная безопасность[1]. Этот важный тезис дополняет необходимость глобальной реконструкции взглядов учёных и общественности на суть экологических преступлений, которая заключается в том, что окружающая среда нуждается в защите от действий людей не только потому, что является средой обитания людей, но и как отдельная ценность.

В связи с этим представляет интерес ч. 1 ст. 3 проекта УК РФ «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации и способы их решения», в которой, по сути, перечисляющая родовые объекты преступлений. Здесь указано, что задачей УК РФ, кроме прочего, является охрана «общественной безопасности, включая транспортную и экологическую безопасность» [2]. Следовательно,

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект)… С. 7.
[2] Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект)… С. 44–45.

экологическая безопасность осталась частью общественной безопасности (наравне с транспортной безопасностью). В этом случае закономерно возникает вопрос о необходимости выделения экологических преступлений в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ.

Ещё раз укажем, что экологическая безопасность имеет первостепенное, приоритетное значение для всего живого на земле. Ни человек, ни общество не могут существовать вне нормально функционирующей, отвечающей их потребностям, окружающей среды. Без воздуха человек может прожить всего несколько минут, без воды – несколько дней, без пищи – несколько недель.

Это еще раз подтверждает наши доводы о том, что экологическая безопасность не может быть частью общественной безопасности, поскольку обеспечение последней в этом случае теряет свой смысл. В этой связи мы выделяет экологическую безопасность и относим к части национальной. Однако она имеет и наднациональный уровень поскольку является основой обеспечения глобальной безопасности.

По поводу классификации экологических преступлений по видовым объектам (главам), предлагаемой профессором Н. А. Лопашенко, позволим себе высказать небольшие замечания. Представляется, что название главы «Преступления против благоприятной окружающей среды и особо охраняемых природных объектов» весьма абстрактно. Дело в том, что неотъемлемой составляющей благоприятной окружающей среды являются, в частности, дикие животные, которые, по мнению автора, должны охраняться другой главой этого раздела – «Преступления против животного мира». Видовой объект экологических преступлений может быть сложным, комплексным [1] . Вред, причиняемый одному компоненту окружающей среды, несомненно, скажется на другом компоненте.

[1] Пакутин, В. Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды (объект и система преступлений): учеб. пособие. Уфа, 1977. С. 26.

Кроме того, логичнее было бы в названии рассматриваемой главы упомянуть не только «особо охраняемые природные объекты», но и «особо охраняемые природные территории».

Относительно деления по видовому объекту, считаем, что в целом он совпадает с родовым, поскольку, причиняя урон одному компоненту окружающей среды, вред причиняется всей природе, включая человека, что еще раз подтверждает необходимость размещения выделенного раздела «Преступления против экологической безопасности» сразу после раздела «Преступления против личности».

Как указывалось выше, к видам дифференциации относится размещение статей в определенном разделе и главе УК РФ. Однако относительно некоторых преступлений, по сути, посягающих на экологическую безопасность, остаётся много дискуссионных вопросов.

Так, Федеральным законом № 277-ФЗ от 21 июля 2014 г. в уголовное законодательство включена ст. 191[1], криминализовавшая такую преступную деятельность, как приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. Статья размещена в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», раздел VIII «Преступления в сфере экономики». Подобная дифференциация, приводит к выводу о том, что, по мнению законодателя, непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, регулирующие установленный законом порядок оборота древесины как разновидности экономических ресурсов.

В науке уголовного права существуют иное мнение относительно месторасположения преступления, предусмотренного ст. 191[1] УК РФ. Так, профессор Н. А. Лопашенко отмечает, что это преступление разумнее и логичнее было бы разместить в главе «Экологические преступления», после ст. 260 УК «Незаконная рубка лесных насаждений», усиливая таким образом

ответственность за экологический урон, причиненный лесному хозяйству[1]. Это действительно так, поскольку объектом рассматриваемого преступления являются не экономические, а экологические общественные отношения.

Если внимательно изучить пояснительную записку к законопроекту, то становится очевидным, что в ней описываются негативные последствия совершения экологических преступлений, а также вред, причиняемый окружающей среде, а не разновидности экономической деятельности. В ней отмечается: «незаконная рубка, уничтожение или повреждение лесных насаждений помимо причинения существенного материального ущерба экономике создают предпосылки для возникновения угрозы экологической безопасности в масштабах государства. По данным специалистов, полностью восстановить лесной фонд, которому причинен ущерб в результате незаконной рубки, практически невозможно»[2]. Подобное обоснование ещё раз подтверждает необходимость перемещения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность ст. 191[1] УК РФ в гл. 26 УК РФ.

Подтверждением того, что предмет преступления, предусмотренный ст. 191[1] УК РФ, имеет экологическую природу, являются примеры из следственно-судебной практики.

Так, в практике ст. 191[1] УК РФ вменяется вместе со ст. 260 УК РФ. Например, *приговором Кондопожского городского суда Республики Карелия по ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 191[1] УК РФ осужден гр-н К., являясь лесозаготовителем, оказывающим услуги по заготовке древесины и располагающим техникой, позволяющей ему обеспечить рубку лесных насаждений, совершил незаконную рубку лесных насаждений, в особо крупном размере и организовал их хранение*[3].

[1] Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография. – В 2 ч. – Ч. II. Москва: Юрлитинформ, 2015. С. 144.

[2] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – URL: http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/ (Spravka)?OpenAgent&RN=416458-6 (дата обращения: 03.12.2023).

[3] Приговор Кондопожского городского суда Республики Карелия № 1-147/2023 1-2/2024 от 26 июня 2024 г.

Еще один приговор весьма показателен. *Сюмсинским районным судом Удмуртской Республики признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 191[1] УК РФ, гр-н Ф., который в августе 2019 года незаконно спилил до степени прекращения роста 103 берёзы объемом 114,92 куб. м., чем причинен ущерб в размере 1179279 рублей. После этого заведомо незаконно заготовленную им древесину распилил на бревна длиной по 5 метров, погрузил и перевез на тракторе на пилораму, где продал её и выручил сумму в размере 40–50 тыс. руб.[1].*

Здесь примечательно несколько фактов. Во-первых, за причиненный ущерб свыше 1 миллиона рублей лицо получило достаточно незначительную по сравнению с нанесенным ущербом прибыль всего лишь в 40–50 тыс. рублей. Это положение должно рассматриваться как штрих к портрету личности лесного браконьера. То есть лицо, по сути дела, за копейки наносит вред природе во много раз превышающий его прибыль от совершенного преступления. Во-вторых, ни сотрудники пилорамы, ни пилорама, как юридическое лицо к какой-либо ответственности привлечены не были. Такое положение нельзя признать верным. Оно в очередной раз актуализирует вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, а также установления запрета для коммерческих организаций принимать лес от частных лиц.

За незаконный оборот такого компонента природной среды, как, например, водный биоресурс (не относящийся к предмету преступления, предусмотренного ст. 258[1] УК РФ), на практике применяется ст. 175 УК РФ, предусматривающая ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём.

Так, приговором Северобайкальского городского суда Республика Бурятия осужден по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ гр-н Ф., который, находясь в лесном массиве вблизи п. Ангоя Северобайкальского района Республике Бурятия, приобрел 10 пластиковых ящиков с рыбой «байкальский омуль» в количестве не

[1] Приговор Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики № 1-28/2020 от 19 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/21yiH9sGBs1p/ (дата обращения: 22.06.2024).

менее 808 особей, заведомо зная, что приобретаемая им рыба частиковых пород добыта преступным путём[1].

И в первом примере, и во втором примере речь идёт о незаконном обороте компонентов природной среды, добытых преступным путём. В первом случае применяется отдельная статья, предусматривающая ответственность именно за приобретение или сбыт компонента природы, а во втором случае другой компонент природы выступает уже просто имуществом. Следует подчеркнуть, что к компонентам природы относятся не только лесные насаждения, но и объекты животного мира, в т.ч. и водные биологические ресурсы. Тем не менее, анализируя действующее уголовное законодательство и практику его применения, можно прийти к выводу, что древесина, отделённая от корня, и водные биологические ресурсы, выловленные из водоёма, являются уже не компонентом природной среды, а предметом экономического оборота. По нашему мнению, все компоненты природной среды нуждаются в равной уголовно-правовой охране и учете их ценности для сохранения экологического баланса в природе.

Однако в нормах действующего уголовного законодательства наблюдается некая несогласованность. В отношении незаконного оборота такого компонента природы, как древесина, законодатель предусмотрел самостоятельную уголовно-правовую норму (ст. 191[1] УК РФ), а незаконный оборот других компонентов природной среды, в частности, водных биологических ресурсов, не относящимся к особо ценным, подпадает под действие ст. 175 УК РФ, и, наконец, незаконный оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, наказуем также по отдельной ст. 258[1] УК РФ, которая расположена в гл. 26 «Экологические преступления». При этом особенностью основного состава преступления, предусмотренного в ст. 258[1] УК РФ, является то, что

[1] Приговор Северобайкальского городского суда Республика Бурятия № 1-196/2023 от 26 декабря 2023 г. по делу № 1-196/2023 г.

законодатель объединил в нем два разнородных по своему содержанию деяния: незаконную добычу и незаконный оборот. Местонахождение этой статьи в кодексе подчёркивает, что при совершении этого преступления вред причиняется общественным отношениям экологического характера.

Наличие ст. 258[1] УК РФ подтверждает, что незаконный оборот указанных предметов наносит вред в первую очередь экологическим интересам общества, а не экономическим. Однако возникает вопрос: почему уголовная ответственность за незаконные деяния по приобретению или сбыту (обороту) других компонентов природной среды предусмотрена статьями, расположенными в другом разделе особенной части Уголовного кодекса РФ? Сама по себе незаконная добыча животного или водного биоресурса не может «переводить» его в разряд экономической категории.

Необходимо чтобы ответственность за незаконную добычу и оборот компонентов природной среды была сконцентрирована в главе 26 УК РФ «Экологические преступления»[1].

Не менее дискуссионным видится дифференциация уголовной ответственности за контрабанду особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов и помещение этого состава в главу «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (ст. 226[1] УК РФ).

Контрабандисты в целях получения огромных прибылей от перепродаж расширяют свой преступный бизнес, склоняют неустойчивых лиц к совершению браконьерства и иных преступлений, способствуют взяточничеству, коррупции и стимулируют распространение преступности. Поэтому нами в целом поддерживается стремление законодателя усилить уголовно-правовую охрану особо ценных видов животных и растений.

[1] Кузнецова, Н. И., Огарь, Т. А. Уголовно-правовая характеристика объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 191[1] Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 100–103.

Однако реализация этого намерения путем внесения дополнений в разные главы УК РФ, дополнением и без того широкого перечня предметов, указанных в диспозиции ст. 226[1] УК РФ, особо ценными дикими животных и т.д. представляется ошибочным.

Ранее в уголовном законодательстве существовала ст. 188 «Контрабанда». Она утратила силу в 2011 году[1]. То есть произошла декриминализация так называемой товарной контрабанды, однако потребность в уголовной ответственности за специальные виды контрабанды осталась. В связи с этим уголовный закон был дополнен двумя новыми статьями – ст. 226[1] и ст. 229[1]. На наш взгляд, что ст. 229[1] УК РФ логично размещена в гл. 25 УК РФ.

Видимо, законодатель с течением времени пересмотрел свои позиции по вопросу общественной опасности товарной контрабанды, поэтому в 2013 году УК РФ был дополнен ст. 200[1] «Контрабанда денежных наличных средств и (или) денежных инструментов»[2], а в 2014 году – ст. 200[2] «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий»[3]. Эти статьи были обоснованно дифференцированы и помещены в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», что также соответствует системности Особенной части УК РФ, структурированной по критерию объекта преступления.

В отличие от статей 200[1], 200[2], 229[1] УК РФ, на наш взгляд, обоснованность дифференциации и добавления именно в ст. 226[1] УК РФ такого предмета, как «особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы», а последствии такого предмета как «растения и грибы» вызывает сомнения в силу нарушения системы построения Особенной части УК РФ.

Представляется, что для точного определения места той или иной нормы в системе Особенной части УК РФ необходимо определить, каким

[1] Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (послед. ред.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

общественным отношениям причиняется вред (или создается угроза причинения вреда) в результате совершенного преступления. На наш взгляд, в результате контрабанды особо ценных животных и водных биологических ресурсов причиняется вред, в первую очередь, общественным отношениям, обеспечивающим экологические интересы общества.

На основании изложенного полагаем, что из ст. 226^1 УК РФ следует исключить предмет «особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, грибы и растения», а в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» включить новую ст. 258^2 УК РФ – под названием «Контрабанда особо ценных животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов». Она может стать существенным шагом на пути совершенствования отечественного уголовно-экологического законодательства, будет способствовать восстановлению структуры Особенной части УК РФ. Кроме того, в уголовной статистике будут четко выделены показатели, характеризующие состояние преступности в сфере незаконного оборота и контрабанды особо ценных животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, что, по нашему мнению, имеет существенное криминологическое значение. Появление самостоятельной статьи об ответственности за данный вид контрабанды станет ответом на насущную потребность в укреплении уголовно-правовой защиты компонентов окружающей среды, усилит роль УК РФ в предупреждении экологических преступлений и поддержании экологической безопасности, сохранении богатства и многообразия животного и растительного мира[1].

Дифференциация в рамках одной статьи УК РФ рассмотрена нами в следующем параграфе настоящей главы.

[1] Шкеле, М. В., Кузнецова, Н. И. О контрабанде особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, их частей и производных // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 56–61.

§2. Средства дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений

Представители ярославской школы уголовного права и криминологии[1] Л. Л. Кругликов и А. В. Васильевский выделяли средства дифференциации в Общей и Особенной частях уголовного законодательства[2]. Подобное деление получило всеобщее признание, оно является понятным и удобным для восприятия. Однако, полагаем, что существуют средства дифференциации, одновременно относящиеся как к Общей, так и к Особенной части УК РФ. Их можно назвать «смешанными». Например, категоризация преступлений и освобождение от уголовной ответственности (общие и специальные виды) являются средством дифференциации ответственности как в Общей, так и в Особенной частях. Наша точка зрения относительно категоризации находит своё подтверждение в трудах иных учёных. Так, Л. О. Кулева указывает, что категоризация в Общей части выступает базовым средством градации ответственности, а в Особенной части она играет роль вспомогательного дифференцирующего средства[3]. С. Е. Кротов также относит категоризацию к средствам дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ и называет их «универсальными»[4].

Для построения эффективной Концепции уголовной политики в сфере экологической безопасности необходимо тщательно рассмотреть классификации средств дифференциации, существующие в теории уголовного права.

Интересна точка зрения О. Н. Чупровой, которая выделяет следующие средства дифференциации уголовной ответственности в Общей части УК РФ:

---

[1] Кругликов, Л. Л., Соловьев, О. Г. О научной школе кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 96–99.

[2] Кругликов, Л. Л., Васильевский, А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 62.

[3] Кулева, Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ: автореф. … дис. канд. юрид. наук, Ярославль. 2019. С. 8.

[4] Кротов, С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: дис … канд. юрид. наук. Москва, 2005. – 176 с.

1) категории преступлений; 2) множественность преступлений; 3) неоконченное преступление; 4) соучастие в преступлении; 5) несовершеннолетие виновного; 6) смягчающие и отягчающие обстоятельства; 7) освобождение от уголовной ответственности и наказания[1]. Во многом схожей позиции за исключением категоризации преступлений придерживается профессор Е. В. Рогова[2]. Она называет средствами дифференциации Особенной части УК РФ: 1) квалифицированные и привилегированные составы; 2) санкции статей; 3) специальные основания освобождения от уголовной ответственности[3]. Позволим себе утверждать, что вариативность санкций относится не к дифференциации уголовной ответственности, а к такому методу уголовной политики, как пенализация.

Соловьев О. Г. и Ильин А. А. рассматривают средства дифференциации уголовной ответственности более конкретно, к регламентированным в УК РФ относят: в Общей части – 1) институт рецидива преступлений; 2) возраст субъекта преступления; 3) форму вины; 4) институт стадий преступной деятельности; 5) институт соучастия; 6) институт смягчающих и отягчающих обстоятельств; 7) институт освобождения от уголовной ответственности и наказания; в Особенной части – 1) разделы и главы УК; 2) общие и специальные составы; 3) квалифицированные и привилегированные составы; 4) специальные виды освобождения, закреплённые в примечаниях к статьям Особенной части УК[4]. Относительно первой группы дифференциации следует сделать некоторые замечания и затронуть проблему необходимости признания юридического лица субъектом преступления.

В своих трудах автор исследования не раз выступали за введение уголовной ответственности юридических лиц[5] и считает необходимым

[1] Чупрова, О. Н. Средства дифференциации уголовной ответственности // Юрист-правовед. 2007 № 6. С. 173.
[2] Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 285.
[3] Там же. С. 182.
[4] Соловьев, О. Г., Ильин, А. А. О средствах дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной части УК РФ // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 3 (17). С. 72.
[5] Кузнецова, Н. И. Юридическое лицо как субъект экологического преступления // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Сборник

рассматривать в качестве дифференцирующего средства кроме установления возраста уголовной ответственности виды субъектов преступления (общий, специальный), а также предусмотреть деление преступлений на те за совершение которых может быть установлена уголовная ответственность юридических лиц, и те, за совершение которых такой ответственности установлено быть не может. В последующем установление уголовной ответственности юридических лиц нами рассматривается в качестве средства дифференциации уголовной ответственности и наказания.

По поводу таких видов дифференциации как категоризация, а также основания освобождения от уголовной ответственности выше нами обозначена позиция. Полагаем, что смягчающие и отягчающие обстоятельства скорее нужно рассматривать в рамках индивидуализации наказания с учётом особенностей личности. В остальном согласимся с представленными позициями учёных и рассмотрим средства дифференциации применительно к экологическим преступлениям.

Категоризация преступлений

Значение категоризации преступлений чрезвычайно велико. С помощью категоризации законодатель подчеркивает необходимость борьбы с наиболее опасными деяниями (называя их тяжкими и особо тяжкими преступлениями), а правоприменитель получает надежные ориентиры для оптимизации этой борьбы на практике[1]. В одной из своих работ А. М. Конаровкий отмечает, что «отнесение конкретного общественно опасного деяния к той или иной категории влечет за собой широкий набор уголовно-правовых последствий, что в конечном итоге обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания»[2]. В целом с данным утверждением можно согласиться и дополнить его указанием на то, что категоризация преступлений

научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. Москва, 2023. С. 286–294.

[1] Бездольный, В. В. Категории тяжких и особо тяжких преступлений: юридическая характеристика и корреляция с институтами уголовного права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2007. С. 3.

[2] Конаровкий, А. М. Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: автореф. дис… канд. юрид. наук. Москва. 2015. С. 7.

должна соответствовать принципам уголовного законодательства, в первую очередь, принципу справедливости.

Кроме того, категория преступлений имеет значение для определения наказуемости приготовления к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), режима отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК РФ), назначения наказания (ст. ст. 61, 69, 74 УК РФ), освобождения от уголовной ответственности и наказания (ст. ст. 75, 76, 76², 78, 79, 80, 80¹, 82, 83 УК РФ), погашения судимости (ст. 86 УК РФ), назначения наказания несовершеннолетним и освобождения от него (ст. ст. 88, 90, 92, 93, 94, 95 УК РФ). Категоризация преступлений оказала влияние на формулирование институтов УПК РФ (подсудность, подследственность, выбор мер пресечения и т.п.), УИК РФ, Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ст.8), Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 23), организацию деятельности различных служб органов внутренних дел и других силовых структур[1]. Категоризация преступлений несет в себе эффект психологического воздействия на правоприменителей. Сам факт указания в уголовном законодательстве на определенную категорию преступления априори формирует у них соответствующее мнение о характере и степени общественной опасности содеянного. Что иногда лишает правоприменителя возможности объективно оценить истинные, порой катастрофические последствия содеянного и препятствует адекватной реакции на преступление.

В трудах автора не раз обращалось внимание на несоответствие категоризации экологических преступлений характеру и степени их общественной опасности[2]. В настоящее время глава 26 УК РФ содержит 19 статей, включающих 53 состава. Из них 23 относятся к преступлениям небольшой тяжести, 19 – средней тяжести, 11 – тяжкие. Преступления,

[1] Кадников, Н. Г. Современные проблемы категоризации преступлений в зависимости от их тяжести // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 14.

[2] Например, Кузнецова, Н. И., Милюков, С. Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42. № 2. С. 140–152.

относящиеся к категории «особо тяжкие» в главе 26 УК РФ, отсутствуют. Такое положение вряд ли отвечает принципу справедливости.

По мнению некоторых учёных, в ряде стран категоризация преступлений определяет главным образом пределы уголовной ответственности, которая должна соответствовать следующим базовым критериям: 1) источник возникновения уголовной ответственности (преступление, уголовный проступок или уголовное нарушение); 2) значимость объекта посягательства (личность, общественная безопасность и др.); 3) степень общественной опасности преступления, отраженная законодателем в соответствующих санкциях[1].

Если взять за основу представленные базовые критерии и применить их к рассматриваемым нами преступлениям, то можно сделать выводы. Во-первых, источником возникновения уголовной ответственности является наличие в действиях лица состава экологического преступления. Во-вторых, значимость окружающей среды как объекта уголовно-правовой охраны для человека трудно переоценить. Наилучшим образом о ней сказано в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ: «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как *основа жизни* (курсив – Н.К.) и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Именно как уголовно-правовую охрану основы жизни и деятельности человечества нужно рассматривать гл. 26 УК РФ. В-третьих, степень общественной опасности преступления, отраженная законодателем в санкциях экологических преступлений, явно недооценена.

На наш взгляд, видится перспективным предложение Н. А. Авдеенко о необходимости напротив каждого преступления обозначить категорию, к которой оно отнесено[2]. Подобное уточнение позволит создать у граждан,

[1] См. например, Сундуров, Ф. Р. Категории преступлений: вопросы законодательной регламентации и дифференциации уголовной ответственности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 4. С. 227–231.

[2] Авдеенко, Н. А. О формальности категоризации преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 36.

не всегда знающих о наличии ст. 15 УК РФ, чёткое представления о тяжести каждого состава преступления, а также облегчит правоприменение.

В ч. 6 ст. 15 УК РФ закреплено положение о том, что суд при наличии оснований может изменить категорию преступления на менее тяжкую. Подобное положение не раз подвергалось обоснованной критике. Поскольку, при этом теряется смысл определения теории общественной опасности преступного деяния применительно к конкретному преступному деянию, так как категория преступления в дальнейшем может изменяться[1].

Если все же согласиться с необходимостью наличия в уголовном законодательстве положения об изменении категории преступления, то в этой связи возникает вопрос: почему суд с учётом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности не вправе при наличии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на более тяжкую (например, за деяния которые могли повлечь за собой экологическую катастрофу), но не более чем на одну категорию преступления при соблюдении определенных условий? Убеждены в том, что реализация этого положение в уголовном законе будет иметь предупредительный эффект.

Противники усиления уголовной ответственности и наказания могут нам возразить, ссылаясь на принцип гуманизма. Однако, гуманизм не означает, что наказание лицу, совершившему преступление, должно быть неоправданно мягким. Подмечая это обстоятельство, профессор В. П. Кашепов указывает на то, что гуманизм не должен входить в противоречие с требованиями социальной и криминологической обоснованности уголовного законодательства[2]. Как представляется, для усиления уголовной ответственности и наказания за экологические преступления, совершенные с отягчающими обстоятельствами, имеется социальная и криминологическая обоснованность.

---

[1] Серебренникова, А. В. Категоризация преступлений: проблемы правоприменения // Colloquium-journal. 2020. №17 (69). С. 92.

[2] Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. С. 41.

Полагаем, что с течением времени категоризация преступлений должна уточняться и оперативно реагировать на криминологические изменения преступности[1].

Категории экологических преступлений требуют корректировки, в том числе за счёт разработки и включения в составы экологических преступлений дифференцирующих признаков. Данное мнение основано на анализе уголовных дел, подкреплено мнением ученых[2].

В Особенной части УК РФ средствами дифференциации выступают квалифицированные и привилегированные составы.

Квалифицирующие признаки

Квалифицирующие признаки являются основным средством дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК РФ. Они обладают значительным качественным отличием по сравнению с признаками основного состава, поскольку деяние, совершенное при их наличии, значительно изменяет степень общественной опасности содеянного[3].

Прежде чем приступить к изучению квалифицирующих признаков экологических преступлений необходимо сделать несколько предварительных замечаний.

Во-первых, мы не видим терминологической разницы между понятиями «квалифицирующий признак» и «квалифицирующее обстоятельство». По нашему мнению, эти понятия синонимичны. Для их обозначения нами допускается использование понятия «дифференцирующий признак». Во-вторых, все квалифицирующие признаки (обстоятельства) должны быть криминологически обоснованными и позитивно сказываться на эффективности УК РФ. В этой связи представляется справедливым наблюдение Л. Л. Кругликова, полагающего, что чёткие представления о квалифицирующих

[1] Нами предложена новая категоризация экологических преступлений (Приложение 4).

[2] Ахмедханова, С. Т., Быстрова, Ю. В., Ганаева, Е. Э., Касимов, А. А. Порядок дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 156–158.

[3] Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 1992. С. 3.

и особо квалифицирующих составах сказываются на качестве закона[1]. Именно криминологическая характеристика преступления должна лежать в основе конструирования состава преступления. В-третьих, все квалифицирующие признаки необходимо строить с учётом таковых в иных главах УК РФ. Поэтому прав и А. В. Наумов, указывающий на то, что любую норму надо конструировать во взаимосвязи с общим контекстом кодекса, с учётом всех его норм[2]. В-четвертых, преступление при наличии квалифицирующего признака, а тем более особо квалифицирующего признака, должно обладать повышенной степенью общественной опасности по сравнению с деянием, закрепленном в основном составе. Иными словами, как метко подметит А. В. Иванчин, каждый «претендент» на статус дифференцирующего признака должен обеспечить существенный перепад в уровне общественной опасности[3].

В статьях главы 26 УК РФ предусматриваются различные квалифицирующие признаки. Эти признаки относятся к отягчающим обстоятельствам, содержащимся в Особенной части УК РФ. Их учёт направлен на усиление объёма наказания[4].

Статьи 246, 257, 259, 262 УК РФ не содержат дифференцирующих признаков. Однако учёными разработаны предложения, направленные на дифференциацию уголовной ответственности за совершение указанных преступлений[5]. Имеются предложения о дифференциации ответственности и наказания за умышленные и неосторожные экологические преступления[6].

В научной литературе предлагаются различные подходы к классификации дифференцирующих признаков[7]. Построение квалифицирующих признаков

---

[1] Кругликов, Л. Л. О Конструировании квалифицированных составов преступлений // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 2. С. 43.

[2] Наумов, А. В. Уголовная статистика: преступность и ее стабильность // Уголовное право. 2008. № 4. С. 137.

[3] Иванчин, А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : дис ... докт. юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 284.

[4] Кабурнеев, Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации: монография. Москва, Анита Пресс, 2007. С. 61.

[5] См., например, Недураев, Т. Е. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве промышленных и иных работ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 102–103.

[6] Евлоев, Н. Д. Дифференциация уголовной ответственности на наказания за неосторожные преступления: проблемы теории и практики: монография / Н. Д. Евлоев. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. С. 332–357.

[7] Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. Учебное пособие / Кругликов Л.Л., Савинов В.Н. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1989. – 88 с.; Кругликов, Л. Л.,

рассматривается по «блоковому» принципу как по горизонтали (в рамках одной части статьи), так и по вертикали (при переходе от квалифицирующего признака к особо квалифицирующему) [1] . Нам импонирует метод, предложенный О. Г. Соловьевым и Р. Ю. Смирновым [2] и др. авторов, которые разработали наиболее глубокий, но в то же время простой для понимания подход, при котором разделяют квалифицирующие признаки по отношению к объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне. В настоящей работе данный подход взят за основу, но расширен, адаптирован и конкретизирован к квалифицирующим признакам рассматриваемых преступлений.

Так, проведенный нами анализ экологических преступлений позволяет систематизировать квалифицирующие признаки рассматриваемых деяний по следующим группам:

1. Признаки, характеризующие объект преступления. К ним следует отнести: а) признаки, характеризующие дополнительный объект преступления. Кроме экологической безопасности в некоторых составах имеется дополнительный объект, например, здоровье человека (ч. 2 ст. 252 УК РФ), жизнь человека (ч. 3 ст. 254 УК РФ); б) признаки, характеризующие предмет. Например, в ч. 2 ст. 247 УК РФ имеется указание на такой признак как «массовая гибель животных». В ч. 2 ст. 252 УК РФ предусмотрена ответственность за вред «водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха»; в) признаки, характеризующие потерпевшего. Это, например, указание на смерть человека (ч. 3 ст. 254 УК РФ), массовое заболевание людей (ч. 3 ст. 247 УК РФ), распространение эпидемий (ч. 1 ст. 248 УК РФ).

2. Признаки, характеризующие объективную сторону. К ним необходимо отнести: а) признаки, характеризующие общественно опасное деяние. Например,

---

Соловьев О. Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности) / под ред. проф. Л. Л. Кругликова; Яросл. гос. ун-т. Ярославль. 2003. С. 143–168.

[1] Грибов, А. С. Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 10.

[2] Соловьев, О. Г. Особенности использования средств дифференциации ответственности в конструкциях норм о преступлениях, посягающих на здоровье человека (ст. 111–125 УК РФ): учеб. пособие / О. Г. Соловьев, Р. Ю. Смирнов. Рязань: Изд-во «Концепция, 2016. С. 82–103.

это деяние, выражающееся в «исследовании, поиске, разведке, а также разработке, в том числе добыче (вылове)» (ч. 2 ст. 253 УК РФ) или деяние «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")» (ч. 2 ст. 258[1] УК РФ); б) признаки, характеризующие общественно опасные последствия. Например, причинение вреда здоровью человека или массовую гибель животных, закрепленные в ч. 2 ст. 250 УК РФ; в) признаки, характеризующие место, время, способ, орудия, средства или обстановку совершения преступления. Например, совершение преступления в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, совершенные путем поджога, иным общеопасным способом (ч. 2. ст. 261 УК РФ).

3. Признаки, характеризующие субъект преступления. Здесь следует обозначить лицо, совершившее преступление с использованием своего служебного положения, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу (например, ч. 3 ст. 256 УК РФ).

4. Признаки, характеризующие субъективную сторону. В гл. 26 УК РФ имеется указание на неосторожную форму вины (например, ч. 2 ст. 252 УК РФ).

Данная систематизация является в определенной мере условной, поскольку все признаки взаимосвязаны. Так, признаки, характеризующие потерпевшего, закрепленные, к примеру, в ч. 2 ст. 250 УК РФ, одновременно являются признаками, характеризующими общественно опасные последствия.

Признаки, характеризующие дополнительный объект преступления

В некоторых составах экологических преступлений имеется указание на дополнительный объект преступления, например, здоровье человека (ч. 2 ст. 252 УК РФ), жизнь двух и более лиц (ч. 3 ст. 248 УК РФ), экономический вред – вред лесному и сельскому хозяйству, рыбным запасам. Подобные признаки закреплены в законе абсолютно обоснованно, поскольку существенно увеличивают общественную опасность содеянного. Однако, санкции за указанные преступления являются достаточно низкими. Так, ч. 3 ст. 254 УК

РФ предусматривает ответственность за порчу земли, повлекшую смерть человека. Если в результате этого преступления наступит смерть нескольких людей, то все равно будет применена ч. 3 ст. 254 УК РФ и наказание в виде лишения свободы до 5 лет (преступление средней тяжести). В то время, как, например, ч. 5 ст. 264 УК РФ за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, предусматривает наказание в виде лишения свободы до 7 лет (тяжкое преступление). Следовательно, одни и те же дополнительные объекты (жизнь нескольких человек) в экологических и транспортных преступлениях охраняются неодинаково, что противоречит принципу справедливости и выступает еще одним аргументов в пользу предложенного нами повышения категории экологических преступлений, предусматривающих в качестве последствий смерть человека.

Признаки, характеризующие предмет преступления

Анализ квалифицирующих признаков, характеризующих предмет преступления, показал, что в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» при закреплении указанных признаков допущены отдельные несогласованности.

Так, в ч. 2 ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», как и в ч. 2 ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод» имеется указание на квалифицирующий признак, а именно «деяние, повлекшее массовую гибель животных». Представляется, что массовую гибель животных может повлечь не только загрязнение вод, но и загрязнение любого компонента природной среды, включая атмосферный воздух, почвы, растительный мир и др. Поэтому остается непонятным, по какой причине в ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы», как и в ст. 254 УК РФ «Порча земли» отсутствует такой признак как «деяние, повлекшее массовую гибель животных».

Постановление Пленума ВС РФ разъясняет, что массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели

(заболевания) животных в три или более раза (п.5)[1]. В целом, закрепление повышенной ответственности за совершение деяния, повлекшего массовую гибель животных, представляется верным. Но здесь возникает вопрос: что следует считать животным? Для этого необходимо раскрыть юридическое содержание понятия «животное».

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует норма-дефиниция, содержащая понятие «животное». В федеральном законе «О животном мире» указано, что животный мир – это совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации (ст.1). Следовательно, буквальное толкование означает, что охране подлежат только дикие, находящиеся в состоянии естественной свободы, а не домашние животные.

Не все учёные согласны с определением, данным в Законе «О животном мире». Так, например, Н. Н. Веденин не поддерживает формулировку законодателя по следующим причинам. Во-первых, по его мнению, животный мир – это совокупность животных, населяющих не только Российскую Федерацию, но и другие государства. Во-вторых, определение не охватывает всех животных, а выделяет лишь находящихся в состоянии естественной свободы, то есть лишь дикую фауну, что неравнозначно животному миру в целом. Он считает, что животный мир – это все организмы животного происхождения, а не только дикая фауна[2].

Полагаем, что использование в законе привязки к территориальной принадлежности живых организмов всех видов диких животных, как постоянно или временно населяющих Россию, а также относящихся к естественным

[1] О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] См.: Веденин, Н. Н. Животный мир: проблемы охраны и использования // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 40.

богатствам континентального шельфа и экономической зоны Российской Федерации, абсолютно оправданно. Дело в том, что рассматриваемый закон обеспечивает охрану лишь тех животных, которые находятся на территории Российской Федерации. Охрана животных, обитающих на территории иных государств, осуществляется законодательством других стран. Неправильно было бы в законе Российской Федерации указывать на совокупность живых организмов, обитающих на территории иных государств.

Конечно, понятие животного мира в широком значении включает в себя все организмы животного происхождения, а не только дикую фауну. Так, Е. Ю. Гаевская констатирует, что «при рассмотрении животного мира в указанном смысле не проводится разграничение всех животных на диких, домашних, сельскохозяйственных и безнадзорных. В житейском смысле под животным миром понимаются все представители живых организмов, постоянно или временно населяющих территорию Земли …»[1].

Однако, на наш взгляд, выделение в юридическом понятии «животный мир» только диких, а не всех животных является верным, и это объясняется стремлением законодателя подчеркнуть первостепенную необходимость их защиты.

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности проявляется также в том, что если в результате совершения экологического преступления пострадают домашние животные, то ответственность за подобное деяние будет регламентирована статьями гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», а не статьями главы об экологических преступлениях.

В целях унификации уголовного и экологического законодательства предлагаем в рассматриваемых нами составах использовать понятие «представители животного мира». Это подчеркнем необходимость юридического, а не обыденного понимания некоего абстрактного животного, как представителя животного мира.

[1] Гаевская, Е. Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 72.

Кроме того, в ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды» предусмотрена ответственность за вред, причиненный «водным биологическим ресурсам». Думается, что в результате загрязнения морской среды может пострадать любой представитель животного мира, а не только непосредственно водные биологические ресурсы. Поэтому в ст. 252 УК РФ следует использовать признак – вред, причиненный представителям животного мира.

В ч. 2 ст. 256 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную добычу котиков, морских бобров или других морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах. Санкция ч. 1 и ч. 2 статьи 256 УК РФ полностью идентичны. Следовательно, ч. 2 не является квалифицированным видом незаконной добычи водных биологических ресурсов.

В своей работе А. В. Смирнов полагает, что присутствие в ч. 2 ст. 256 УК РФ состава преступления, предусматривающего ответственность за незаконную добычу котиков, морских бобров, иных морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах, является спорным и предлагает исключить незаконную добычу морских млекопитающих из ст. 256 УК РФ с последующей квалификацией данного деяния по ст. 258 УК РФ[1]. С подобным предложением можно согласиться лишь частично. На практике деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 256 УК РФ встречается крайне редко. Так, в 2024 г. по этой статье осужден 1 человек. Бесспорно, ч. 2 ст. 256 УК РФ давно пора вывести из ст. 256 УК РФ, поскольку предметы преступления, предусмотренные в ч. 1 и ч. 2 ст. 256 УК РФ совершенно разные, способы из совершения и личность преступника также неодинаковые. Однако ч. 2 ст. 256 УК РФ не стоит включать в ст. 258 УК РФ, как разновидность незаконной охоты. Её нужно выделить в отдельную статью.

В целом ответственность по ст. 256 УК РФ давно нуждается в расширении дифференциации в зависимости от степени общественной опасности[2].

---

[1] Смирнов, А. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой : по материалам Северного Прикаспия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2007. С. 10.

[2] Браташова, Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : Саратов, 2011. С. 10–14.

Признаки, характеризующие потерпевшего

Такой признак, как «причинение вреда здоровью человека» используется и в основных составах ст. ст. 248, 254 УК РФ, и в квалифицированных составах ст. ст. 247, 250 УК РФ. Подобный подход является довольно спорным. Дело в том, что деяния, предусмотренное ч. 1 ст. 248 УК РФ, ч. 1 ст. 254 УК РФ, ч. 2 ст. 250 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести, а ч. 2 ст. 247 УК РФ является преступлением средней тяжести. Полагаем, что рассматриваемый признак – «причинение вреда здоровью человека», следует учитывать в квалифицированных составах и относить, по меньшей мере, к преступлению средней тяжести.

Обратим внимание на то, что в квалифицированном составе ст. 251 УК РФ уже включено указание на неосторожную форму вины, а именно деяние «повлекшие *по неосторожности* (курсив – Н.К.) причинение вреда здоровью человека». Важно отметить, что в ч. 2 ст. 252 УК РФ закреплен признак – причинение *существенного* вреда здоровью человека. Интересно, что в ППВС РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъясняется, что под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч.ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, необходимо понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам, а в ч. 1 ст. 247 УК РФ существенный вред здоровью человека выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица. Здесь видятся два спорных момента. Во-первых, ответственность за причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести следует дифференцировать в различных частях статей, поскольку общественная опасность такого вреда не одинакова. Во-вторых, полагаем, что понятие «существенный вред» нужно заменить на «вред здоровью определенной тяжести».

В ч. 3 ст. 247 УК РФ используется особо квалифицирующий признак – «массовое заболевание людей», которое по своей опасности ставится законодателем на одну ступень со смертью человека. Подобное решение видится неоднозначным.

В целях унификации уголовного законодательства предлагаем использовать в рассматриваемых нами составах единый признак «причинение вреда здоровью человека». Для этого указание на «существенный вред здоровью человека» следует преобразовать в «причинение вреда здоровью человека», а указание на неосторожную форму вины при причинении вреда здоровью человека закрепить во всех квалифицирующих признаках. В случаях, когда вред при совершении экологического преступления причинен умышленно, содеянное следует квалифицировать по совокупности со статьями гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

В ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» отсутствуют квалифицирующие признаки. Имеющийся состав отнесен к преступлению средней тяжести. Представляется, что в результате совершения этого преступления может пострадать человек. Поэтому предлагаем предусмотреть в статье 246 УК РФ часть 3, в которой закрепить повышенную ответственность за совершение рассматриваемого деяния, повлекшего по неосторожности смерть человека и отнести этот состав к категории «тяжкое преступление». Результаты опроса практических сотрудников показали, что 58% респондентов солидарны с нашим мнением.

Признаки, характеризующие общественно опасное деяние

В главе 26 УК РФ к обозначенным признакам можно отнести, например, деяние, выражающееся в «исследовании, поиске, разведке, а также разработке, в том числе добыче (вылове) природных ресурсов континентального шельфа» (ч. 2 ст. 253 УК РФ) или деяние «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")» (ч. 2 ст. 258[1] УК РФ).

Отметим, что ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации чрезмерно широко, на наш взгляд, дифференцируется в шести частях ст. 258[1] УК РФ. В главе 3 настоящего раздела нами раскрыта суть доводов относительно этого вывода.

Признаки, характеризующие общественно опасное последствие

В своей работе, посвященной последствиям экологических преступлений, Д. А. Крашенниников классифицирует их следующим образом: по содержанию; по степени внешнего проявления; по типу изменения объекта; последствия с неопределенным типом вредных изменений [1] . Разработки Д.А. Крашенниникова имеют большое теоретическое значение. Однако без внимания остались иные последствия экологических преступлений. В частности, не названы составы, в которых помимо прочего присутствует причинение психологического, а также морального (нравственного) вреда потерпевшим. Например, потерпевшие могут испытывать страх вновь стать жертвами экологического преступления. Многие люди, по сути являющиеся латентными потерпевшими от экологических преступлений. Они считают состояние окружающей среды опасным для жизни и здоровья и испытывают тревогу.

На наличие морального вреда указывается, к примеру, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»[2].

В ст. 246 УК РФ имеется такой кримообразующий признак как «деяние, повлекшее существенное изменение радиоактивного фона». Очевидно, что

[1] Крашенинников, Д. А. Последствия экологических преступлений : понятие, виды, общая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : Казань, 2007. С. 9–10.
[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в этом случае законодатель явно недооценивает общественную опасность рассматриваемого деяния.

Специалистами установлено, что загрязнение природной среды негативно влияют на здоровье человека. Особое место среди заболеваний, вызванных отрицательным воздействием на здоровье человека, занимают радиационно обусловленные патологии. Данные клинической радиобиологии говорят о высокой чувствительности организма к воздействию больших и малых доз радиации[1]. Фиксируется особая опасность радиационного поражения мозга. Ученые обосновали и эмпирически подтвердили существование тенденции к изменению состояния психики – общему снижению психической активности детей, родившихся и постоянно проживающих на экологически неблагополучных территориях[2].

Согласно этим исследованиям, радиация оказывает особенно сильное воздействие на подрастающее поколение. Это связано с тем, что в процессе взросления клетки энергично делятся, а ионизирующее излучение преумножает шанс появления мутаций[3]. В связи с повышенной степенью экологической опасности радиоактивного загрязнения окружающей среды в результате нарушения правил при производстве работ считаем необходимым закрепить рассматриваемый признак в квалифицированном составе ст. 246 УК РФ.

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ необходимо разъяснить, что относится к «существенному изменению радиоактивного фона». Для этого следует разработать определенные критерии.

Таблица 2

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки и предложения по их терминологической адаптации и унификации

[1] Ким, Д., Геращенко, Л. А. Радиационная экология : учеб. пособ. Братск : ГОУ ВПО «БрГУ», 2010. – 213 с.
[2] Сараева, Н. М. Состояние проблемы влияния на психику человека экологически неблагополучной среды и новые методологические позиции ее разработки в экологической психологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2012. Т. 1. № 1. С. 69–75.
[3] Дияковская, А. В., Телекова, Л. Р. Влияние радиации на человека и окружающую среду [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-radiatsii-na-cheloveka-i-okruzhayuschuyu-sredu (дата обращения: 30.07.2024).

Признаки	Вариант описания, существующий в УК РФ	Предлагаемые варианты описания признаков
Признаки, характеризующие объект преступления (предмет, потерпевший)	массовая гибель животных; вред рыбным запасам; _____ причинение существенного вреда здоровью человека; массовое заболевание людей	массовая гибель представителей животного мира _____ причинение вреда здоровью человека
Признаки, характеризующие объективную сторону преступления	повлекшее иные тяжкие последствия (ч. 1 ст. 248 УК РФ) _____ совершение преступления в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации; на территории заповедника или заказника	повлекшее, радиоактивное загрязнения окружающей среды (ч. 2 ст. 246 УК РФ). _____ совершение экологического преступления на особо охраняемых природных территориях в квалифицированных составах совершение экологического преступления на особо охраняемых природных территориях
Признаки, характеризующие субъект преступления	лицо, совершившее преступление с использованием своего служебного положения, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу	Закрепление юридического лица в качестве субъекта экологического преступления.
Признаки, характеризующие субъективную сторону	Отсутствует указание на мотив.	Усилить ответственность в случае совершение преступления из корыстных побуждений, например, ст. 246 УК РФ

Нужно сказать, что гл. 26 УК РФ изобилует оценочными признаками, что не всегда способствует объективности. Однако в настоящее время обойтись без них нельзя.

Признаки, характеризующие место, время, способ, орудия, средства или обстановку совершения преступления.

В целом проведенное исследование квалифицирующих признаков показало отсутствие какой-либо логики в построении основных и квалифицированных составов экологических преступлений. Зачастую в гл. 26 УК РФ нарушается базовый принцип системности и единообразия при конструировании однородных преступлений.

Так, например, в ч. 2 ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» содержится такое квалифицирующее обстоятельство как совершение деяния «в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации». Оно содержится и в ч. 2 ст. 254 УК РФ «Порча земли». В ч. 2 ст. 250 УК РФ к указанным зонам (зона экологического бедствия или в зона чрезвычайной экологической ситуации) прибавляется указание на такое место совершения преступления как «на территории заповедника или заказника». С экологической точки зрения подобное решение законодателя выглядит оправданным, поскольку заповедники и заказники нуждаются в особой охране, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Однако возникает вопрос: почему это квалифицирующее обстоятельство указано не во всех составах экологических преступлений и, можно так сказать, в «сокращенной» форме. Следует охранять не только заповедники или заказники, а все особо охраняемые природные территории, которых значительно больше.

В подтверждение сказанного, обратим внимание на то, что Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об особо охраняемых природных территориях» [1] устанавливает их категории. К ним относятся:

[1] СЗ РФ. 1995 г. № 12. Ст. 1024.

а) государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники; б) национальные парки; в) природные парки; г) государственные природные заказники; д) памятники природы; е) дендрологические парки и ботанические сады.

В преамбуле к названному закону указано, что «особо охраняемые природные территории – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, объекты растительного и животного мира, естественные экологические системы, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны». Представляется, что совершение экологического преступления именно на особо охраняемых природных территориях резко повышает степень общественной опасности и может быть отнесено к квалифицированному составу рассматриваемого преступления.

В п. «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, как и в п. «г» п. 1 ст. 258 УК РФ используется такой признак, как совершение деяния «на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации». Подобная формулировка представляется нам обоснованной, учитывающей экологическую обстановку как со знаком «плюс», так и со знаком «минус». Однако, размещать данный признак следует не в основном, а в квалифицированном составе, поскольку он значительно повышает степень общественной опасности содеянного.

Совершенно необоснованно этот признак отсутствует в ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» и ст. 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений», поскольку общественная опасность незаконной рубки (уничтожения или повреждения) лесных насаждений на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия

или в зоне чрезвычайной экологической ситуации существенно увеличивается по сравнению с иными местами.

Так, гр-н Ф. находясь на территории ландшафтно-рекреационного парка «Бахчисарай», который является особо охраняемой природной территорией регионального значения Республики Крым, в нарушение ст. 27 Федерального Закона № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», согласно которой, на территориях, на которых находятся памятники природы, и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности памятников природы, осуществил незаконную порубку деревьев породы «можжевельник колючий» в количестве 27 деревьев[1].

В ч. 2 ст. 253 «Загрязнение морской среды» присутствует такой квалифицирующий признак, как причинение «существенного вреда зонам отдыха». Отметим, что в законодательстве нет четкого определения зон отдыха. Однако имеются такие понятия как «лечебно-оздоровительная местность» «природные лечебные ресурсы», «курорт» и др., закрепленные в Федеральном законе «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23.02.1995 № 26-ФЗ[2].

Полагаем, что необходимо придерживаться унификации уголовного и экологического законодательства и считаем, что в УК РФ необходимо использовать понятия природоохранного законодательства и в ч. 2 ст. 253 УК РФ закрепить указание на совершение экологического преступления «в природных лечебных ресурсах, на лечебно-оздоровительных местностях и (или) курортах».

В некоторых статьях главы 26 УК РФ используются такие признаки как причинение значительного, крупного или особо крупного ущерба. Такой подход является обоснованным, поскольку позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от размера нанесенного ущерба. К сожалению, эти признаки не используются в ст. ст. 258[1], 260[1] УК РФ. Это позволило бы дифференцировать ответственность в зависимости от общественной

[1] Приговор Бахчисарайского районного суда Республики Крым № 1-121/2017 от 20 июня 2017 г. по делу № 1-121/2017 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/LwRE0Bphomla/ (дата обращения: 18.09.2023).
[2] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

опасности содеянного. Нашу точку зрения поддерживают 59 % опрошенных респондентов[1].

Признаки, характеризующие субъект преступления

Субъектом экологического преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Таким образом, законодатель дифференцировал ответственность субъектов, начиная с 16-летнего возраста. Анализ гл. 26 УК РФ показывает, что в ряде составов предусмотрен специальный субъект преступления. Так, например, в ст. ст. 246, 247, 248 УК РФ, характеризуются наличием специального субъекта. В роли последних могут выступать служащие, должностные лица или лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, лица, в обязанности которых входит выполнение определенных функций экологической направленности.

На наш взгляд, необходимо ввести институт уголовном ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений. Подробно наша точка зрения по этому вопросу раскрыта в главе, посвященной альтернативным способам решения уголовно-экологических конфликтов.

Признаки, характеризующие субъективную сторону

В качестве квалифицирующих признаков, характеризующих субъективную сторону экологических преступлений, используется указание на вред, причиненный по неосторожности (например, ч. 3 ст. 250 УК РФ). Безусловно, правоприменитель учитывает форму вины при индивидуализации наказания. Проведенное нами исследование показало, что признаки, характеризующие субъективную сторону деяний, используются законодателем бессистемно, что влечет за собой различное толкование норм гл. 26 УК РФ и приводит к ошибкам в судебно-следственной практике.

В составах гл. 26 УК РФ не предусматриваются в качестве квалифицирующих признаков мотив и цель совершения преступления. Однако,

[1] См.: Приложения 2, 3.

считаем, что мотивы и цели совершения общественно опасного деяния следует учитывать для дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, поскольку они существенно влияют на уровень общественной опасности. Учёт факультативных признаков субъективной стороны способствует полноте и правильности квалификации содеянного, составлению криминологического портрета личности виновного, т.к. данные признаки неразрывно связаны с механизмом преступного поведения.

Так, в криминологии разработана схема механизма преступного поведения, включающего: 1) мотивацию совершения преступления; 2) принятие решения, планирование преступных действий (для умышленных преступлений); 3) исполнение преступления[1]. Как видно, мотив совершения преступления имеет первостепенное значение. Здесь оговоримся, что механизм преступного поведения включает и поведение после совершения деяния.

В целях выявления мотивов раскрывается содержание основных видов человеческой деятельности, внутренняя природа поступков, их сущность, а также морально-нравственные, мировоззренческие, правовые взгляды и социальная роль конкретного индивида[2]. Мотив раскрывает внутреннюю сторону деятельности человека, его пристрастия и жизненные установки, свидетельствует о моральных и нравственных качествах лица, глубине его криминальных убеждений.

В теории имеется классификация мотивов, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания. К ним относятся: корыстные, хулиганские, месть, кровная месть, личная заинтересованность, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, цели изъять органы или ткани потерпевшего, скрыть другое преступление или облегчить его совершение[3].

---

[1] Дашков, Г. В., Кудрявцев, В. Н., Панкратов, В. В. Курс советской криминологии / под ред. В.Н. Кудрявцева и др. Том.1. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Г.В. Дашков, В.Н. Кудрявцев, В.В. Панкратов и др.1985. С. 360.

[2] Руденко, В. М. Понятие, правовое значение и виды мотива преступления // Научный журнал NovaUm.Ru. 2021. № 34. С. 249.

[3] Музикин, А. П. Классификация мотивов преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 119.

С целью выявить мотивы совершения экологических преступлений нами было проведено анкетирование и интервьюирование практических работников. Нами предполагалось, что большинство респондентов укажут на вынужденный характер совершение рассматриваемых преступлений (бедность, нужда). Однако следователи отметили в большинстве случаев корыстный характер совершенных деяний (76%). Многие подчеркнули неприязненно-пренебрежительный мотив, не свойственный иным преступлениям. Респонденты считают, что в 2,4% случаях эти деяния могут совершаться по азартным мотивам, а 7% по политическим.

Таблица 3

Вопрос:	Варианты ответов	Кол-во ответов	%
По каким мотивам чаще всего совершаются экологические преступления?	а) Корыстным	411	76 %
	б) Бедность, нужда	45	8,3%
	в) Неприязненно-пренебрежительным	118	22%
	г) Живодерским (зоосадизм)	74	14%
	д) Хулиганским	84	15,6%
	е) Азартным	13	2,4%
	ж) Политическим	37	7%
	з) Иное	99	18,4%

Считаем обоснованным, в качестве квалифицирующего некоторых экологических преступлений предусмотреть такой признак как «совершение из корыстных побуждений». Отметим, что для нас понятия «корыстный мотив» и совершение преступления из «корыстным побуждений» являются синонимичными, поскольку отражают суть одного и того же явления – корыстной направленности действий лица.

Для верного толкования рассматриваемого признака необходимо остановиться на понятии «корысть». В толковом словаре Ожегова корысть

трактуется как выгода, материальная польза[1]. Оно предполагает получение всякого рода материальной выгоды, а также стремление виновного избавиться от материальных затрат[2]. В работе А. Ф. Зелинского обозначено, что «корыстный мотив преступления заключается в безнравственном стремлении удовлетворить либо индивидуальную потребность с помощью противоправного, предусмотренного уголовным законом завладения чужим имуществом или не принадлежащими виновному имущественными правами либо путем незаконного за чужой счет освобождения от имущественных обязанностей и сокращения обычных или ставших необходимыми личных расходов»[3]. По нашему мнению, корыстный мотив не следует сводить лишь к хищению чужого имущества. Как представляется, это более широкое понятие. Скорее корыстным мотивом можно назвать желание обогатиться (нажиться) незаконным способом, без вложения значительных физических, умственных или материальных затрат. Согласимся с И. Г. Тютюнником в том, что корысть есть проявление эгоизма во взаимоотношениях между людьми по поводу материальных благ, возникшего под влиянием дурных условий[4].

Считаем необходимым признать корыстные побуждения квалифицирующим признаком некоторых экологических преступлений. Так, например, уголовную ответственность по ст. 246 УК РФ следует усилить в случае обнаружения корыстного мотива совершенного преступления.

Некоторые авторы указывают на то, что рассматриваемые нами преступления могут совершаться лицами «с циничной, демонстративной, насильственной мотивацией (т. е. хулиганами). Особенно опасны хулиганы, являющиеся *психически больными* (курсив – Н.К.), с высоким уровнем агрессивности или находящиеся в состоянии *токсического* (курсив – Н.К.)

---

[1] Толковой словарь Ожегова [Электронный ресурс] URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 11.11.2024).

[2] Бражников, В. В. Отягчающие обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне преступления: вопросы квалификации и уголовной ответственности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2011. С. 64.

[3] Зелинский, А. Ф. Корысть: опыт криминологического и психологического анализа // Государство и право. 1993. № 3. С. 71–72.

[4] Тютюнник, И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография. Москва: Юстицинформ, 2017. С. 25.

опьянения» [1] . К сожалению, в публикации не приводятся примеры из следственной или судебной практики на которых основываются данные выводы.

Позволим себе утверждать, что сформированный И. Л. Третьяковым портрет экологического преступника не соответствует личностным характеристикам типичного преступника-браконьера (и других экопреступников), полученным нами по результатам глубокого криминологического исследования данного вопроса, в основу которого легли материалы реальных уголовных дел, судебная статистика, результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета РФ, личный опыт расследования уголовных дел экологической направленности.

Нами был поставлен вопросом, могут ли экологические преступления совершаться из хулиганских побуждений? Если могут, то усиливает ли этот мотив общественную опасность содеянного?

Для разрешения поставленного вопроса нами изучены теоретические аспекты понятия «хулиганские побуждения», следственно-судебную практику и провели опрос практических сотрудников[2].

Содержание хулиганского побуждения раскрывается в науке во многом благодаря разъяснениям Верховного Суда РФ. Так, постановление ПВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъясняет, что в соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной

[1] Третьяков, И. Л. Детерминанты экологической преступности в арктической зоне Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 75.
[2] См. Приложение 3.

группы [1] . Кроме того, явное неуважение лица к обществу выражается в пренебрежительном отношении к окружающим.

В ходе опроса 15,6 % респондентов ответили, что экологические преступления могут быть совершены из хулиганских побуждений. Однако, изучив следственную и судебную практику, мы не встретили подобного мотива, хотя он может встречаться, поэтому полагаем, что указывать рассматриваемый признак в качестве квалифицирующего не является обоснованным ввиду незначительной распространенности.

В своем монографическом исследовании Э. В. Густова связывает квалифицирующие признаки с обоснованностью построения санкций. Она выделяет следующие направления оптимизации рассматриваемых признаков: 1) сокращение их количества; 2) отказ от оценочных признаков там, где это возможно; 3) унификация этих признаков в плане равномерности влияния на степень общественной опасности деяния; 4) определение связи между квалифицирующими признаками и простым составом [2] . В целом, разделяем подобное мнение, но все же обратим внимание на спорные моменты, связанные со спецификой экологических преступлений. Например, вряд ли стоит чрезмерно сокращать квалифицирующие признаки экологических преступлений, поскольку они высвечивают особенности и общественную опасность содеянного. Дело в том, что экологические общественные отношения многообразны, затрагивают разные сферы жизнедеятельности людей. К примеру, не стоит отказываться от такого не свойственного другим преступлениям признака, как совершение преступления на особо охраняемой природной территории. В настоящее время нет возможности исключить большинство оценочных признаков экологических преступлений, но унифицировать их действительно необходимо.

Привилегированные составы

[1] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] Густова, Э. В. Теоретические основы построения санкций в уголовном праве Российской Федерации: монография / Э. В. Густова; под научной редакцией доктора юридических наук К. К. Панько. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 166.

В настоящее время в гл. 26 УК РФ не существует привилегированных составов. Однако в науке предлагается их включение в действующее уголовное законодательство. Так, Р. А. Забавко считает необходимым включить в УК РФ статью 256[1] «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная представителями коренных народов» и статью 258[2] «Незаконная добыча диких животных, совершенная представителями коренных народов», которые будут привилегированными по отношению к ст. 256 и ст. 258 УК РФ. Такое предложение выглядит сомнительным. Дело в том, что привилегированный состав – это состав с существенно пониженной общественной опасностью. Считаем, что общественная опасность деяния снижается только из-за того, что это деяние совершил представитель коренных народов, напротив общественная опасность в этом случае может существенно возрасти, поскольку лицо, зная повадки животных и рыб, места их обитания, пути миграции и т.д., пользуется этими знаниями для их добычи, а по сути уничтожения представителей животного мира.

Кроме того, деяния, предусмотренные ст. ст. 256 и 258 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести, влекущим незначительные санкции. В этой связи установление пониженных санкций применительно к деяниям, совершенным представителями коренных народов, будет значительно снижать эффект уголовно-правового воздействия, тем самым подрывая основы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

Смягчающие и отягчающие обстоятельства

Основой для индивидуализации наказания является учёт смягчающих и отягчающих обстоятельств[1]. Наличие этих обстоятельств было, есть и будет актуальным для законодателя и правоприменителя.

В ст. 61 УК РФ закреплены смягчающие вину обстоятельства. Применительно к экологическим преступлениям представляют интерес

[1] Карпец, И. И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. Государственное издательство юридической литературы. Москва, 1959. С. 24.

следующие из них: совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств (п. «а» ч. 1) и добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления (п. «к» ч. 1). Как нами отмечалось выше, глава об экологических преступлениях содержит в основном преступления небольшой и средней тяжести. Следовательно, это смягчающее обстоятельство применяется достаточно часто.

Т. В. Николаева указывает, что существенное уменьшение степени общественной опасности совершенного преступления предполагает: 1) отсутствие в действиях виновного отягчающих обстоятельств; 2) наличие в деянии виновного нескольких смягчающих обстоятельств[1]. Думается, что общественная опасность содеянного не может изменяться в зависимости от перечисленных обстоятельств, а вот общественная опасность личности виновного является динамичной и может быть изменена.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2024 г. смягчающие обстоятельства учитывались 4126 раз, а отягчающие в 233; в 2023 г. смягчающие обстоятельства учитывались в 4964 случаях, а отягчающие в 311; в 2022 г. смягчающие обстоятельства были учтены 5595 раз, а отягчающие 330 раз; в 2021 г. смягчающие обстоятельства учитывались в 5040 случаях, а отягчающие в 380. К сожалению, статистический отчет не содержит сведений о том, какие именно обстоятельства учитывались. Хотя такие сведения могли бы быть использованы криминологами для составления более точного портрета личности экологического преступника. В этой связи считаем возможным рекомендовать включение в отчет ф. 10.1 Судебного Департамента при Верховном Суде РФ графы, предусматривающей сведения о видах, учтённых смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Изучение судебной практики и личный опыт работы в правоохранительных органах по расследованию преступлений экологический

[1] Николаева, Т. В. Индивидуализация наказания при наличии смягчающих обстоятельств: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 102.

направленности позволяют нам утверждать, что наиболее часто встречающееся обстоятельство, смягчающее наказание, – наличие малолетних детей у виновного (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Хотя в судебной практике встретился случай, когда наличие малолетнего ребенка у лица, совершившего экологическое преступление не было отнесено к смягчающему обстоятельству ввиду того, что последний не принимал участия в воспитании и материальном содержании своего ребенка[1].

Хотя встречаются иные, учитываемые судом. К тому же не одно такое обстоятельство, а сразу несколько.

Так, например, Ахтубинский районный суд Астраханской область в ходе судебного разбирательства по уголовному делу по ч. 3 ст. 256 УК РФ, обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимым гр. А. и гр. Б. (каждому в отдельности), в соответствии с ч.1 ст. 61 УК РПФ признал: явку с повинной; активное способствование раскрытию и расследованию преступления, в даче правдивых показаний, в активных действиях, направленных на сотрудничество с органом следствия; добровольное возмещение ущерба. При этом отягчающих обстоятельств судом не выявлено[2].

Нами проведен анализ уголовных дел и приговоров судов субъектов Российской Федерации по экологическим преступлениям на предмет изучения учитываемых смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Смягчающие обстоятельства учитывались во всех приговорах. Из них признание вины (чистосердечное, полное, частичное) присутствует в 80% приговоров; явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления (72%); наличие малолетних детей у виновного (60%); добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением (30%).

Как известно, список смягчающих наказание обстоятельств является открытым, и суды зачастую учитывают другие, не предусмотренные УК РФ

[1] Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-199/2024 от 4 апреля 2024 г. по делу № 1-199/2024 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/NoeAt00jUi6u/ (дата обращения: 04.04.2025).

[2] Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области № 1-252/2023 от 12 сентября 2023 г. по уголовному делу № 1-252/2023 https://sudact.ru/regular/doc/2EJ25YJR9Xc/ (дата обращения: 05.05.2025).

обстоятельства: нахождение на иждивении несовершеннолетнего ребенка (наличие супруги, имеющей тяжелые заболевания, наличие престарелого отца, наличие пожилой матери, наличие на иждивении одного совершеннолетнего ребенка – дочери гражданской супруги – студентки ВУЗа) (40%); молодой и пожилой возраст виновного (11%); состояние здоровья виновного (18%); участие в боевых действиях (2%); наличие грамот и благодарственных писем (8%); оказание благотворительной помощи (14%). Появилось совершенно новое обстоятельство, такое как оказание помощи гражданам ДНР, ЛНР и военнослужащим, находящимся в зоне специальной военной операции, которое указано в 6% проанализированных нами приговоров.

Таким образом, смягчающие обстоятельства учитываются гораздо чаще, чем отягчающие, что в очередной раз свидетельствует о гуманном отношении к рассматриваемой категории лиц. Вероятно, это связано с тем, что список смягчающих обстоятельств является открытым, в то время, как отягчающие обстоятельства строго очерчены в ст. 63 УК РФ. Хотя последний факт вызывает возражение. По нашему мнению, перечень отягчающих обстоятельств также должен быть открытым для судейского усмотрения.

Обстоятельства, смягчающие наказание, предлагается разделить на два вида: обстоятельства, уменьшающие вину, и обстоятельства, смягчающие наказание. К обстоятельствам, уменьшающим вину, по мнению автора, следует относить, непосредственно связанные с преступлением и осознаваемые лицом в момент его совершения, т.е. оказывающие влияние на степень вины лица. К обстоятельствам, смягчающим наказание, предлагается относить те, которые непосредственно не связанные с совершенным преступлением, но признаваемые законом основанием для снисхождения к виновному[1]. Как представляется, такое деление имеет научное значение при исследовании экологических преступлений, нужно учитывать и те и другие обстоятельства.

[1] Скляров, С. В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дис … докт. юрид. наук. Москва, 2004. С. 12.

В науке неоднократно предпринимались попытки выработать методики назначения наказания при оценке личности. Так, профессор С. Ф. Милюков предлагал закрепить в тексте уголовного закона обстоятельства, характеризующие личность, которыми следует руководствоваться при назначении наказания, а именно: отношение виновного к труду, обучению, общественному долгу, поведение на производстве и в быту, трудоспособность, состояние здоровья, семейное и имущественное положение, сведения о судимости и совершении иных правонарушений [1]. Полагаем, что, кроме указанного, принимать следует во внимание обстоятельства, характеризующие личность экологического преступника. Подлежат, прежде всего, его антиэкологические личностные ориентиры и установки, живодерские мотивы и проявления зоосадизма[2] при браконьерстве (которые представляются не менее опасными, чем экстремистские, закрепленные в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ), неоднократность совершенных экологических правонарушений, их интенсивность. Необходимость учета перечисленных нами обстоятельств целесообразно отразить в специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Проведенное исследование позволило заключить то, что ч. 1 ст. 63 УК РФ следует дополнить пунктом «с», предусматривающим такое обстоятельство, как совершение преступления, создающего угрозу экологической безопасности. Одновременно п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ целесообразно дополнить указанием на то, что отягчающим обстоятельством признается деяние, совершенное по живодерским мотивам или сопровождаемое зоосадизмом. С нашим мнением согласились 59% опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации[3]. Такое решение будет оказывать превентивное воздействие на лиц.

Основания освобождения от уголовной ответственности.

[1] Милюков, С. Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 18.

[2] Зоосадизм – это разновидность садизма, при которой средством получения наслаждения является жестокое обращение с животными.

[3] См.: Приложение 3.

К одному из средств смешанной дифференциация ответственности следует отнести освобождение от уголовной ответственности.

Уголовный закон содержит ряд общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. В примечаниях к статьям УК РФ закреплен относительно самостоятельный субинститут освобождения от уголовной ответственности – специальные основания. Можно говорить о том, что на сегодняшний день имеется тенденция к расширению этого института в УК РФ. Назовем некоторые из них: ст. ст. 126, 127^{1}, 178, 184, 199^{1}, 199^{3}, 199^{4}, 200^{1}, 200^{3}, 200^{5}, 200^{7}, 204^{1}, 204^{2} УК РФ и др.

В отечественной криминологической и уголовно-правовой науке практически общепризнанно, что позитивное посткриминальное поведение способно снижать или устранять общественную опасность личности виновного[1]. Государство вынуждено искать нетипичные формы реакции на общественно опасное поведение. Можно утверждать, что специальные основания предполагают компромисс между государством и лицом, совершившим преступление[2]. Стоит учитывать, что компромисс не исчерпывается смягчением уголовно-правового обременения виновному взамен на его посткриминальное поведение – для компромисса важен синтез итогов такой деятельности, сам процесс взаимодействия[3].

Содержание уголовно-правового компромисса составляют права и обязанности субъектов правоотношения уголовной ответственности, которые в полной мере соответствуют (корреспондируют) друг другу[4]. При этом государство стимулирует лицо идти на компромисс, что становится выгодно всем сторонам.

---

[1] Антонов, А. Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). С. 37–40.

[2] Аликперов, Х. Д. Компромисс как имманентное свойство уголовного права // Компромисс в праве: теория, практика, техника. сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2014. С. 35–44.

[3] Терских, А. И. Компромисс в российском уголовном праве / под ред. И. Я. Козаченко. Москва. Юрлитинформ. 2017. С. 31.

[4] Фильченко, А. П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 251–259.

В ситуации с экологическими преступлениями этот вопрос является чрезвычайно актуальным. В декабре 2024 года в Керченском проливе потерпели аварию сразу два (!) танкера, переводивших нефтепродукты. Ущерб экологии Черного моря оценили в 84,943 миллиарда рублей[1]. Специалисты утверждают, что столь масштабной катастрофы можно было избежать, если бы должностные лица своевременно приняли меры по локализации разлива и сообщили о произошедшем в центр.

В этой связи, в некоторых случаях перспективным видится установление специального основания освобождения от уголовной ответственности, если лицо своевременно сообщило о загрязнении окружающей среды, которое могло привести к экологической катастрофе (привело к ней, но масштабы её удалось значительно уменьшить), массовому заболеванию людей или уничтожению объектов животного или растительного мира, активно способствовало устранению экологического вреда, раскрытию преступления и изобличению виновных. Например, подобное основание освобождения от уголовной ответственности может быть установлено в качестве примечания к статьям 246, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 255, 257 УК РФ и др. С необходимостью установления подобного основания освобождения от уголовной ответственности согласилось 58 % опрошенных.

Возьмем, например, ст. 246 УК РФ, где предусмотрена ответственность за нарушение специальных правил охраны природы при манипуляциях и вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов соответствующими субъектами. В случае, если в этой статье будет предусмотрено основание освобождения от уголовной ответственности, когда лицо своевременно сообщит о нарушении указанных правил и вред окружающей среде можно будет предотвратить или значительно снизить (животный и растительный мир не пострадает или пострадает, но в значительно меньшей степени), то лицо может быть освобождено от уголовной

[1] Коробейников, Д. Разлив мазута в Керченском проливе: полная хронология катастрофы https://fedpress.ru/article/3372475 (дата обращения: 13.04.2025).

ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таким образом, окружающая среда может быть спасена или спасена хотя бы частично, а последствия рассматриваемого преступления значительно снижены. Экологи утверждают, что, чем раньше стало известно об экологической проблеме, тем больше шанс её предотвратить[1].

Как указывалось выше, экологические преступники обладают рядом отличительных особенностей, поэтому и подход к ним нужен специальный. Полагаем, что перманентное ухудшение состояния окружающей среды и её компонентов требует нового взгляда на проблему экологических преступлений. На первое место должен быть выдвинут приоритет незамедлительного проведения природовосстановительных мероприятий, возмещение ущерба, реализации компенсационной функции уголовного права.

Необходимы действенные меры, во-первых, позволяющие незамедлительно восстановить экологический баланс (например, высадка и уход за новыми лесными насаждениями вместо незаконно срубленных; срочное проведение природоочистительных, природовосстановительных мероприятий при загрязнении воздуха, воды, почв и т.д.), во-вторых, способствующие предупреждению совершения новых преступлений. Если лицо, впервые совершило экологическое преступление небольшой или средней тяжести, полностью загладило причиненный вред, раскаялось в содеянном, способствовало раскрытию преступления, то оно может быть освобождено от уголовной ответственности. Подробно наше предложение по введению в УК РФ ст. 76³ УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности ввиду выполнения экологического соглашения или с назначением экологической компенсации» описано в параграфе 2 главы 3 раздела 2.

Прекращение уголовных дел

[1] Современные экологические проблемы [Электронный ресурс] URL:https://umeteco.ru/novosti/news_post/sovremennye-ekologicheskie-problemy (дата обращения: 29.03.2025).

Был прав профессор В. Д. Филимонов, указывая, что индивидуализация уголовной ответственности и наказания должна осуществляться так, чтобы при минимальном карательном воздействии создать наилучшие условия для выполнения задач исправления виновного, общего и специального предупреждения преступлений[1].

Для выяснения соответствует ли дифференциация и индивидуализация заявленным задачам необходимо, во-первых, обратиться к сведениям, которые содержатся в статистических отчётах. Профессор В. Н. Кудрявцев отмечал, что уголовная статистика – один из важнейших источников глубокого изучения преступности, снабжающих криминологию фактическим материалом для теоретического обобщения[2].

Так, согласно статистическим данным в 2020 году уголовные дела по главе 26 УК были прекращены в отношении 4809 лиц по следующим основаниям: с назначением судебного штрафа – 3587 (75%); в связи с деятельным раскаянием – 998 (21%); в связи с примирением с потерпевшим – 152 (3,2%); отсутствием события, состава преступления – 7 (0,15%); непричастностью к преступлению – 1 (0,02%); истечением сроков давности – 36 (0,75%); смертью подозреваемого или обвиняемого – 23 (0,5%); применением принудительных мер воспитательного воздействия – 4 (0,08)[3].

В 2021 году уголовные дела по главе 26 УК были прекращены в отношении 4183 лиц по следующим основаниям: с назначением судебного штрафа – 2750 (65,7%); в связи с деятельным раскаянием – 1216 (29%); в связи с примирением с потерпевшим – 132 (3,2%); отсутствием события, состава преступления – 7 (0,17%); непричастностью к преступлению – ; истечением сроков давности – 48

[1] Филимонов, В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 128.
[2] Кудрявцев, В. Н. Основные методы криминологического исследования / Криминология, изд-во 2-е, испр. и доп. Москва: Юридическая литература, 1968. С. 233.
[3] Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 20.03.2024).

(1,15%); смертью подозреваемого или обвиняемого – 27 (0,64%); применением принудительных мер воспитательного воздействия – 3 (0,07)[1].

В 2022 году уголовные дела по главе 26 УК были прекращены в отношении 4372 лиц по следующим основаниям: с назначением судебного штрафа – 2548 (58,3%); в связи с деятельным раскаянием – 1572 (36%); в связи с примирением с потерпевшим – 165 (3,8%); отсутствием события, состава преступления – 3 (0,07%); непричастностью к преступлению – 0; истечением сроков давности – 39 (0,9%); смертью подозреваемого или обвиняемого – 41 (0,09%); применением принудительных мер воспитательного воздействия – 4 (0,09%)[2]

В 2023 году уголовные дела по главе 26 УК были прекращены в отношении 3809 лиц по следующим основаниям: с назначением судебного штрафа – 2164 (56,8%); в связи с деятельным раскаянием – 1414 (37%); в связи с примирением с потерпевшим – 162 (4,3%); отсутствием события, состава преступления – 4 (0,1%); непричастностью к преступлению – 0; истечением сроков давности – 24 (0,63%); смертью подозреваемого или обвиняемого – 40 (1%); применением принудительных мер воспитательного воздействия – 1 (0,02%); отменой, изменением закона – 0[3].

Таким образом, уголовные дела прекращались в связи с применением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа в 2020 г. в 75% случаев, а в 2021 г. в 65,7 %, в 2022 – 58,3%, в 2023 – 56,8%, в 2024 – 65%. Наглядно видно, как из года в год сокращается процент лиц, которым был назначен судебный штраф – с 75% в 2020 году до 56,8% в 2023 году. В это же время на фоне снижения числа прекращенных в связи с применением судебного штрафа дел возрос процент материалов, прекращенных в связи с деятельным раскаянием. А именно, с 21% в 2020 до 29% в 2021, 36% в 2022, 37% в 2023, и 31% в 2024 году. Несколько возрос процент прекращения уголовных дел в связи с примирением

[1] Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121 (дата обращения: 20.03.2024).
[2] Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649 (дата обращения: 20.03.2024).
[3] Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687 (дата обращения: 20.03.2024).

с потерпевшим с 3,2 % в 2020 году до 4,3% в 2023 году. Однако эти показатели в 2024 году вновь снизились до 3%[1].

Таблица 4

Основания прекращения дел в связи

Год	с назначением судебного штрафа	с деятельным раскаянием	с примирением с потерпевшим	с непричастностью к преступлению	с истечением сроков давности	с смертью подозреваемого или обвиняемого	с применением принудительных мер воспитательного воздействия	с отсутствием события, состава преступления	Всего
2020	3587 (75%)	998 (21%)	152 (3,2%)	1 (0,02%)	36 (0,75 %)	23 (0,5%)	4 (0,08)	7 (0,15%)	4809
2021	2750 (65,7%)	1216 (29%)	132 (3,2%)	0	48 (1,15 %)	27 (0,64%)	3 (0,07)	7 (0,17%)	4183
2022	2548 (58,3%)	1572 (36%)	165 (3,8%)	0	39 (0,89 %)	41 (0,94%)	4 (0,09)	3 (0,07)	4372
2023	2164 (56,8%)	1414 (37%)	162 (4,3%)	0	24 (0,63 %)	40 (1%)	1 (0,02%)	4 (0,1%)	3809
2024	1974 (65%)	972 (31%)	97 (3%)	0	38 (1,2%)	44 (1,4%)	1 (0,03%)	2 (0,06%)	3128

[1] Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год [Электронный ресурс] URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (дата обращения: 20.03.2024).

Говоря о судебном штрафе, нельзя обойти вниманием цели установления этого двуаспектного основания. По этому поводу в науке нет единого мнения. Одни ученые полагают, что указанные цели полностью совпадают с целями наказания [1], другие называют специальные цели судебного штрафа. Так, например, Н. С. Луценко считает, что судебный штраф имеет следующие цели: исправление лица, совершившего преступление; предупреждение совершения новых преступлений; восстановительная цель; компенсационная цель; социальная цель; процессуальная экономия[2]. Полагаем, что в идеальном виде судебный штраф должен иметь следующие функции: удержание лица от совершения преступлений (предупредительная функция), реституция (восстановление утраченного блага), компенсация (возмещение причиненного экологического вреда), ресоциализация (экологическая ресоциализация).

Изучение практики назначения судебного штрафа позволило сформулировать вывод о том, что суды назначают довольно низкие размеры таких штрафов. При этом, сокращается количество лиц, которым была назначена эта мера уголовно-правового характера. Кроме того, он показал свою неэффективность, и как нам представляется не соответствует принципам уголовного права и функциям уголовно-правового воздействия. Для подтверждения нашего тезиса приведем данные по распространенным экологическим преступлениям и размерам, назначенного по ним судебного штрафа.

Таблица 5

Характеристика размера судебного штрафа, назначенного за совершение экологических преступлений в 2020[3] г.

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 тыс. руб. до 100 тыс.	Свыше 100 тыс. руб.	Всего лиц	Всего рублей

[1] Апостолова, Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–37.
[2] Луценко, Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис…. канд. юрид. наук. Хабаровск. 2019. С. 34-37.
[3] Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 20.03.2024).

Ч. 1 ст. 256	673 (37,7%)	1071 (60%)	39 (2,18%)	2 (0,11%)	1785	16196500
Ч. 2 ст. 256	0	1	0	0	1	10000
Ч. 3 ст. 256	146 (23,8%)	358 (58,3%)	107 (17,42%)	3 (0,49%)	614	10648000
Ч. 1 ст. 258	11 (8,9%)	70 (57%)	38 (30,9%)	4 (3,25%)	123	3749000
Ч. 2. ст. 258	7 (6,8%)	48 (46,6%)	38 (36,9%)	10 (9,7%)	103	4606000
Ч. 1 ст. 258[1]	19 (15,6%)	76 (62,3%)	24 (19,7%)	3 (2,5%)	122	2919500
Ч. 1 ст. 260	224 (45,3%)	256 (52%)	14 (2,8%)	0	494	4066000
Ч. 2 ст. 260	55 (17,5%)	187 (60%)	64 (20,5%)	6 (2%)	312	7308000
Ч. 3 ст. 260	1	0	0	0	1	5000
Итого:	1136 (32%)	2067 (58%)	324 (9,1%)	28 (0,8%)	3555	49508000

Таблица 6

Характеристика размера судебного штрафа, назначенного за совершение экологических преступлений в 2021[1] г.

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 тыс. руб. до 100 тыс.	Свыше 100 тыс. руб.	Всего лиц	Всего рублей
Ч. 1 ст. 256	499 (34,5%)	896 (62%)	48 (3,3%)	3 (0,2%)	1446	14 566 750
Ч. 2 ст. 256	0	0	0	0	0	0
Ч. 3 ст. 256	42 (8,8%)	338 (70,7%)	96 (20%)	2 (0,4%)	478	9 445 300
Ч. 1 ст. 258	8 (9,2%)	51 (60,7%)	25 (29,8)	0	84	1 979 000
Ч. 2. ст. 258	5 (4%)	39 (31,7%)	75 (61%)	4 (3,25%)	123	5 867 000
Ч. 1 ст. 258[1]	2 (2,9%)	54 (79,4%)	9 (13,2%)	3 (4,4%)	68	1 588 000
Ч.1[1] ст. 258[1]	0	1	2	0	3	160 000
Ч. 1 ст. 260	123 (40,6%)	173 (57%)	7 (2,3%)	0	303	2 779 000
Ч. 2 ст. 260	23 (10,2%)	141(63%)	52 (23,2%)	8 (3,6%)	224	6 809 444
Ч. 3 ст. 260	0	1	0	0	1	25 000
Итого:	702 (25,7%)	1694 (62%)	314 (11,5%)	20 (0,73%)	2730	43219494

Таблица 7

[1] Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121. (дата обращения: 20.03.2024).

Характеристика размера судебного штрафа, назначенного за совершение экологических преступлений в 2022[1] г.

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 тыс. руб. до 100 тыс.	Свыше 100 тыс. руб.	Всего лиц	Всего рублей
Ч. 1 ст. 256	387 (26,2%)	1 020 (69%)	68 (4,6%)	1 (0,07%)	1 476	16 052 910
Ч. 2 ст. 256	0	1 (100%)	0	0	1	10 000
Ч. 3 ст. 256	38 (8%)	297 (62,4%)	131 (27,5%)	10 (2,1%)	476	12 374 000
Ч. 1 ст. 258	7 (8,9%)	43 (54,4%)	28 (35,4%)	1 (1,3%)	79	2 205 000
Ч. 2. ст. 258	6 (7%)	36 (42%)	35 (40,7%)	9 (10,5%)	86	4 160 000
Ч. 1 ст. 258[1]	3 (8,6%)	19 (54,3%)	12(34,3%)	1 (2,9%)	35	1 043 000
Ч. 1 ст. 260	65 (30%)	143 (66,2%)	8 (3,7%)	0	216	2 233 500
Ч. 2 ст. 260	14 (8,4%)	101 (61,6%)	51 (30,5%)	1 (0,6%)	167	3 948 500
Ч. 3 ст. 260	0	1	0	0	1	15 000
Итого:	520 (20,5%)	1661 (65,5%)	333 (13,1%)	23 (0,9%)	2537	42041910

Таблица 8

Характеристика размера судебного штрафа, назначенного за совершение экологических преступлений в 2023[2] г.

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 тыс. руб. до 100 тыс.	Свыше 100 тыс. руб.	Всего лиц	Всего рублей
Ч. 1 ст. 256	255 (20,3%)	869 (69%)	126 (10%)	4 (0,3%)	1254	17654894
Ч. 2 ст. 256	1	0	0	0	1	5000
Ч. 3 ст. 256	29 (7,6%)	180 (47,2%)	165 (43,3%)	7 (1,8%)	381	11308500
Ч. 1 ст. 258	4 (5,5%)	41 (56%)	25 (34,3%)	3 (4,1%)	73	2360000
Ч. 2. ст. 258	0	27 (34,2%)	40 (50,6%)	12 (15,2%)	79	7095000
Ч. 1 ст. 258[1]	8 (25,8%)	10 (32,3%)	11 (35,5%)	2 (6,5%)	31	1044500
Ч. 1 ст. 260	68 (33,5%)	126 (62%)	9 (4,4%)	0	203	2001000
Ч. 2 ст. 260	11 (8,9%)	77 (63%)	34 (27,6%)	1 (0,8%)	123	3142000

[1] Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649 (дата обращения: 20.03.2024).

[2] Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687 (дата обращения: 20.03.2024).

Ч. 3 ст. 260	0	0	0	0	0	0
Итого:	375 (17,5%)	1330 (62%)	410 (19,1%)	30 (1,4%)	2145	44610894

Таблица 9

Характеристика размера судебного штрафа, назначенного за совершение экологических преступлений в 2024 г.

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 тыс. руб. до 100 тыс.	Свыше 100 тыс. руб.	Всего лиц	Всего рублей
Ч. 1 ст. 256	205 (71,4%)	785 (62,6%)	152 (38,8%)	3 (12%)	1145	17792220
Ч. 2 ст. 256	0	1 (0,07%)	0	0	1	20000
Ч. 3 ст. 256	24 (8,4%)	208 (16,6%)	98 (25%)	9 (36%)	339	9137000
Ч. 1 ст. 258	4 (1,4%)	43 (2,4%)	30 (7,7%)	4 (16%)	81	2876000
Ч. 2. ст. 258	0	9 (0,7%)	41 (10,5%)	8 (32%)	58	4151000
Ч. 1 ст. 258[1]	5 (1,7%)	19 (1,5%)	13 (3,3%)	0	37	953000
Ч. 1 ст. 260	43 (15%)	121 (9,7%)	10 (2,6%)	0	174	2084030
Ч. 2 ст. 260	6 (2%)	67 (5,3%)	48 (12,2%)	1 (4%)	122	3755000
Ч. 3 ст. 260	0	0	0	0	0	0
Итого:	287 (14,6%)	1253 (64%)	392 (15%)	25 (1,3%)	1957	40768250

Как видно из приведенных данных, чаще всего судебный штраф в рассматриваемой сфере назначается лицам, совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов». В 2023 году их было 1254 или 58,5%, а в 2024 г. – 1145 (58,5%) от общего числа лиц, которым назначался судебный штраф. Также за это преступление в 2023–2024 гг. взыскана большая часть общей суммы, поступивших от судебных штрафов средств, а именно – 17654894 руб. или 39,6% (2023 г.) и 17792220 руб. или 43,6% (2024 г.) от общей суммы взысканных средств. На втором месте по частоте назначаемого судебного штрафа располагается преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 256 УК РФ. За его совершение в государственный бюджет взыскано 11308500 руб. или 25,34% (9137000 или 22,4% в 2024 г.) от общей суммы взысканных средств судебного

штрафа за указанные экологические преступления. На третьем месте – ч. 1 ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений». В 2023 г. было зафиксировано 203 лица (9,5%) и перечислено 2001000 руб. (4,5%), а в 2024 г. – 174 лица (8,9%) и взыскано 2084030 руб. Затем следует преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 260 УК РФ. За совершение этого преступления судебный штраф назначен 123 лицам (5,7%). После этого следует преступление, закрепленное в ст. 258 УК РФ «Незаконная охота», по ч. 1 ст. 258 УК РФ зафиксировано 73 лица, а по ч. 2 ст. 258 УК РФ – 79 лиц.

Сводные данные за 2020-2024 гг. показывают, что 62,3 % случаев судами назначается весьма небольшие суммы судебных штрафов в размере от 5 до 25 тысяч рублей, а в 22 % случаев размер судебного штрафа не превышает даже 5 тысяч рублей. Особенно наглядно это видно при анализе сумм судебных штрафов, назначаемых по ч. 1 ст. 256 УК РФ и ч. 1 ст. 260 УК РФ. Относительно серьезный размер судебного штрафа назначался по ст. 258 УК РФ. Так, например, в 2023 г. по ч. 2 ст. 258 УК РФ с 79 лиц было взыскано 7095000 руб. (15,9% от общей суммы удержанных судебных штрафов), а по ч. 1 ст. 258 УК РФ с 73 человек было удержано 2360000 руб. (5,3%). Однако, в 2024 г. этот показатель заметно снизился и с 58 лиц, привлеченных к ответственности по ч. 2 ст. 258 УК РФ было получено 4151000 руб.

Изучение статистических данных позволяет констатировать, что в 2020–2024 гг. относительно крупный размер судебного штрафа – свыше 100 тысяч рублей назначался всего в 1% случаев, что вряд ли можно признать оправданным. Подчеркнем, что количество лиц, которым назначается судебный штраф, сокращается из года в год. Так, в 2020 г. их было 3555, в 2021 г. – 2730, в 2022 г. – 2537, в 2023 г. – 2145, а в 2024 г. только 1974. Такое положение свидетельствует о слабой эффективности судебного штрафа и необходимости поиска новых, более действенных мер.

Обращают на себя внимание суммы взысканных судебных штрафов. Так, в 2020 г. взыскано 49508000 руб., в 2021 г. – 43219494 руб., в 2022 г. – 42041910 руб., в 2023 г. – 44610894 руб., в 2024 г. – 41933250 руб. Представляется, что

серьёзные природовосстановительные мероприятия в масштабах страны на эти суммы провести просто невозможно. По этой причине мы приходим к выводу о том, что судебный штраф является паллиативом в противодействии экологическим преступлениям. При этом действующее законодательство не содержит механизма контроля за прохождением взысканных денежных средств. К сожалению, отсутствует возможность проследить, каким образом и на что именно расходуется конкретная сумма, взысканная в виде штрафа либо судебного штрафа за совершение определенного преступления. Вместе с тем полагаем обоснованным и справедливым, чтобы средства, взысканные за совершение экологических преступлений, целенаправленно шли на осуществление природовосстановительных мероприятий с установлением самого жесткого контроля за их расходованием. Для достижения срочного реституционного эффекта требуется создание специального Фонда помощи окружающей среде. В такой Фонд должны перечисляться все средства, взысканные со всех экологических правонарушителей.

Следует специально подчеркнуть, что в этом вопросе наблюдается практически полная тождественность с суммой штрафов, назначаемых в качестве основного вида наказания. Таким образом, напрашивается вывод о том, что как правоприменители, так и правонарушители в своём правосознании отождествляют штраф как уголовное наказание и судебный штраф как иную меру уголовно-правового характера в качестве денежной компенсации содеянного. В главе 5 настоящего исследования нами приведены таблицы с данными о таких же размерах штрафа как основного вида наказания.

Неэффективность судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности по экологическим преступлениям демонстрируют следующий пример из судебной практики.

Суд апелляционной инстанции совершенно обоснованно отменил постановление Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 29 августа 2023 года о прекращении уголовного дела в отношении гр-ки П., по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.258[1] УК РФ, в связи с назначением меры уголовно-

правового характера в виде судебного штрафа в размере 3000 рублей. Она в период с 20 по 31 мая 2023 года приобрела и хранила части особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащим к видам, охраняемым международными договорами Российской Федерации: не менее 20 частей (фрагментов) рыбы семейства осетровых – Амурского осетра, общим весом не менее 12 кг 065 г. [1] *22 августа 2023 года гр-ка П. в качестве добровольного пожертвования перечислила по нашему мнению на счет Амурского территориального управления Росрыболовства смехотворную сумму – 1500 рублей.*

Трудно представить как столь незначительными денежными средствами можно загладить причиненный экологический вред. Кроме того, вызывает сомнение правильность выбранного адресата перевода денежных средств для компенсации причиненного вреда. Полагаем, что все взыскиваемые средства за совершение экологических правонарушений (административных, уголовных) должны направляться в специальный Фонд помощи окружающей среде и исключительно на природовосстановительные мероприятия.

Возвращенное дело было рассмотрено 6 декабря 2023 года Николаевским-на-Амуре городским судом. Гр-ка П. была приговорена к наказанию в виде 04 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 5 % условно (!)[2].

Подобное наказание еще более смехотворно и его вряд ли можно признать эффективным.

В этой связи нельзя согласиться с постановлением Хабаровского районного суда в части того, что перечисленные 1000 руб. в Амурского территориального управления Росрыболовства компенсировали негативные последствия совершенного преступления и изменили степень общественной опасности деяния вследствие предпринятых гр-ном И. действий по заглаживанию вреда, который совершил преступление, предусмотренное ст. 258[1] УК РФ[3].

---

[1] Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда № 22-3982/2023 от 26 октября 2023 г. по делу № 1-269/2023 [Электронный ресурс] // https://sudact.ru/regular/doc/PQMK990gVPmx/ (дата обращения: 08.08.2024).

[2] Приговор Николаевским-на-Амуре городским судом Хабаровского края № 1-331/2023 [Электронный ресурс] https://nikolaevsky--hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=243752852&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 10.10.2024).

[3] Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда № 22-4029/2023 от 2 ноября 2023 г. по делу № 1-284/2023 [Электронный ресурс] // https://sudact.ru/regular/doc/rOnWJB81m2dO/ (дата обращения 10.10.2024).

В настоящее время на территории Хабаровского края и ЕАО существуют два рыбоводных завода (Анюйский и Владимировский), которые занимаются воспроизводством популяции амурского осетра. При устранении проблемы браконьерства эффективность действующей технологии выращивания, т. е. стандартной молоди осетровых рыб, ситуация немедленно изменится к лучшему, а колоссальные затраты на выращивание укрупненного рыбопосадочного материала не потребуются[1]. Если бы приведенные в наших примерах гр-ка П. и гр-н И. выполнили экологически полезные работы на указанных рыбоводных заводах, то предупредительный, реституционный и компенсационный эффекты были бы гораздо выше.

На наш взгляд, к средствам дифференциации уголовной ответственности необходимо отнести установление *обстоятельств, исключающих преступность деяния.*

Обстоятельствам, исключающим преступность деяния, в последние десятилетия посвящено большое количество работ [2] . Однако, анализ следственно-судебной практики и обширной специальной литературы показывает, что проблемы правомерного причинения вреда при силовом противодействии лицам, совершающим ненасильственные преступления остаются не до конца изученными[3]. В значительной мере наши рассуждения относятся, в том числе, к противодействию экологическим преступлениям и административным правонарушениям в области охраны окружающей среды.

Автор настоящего исследования из собственного практического опыта расследования экологических преступлений знает, что водные браконьеры – это

---

[1] Сергеева, М. М., Оненко, М. К. Некоторые черты биологии амурского осетра реки Амур в 2021 г. // природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование. Материалы XIII Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Т. А. Клочкова. Петропавловск-Камчатский, 2022. С. 71.

[2] При написании настоящего параграфа автором использован материал, написанный в соавторстве с иными учеными: Милюков, С. Ф., Кузнецова, Н. И., Зуева, Ю. В. Проблемы необходимой обороны от экологических противоправных посягательств в ракурсе поиска нестандартных решений силового противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 216–227; Милюков, С., Кузнецова, Н. В бой за природу. Защиту экологических ценностей необходимо доверить самим гражданам // Газета «Санкт-Петербургские ведомости» № 180 (7509) от 26.09.2023 г.

[3] Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. – 198 с.

люди, как правило, местные, с юных лет проживающие вблизи водных акваторий. Они хорошо знают места нахождения и нереста различных биоресурсов их повадки и образ жизни. Как правило, это мужчины, молодые, сильные и выносливые, агрессивно настроенные против сотрудников силовых структур (прежде всего МВД России). Многие из них уже привлекались ранее к ответственности за браконьерство[1]. Прав А. А. Бессонов в том, что важное значение имеет подготовка мест расположения лиц, занимающихся незаконной добычей водных биоресурсов. Зачастую они оборудуют временные места проживания на островах и полуостровах в раскатной части рек и морей. В связи с тем, что такое временное жилище устанавливается в камышах, их обнаружение весьма затруднительно [2] . Они передвигаются на дорогостоящих водных транспортных средствах, оснащенных моторами «Ямаха». Нередко они вооружены холодным и огнестрельным оружием. Лица, занимающиеся незаконной охотой, используют тепловизоры, радары, дорогостоящий автотранспорт, снегоходы и т.д.

При попытках пресечения браконьерской деятельности и задержания они вполне способны не только причинить вред здоровью, но и убить представителей власти и неравнодушных к охране окружающей среды граждан.

При этом крайне опасно упускать инициативу в возникшем конфликте с браконьерами, давать, им что называется, фору в реализуемом противоборстве.

Как справедливо отмечали Э. Ф. Побегайло и В. П. Ревин, особенностью защиты при необходимой обороне является её активный характер. Защита в таких случаях является контрнаступлением, контрнападением. Только такая оборона представляет надежную гарантию от грозящей опасности[3].

В теории уголовного права разделяют условия правомерности необходимой обороны на относящиеся к посягательству и на относящиеся

[1] Кузнецова, Н. И., Милюков, С. Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42. № 2. С. 142.
[2] Бессонов А. А. Криминалистическая характеристика браконьерства, совершаемого в дельте, авандельте реки Волги и в Северо-западной части Каспийского моря // Уголовное право. 2006. № 4. С. 99–100.
[3] Побегайло, Э. Ф., Ревин, В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. Москва: Академия МВД СССР, 1987. С. 20.

к причинению вреда посягающему. Первая группа условий включает в себя общественную опасность посягательства, наличность и действительность. Последних два условия необходимо объединить термином «реальность»[1]. Во вторую группу условий, определяющих границы защиты, входят: а) право на необходимую оборону имеет каждый; б) объектом защиты может быть любой правоохраняемый интерес, свои интересы, интересы другого лица, общества или государства; в) вред может быть нанесен только посягающему, а не каким-либо третьим, посторонним лицам; г) оборона должна быть своевременной и не должна превышать установленных законом пределов.

Общественная опасность посягательства.

Применительно к экологическим посягательствам, лишь на первый взгляд не несущим прямой угрозы для лиц, их обнаруживающих и пресекающих, применение физической силы, специальных средств, а тем более оружия, в известных нам трудах не рассматривается даже гипотетически.

Определение общественной опасности некоторых экологических преступлений представляет изрядные сложности ввиду того, что порою для установления преступности деяния необходимо заключение экспертизы (ихтиологической, биологической, ботанической, технической и др.). Наступление общественно опасных последствий не всегда является сиюминутным и очевидным, оно порой растянуто во времени и пространстве, в частности, вследствие переноса воздушных и водных масс. Кроме того, законодатель при формировании диспозиций ряда экологических преступлений использует оценочные признаки[2], допускающие произвольное толкование. Поэтому на практике достаточно сложно сразу определить общественную опасность (преступность) деяния.

Обратим внимание на то, что некоторые, формально ненасильственные в отношении конкретного человека, но, по сути, насильственные в отношении

[1] Милюков, С. Ф., Зуева, Ю. В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника). Москва, 2021. С. 26.
[2] Тагиров, Т. В. Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2014. – 23 с.

окружающей среды экологические преступления, например, загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), причиняют гораздо больший вред населению всего Земного шара и даже будущих поколений, чем единичное насильственное преступление, например, причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) одному человеку. Разница в том, что в первом случае потерпевшими является изначально неопределенный круг лиц, а также окружающая их среда, и вред порой наносится незаметно через значительный промежуток времени, а во втором страдает конкретный человек и сразу. Если рассматривать окружающую среду в качестве живого организма[1], коим, как доказано, она и является, а человека в качестве её неразрывной части, то причинение вреда всем её компонентам может быть расценено как опосредованное насильственное преступление против человека и даже человечества в целом. В связи с этим полагаем, что уполномоченный сотрудник и даже обычный человек имеет право на необходимую оборону и насильственное задержание и в отношении такого рода экологического правонарушения и лица, его совершившего.

Отметим, что отечественным законодателем степень общественной опасности деяний против окружающей среды явно недооценена. Кроме того, далеко не все теоретизирующие и практикующие юристы понимают, что значительной общественной опасностью обладают не только уголовно-наказуемые деяния, но и административные правонарушения в сфере экологии.

Ряд учёных, в частности профессор А. Н. Попов, считают категорически недопустимой необходимую оборону от административных правонарушений[2]. Полагаем, что такая оборона не только возможна, но и весьма желательна для защиты экологических интересов граждан. Дело в том, что большое количество административных правонарушений, внешне не столь значительных в отдельности по своему негативному воздействию на окружающую среду,

[1] Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера. Москва: Наука, 1989. С. 70–101.
[2] Попов, А. Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / науч. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С. 20.

но накапливаясь, могут в итоге нанести урон, сопоставимый с экологической катастрофой[1].

Наличность и действительность

Характеризуя реальность (в специальной литературе это условие правомерности чаще именуют наличностью и действительностью) посягательства, отметим, что в экологических преступлениях механизм причинения вреда потерпевшим имеет свои особенности. Вред человеку причиняется опосредованно через причинение вреда окружающей среде.

Еще одной особенностью экологических преступлений является то, что порой сложно установить причинную связь между деянием и наступлением общественно опасных последствий, скажем, ухудшением здоровья человека или даже его смертью. Загрязнение воздуха – самая острая экологическая проблема современных городов. Так, по данным Роспотребнадзора, из-за проблем, связанных с загрязнением воздуха, только в 2021 году погибли 6,6 тыс. человек, а заболели – свыше 1 млн. (634,4 тыс. случаев среди взрослых, 450,2 тыс. – среди детей)[2].

Право на оборону имеет каждый независимо от пола, возраста, физического или должностного положения. По нашему мнению, такое условие можно именовать термином «всеобщность», поскольку оно раскрывает суть того, что право на оборону имеет каждый.

Любое лицо, обоснованно считающее, что его экологическое право преступно нарушается, имеет право на оборону. Здесь возникает вопрос: а имеет ли право на защиту своих экологических интересов государство?

Этот вопрос из года в год приобретает особую актуальность. Например, в связи с трансграничным загрязнением вод промышленными предприятиями Китая, находящимися в провинции Хэйлунцзян, расположенных по берегам реки

[1] Кузнецова, Н. И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 32–35.

[2] Парфенникова, М. В каких городах России самый чистый и самый грязный воздух [Электронный ресурс] URL:https://www.vedomosti.ru/esg/ratings/articles/2023/02/01/961261-v-kakih-gorodah-rossii-samii-chistii-samii-gryaznii-vozduh (дата обращения: 12.02.2024).

Сунгари, являющейся притоком Амура. Так, в 2005 г. в г. Цзилинь на химическом заводе произошла авария, в результате которой в реку Сунгари попало более 100 т нитробензола. Под угрозой экологической катастрофы оказались российские города, расположенные в этом районе: Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Амурск, а также большое количество населенных пунктов вдоль реки Амур[1].

В сентябре 2019 г. российские пограничники заблокировали в Японском море вблизи бухты Ольга две шхуны и одиннадцать моторных лодок, промышляющих браконьерством в исключительной экономической зоне Российской Федерации. При задержании браконьеры из Северной Кореи, всего их было 80 человек, оказали ожесточенное сопротивление и ранили четверых россиян[2].

Как представляется, Российская Федерация имеет право на осуществление незамедлительных действий по пресечению подобных инцидентов. Здесь необходимо вернуться к уже освященному нами вопросу относительно создания международного экологического трибунала. Целесообразность сознания подобного органа очевидна и отвечает потребности привлечения к ответственности государств за экологические правонарушения.

Объектом защиты может быть любой правоохраняемый интерес. Согласно ст. 42 Конституции РФ «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Следовательно, в Российской Федерации наряду с жизнью, здоровьем, честью, достоинством, половой свободой, собственностью и иными благами, признаются и защищаются экологические права и интересы граждан.

[1] Бердников, Н. В. Загрязнение р. Амур в связи с аварией на химическом заводе в г. Цзилинь (КНР), 13 ноября 2005 г. // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2007. № S15. С. 297-303.

[2] Названы новые детали нападения браконьеров из КНДР на пограничников [Электронный ресурс] URL: https://ren.tv/news/v-rossii/459001-nazvany-novye-detali-napadeniia-brakonerov-iz-kndr-na-pogranichnikov (дата обращения: 01.02.2025).

Таким образом, экологические интересы граждан являются объектом защиты от преступных посягательств.

Вред наносится именно посягающему, а не третьим лицам. В экологических правонарушениях этот вопрос является весьма актуальным.

В этой связи возникает вопрос: можно ли находиться в состоянии необходимой обороны от действий юридического лица? Думается, что такое состояние возможно и оно будет обеспечивать право граждан на защиту своих прав и интересов. В подтверждение нашей точки зрения может служить уже приведенный нами случай, когда гр-ка К., состоявшая в должности заместителя директора по капитальному строительству, ремонту и общим вопросам Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе РАН, расположенном в г. Санкт-Петербурге, совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 247 УК РФ и создала угрозу причинения существенного вреда окружающей среде в сумме 1 514 476 938 рублей. Дело было прекращено по истечению сроков давности.

Защита должна быть своевременной и не должна превышать установленных законом пределов.

Здесь правоприменитель сталкивается с самой существенной проблемой. Дело в том, что экологический вред для природной среды и человека наступает не сиюминутно и порою не виден невооруженным глазом, проявляется спустя продолжительное время. Тем не менее, порою он бывает необратимым. Примером может служить авария на Чернобыльской АЭС. Последствия этой катастрофы сказываются по сей день.

Несмотря на все политические трудности в целях легализации силового противодействия международной экологической преступности должен быть принят соответствующий международный правовой акт, позволяющий противодействовать таким, по сути, агрессивным действиям против всего мирового сообщества.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица,

совершившего преступление» указано, что «состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства»[1]. Ряд экологических преступлений могут быть отнесены к указанным деяниям. Так, загрязнение атмосферы может продолжаться годами. Например, выбросы загрязняющих веществ, превышающие предельно допустимые концентрации, некоторыми предприятиями, к примеру, Норильским никелем совершаются годами и отравляют всё живое в округе.

Следовательно, каждый заинтересованный в сохранении благоприятной окружающей среды имеет право на оборону от такого преступления до окончания преступного посягательства.

Перейдем к проблеме оценки границ превышения пределов необходимой обороны.

Вопрос соразмерности причинения вреда является дискуссионным. Так, профессор В. В. Меркурьев полагает, что, когда посягающий сознательно превышает порог дозволенного обществом и государством, он выводит тем самым себя из под защиты закона со всеми вытекающими из этого правового положения последствиями[2]. С такого рода утверждением не согласен профессор А. Г. Кибальник, утверждая, что, жизнь нападающего является не менее значимой и ценной, чем жизнь обороняющегося[3], что на наш взгляд, является ошибочным, поскольку жизнь правопослушного человека ценнее, поскольку она прямо защищается нормами, исключающими преступность деяния.

Парадоксальной особенностью экологических правонарушений является то, что, совершая их, виновные ухудшают не только среду обитания всех людей,

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. С. 79.
[3] Кибальник, А. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: авторский взгляд на нерешенные проблемы // Уголовное право. 2021. № 10. С. 22.

но и посягают на свои собственные экологические блага. Однако, это не должно препятствовать привлечению их к ответственности. Как и в ст. 106 УК РФ мать новорожденного привлекается к ответственности за убийство собственного ребенка.

В своей работе Д. А. Гарбатович задается вопросом – на основе какой шкалы ценностей суд выносит решение о соответствии или несоответствии защитных действий посягательству, когда объекты при нападении или защите являются разнородными?[1] Для решения этого вопроса он предлагает обращаться к санкциям соответствующих статей УК РФ и применять такую необходимую оборону, которая соответствует санкции совершаемого в отношении лица преступления. Другими словами, от любого преступления можно находится в состоянии необходимой обороны и причинить вред, но мерилом правомерности являются соразмерные санкции того преступления, которое причиняется виновным и того, которое причиняется виновному.

В качестве примера рассмотрим такое общественно опасное деяние как загрязнение вод, которое, кроме прочего, может повлечь смерть человека (ч. 3 ст. 250 УК РФ). За это преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы до пяти лет. Возникает практически важный вопрос: может ли лицо, которое обнаружило преступное загрязнение водного объекта, причинить вред посягающему ради пресечения посягательства и сохранения окружающей среды? Согласно логике Д. А. Горбатовича при указанных нами обстоятельствах можно причинить, например, легкий или вред здоровью средней тяжести, поскольку санкции по ст. ст. 112, 115 УК РФ не превышают пяти лет.

Ещё более сложно ответить на вопрос о том, может ли оборона и последующее силовое задержание быть направлено на должностное лицо либо руководителя коммерческой или производственной организации, давших указание сбросить в реку, озеро, водохранилище или море неочищенные стоки, мусор и подобные вредные ингредиенты?

[1] Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. С. 23.

Представляется, что пределы обстоятельств, исключающих преступность деяния, должны быть кардинально расширены, а причинение вреда непосредственно посягающему и его руководителю в таком случае будет правомерным, например, в случае нанесения побоев или легкого вреда здоровью, поскольку санкции за эти преступления сопоставимы с санкциями за экологические преступления. Однако такое насилие может оказаться недостаточным и при осознании обороняющимся (задерживаемым) возможности причинения экологическим посягательством тяжкого вреда здоровью, а, тем более, смерти гражданам. Следовательно, насилие должно быть пропорционально этим последствиям.

Полагаем целесообразным продолжить обсуждение проблем необходимой обороны и примыкающих к ней институтов, сделать его более интенсивным, а главное, скорректировать уголовную политику в сфере обеспечения экологической безопасности таким образом, чтобы во главе находились законные интересы общества, государства и отдельной личности, в первую очередь экологические. Данные интересы такие же значительные как, например, право на жизнь и здоровье, право на половую свободу или неприкосновенность, право собственности и др.

Проведенное исследование подвело нас к необходимости точного определения целей наказания и путей его совершенствования.

§ 3. Цели наказания за совершение экологических преступлений

Определение цели любой деятельности имеет первостепенное значение. Поэтому рассмотрение проблем наказания за экологические преступления целесообразно начать с выяснения его целей. Именно цель задает вектор всему процессу, направленному на получение конечного результата. В нашем исследовании важность правильного определения целей наказания в уголовном законе обусловлена тем, что цели этой меры государственного принуждения

выражают принципиальную политику государства в области борьбы с преступностью. Пути же и средства их достижения могут изменятся в связи с изменением социальных условий[1].

Для выяснения целей наказания невозможно обойтись без общего анализа основных представлений относительно целей наказания, существующих в доктрине.

Выбор целей наказания издавна относится к числу самых дискуссионных вопросов, существующих в юридической науке. Если обобщить традиционные точки зрения, то необходимо выделить три группы теорий в зависимости от того какие цели, преследует наказание: абсолютные, относительные и смешанные[2]. К абсолютным относят теории, рассматривающие цель наказания как кару[3], возмездие (божественное, нравственное и диалектическое)[4] и иные теории, предлагающие наказывать виновное лицо для восстановления справедливости. Абсолютные теории представляют наказание как самоцель[5]. Относительные теории предполагают применять наказание для получения социально полезных результатов: предупреждения, исправления[6]. Смешанные теории подразумевают достижение как первых, так и вторых результатов.

Здесь же следует упомянуть об эволюции целей наказания. От защиты (кровная месть), возмездия (талион, система композиций), предупреждения преступлений (установление суровых санкций). До ресоциализации лиц (ювенальное уголовное право, условное осуждение, медиация)[7]. Чем цивилизованней общество, тем цивилизованней наказание.

---

[1] Полубинская, С. В. Цели уголовного наказания. Москва: Наука, 1990. С. 18.
[2] Крюков, В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 24–25.
[3] Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов. Издательство Саратовского университета, 1962. С. 23–37.
[4] Фалеев, Н. И. Цели воинского наказания. Санкт-Петербург: Типография «В.С. Балашевъ и К°», 1902. С. 73–77.
[5] Тихомирова, М. С. Понятие и реализация целей уголовного наказания в преступлениях, совершенных с корыстным мотивом : учеб. пособие / М. С. Тихомирова, Н. Н. Мяснова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. С. 19.
[6] Карпец, И. И. Уголовное право и этика. Москва: Издательство «Юридическая литература», 1985. С. 157–210.
[7] Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания . Система уголовного наказания. Кн. 2. Цели, система и эффективность уголовного наказания / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2021. С. 144.

В действующем уголовном законодательстве в ч. 2 ст. 43 УК РФ закреплена смешанная концепция. Как известно, концепция социальной справедливости носит междисциплинарный характер и рассматривается с различных позиций[1]. В социальном аспекте понимание справедливости, как правило, связано с предоставлением равных возможностей и социальных гарантий всем членам общества[2]. В философском аспекте справедливость рассматривается как духовная ценность, связанная с ценностным рядом «сакральных» принципов, то есть высших, предельных ценностей, которые не доказываются и являются предметом убеждения, веры, и априорны в отношении справедливости[3].

В Большой Российской энциклопедии справедливость определяется как общая нравственная санкция современной жизни людей, рассмотренная под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей[4]. В других изданиях предлагается понятие справедливости как категории морально-правового и социально-политического сознания, как понятие о должном[5]. Кроме того, в философской энциклопедии отмечено, что справедливость – понятие, соответствующие определенному пониманию сущности человека и его неотъемлемых прав[6]. В толковом словаре русского языка справедливость понимается как беспристрастие справедливое отношение к кому-чему-нибудь[7]. Какие бы определения справедливости не давались, все они отнесены к чувственному (субъективному) восприятию человеком происходящего. В этой

[1] Мальцев, Г. В. Социальная справедливость и права человека: дис. ... док. юрид. наук: Москва, 1979. – 403 с.; Карчагин, Е. В. Справедливость как социокультурный феномен: дисс. ... докт. философ. наук: Волгоград, 2017. – 359 с.; Гладышева, О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: Краснодар, 2009. – 45 с.

[2] Корчагина, И. И., Прокофьева Л. М. Субъективное восприятие социального неравенства – мнение населения о социальной справедливости // Демографическое обозрение. 2022. № 9 (4). С. 4–21.

[3] Карчагин, Е. В. Справедливость как социокультурный феномен: дисс. ... докт. философ. наук: Волгоград, 2017. С. 11.

[4] Большая Российская энциклопедия: в 35 т. Председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов, отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 31 Социальное партнерство-телевидение. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2016. С. 98.

[5] Большой Российский энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 1148.

[6] Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф. В. Константинов. Москва: Советская энциклопедия, 1970. С. 119.

[7] Большой толковый словарь русского языка: Ок 60000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 1048.

связи в психологии появилось и активно исследуется понятие «чувственность к справедливости»[1].

Справедливость представляет собой один из смыслов бытия. Напомним, что при всём многообразии доктринальных подходов к его определению наиболее притягательными для большинства людей являются два смысла: свобода и справедливость. Исторически прослеживается определённая закономерность. Для западной политико-этической и правовой мысли традиционно главным смыслом выступает свобода. Квинтэссенцией подобных взглядов является знаменитая «американская мечта». Для восточной политической культуры, которая условно и с рядом оговорок характерна и для России, главным приоритетом среди ценностей на протяжении длительного периода времени выступала справедливость. При этом справедливость имела самые разные проявления: от распределения материальных благ до соответствия наказания тяжести совершённого преступления.

В уголовном праве цели восстановления социальной справедливости уделено значительное внимание[2]. Однако к завершению дискуссии подойти не удалось, поскольку, на наш взгляд, эта проблема требует диалектического и комплексного подхода во взаимосвязи с другими проблемами и институтами уголовного права, а также современными потребностями общества.

Следует отметить, что не все ученые единодушны с употреблением термина «социальная справедливость» применительно к справедливому наказанию. Так, К. А. Долгополов и Г. Б. Магомедов указывают, что уголовное наказание применяется для установления «криминологической

[1] Адамян, А. А. Чувствительность к справедливости как личностный феномен: дис. ... канд. психолог. наук: Москва, 2020. – 165 с.

[2] Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях: дис... док. юрид. наук : Ленинград, 1963. – 548 с.; Палий, А.А. Сущность и цели наказания в Российском уголовном праве и средства их достижения дис. ... канд. юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2001. – 216 с.; Юдин, Е. В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике: дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. – 188 с.; Карамашев С. Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук: Омск, 2004. – 200 с.

справедливости»[1]. Термин «криминологическая справедливость» использует и В. Н. Орлов[2].

В юридической литературе не раз рассматривался вопрос о соотношении цели восстановления социальной справедливости и принципа справедливости. Одни учёные полагают, что принцип уголовного права «справедливость» и цель уголовного наказания «восстановление социальной справедливости» – это разные, хотя и связанные между собой понятия[3]. Другие специалисты высказывают мнение о том, что рассматриваемая цель дублирует принцип, закрепленный в ст. 6 УК РФ[4].

В этой связи, безусловно прав А. Ф. Мицкевич, указывающий на то, что справедливость – фундамент права, что она обладает высшей императивностью и наибольшей значимостью[5]. Подобного мнения придерживается Б. В. Епифанов, указывая, что принцип справедливости является всеобъемлющим, общеотраслевым, охватывающим всё уголовное право в целом[6]. Поэтому полагаем, что цель восстановления социальной справедливости тождественна принципу справедливости и нет необходимости в его повторении в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Право должно отражать нравственные идеалы справедливости, но несправедливость той или иной нормы не делает закон недействительным[7].

В первую очередь интерес представляет возможность реализации целей наказания применительно к экологическим преступлениям. В контексте

[1] Долгополов, К. А., Магомедов, Г. Б. Понятие и цели наказания в уголовном праве России: монография, ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал) – Ростов н/Д, 2022. С. 49.
[2] Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : монография. Москва: 2011. С. 95.
[3] Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 117.
[4] Калюжин, К. В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: Ростов-на-Дону, 2013. С. 7.
[5] Мицкевич, А. Ф. Указ. соч. С. 121.
[6] Епифанов, Б. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве: автореф. дис. канд. … юрид. наук. Санкт-Петербург, 1993. С. 14.
[7] Куксин, И. Н., Чечельницкий, И. В. Справедливость как нравственная, социальная и юридическая категория // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы научно-практической конференции. Под общ. ред. Т.А. Сошниковой: Москва, 2016. С. 37.

реализации принципа справедливости имеет смысл проанализировать особенности результатов назначения наказания за экологические преступления.

Представляет актуальной точка зрения профессора С. У. Дикаева. Он утверждает, что социальная справедливость может быть признана восстановленной, если назначенное наказание считается справедливым: а) потерпевшим, б) виновным, в) судьей (судьями)[1]. К сожалению, ученый не упомянул важность учёта точки зрения прокурора, как представителя стороны обвинения, а также необходимость учёта мнения адвоката, как представителя стороны защиты. В целом же полагаем, что достижение подобной цели сопряжено с массой трудностей (если вообще возможно), поскольку наказание практически всегда видится слишком суровым для виновного и слишком мягким для потерпевшего. Особенно «чувство справедливости» обостренно у закоренелых преступников, и, что примечательно, исключительно в отношении самих себя и соответствующей касты[2].

На наш взгляд, приоритет в вопросе реализации принципа справедливости при совершении экологических преступлений должен быть отдан потерпевшей стороне. В своем исследовании Э. В. Лядов называет три основных аспекта для восстановления социальной справедливости с позиции потерпевшего. Во-первых, назначение достаточного наказания виновному лицу. Во-вторых, возмещение потерпевшему материального ущерба, причиненного преступлением и устранение иных его вредных последствий. В-третьих, компенсация морального вреда от совершенного преступного деяния[3]. Следовательно, потерпевший заинтересован в наказании преступника и в возмещении причиненного вреда.

Профессор В. И. Зубкова полагает, что представление о «компенсационном» характере социальной справедливости является

[1] Дикаев, С. У. Цели уголовного наказания и критерии оценки эффективности уголовного закона // Юридическая мысль. 2008. № 5 (49). С. 44–54.
[2] Клеандров, М. И. Правосудие и справедливость: монография / М. И. Клеандров. Москва: Норма: ИНФРА-Москва. 2022. С. 16–17.
[3] Лядов, Э. В. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 25–31.

некорректным. Она отмечает, что «речь идёт о компенсации со стороны виновного причиненного вреда, причем не только за имущественные преступления, но и за преступления против личности (убийства, причинение вреда здоровью), то есть подразумевается возмещение расходов на лечение и восстановление здоровья потерпевшего: санаторно-курортное лечение, приобретение лекарств, оплату труда врачей и т. д. Получается, что при совершении любого преступления восстановить справедливость можно, заплатив определенную сумму денег»[1].

Подобные доводы представляются нам дискуссионными. Здесь следует задаться вопросом: разве будет правильнее (справедливее), если в описанных случаях виновному назначат наказание, а лекарства, санаторно-курортное лечение и т.п. потерпевший оплатит себе сам? Тем более, что порою из-за утраченного в результате совершенного преступления здоровья, потерпевший не может заработать на это соответствующую сумму денег. Ответ очевиден.

Убеждены в том, что в современных социально-экономических условиях роль уголовного наказания изменилась. В настоящий момент приоритетной видится именно компенсационная функция наказания. Как пишет, например, А. Г. Грунин, компенсационная функция права – это достаточно важный инструмент, в котором заключается весьма значимая особенность права как инструмента восстановления справедливости в обществе [2] . Поэтому компенсационную функцию уголовного права нельзя оставлять без внимания и теоретической проработки.

Функции права не являются раз и навсегда определенными. С течением времени они изменяются, преобразуются в зависимости от потребностей общества. Отметим, что традиционно к функциям уголовного права относят следующие функции: охранительную, регулятивную, восстановительную [3] ,

[1] Зубкова, В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 5. С. 11–12.
[2] Грунин, А. Г. Прикладная роль различных аспектов компенсационной функции права // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 3 (27). С. 43–48.
[3] Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. I. Введение в уголовное право. Гносеологические основы уголовного права / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия» 2021. С. 18–19.

предупредительную и воспитательную[1]. Некоторые учёные выделяют и иные функции уголовного права, например, функцию контроля[2]. Мы солидарны с учеными, которые выделяют компенсационную функцию в качестве самостоятельной функцией уголовного права[3]. Здесь следует пояснить, что нами отождествляются функции уголовного права и функции наказания, поскольку общее должно находить свое выражение в том числе и в отдельном. Профессор А. И. Чучаев приходит к гениальной мысли о том, что справедливость, будучи выражением отношения человека к человеку, к социальной общности, выступает и мерой моральной требовательности к личности со стороны общества[4]. Таким образом, с моральной точки зрения для реализации компенсационной функции совершенно обоснованно требовать от лица, совершившего экологическое преступление, возмещение вреда, причиненного его деянием, а также проведения природовосстановительных мероприятий.

В настоящее время компенсационная функция уголовного права по экологическим преступлениям может быть реализована через предъявление гражданского иска в уголовном производстве. Согласно ст. 44 УПК РФ гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда при наличии вреда. Предъявление гражданского иска является правом потерпевшего.

Однако, на практике возникает ряд трудностей с реализацией данного права. Дело в том, что в экологических преступлениях весьма затруднительно установить конкретного потерпевшего как в материальном, так и в процессуальном плане. При расследовании уголовного дела ими признаются представители Росрыболовства, агентства лесного хозяйства, министерства природных ресурсов и экологии различных регионов Российской Федерации

[1] Тимохин, С. Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Владивосток, 2002. С. 7.
[2] Карпов, К. Н. Функция контроля в уголовном праве: постановка проблемы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 4 (79). С. 5–11.
[3] Мартыненко, Н. Э., Мартыненко, Э. В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 78–88.
[4] Чучаев, А. И. Цели наказания в советском уголовном праве. Москва: ВЮЗИ, Типография ВНИИТЭМР, 1989. С. 52.

и т.д. Зачастую в уголовных делах по экологическим преступлениям отсутствует процессуально закрепленный потерпевший, а гражданский иск не заявляется вовсе. Следовательно, в данном случае средства на восстановление окружающей среды даже гипотетически не могут поступать в бюджет РФ. Такая же проблема имеется при разрешении иных уголовных дел.

При проведении нами интервьюирования федеральных и мировых судей в 2023–2025 гг. некоторые из них высказали своё положительное отношение к целесообразности введения в уголовно-процессуальное законодательство новеллы, предусматривающей необходимость обязательного решения вопроса о компенсации любого причиненного ущерба.

Кроме того, в экологических преступлениях механизм причинения вреда потерпевшим отличается характерными особенностями. Вред человеку причиняется не напрямую или опосредованно через причинение вреда окружающей среде. Человек страдает от любого негативного влияния на природу, поскольку он сам является её частью, окружающая среда выступает необходимым условием его существования.

Важным является то обстоятельство, что экологический вред не относится к разряду имущественного, и его возмещение должно регулироваться уголовным и уголовно-процессуальным законодательством с учётом особенностей, обусловленных конкретным компонентом природной среды [1] . То есть экологическое преступление может причинять вред имуществу, но данный вред является второстепенным, служит лишь частью совокупного вреда.

В этой связи интересна точка зрения А. А. Музыки. Он полагает, что от понятия «гражданский иск в уголовном производстве», а также от статуса «гражданский истец» и «гражданский ответчик» в уголовном производстве необходимо отказаться. Учёный указывает, что сочетание в одном лице, с одной стороны, потерпевшего и гражданского истца, с другой – подозреваемого (обвиняемого) и гражданского ответчика является искусственным и вредным

[1] Лукомская, А. С. Потерпевший от экологического преступления в уголовном судопроизводстве России. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017. С. 173.

рудиментом [1]. Подобное утверждение, с нашей точки зрения, заслуживает поддержки.

Что касается экологических преступлений, то иск о компенсации нанесенного экологического вреда должен предъявляться прокурором по всем экологическим преступлениям. Предлагаем именовать такой иск «экологическим». Для этого в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить нормы о том, что защиту экологических интересов Российской Федерации осуществляет прокурор. Если в деле имеется непосредственный потерпевший от экологического преступления, то он также вправе заявлять подобный иск. Представляется, что суд сможет разрешать экологические иски и взыскивать с виновных необходимые для восстановления окружающей среды средства.

В настоящее время лица, совершившие экологические преступления в целях компенсации причиненного вреда направляют денежные средства весьма спорным адресатам.

Так, гр-н А., работая в должности главного агронома общества с ограниченной ответственностью «Агрохолдинг» совершил загрязнение почвы общей площадью 194,5617 га нитратами, в количестве, превышающем величину предельно- допустимой концентрации в среднем в 2,7 раза. Этими действиями был причинен ущерб в сумме 2001514 рублей 03 копейки. Для заглаживания вреда гр-ном А. на счет администрации Чебоксарского района Чувашской Республики перечислены 2001514 рублей 03 копейки[2].

На наш взгляд, все взыскиваемые средства по экологическим преступлениям должны поступать не в различные организации, а специальный Фонд помощи окружающей среде для централизованного природовосстановления. Контролировать расходы этого фонда необходимо с использованием искусственного интеллекта.

---

[1] Музыка, А. А. Компенсационная функция уголовного права: концептуальные положения // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. № 9-2. С. 343–348.

[2] Архив Чебоксарского районного суда Чувашской Республики. Постановление Чебоксарского районного суда Чувашской Республики № 1-49/2019 от 7 марта 2019 г. по делу № 1-49/2019. https://sudact.ru/regular/doc/dI0dGq7Yv4l/ (дата обращения: 21.08.2024).

Здесь уместно вспомнить тезис, высказанный более ста пятидесяти лет назад, но актуальный по сей день, о том, что каждое наказание должно быть и справедливым и полезным[1].

В настоящей работе не раз обращалось внимание на специфические особенности экологических преступлений, а также на срочную необходимость восстановления окружающей среды. Для этого требуются колоссальные материальные и физические усилия. Строго говоря, природа больше не может ждать, когда все теоретические проблемы будут разрешены и начнется проведение природовосстановительных мероприятий. Следует незамедлительно восстанавливать деградированные почвы, поврежденные экосистемы, число исчезающих видов флоры и фауны. Необходимо очищать от загрязнений воду и воздух, местообитания объектов животного и растительного мира.

Поэтому уголовная политика нашего государства должна быть сосредоточена на обеспечении восстановления окружающей среды, в том числе и посредстом уголовно-правового воздействия.

Нам импонирует позиция основателя Невско-Волжской криминологической школы профессора Д. А. Шестакова, согласно которой вместо термина «цели наказания» следует применять понятие «функции наказания» [2] . Он предлагает полностью отказаться от целей наказания, предусмотренных в ст. 43 УК РФ, а вместо них законодательно закрепить следующие функции: удержание лица, совершившего преступление, от новых преступлений (функция защиты человека), реституция (восстановление положения потерпевшего), ресоциализация осуждённого. Данная точка зрения нашла поддержку в отечественной уголовно-правовой науке[3].

---

[1] Сущность и цели наказания. Санкт-Петербург. Типография товарищества «Общественная Польза», 1866. С. 14–15.

[2] Шестаков, Д. А. Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 353 с.

[3] См., например: Крайнова, Н. А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 62; Смирнов, Л. Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47.

Считаем, что употребление словосочетания «цели наказания» не совсем правильно, поскольку само по себе уголовное наказание не может иметь цели. Целеполагание присуще только человеку – носителю сознания и воли, наказанию же присущи функции[1].

Большой толковый словарь определяет, что функция (от лат. function – выполнение работы) направление деятельности в соответствии с назначением какой-либо организации, учреждения; задача, обязанность должностного лица[2]. Другой толковый словарь указывает, что функция – явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления. Значение, назначение, роль[3].

В свою очередь, цель – мысленно предвосхищаемый результат деятельности. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует действия *человека* (курсив – Н.К.)[4]. Таким образом, наказание само по себе не может иметь цель, а выполняет функцию или назначение, определенную роль.

Видимо поэтому законодатель в ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» использует термин «назначение» уголовного судопроизводства, а не «цели».

Первая функция наказания, предложенная профессором Д. А. Шестаковым, перекликается с достаточно хорошо исследованной в науке целью наказания – предупреждением совершения новых преступлений. Однако, Д. А. Шестаков подчеркивает функцию не общей превенции, а именно частной в виде удержания лица, уже совершившего преступление (!), от совершения новых преступлений. Данный подход видится дискуссионным. Полагаем, что само существование уголовно-правовых запретов обладает общепредупредительной функцией.

---

[1] Подобную точку зрения см.: Прозументов, Л. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13.

[2] Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: «Норинт», 2003. С. 1436.

[3] Большой толковый словарь русского языка: Ок. 60000 слов / под ред. Ушакова . Москва : ООО Издательство АСТ» ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 1190.

[4] Большой Российский энциклопедический словарь. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 1739.

В свое время профессор И. С. Ной указывал, что общепревентивная роль уголовного права проявляется как в самом факте существования уголовного закона, так и в его применении. Последнее достигается путем устрашения неустойчивых лиц и путем воспитательного воздействия уголовного закона на всё население[1]. В то же время уголовное наказание не может являться основным средством предупреждения преступности. Наказанию отведена вспомогательная роль по сравнению с мерами общего и специального предупреждения[2].

Хотя Н. А. Беляев утверждал, что подавляющее большинство граждан не совершает преступлений совсем не потому, что боится наказания, а потому что причинение ущерба общественным отношениям противоречит их морально-этическим установкам, их взглядам и убеждениям[3], полагаем, что сам факт существования санкций норм уголовного закона всё же удерживает часть лиц от совершения преступлений. Поэтому эту функцию наказания правильнее именовать предупредительной[4], а не функцией защиты человека и рассматривать в качестве общепревентивной.

Что касается второй, предложенной функция – реституции (восстановления положения потерпевшего), то, как нами было показано выше, в настоящее время окружающая среда нуждается в срочном и неотложном восстановлении. Для этого требуются материальные ресурсы, поэтому следует добавить ещё одну функцию наказания – компенсации.

Третья функция, предложенная профессором Д. А. Шестаковым – ресоциализация осуждённого, представляется обоснованной.

В качестве основы для понимания ресоциализации целесообразно воспользоваться определением, данным Л. А. Латышевой. Под ресоциализацией

---

[1] Ной, И. С. Вопросы теории наказания в Советском уголовном праве (Понятие и цели наказания): автореф. докт… юрид. наук. Ленинград, 1963. С. 17–18.

[2] Бытко, С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 11.

[3] Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях, Ленинград, Типография ЛОЛГУ, 1963. С. 57.

[4] Зубкова, В. И. Еще раз о предупредительной функции уголовного наказания // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития. материалы межвузовской научно-практической конференции посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России. 2019. С. 97–102.

предлагается понимать процесс повторного усвоения норм, ценностей, образцов поведения, восстановления утраченных (несформированных) в результате «дефектов» социализации, воздействия неблагоприятных факторов, изменения условий жизнедеятельности, навыков, умений, социального опыта[1].

Согласно Федеральному закону от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» ресоциализация – комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера [2] . Представляется, что для ресоциализации экологических преступников должны быть использованы меры социально-экологического характера, направленные на формирование у них экологической культуры и элементов экологического правосознания. Нами разработана специальная программа ресоциализации экологических преступников[3].

Уголовное наказание за совершение экологического преступления должно быть справедливым, полезным для окружающей среды и направлено на ресоциализацию осужденного.

В настоящее время видится весьма актуальным создание специальных исправительных центров именно для экологических преступников. Одной из целей подобных центров должно стать формирование экологических ценностных ориентаций. Ресоциализируемый призван буквально вживаться в эти ценности методом эмпатии при помощи осознания того, что ценности

[1] Латышева, Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: монография / Л. А. Латышева ; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. С. 19.
[2] Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html (дата обращения: 30.03.2024).
[3] См. Приложение 4.

являются критерием истинности и адекватного понимания человеческого бытия[1].

Дело в том, что эти лица обладают рядом особенностей, позволяющих обособить их от других категорий преступников. К этим особенностям, прежде всего, относятся: явная переоценка возможностей человека, его якобы способности оптимально воздействовать на окружающую среду; ложное мнение о том, что природные ресурсы являются ничейными, о неисчерпаемости природных ресурсов; нереальные оценки способности природы к самовосстановлению (регенерации); явное неуважение к экологическому законодательству; потребительское отношение к природе. Полагаем, что наказания для этой категории лиц должны быть нацелены на искоренение перечисленных деформаций, повышение экологической культуры. Для этого специалистами различных отраслей знания (экологами, психологами (конфликтологами), педагогами, медиками, социологами, юристами) должны быть совместно разработаны специальные программы реабилитации, включающие изучение основ экологической грамотности, обязательный просмотр видеокурсов, посвященных экологическим проблемам, работу с экологами и психологами, привлечение экологических преступников к проведению природовосстановительных мероприятий. Считаем обязательным проведение контроля полученных экологических знаний по завершении указанных программ реабилитации (экзамен, тест и др.)

В целом осужденные за совершение экологических преступлений должны быть ресоциализированы в первую очередь средствами образовательного пространства. Не последнюю роль в этом процессе следует отдать экологическому образованию [2] . Во-первых, необходимо начать с основ экологической грамотности. Цель формирования экологической грамотности состоит в том, чтобы сформировать ответственное отношение к окружающей

[1] Николаева, М. Г. Ресоциализация личности в условиях пенетенциарной системы : монография. Москва: Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2014. С. 247.
[2] Исакова, А. А. Непрерывное экологическое образование как основа формирования экологической культуры (на примере регионального образования) // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1В. С. 430–439.

среде[1]. В нашем случае целью является устранение у виновного экологических деформаций.

Однако не следует отрицать того факта, что ресоциализация зависит от степени криминальной и нравственной «запущенности» лица, которая нередко выражается в извращении потребностей, интересов. Степень социальной и нравственной «запущенности» человека проявляется в глубине и устойчивости антиобщественной направленности его образа жизни[2]. В любом случае, изучение мотивов совершенного преступления является непременным условием ресоциализации осужденного. Как метко выразился профессор Ю. М. Антонян : «действует примерно тот же принцип, что и в медицине: больного нельзя вылечить, не зная, чем он болен и почему он заболел»[3].

Ресоциализация рассматриваемых лиц может проходить, в том числе, при помощи экологических организаций, которые путем волонтерских акций привлекают внимание граждан к экологическим проблемам. Они организуют природовосстановительные мероприятия в заказниках, заповедниках и национальных парках, прокладывают экологические маршруты, занимаются экопросвещением, обсуждают принимаемые законопроекты, проводят онлайн акции по защите окружающей среды, помогают в приютах для бездомных животных, тушат лесные пожары, являются экологическими наставниками для населения[4]. Эковолонтёры личным примером показывают гражданам, как можно помогать природе, что также способствует, во-первых, предупреждению экологический преступлений, во-вторых, ресоциализации рассматриваемой категории осужденных.

---

[1] Гревцева, А. А., Тарарыченкова, О. Ю. Экологическая грамотность и проблема выбора методики обучения // Современное образование: проблемы и перспективы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2021. С. 9-12. С. 10.

[2] Ресоциализация осужденного средствами образовательного пространства / Н. И. Скок, Л. Л. Мехришвили, Е. Ю. Екимова и др. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 142.

[3] Антонян, Ю. М. Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29. № 3. С. 330.

[4] Рутман, А. А., Избышева, Г. С. Экологические волонтерские организации как один из видов многоаспектного наставничества и работы с населением // Профессиональное образование: проблемы и достижения. Материалы X Международной научно-практической конференции. Томск, 2021. С. 49–53.

При изучении функций наказания, мы пришли к выводу о необходимости выделения тех из них, которые присущи всем видам наказаний, и тех, которые присущи отдельным наказаниям, назначаемым за совершение определенных видов преступлений.

Оригинальной точкой зрения придерживается С. И. Голубев. Он полагает, что наряду со всеми, перечисленными в ч. 2 ст. 43 УК РФ, целями наказания за экологические преступления, свойственна специальная цель – обеспечение экологической безопасности, которая, в свою очередь, является разновидностью национальной безопасности [1] . Представленная точка зрения заслуживает внимания в части того, что у наказания есть специальная функция. Конечным результатом наказания является обеспечение того или иного права либо вида безопасности, например, общественной безопасности при назначении наказания по ст. 205 УК РФ, транспортной безопасности при использовании ст. 264 УК РФ, информационной безопасности при применении норм гл. 28 УК РФ. Однако, нельзя согласиться с тем, что экологическая безопасность и национальной безопасности соотносятся как часть и целое. Дело в том, что экологическая безопасность носит многоплановый характер, выходящий за рамки национальных и государственных границ. Она затрагивает интересы всего ныне живущего человечества и тех людей, кому ещё предстоит жить на этой планете. Поэтому экологическую безопасность нельзя рассматривать только в качестве разновидности национальной. Она часть глобальной системы безопасности.

Подводя итог данному параграфу, отметим. Во-первых, справедливость является одним из главных смыслов бытия, поэтому она должна пронизывать все правовые аспекты, связанные с преступлением и наказанием. Цель восстановления социальной справедливости тождественна принципу справедливости и нет необходимости в его повторении в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Во-вторых, вместо термина «цели наказания» следует применять понятие «функции наказания». Для этого в ст. 43 УК РФ необходимо закрепить следующие

[1] Голубев, С. И. Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : Казань, 2015. С. 9–10.

функции: удержание лиц от совершения преступлений (предупредительная функция), реституция (восстановительная функция), компенсация (компенсационная функция), ресоциализация (эколого-ресоциалистическая функция) осуждённого. В-третьих, компенсационная функция наказания за совершение экологических преступлений должна быть значительно расширена. В современных социально-экономических условиях совершенно обоснованно требовать от лица, совершившего экологическое преступление, возмещение вреда, причиненного его деянием, а также проведения природовосстановительных мероприятий и (или) экологически полезных работ. В-четвертых, кроме указанного, механизм компенсационной функции заключается в том, что по всем экологическим преступлениям прокурором должен предъявляться иск о компенсации нанесенного экологического вреда. Предлагаем именовать такой иск – экологическим. Для этого в целях оптимизации, сокращения временных и материальных затрат на возмещение ущерба в гражданско-правовом порядке, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить норму о том, что защиту экологических интересов Российской Федерации осуществляет прокурор по каждому уголовному делу экологической направленности с перечислением статей гл. 26 УК РФ. Суд сможет разрешать подобные иски и взыскивать с виновных необходимые для восстановления окружающей среды средства во время рассмотрения уголовного дела. Средства должны поступать в специально созданный Фонд помощи окружающей среде. Контролировать расходы этого фонда необходимо с использованием искусственного интеллекта.

§ 4. Система наказаний за совершение экологических преступлений

Система наказаний и цели наказания неотделимы друг от друга. Содержание же системы наказаний в определенной мере зависит от состояния

объекта, на который она призвана воздействовать, т.е. от преступности, поэтому при исследовании данной системы необходимо выяснить так называемые корреляционные связи функциональной зависимости между системой наказаний и состоянием преступности[1].

В этой связи представляется необходимым изучение системы наказаний за совершение экологических преступлений. Санкции рассматриваемых составов достаточно разнообразны, они содержат практически все виды наказаний, кроме пожизненного лишения свободы и смертной казни. По смыслу такого положения это должно способствовать назначению справедливого уголовного наказания с учётом личности виновного[2].

Однако, как верно подчеркнула профессор Н. А. Лопашенко, «в некоторых случаях вариативность из блага превращается в свою противоположность… коррупционная составляющая таких санкций высока, поскольку создает искусственные стимулы и для виновных, и для судей в назначении более мягкого из этого списка наказания, при этом в полном соответствии с законом»[3]. В этой связи вряд ли можно согласиться с мнением Ф. Н. Мухамбетова который полагает, что в санкциях должно содержаться максимальный перечень наказаний[4]. На наш взгляд, одно и то же деяние нельзя рассматривать с позиции широкой альтернативы применения различных (в ряде случаев трудно сопоставимых) санкций, к примеру, штрафа и лишения свободы.

Права С. С. Тихонова в том, что санкции должны отвечать следующим требованиям: быть универсальными; быть логически непротиворечивыми; соответствовать методикам построения санкций, а также методикам выявления размеров уголовного наказания одноименного вида[5].

Таблица 9

[1] Осипов, П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (Аксиологические аспекты). Ленинград: Изд-во Ленинградского университета. 1976. С. 70.
[2] Тихонова, С. С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика // Юридическая техника. 2013. № 7. Ч. 2. С. 753.
[3] Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. Москва.: Юрлитинформ, 2017. С. 87.
[4] Мухамбетов, Ф. Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С. Ф. Милюкова. Москва: Юрлитинформ, 2023. С. 149.
[5] Тихонова, С. С. Указ соч. С. 753.

Основные виды наказаний главы 26 УК РФ по состоянию на 22.04.2025 г.

Вид наказания	В какой части и статье гл. 26 УК РФ предусмотрено	Кол-во санкций	% ко всем санкциям
Штраф	ст. 246, ч.ч. 1-2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч.ч. 1-2 ст. 249, ч.ч. 1-2 ст. 250, ч.ч. 1-2 ст. 251, ч.ч. 1-2 ст. 252, ч.ч. 1-2 ст. 253, ч. 1 ст. 254, ч.ч. 1-3 ст. 255, ч.ч. 1-3 ст. 256, ст. 257, ч.ч. 1-2 ст. 258, ст. 259, ч.ч. 1-3 ст. 260, ч. 1 ст. 261, ч.ч. 3-4 ст. 261, ст. 262	32	19,6%
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч.1 ст. 252 , ч. 1 ст. 253, ч. 1 ст. 254, ч. 1 ст. 255, ст. 257, ст. 262	8	4,9%
Обязательные работы	ст. 246, ч.ч. 1-2 ст. 248, ч.ч. 1-2 ст. 249, ч.ч.1-2 ст. 250, ч.ч. 1-2 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 254, ч.ч. 1-2 ст. 255, ч.ч. 1-2 ст. 256, ст. 257, ч. 1 ст. 258^1, ст. 259, ч. 1 ст. 260, ч. 1 ст. 260^1, ч. 1 ст. 261, ст. 262	22	13,5%

Исправительные работы	ст. 246, ч.ч. 1-2 ст. 248, ч.ч. 1-2 ст. 249, ч.ч. 1-2 ст. 250, ч.ч. 1-2. ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 253, ч. 1 ст. 254, ч.ч. 1-2 ст. 255, ч.ч. 1-2 ст. 256, ст. 257, ч. 1 ст. 258, ч. 1 ст. 258[1], ч. 1 ст. 260, ч. 1 ст. 260[1], ч. 1 ст. 261, ст. 262	24	14,7 %
Ограничение свободы	ч. 1 ст. 247, ч. 1 ст. 249, ч. 2 ст. 254	3	1,8%
Принудительные работы	ст. 246, ч.ч. 1-2 ст. 247, ч.ч. 1-3 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч.ч. 2-3 ст. 250, ч.ч. 2-3 ст. 251, ч.2-3 ст. 252, ч.ч. 2-3 ст. 253, ч.ч. 2-3 ст. 253, ч.ч. 2-3 ст. 254, ч.ч. 2-3 ст. 255, ч.ч. 1-1[1] ст. 258[1], ст. 259, ч.ч. 1-3 ст. 260, ч.ч. 1-2 ст. 260[1], ч. 1 ст. 261	28	17,2%
Арест	ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252	3	1,8%
Лишение свободы	ст. 246, ч.ч. 1-3 ст. 247, ч. 1-3 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч.ч.2-3 ст. 250, ч.ч. ст. 251, ч.ч. 2-3 ст. 252, ч. 1-3 ст. 253, ч.ч. 2-3 ст. 254, ч.ч. 2-3 ст. 255, ч.ч. 1-3 ст. 256, ч.ч. 1-2 ст. 258, ч.ч. 1-3[1] ст. 258[1], ст. 259, ч.ч. 1-3 ст. 260, ч.ч. 1-6 ст. 260[1], ч. 1 ст. 261, ч.ч. 3-4 ст. 261	45	28%

Из приведенных данных видно, что в главе 26 УК РФ предусмотрено 163 санкции в 53 составах преступлений. Наиболее часто, а именно в 45 (28%) случаях предусматривается такой вид наказания как лишение свободы, далее следует штраф 32 (19,6%), принудительные работы 28 (17,2%), исправительные работы 24 (14,7%), обязательные работы 22 (13,5%) и др. При этом видно, что

содержащиеся в главе об экологических альтернативные наказания явно не пропорциональны друг другу. Об этом же говорит профессор Т.Ф. Минязева и Д.А. Добряков[1].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в ныне действующей редакции главы 26 УК РФ до конца не раскрыт превентивный потенциал такого вида основного наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Оно предусмотрено лишь в 8 санкциях рассматриваемой главы. Однако это мера может быть весьма эффективной. Особо это касается тех лиц, чья профессиональная деятельность так или иначе связана с природными ресурсами и (или) отходами. К примеру, в перечне видов наказаний, предусмотренных в ч. 1 ст. 247 УК РФ, ч. 1 ст. 248 УК РФ целесообразно предусмотреть в качестве основного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В уголовно правовой науке разработан теоретический алгоритм законодательного конструирования санкций, который должен учитывать следующие факторы: а) определение степени общественной опасности деяния и непосредственного объекта в зависимости от его социальной значимости; б) создание иерархической системы (категоризация) преступлений на основе значимости непосредственного объекта и социальной опасности преступлений; в) построение системы типовых санкций для каждой категории преступлений[2].

Однако этот алгоритм законодатель использует не всегда. Так, в настоящее время глава 26 УК РФ содержит 53 состава экологических преступлений, из них половина относится к преступлениям небольшой тяжести.

Как нами указано выше, штраф предусмотрен в 32 составах и является одним из превалирующих видов наказания. Он считается наиболее мягким видом наказания и, по сути, должен выполнять компенсационную функцию в

[1] Минязева Т.Ф., Добряков Д.А. Отвечают ли установленные в главе 26 УК РФ меры наказания сущности экологических преступлений? // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 95.
[2] Густова, Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 7.

экологических преступлениях. Однако на практике это назначение не всегда претворяется в жизнь. Дело в том, что, во-первых, штраф исполняется не сразу и в суммах меньших нанесенному ущербу, либо не исполнятся вовсе. Во-вторых, взысканные денежные средства поступают в общий бюджет и невозможно отследить, на что конкретно они потрачены. Полагаем, что все денежные суммы, взысканные за совершение экологических преступлений, должны поступать в специальный Фонд охраны природы и незамедлительно направляться на проведение природовосстановительных мероприятий. Кроме того, если штраф за совершение экологического преступления не исполняется, то следует производить его замену обязательными работами экологической направленности. Следует широко применять предложенную нами программу реабилитации для экопреступников[1].

Если проанализировать размеры штрафов за совершение экологических преступлений, то можно выявить существенную рассогласованность и противоречия. Так, ст. 246 УК РФ относится к преступлению средней тяжести и содержит наказание в виде штрафа до 120 тысяч рублей. В то время как ч. 1 ст. 247 УК РФ является преступлением небольшой тяжести, но предусматривает наказание в виде штрафа до 200 тысяч рублей. Например, ч. 2 ст. 247 УК РФ (преступление средней тяжести) предусматривает санкцию в виде штрафа в размере от 120 до 300 тысяч рублей, а ч. 1 ст. 260 УК РФ (преступление небольшой тяжести) содержит наказание в виде штрафа в размере до 500 тысяч рублей. Таким образом наблюдается нарушение принципа справедливости, поскольку у преступления меньшей тяжести не может быть большего правоограничения или большего размера штрафа, как в приведенных примерах.

К такому же выводу приходит И. А. Подройкина, которая полагает, что верхний предел штрафа за менее тяжкое преступление не должен превышать нижнего предела за более тяжкое преступление[2].

---

[1] См.: Приложение 4.

[2] Подройкина, И. А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 7.

Отметим, что из преступлений, содержащихся в главе 26 УК РФ, восемь составов вовсе не предусматривают санкцию в виде лишения свободы. Между тем, в них отражены достаточно серьёзные деяния. Например, санкция ч. 1 ст. 254 УК РФ, несмотря на то, что в результате порчи земли причиняется вред здоровью человека или окружающей среде по неосторожности, не предусматривает лишения свободы. В ст. 257 УК РФ, закрепляющей ответственность за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, повлекших массовую гибель рыбы или других водных биологических ресурсов, уничтожение в значительных размерах кормовых запасов либо иные тяжкие последствия, также не содержится наказание в виде лишения свободы. Действующее положение нельзя признать оправданным, поскольку в этом случае нивелируется превентивное значение уголовного закона.

Логическое противоречие наблюдается и в отнесении деяний со схожей объективной стороной, повлекших причинение по неосторожности смерти человеку, в одном случае к тяжкому преступлению с моно-санкцией в виде лишения свободы на срок до восьми лет (ч. 3 ст. 247 УК РФ), а в другом – к преступлению средней тяжести с весьма вариативной санкцией, предусматривающей и обязательные, и исправительные, и принудительные работы, а также лишение свободы (ч. 2 ст. 248 УК РФ).

Кроме того, ч. 2 ст. 248 УК РФ предусматривает наказание в виде обязательных работ на срок до 480 часов или исправительных работ на срок до 2 лет. Идентичное наказание установлено ч. 1 ст. 254 УК РФ за деяния, являющиеся преступлениями небольшой тяжести, которая не содержит наказания в виде лишения свободы. Представляется, что указанные недостатки противоречат многим принципам уголовного права и, как уже указывалось, прежде всего, принципу справедливости. У преступлений различной степени тяжести не может быть одинаковой степени общественной опасности, и санкции должны быть различными. Подобные противоречия недопустимы и должны быть устранены.

Выход из сложившейся ситуации видится в проработке и закреплении в ст. 15 УК РФ «Категории преступлений» не только указания на сроки лишения свободы, но и сведений о том, какие размеры штрафов соответствуют определенной категории преступлений и каковы их минимальные и максимальные размеры. Так, за совершение преступления небольшой тяжести минимальным размером штрафа должна быть сумма не менее 25 тысяч рублей (с корреспондирующими изменениями ст. 46 УК РФ) либо не менее 2-х МРОТ, а максимальной 100 тысяч (8 МРОТ). За совершение общественно опасного деяния средней тяжести минимальным размером штрафа должна быть сумма не менее 100 тысяч рублей, а максимальная 200 тысяч (16 МРОТ). За совершение тяжкого преступления сумма, превышающая 200 тысяч рублей. Либо сумму взыскиваемых средств следует привязать только к МРОТ, что будет способствовать учёту инфляции в стране. Однако МРОТ в разных субъектах РФ не одинаковые. Эту проблему можно разрешить, например, отсылкой к МРОТ по месту совершения преступления. На наш взгляд, штраф в качестве основного вида наказания за совершение особо тяжкого преступления применятся не должен.

При этом в санкции статей, предусматривающих ответственность за совершение экологических преступлений необходимо предусмотреть размер штрафа, исчисляемый исходя из величины, кратной стоимости предмета преступления. В зависимости от наличия квалифицированных признаков это может быть как десятикратный, так и семидесятикратный размер штрафа.

Кроме того, необходимо законодательно регламентировать, какие сроки обязательных, принудительных, исправительных работ и других видов наказаний относятся к той или иной категории преступлений с соответствующей корректировкой норм главы 9 УК РФ.

Представляется спорным установление разных санкций за совершение загрязнения вод, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 250 УК РФ) и загрязнение атмосферы, повлекшее те же последствия (ч. 3 ст. 251 УК РФ). В первом случае содеянное наказывается принудительными работами на срок до

пяти лет либо лишением свободы на тот же срок, а во втором случае – принудительными работами на срок от двух до пяти лет либо лишением свободы на срок до пяти лет. По нашему мнению, за преступные загрязнения различных компонентов природной среды (почвы, воды, атмосферного воздуха) следует установить тождественные санкции.

К комплексу проблем законодательной пенализации рассматриваемых преступлений нужно отнести следующее обстоятельство. В некоторых нормах, к примеру, относящихся к различным категориям тяжести, в ст. 261 УК РФ отсутствует обозначение низшего предела назначения лишения свободы. Этот предел установлен положением ч. 2 ст. 56 УК РФ, где указано, что лишение свободы назначается от двух месяцев. Следовательно, в суде за преступления с различной степенью общественной опасности может быть назначено одинаковое наказание от двух месяцев лишения свободы.

Кроме того, в некоторых статьях главы 26 УК РФ установлен весьма широкий диапазон между низшим и высшим пределами наказания в виде лишения свободы. К примеру, санкции ч. 3 ст. 252 УК РФ предусматривают лишение свободы до пяти лет. Таким образом, суд может назначить наказание в диапазоне от двух месяцев до пяти лет, что вряд ли можно считать обоснованным.

В последние годы в правовой науке звучат призывы к возвращению в систему наказаний таких видов, не связанных с изоляцией от общества, как ссылка и высылка (выдворение) [1] . Подобное предложение именно для экологических преступников видится обоснованным, поскольку эти виды наказаний имеют громадное частно-предупредительное значение[2].

Ссылка – это вид уголовного наказания, состоящий в удалении осужденного из места его постоянного или временного жительства

[1] Милюков, С. Ф. Российская система наказаний / науч. ред. проф. Б. В. Волженкин. СПб, 1998. С. 9–10.
[2] Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях, Ленинград, Типография ЛОЛГУ, 1963. С. 62.

с обязательным поселением в определенной местности, как правило, на окраине, на периферии в пределах страны, государства на срок, указанный в приговоре[1].

Ещё Н. С. Таганцев отмечал, что ссылка заключает в себе важные исправительные моменты. Он полагал, что положительный эффект от ссылки обуславливается свойством самих работ, выполняемых осужденным к этой мере государственного принуждения. Эти работы, по преимуществу земледельческие, дают возможностью сокращения сроков наказания и, следовательно, введения в широких размахах предварительного освобождения, возможностью приобретения земельных участков и, значит, самостоятельного хозяйства; наконец, совершенно иными условиями среды, в которую попадает освобожденный и которая по природе своей не может относиться к нему с той же отчужденностью и иногда призрением, которая встречают выходящего из обыкновенных тюрем[2].

Исторически так сложилось, что в ссылку направляли лиц с целью разрешения геополитических задач нашей страны.

Подобные задачи стоят перед страной и сейчас. Так, в соответствии с Федеральным законом от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] предпринимаются попытки стимулирования населения для переезда в отдаленные точки России.

Что касается высылки, то считаем необходимым предусмотреть такое выдворение с территории Российской Федерации в качестве основного и дополнительного видов наказания.

---

[1] Хармаев, Ю. В. Уголовное наказание в виде ссылки как инструмент разрешения геополитических проблем России на ее восточных окраинах (исторический и правовой аспект) // Lex Russica. 2019. № 4(149). С. 180.

[2] Таганцев, Н. С. Ссылка и высылка как уголовное наказание. Санкт-Петербург, Типография Правительствующего Сената. 1881. С. 47.

[3] https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71288648/ (Дата обращения: 18.10.2023).

В своей работе И. В. Дворянсков и М. Н. Урда полагают, что в качестве основного наказания высылка должна применяться как альтернатива штрафу, обязательным, исправительным и принудительным работам при условии, если осужденные иностранные граждане (лица без гражданства) не имеют права осуществлять трудовую деятельность на территории РФ (отсутствие официального разрешения) и/или не имеют постоянного источника дохода[1].

Позволим себе возразить на данное утверждение и приведем собственные аргументы. Во-первых, высылка не должна рассматриваться как альтернатива штрафу и другим видам наказаний, а должна применятся как отдельное наказание, во-вторых, если существует необходимость, то выслать следует любого иностранца (лицо без гражданства) вне зависимости от наличия или отсутствия у него разрешения на осуществление трудовой деятельности на территории нашего государства. В-третьих, высылка не освобождает лицо от обязанности возместить нанесенный экологический вред.

Следует отличать высылку как уголовное наказание и административное выдворение иностранного гражданина за пределы России, применяемое как меру административного наказания, предусмотренную ст. 3.10 КоАП РФ.

Важно отметить, что высылка (выдворение) иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы государства широко применяется в зарубежных странах. Так, например, казахский законодатель в ст. 40 УК 2014 года предусмотрел рассматриваемый вид наказания[2].

Отметим, что для экологических преступлений ссылка и высылка (выдворение) приобретают особую актуальность в связи с тем, что многие из них совершаются в определенной географической местности. Речь идёт, в первую очередь, о разновидностях браконьерства, предусмотренных ст. ст. 256, 258, 258[1], 260, 260[1] УК РФ. Повторим, что ссылка и высылка будут иметь

[1] Дворянсков, И. В., Урда, М. Н. Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации: к вопросу о перспективах законодательного определения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 137–144.

[2] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=5;-98&pos2=1004;-102 (дата обращения 17.10.2023).

колоссальный предупредительный эффект, поскольку браконьеры в случае их удаления из мест, богатых природными ресурсами (рыба, птица, животные, лес, редкие растения и т.п.), утратят физическую возможность совершения указанных преступлений. Нашу позицию поддерживают 23% респондентов[1].

Полагаем, что в систему наказаний также следует вернуть конфискацию имущества и широко применять её к лицам, совершившим экологические преступления. Т. В. Непомнящая полагает, что в УК РФ следует ввести конфискацию имущества и предусмотреть её за совершение тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности[2]. С подобным высказыванием можно согласиться лишь частично, указав на то, что конфискацию имущества целесообразно установить и за экологические преступления средней тяжести, совершенные из корыстных побуждений.

В системе наказаний за экологические преступления должно быть реализовано относительно новое (если не принимать во внимание ст. 24^2 и 53^2 УК РСФСР 1960 г.) наказание в виде принудительных работ (его лучше именовать «направление в исправительный центр»).

В настоящее время создание специальных исправительных центров, таких своеобразных региональных экологических центров, именно для этой категории преступников видится весьма актуальным. Личный опыт расследования экологических преступлений и изучение судебной практики позволяет констатировать, что экологические преступники обладают рядом специфических особенностей. Чаще всего, это лица мужского пола[3], которые, как правило, не совершают преступлений против личности и (или) собственности[4], хулиганских

---

[1] См.: Приложение 3.

[2] Непомнящая, Т. В. Меры уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография. Москва: Юрлитнформ, 2012. С. 292.

[3] В судебной практике встречаются экологические преступницы, чаще всего перекупщицы. Так, приговором Икрянинский районный суда Астраханской области по ч. 1 ст. 258^1 УК РФ осуждена гр-ка К., которая незаконно приобрела и перевозила части Русского осетра. Архив Икрянинского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-39/2023 (1-277/2022) от 06 февраля 2023 г.

[4] Хотя в судебной практике бывают исключения. Так, приговором Икрянинский районный суда Астраханской области по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 258^1 УК РФ осужден гр-н Р., который воспользовавшись тем, что является рыбаком рыболовецкого звена ООО СХП «Понизовье МДЦ» похитил рыбу частиковых пород, а также изъял из естественной среды обитания рыбу осетровых видов «Русский осетр» в кол-ве 1 шт. См.: Архив Икрянинского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-46/2025 (1-242/2024) от 23 января 2025 г.

действий. Они обладают достаточно устойчивыми социальными связями. Имеют семьи и детей. Однако основной причиной совершения рассматриваемых преступлений является неосведомленность о глобальных экологических проблемах современности, привычка считать природные ресурсы «ничейными», ошибочное представление об их неисчерпаемости. Эти лица имеют специфические деформации - деформации экологического правосознания. Для некоторых браконьеров незаконная добыча водных биоресурсов является привычной и неотъемлемой частью жизни. Они считают, что имеют право на совершение рассматриваемых деяний, поскольку большинство из их окружения совершают подобное.

Именно на исправление этих особенностей должно быть направлено пребывание в экологическом центре. Для этого целесообразно организовывать для них исполнение экологоориентированных работ, например, работ по разделению мусора и тд. В предлагаемых центрах необходимо содержать некоторых животных, птиц, рыб и приобщить виновных к общению и уходу за ними. Необходимо организовывать встречи с экологическими волонтерами, представителями экоорганизаций, в целом повышать экологическую культуру рассматриваемой категории осужденных.

Напомним, что в 2022–2025 гг. нами проводился анкетный опрос представителей юридической науки. На вопрос о том, какие меры являются наиболее перспективными в борьбе с экологическими преступлениями 53% респондентов указало, что к ним относится повышение экологической культуры населения[1].

Колоссальный эффект имеет чтение осужденными специальной литературы [2] . Этот эксперимент целесообразно распространить и на рассматриваемых нами лиц. Многие экологические книги написаны в форме художественной литературы. Например, издание Дэвида Уоллес-Уэллса под

[1] См.: Приложение 2.

[2] Почему заключённые в Бразилии так много читают? [Эдектронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/people/pochemu_zaklyuchyonnye_v_brazilii_tak_mnogo_chitayut (дата обращения: 21.04.2025).

названием «Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления» [1], наглядно демонстрирует последствия изменения климата для всего человечества. После ее прочтения становится очевидным, что глобальный экологический кризис, это не выдумка, а реальность.

А книга Анны Титовой «Невыносимый мусор. Записки военкора мусорной войны»[2], показывает почему человечество «проигрывает войну» с мусором.

Как верно заметил видный ученый профессор А. А. Арямов, наказание, будучи формой и средством разрешения социальных противоречий, является одновременно причиной других противоречий. Оно само выступает как социальный конфликт между обществом и личностью[3]. Это простое и в то же время гениальное заключение говорит о том, что необходимо стараться максимально смягчать обозначенный социальный конфликт, предлагать новые меры его нейтрализации.

В этой связи среди мер воспитательного воздействия на указанных лиц, пребывающих в экологических центрах, представляется перспективным предоставление им возможности посещения в выходные и праздничные дни своего места постоянного жительства. На наш взгляд, это позволило бы: во-первых, сохранить их социальные связи, прежде всего с семьей и близкими; во-вторых, существенно сократить материальные затраты на их содержание; в-третьих, данные меры имеют существенный предупредительный и стимулирующий эффект. К такому выводу мы пришли на основе интервьюирования обучающихся на факультете подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России[4].

Отдельно следует сказать о таком действенном, с нашей точки зрения, наказании, как обязательные работы. Согласно приведенным данным, обязательные работы предусмотрены в 22 нормах гл. 26 УК РФ (13,5% по

---

[1] Уоллес-Уэллс, Дэвид. Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления. Перевод с англ. М. Финогенова. Москва: Индивидуум, 2020. – 320 с.

[2] Титова, А. Невыносимый мусор. Записки военкора мусорной войны. Москва: Альпина, 2021. – 241 с.

[3] Арямов, А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дис…. докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 4.

[4] Интервьюировались слушатели из Республики Ангола и Республики Конго в 2023, 2024 гг.

отношению ко всем санкциям). На практике этот вид наказания назначают в 22% случаев. Оно имеет ощутимые преимущества перед другими видами наказаний и заключается в бесплатном выполнении в свободное от основной работы или учебы время общественно-полезных, необходимых в районе жительства осужденного, прежде всего, физических работ, предоставляемых органами местного самоуправления[1]. В отличие от исправительных, обязательные работы не требуют официального трудоустройства, производятся бесплатно. Практически 90% обязательных работ исполняются. В настоящее время после отбывания обязательных работ ранее судимые лица теряют свой «статус» в местах лишения свободы и боятся совершать преступления, чтобы не попасть в них снова. Для реализации функций уголовного наказания относительно рассматриваемой категории лиц целесообразным видится осуществление обязательных работ экологической направленности, а именно проведение природовосстановительных работ (очистка почв от нефтепродуктов, рекультивация земель, экологическая реабилитация водоемов, восстановление численности животных и рыб, выращивание и высадка деревьев, кустарников и цветов, тушение лесных пожаров, сбор и сортировка мусора на обочинах дорог, в лесах, поймах рек, уход за дикими животными, сбор макулатуры, стеклотары, резиновых покрышек от автомобилей или металла и другие полезные для природы мероприятия). Перспективным видится применение принудительных работ экологической направленности.

Такие работы могут выполнятся в экологически ориентированных организациях. Так, на территории Астраханской области существует научно-эксперементальный комплекс «БИОС» ФГБНУ «КаспНИРХ» (центр по осетроводству). Это единственное в Российской Федерации предприятие, имеющее статус племенного завода по разведению рыб осетровых пород. У «БИОСа» имеются цеха по работе с производителями с инкубационным участком, цеха по производству живых кормов, два бассейновых цеха с

[1] Попова, М. Е. Обязательные работы как вид уголовного наказания: проблемы назначения // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 15.

установками замкнутого водоснабжения, прудовой цех, цех по постройке орудий лова и научно-экспериментальный комплекс по молекулярно-генетическим исследованиям[1]. Работа, например, в «БИОС» будет полезной как для виновного, так и для экологической сферы. Логично, что для работы в этих цехах требуется специальное навыки, которые можно получить в предлагаемых нами региональных экологических центрах.

§ 5. Тенденции назначения наказаний за совершение экологических преступлений

Уголовная политика, в конечном счете, реализуется в правоприменительной деятельности. Здесь воля законодателя и воля правоприменителя порой весьма разнятся. На практике наблюдается неадекватная недооценка степени общественной опасности экологических преступлений. Приведем цифры, отражающие состояние «карательной» политики в этой сфере. В 2020 г. было зарегистрировано 22676 преступлений в отношении 12496 лиц, из которых осуждено 5299 (42,3%). В отношении 4801 (!) лиц уголовные дела были прекращены по различным основаниям. Следовательно, больше половины из выявленных лиц избежало уголовной ответственности. Из общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ, было осуждено 2493 (47%); по ст. 256 УК РФ – 2228 (42%); по ст. 258 УК РФ – 255 (4,8%); по ст. 258[1] УК РФ – 239 (4,5%). На долю всех остальных экологических преступлений приходится 1,7 %.

В 2021 году было зафиксировано 20288 преступлений, в отношении 11839 лиц, из которых осуждено 5943 лица (50,2%). Из общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ, было осуждено

[1] Сайт Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанологии [Электронный ресурс] // http://kaspnirh.vniro.ru/bios/neb_bios/ (дата обращения: 01.04.2025).

2792 (47%); по ст. 256 УК РФ – 2403 (40,4%); по ст. 258 УК РФ – 313 (5,3%); по ст. 258[1] УК РФ – 366 (6,2%). На долю всех остальных экологических преступлений приходится меньше 1 %.

В 2022 году было выявлено 19070 преступлений, в отношении 11815 лиц, из которых осуждено 6495 лиц (55%). Из общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ, было осуждено 3094 (47,6%); по ст. 256 УК РФ – 2609 (40%); по ст. 258 УК РФ – 360 (5,6%); по ст. 258[1] УК РФ – 360 (5,6%). На долю всех остальных экологических преступлений приходится 1,2 %.

В 2023 году было зарегистрировано 16212 преступлений, в отношении 10370 лиц, из которых осуждено 5748 лиц (55,4%). Из общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ, было осуждено 2490 (43,3 %); по ст. 256 УК РФ – 2474 (43%); по ст. 258 УК РФ – 330 (5,7%); по ст. 258[1] УК РФ – 404 (7 %)[1]. На долю всех остальных экологических преступлений приходится 1 %.

В 2024 году официально учтено 13598 преступлений, из которых осуждено 4762 лиц. Из них по ст. 256 УК РФ было осуждено 1953 (41%); по ст. 260 УК РФ – 1990 (42%); по ст. 258 УК РФ – 324 (7%); по ст. 258[1] УК РФ – 410 (9%). Все остальные экологические преступления составили меньше 1 %.

Это положение ещё раз подтверждает тезис о том, что экологическая преступность в следственно-судебной практике представлена, в основном, преступлениями браконьерской направленности, что свидетельствует о избирательности уголовно-правового противодействия рассматриваемым деяниям.

Негативной тенденцией современной правоприменительной пенализации является тот факт, что зачастую размер назначенного судом штрафа в пределах, установленных законом, в десятки, а то и в сотни раз меньше, чем размер нанесенного ущерба.

[1] Выборка произведена на основе данный Судебного департамента при Верховном Суде РФ 2020-2024 гг.

Так, в Ямало-Ненецком автономном округе за незаконную добычу водных биологических ресурсов, причинившую особо крупный ущерб в 3 465 280 рублей по ч. 3 ст. 256 УК РФ был осужден гр-н Ф., которому было назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей[1].

Такое наказание, бесспорно, является неадекватно мягким. Анализ судебной практики показывает, что при сложной криминальной ситуации в исследуемой сфере назначаемые судами наказания остаются весьма либеральными. Так, в 2020 году к условному лишению свободы осуждено 2417 лиц (45,6%), к реальному лишению свободы – 271 (5,1%), к обязательным работам 1237 (23,3%), к штрафу –735 (14%), к исправительным работам – 327 (6,2%), условно осуждено к иным мерам – 251 (4,7%), к ограничению свободы всего 8 (0,15%), а к принудительным работам и того меньше – 4 лица (0,07%).

В 2021 году к условному лишению свободы осуждено 2978 лиц (50,1 %), к реальному лишению свободы – 352 (5,9%), к обязательным работам – 1288 (21,7%), к штрафу как основному виду наказания – 718 (12%), к исправительным работам – 294 (4,9%), условно осуждено к иным мерам – 236 (4 %), к ограничению свободы – 8 (0,1%), а к принудительным работам – 8 (0,1%). Что касается дополнительного наказания, то лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью были подвергнуты 290 лиц (4,9%), штрафу как дополнительному наказанию – 68 (1,1%), ограничению свободы – 7 (0,1%).

В 2022 году к условному лишению свободы осуждено 3102 лиц (48%), к реальному лишению свободы – 397 (6,2%), к обязательным работам – 1330 (20,5%), к штрафу – 954 (14,7%), к исправительным работам – 319 (4,9%), условно осуждено к иным мерам – 283 (4,4%), к ограничению свободы всего – 10 (1,2%), а к принудительным работам – 20 (0,3%). В 2022 году дополнительное наказание к лицам, совершившим экологические преступления применялось в следующих пропорциях: лишению права занимать определенные должности или

[1] Архив Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа. Уголовное дело № 1-63/2023 от 19 октября 2023 г. [Электронный ресурс] // https://sudact.ru/regular/doc/tMAAr0XacNxR/ (дата обращения: 21.04.2024).

заниматься определенной деятельность подвергнуто 312 лиц (4,8%), штрафу как дополнительному наказанию – 72 (1,1%), ограничению свободы – 6 (0,09%).

В 2023 году к условному лишению свободы было осуждено 2503 лица (43,5%), к реальному лишению свободы – 311 (5,4%), к обязательным работам – 1330 (21,1%), к штрафу – 981 (17%), к исправительным работам – 269 (4,7%), условно осуждено к иным мерам – 242 (4,2 %), к ограничению свободы – 16 (0,3%), к принудительным работам – 41 (0,7%). Дополнительное наказание в виде: лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельность назначено 238 лицам (4,1%); штрафа – 61 (1%); ограничения свободы – 4 (0,07%).

В 2024 году к условному лишению свободы было осуждено 2007 лиц (42%), к реальному лишению свободы – 250 (5,2%), к обязательным работам – 1066 (22,4%), к штрафу – 878 (18,4%), к исправительным работам – 257 (5,4%), условно осуждено к иным мерам –142 (3%), к принудительным работам – 82 (1,7%), ограничения свободы – 6 (0,1%). Дополнительное наказание в виде: лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельность назначено 248 лицам (5,2%), штрафа – 6 (0,1%).

Итак, за период с 2020–2024 гг. к реальному лишению свободы привлекались 5,6% всех осужденных по экологическим преступлениям, к условному лишению свободы – 45,8%; к обязательным работам – 21,8%; штрафу – 15,22%; к исправительным работам – 5,2%; к принудительным работам – 0,6%.

Как видно, суды редко назначают реальное лишение свободы даже в тех случаях, когда это возможно. Напомним, что лишение свободы предусмотрено в 45 из 53 составов главы 26 УК РФ. Тем не менее, основным видом уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экологические преступления, является условное осуждение. В научной литературе не раз обращалось внимание на неоднозначность эффективности этой меры[1]. Проведенное нами

[1] Кравченко, И. О. Особенности применения условного осуждения к лицам, совершившим экологические преступления // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 2. С. 732–742.

исследование также показало, что условное осуждение не является эффективным. Так, на основании анализа сведений, полученных из Информационного центра УМВД России по Астраханской области установлено, что каждый третий преступник, которому было назначено условное осуждение по ст. 256 УК РФ, повторно совершает данное преступление.

Эта мера, юридически не являясь наказанием, и относится некоторыми учёными в теории уголовного права к некарательным мерам уголовно-правового характера [1] . Она имеет целый комплекс существенных правоограничений и фактически выполняет роль наказания, препятствуя применению других мер государственного принуждения (например, ограничения свободы).

Отдельно остановимся на вопросе размера назначенных штрафов за самые распространенные экологические преступления.

Таблица 10

Характеристика размера штрафа, назначенного в качестве основного наказания за совершение экологических преступлений в 2023 г.

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 до 100 тыс. руб.	Свыше 100 до 300 тыс. руб.	Свыше 300 до 500 тыс. руб.	Свыше 500 тыс. до 1 млн.	Свыше 1 млн руб.
Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов							
Ч. 1 ст. 256	60 (21%)	200 (70%)	17 (6%)	5 (1,8%)	2 (0,7%)	0	0
Ч. 3 ст. 256	3 (2%)	50 (34%)	53 (36%)	14 (9,6%)	18(12%)	8 (5,5%)	0
Незаконная охота							
Ч. 1 ст. 258	4 (6%)	23 (35%)	35 (53%)	4 (6%)	0	0	0
Ч. 2 ст. 258	0	4 (6,5%)	20 (32%)	5 (8%)	13 (21%)	20 (32%)	0
Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ							
ст. 258[1]	0	6 (75%)	2 (25%)	0	0	0	0
Незаконная рубка лесных насаждений							
Ч. 1 ст. 260	66 (26,4%)	168 (67%)	16 (6,4%)	0	0	0	0
Ч. 2 ст. 260	0	21(26,3%)	43(53,8%)	10 (12,5%)	5(6,25%)	1 (1,25%)	0

[1] Набиулин, Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение: автореф. … канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 9.

Ч. 3 ст. 260	0	2 (2,8%)	23 (32%)	16 (22,2%)	5 (7%)	15 (21%)	11 (15,3%)
Итого:	133	474	209	54	43	44	11

Таблица 11

Характеристика размера штрафа, назначенного в качестве основного наказания за совершение экологических преступлений в 2024 г.

Статья УК РФ	До 5 тыс. руб.	Свыше 5 до 25 тыс. руб.	Свыше 25 до 100 тыс. руб.	Свыше 100 до 300 тыс. руб.	Свыше 300 до 500 тыс. руб.	Свыше 500 тыс. до 1 млн.	Свыше 1 млн руб.
Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов							
Ч. 1 ст. 256	48 (20%)	162 (68%)	23 (10%)	4 (1,7%)	1 (0,4%)	0	0
Ч. 3 ст. 256	0	29 (25%)	53 (45%)	10 (8,5%)	18 (15,3%)	8 (7%)	0
Незаконная охота							
Ч. 1 ст. 258	1 (1,5%)	22 (34%)	35 (54%)	7 (11%)	0	0	0
Ч. 2 ст. 258	0	0	9 (15%)	11 (19%)	19 (32%)	20 (34%)	0
Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ							
ст. 258[1]	0	4	4	1	0	0	0
Незаконная рубка лесных насаждений							
Ч. 1 ст. 260	58 (27%)	143 (66%)	16 (7,4%)	0	0	0	0
Ч. 2 ст. 260	0	9 (15%)	38 (62%)	6 (10%)	6 (10%)	2 (3%)	0
Ч. 3 ст. 260	0	3 (4%)	13 (16%)	18 (22,5%)	10 (13%)	16 (20%)	20 (25%)
Итого:	107	372	191	57	54	46	20

На основе приведенных данных можно сделать ряд значимых выводов. Во-первых, невзирая на то, что штраф превалирует в числе санкций (предусмотрен в 32 составах из 53) за совершение экологических преступлений, он не является самым востребованным видом наказания. Во-вторых, по основному составу незаконной добычи водных биоресурсов суды в 68 % случаев назначают весьма скромные штрафы – в размере от 5 до 25 тысяч рублей, в 21 % случаев эти штрафы являются смехотворными и не достигают даже 5 тысяч рублей. В-

третьих, строгий штраф в размере свыше 1 млн рублей в 2023 году был назначен всего 11 раз, а в 2024 г. всего лишь в 20 случаях и за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. В-четвертых, увеличение размеров штрафов в санкциях главы 26 УК РФ является нецелесообразным, поскольку на практике судьи и так не используют всего имеющегося на сегодняшний день потенциала этой меры государственного принуждения. Так, например, часть 3 ст. 256 УК РФ предусматривает штраф в размере от 500 тысяч рублей до 1 млн. рублей. Однако в 2023 г. судьи лишь в 5,5% случаев назначали штраф в пределах указанной суммы. Из сказанного можно сделать вывод о том, что небольшие штрафы не только не пресекают совершение новых преступлений, но и, напротив, являются одной из детерминант их совершения. Реализация преступного замысла с такими незначительными санкциями становится экономически выгодной для правонарушителей. Здесь наблюдается существенное противоречие: с одной стороны, законодательно повышать размеры денежного взыскания в санкциях статей не имеет смысла, поскольку суды назначают минимальные штрафы, а с другой – штрафы за совершение экологических преступлений могли бы компенсировать суммы нанесенного вреда.

Выходом из данной ситуации может служить создание нового механизма реализации компенсационной функции уголовного права и полного возмещения, причиненного преступлением экологического вреда. Например, применение штрафа по соглашению[1], при котором суд имеет право назначить виновному лицу выполнение ряда обязанностей, включающих как частичное либо полное возмещение вреда, причиненного преступлением, так и назначение обязательств по заглаживанию вреда любым другим законным способом, включая полное восстановление утраченного экологического блага с испытательным сроком. И все же полагаем, что ввиду специфики экологических преступлений, в целях

[1] Соловьев, А. Г., Шестакова, С. Д. Штраф по соглашению и судебный штраф как схожие альтернативы уголовному преследованию // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. СПб, 2021. С. 354–359.

предупреждения совершения новых преступных деяний рассматриваемого вида вместо судебного штрафа или штрафа по соглашению следует применять новую меру уголовно-правого характера, которую предлагаем именовать – экологическая компенсация.

Эта мера должна содержать не только карающую, предупредительную, но и компенсационную составляющую. В настоящее время определение экологического вреда сводится к таксе выловленной рыбы или срубленного дерева. Методики их исчисления страдают массой изъянов[1].

Думается, что при определении экологического вреда в денежном выражении подлежат учёту не только затраты на восстановление нарушенного конкретного компонента природной среды, но и другие экологические и экономические потери. Экономические убытки должны включать денежную компенсацию реально потраченных средств на возмещение затрат на возвращение того или иного компонента природной среды (например, животного) в естественную среду обитания в натуре с учётом упущенной выгоды. Упущенная выгода заключается в том, что изъятое из окружающей среды и умерщвленное животное или биологический ресурс, не может произвести потомство, которое, безусловно имеет как экологическую, так и экономическую ценность.

В то же время экологические потери, в отличие от экономических, невосполнимы или трудновосполнимы[2]. Порой определить сумму денежной компенсации ущерба окружающей среде достаточно проблематично в силу трудности подсчета вреда остальным объектам окружающий среды, страдающим из-за совершенного преступления. Например, в результате незаконной рубки лесных насаждений причиняется вред не только

[1] Кравцова, Е. А. Проблемы возмещения экологического вреда в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 321–326; Кравцова, Е. А., Орлова, Н. П. Проблемы определения размера экологического вреда при привлечении к ответственности по главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 131–134; Кравцова, Е. А. Проблемы возмещения экологического вреда в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 321–326.

[2] Размер штрафов должен соответствовать масштабам экологических последствий содеянного: Интервью с председателем Саратовского областного суда В.Н. Тарасовым // Судья. 2017. № 9. С. 6.

растительному, но и животному миру, природе в целом, а также человеку как биологическому виду. Следовательно, необходимо по возможности учитывать издержки, причиненные в совокупности всей природе. Кроме того, в структуру определения экологического вреда должен входить моральный и физический вред здоровью человека. Для этого необходимо проводить комплексную судебно-экологическую экспертизу.

Наше исследование показало, что имеется большое количество отказных материалов, в которых содержались признаки экологического преступления. Однако в возбуждении уголовного дела было отказано, поскольку вовремя не было проведено или вовсе не проводилось экологическое исследование или судебно-экологическая экспертиза, позволяющая установить причиненный экологический вред либо методика исчисления вреда отсутствует.

В настоящее время опасность экологических угроз многократно возросла, роль благоприятной окружающей среды для жизни и здоровья человека трудно переоценить, все без исключения экологически опасные деяния нуждаются в правовой оценке. В этой связи необходимо в ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» закрепить положение о том, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить характер и степень экологического вреда (вреда компонентам окружающей среды). Наше предложение поддержало 58% опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации [1] . Кроме того, 74% респондентов считают, что издержки за проведение судебно-экологических экспертиз должны ложиться на лицо, совершившее экологическое преступление. Для этого ст. 131 УПК РФ «Процессуальные издержки» следует дополнить соответствующей нормой.

Изучение судебной практики показало, что суды во многом назначают одинаковые наказания за различные по степени общественной опасности деяния.

Приговор Шолоховского районного суда Ростовской области к 2 годам 1 месяцу условно осуждены по ч. 3 ст. 256 УК РФ гр-не Р. и С., которые незаконно добыли: судак – 1

[1] См.: Приложение 3.

особь, подуст – 1 особь, густера – 2 особи, щука – 1 особь, карась серебряный – 2 особи, причинив ущерб рыбным запасам государства на общую сумму 9285 рублей[1].

Проговором Шилкинского районного суда Забайкальского края к 2 годам лишения свободы условно осуждены гр-не С. и А., которые незаконно добыли водные биологические ресурсы: щука в количестве 21 экземпляра, карась в количестве 21 экземпляра, окунь в количестве 1 экземпляра, чебак в количестве 8 экземпляров, конь-губарь в количестве 2 экземпляра, сазан в количестве 2 экземпляров на общую сумму 56150 рублей[2].

Приговором Камызякского районного суда Астраханской области к 2 годам лишения свободы условно осужден гр-н К., который в составе группы лиц по предварительному сговору незаконно добыл рыбу частиковых видов: лещ в количестве 3 особей, вобла в количестве 573 особей, синец в количестве 2 особей, красноперка в количестве 2 особей, чем причинил особо крупный ущерб федеральным рыбным запасам в размере 289 200 рублей[3].

Хасанский районный суд Приморского края осудил к 2 годам лишения свободы условно по ч. 3 ст. 256 УК РФ гр-н О. и К., которые 15.03.2024 года незаконно добыли 114 обей гребешка приморского и 216 особей трепанга дальневосточного[4].

Икрянинский районный суд Астраханской области осудил гр-на Т., к двум годам лишения свободы условно. Гр-н Т. незаконно добыл рыбу частиковых пород, чем причинил ущерб в размере 946 755 рублей[5]*. Это дело примечательно тем, что виновный из суммы ущерба, добровольно возместил лишь 515 500 рублей.*

Проговором Невельского городского суда Сахалинской области к 2 годам лишения свободы условно осужден гр-н Д., который в составе группы лиц по предварительному сговору незаконно водных биологических ресурсов на общую сумму 1 211 360 рублей 00 копеек[6].

Как видно из приведенных примеров вне зависимости от того, в какой местности, в каком составе, какие водные биологические ресурсы и на какую сумму незаконно добыты (9285 рублей, 56150 рублей, 289 200 рублей, 946 755 рублей или 1 211 360 рублей), суды, как правило, назначают одинаковое наказание в два года лишения свободы условно.

---

[1] Архив Шолоховского районного суда Ростовской области. Уголовное дело № 1-98/2021 от 8 июля 2021 г.
[2] Архив Шилкинского районного суда Забайкальского края. Уголовное дело № 1-225/2021 от 27 июля 2021 г.
[3] Архив Камызякского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-140/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-129/2020 г.
[4] Приговор Хасанского районного суда Приморского края № 25RS0030-01-2024-001925-94 от 30.01.2025 года. Официальный сайт Хасанского районного суда Приморского края [Электронный ресурс] URL: https://hasansky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=178968065&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 18.04.2025).
[5] Архив Икрянинского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-93/2023 от 4 мая 2023 г.
[6] Архив Невельского городского суда Сахалинской области. Уголовное дело № 1-104/2020 от 17 сентября 2020 г.

Интерес представляет вид исправительного учреждения, где отбывают наказание экологические преступники. Так, в 2024 г. осужденные были направлены для отбывания наказания: в колонию общего режима 159 лиц (63,6%); в колонию строгого режима – 61 (24,4%); в колонию-поселение – 26 (10,4%); в колонию строгого режима – 3 (1,2%); в воспитательную колонию общего режима – 1 лицо (0,4%) и 9 лицам место отбывания наказания не определено. Следовательно, чаще всего экологические преступники попадают в колонию общего режима, строгого режима и колонию-поселение.

Полученные данные следует использовать для организации индивидуального предупреждения экологических преступлений. Считаем, что для них целесообразно организовать специальный исправительный центр с обязательным выполнением предлагаемой нами программы ресоциализации Подобный центр можно организовать хотя бы в качестве эксперимента на спонсорскую помощь экозащитников. Уверены, что эффект был бы потрясающий. В масштабах нашей страны 250 лиц, осужденных к реальному лишению свободы – мизерная цифра, поэтому затраты будут минимальными.

Кроме того, не до конца использован правоохранительный потенциал такой меры ограничения прав и свобод лиц, освобожденных из мест лишения свободы, как административный надзор.

В соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1] он применяется лишь к некоторым категориям лиц, среди которых на сегодняшний день нет экологических преступников.

На основе криминологического портрета экопреступника, главным образом, представленного водными и лесными браконьерами, можно сделать вывод о их привязанности к определенной природной территории. Это реки, озера, моря, леса и др. Поэтому из перечня ограничений административного надзора особо актуальны для них были бы такие как запрещение пребывания

[1] Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в определённых местах (на акватории рек, лесных массивах и др.), запрещение пребывания вне жилого помещения в определённое время суток (например, в ночное время, когда чаще всего совершается водное браконьерство), запрещение выезда за установленные судом пределы территории (к примеру, за территорию населенного пункта).

Для этого в ч. 1 ст. 3 упомянутого Федерального закона следует внести указание о необходимости установления административного надзора за лицами, совершившими экологические преступления. В пользу нашего предложения свидетельствует перманентное ухудшение состояния окружающей среды, повышенная опасность экологических преступлений и др.

Подводя итог настоящему параграфу, отметим, что при весьма сложной экологической ситуации в стране и в мире отношение судей к экологическим преступникам видится чрезмерно либеральным. Так, за период с 2020–2024 гг. к реальному лишению свободы привлекались 5,6% всех осужденных по экологическим преступлениям, к условному лишению свободы – 45,8%; к обязательным работам – 21,8%; штрафу – 15,22%; к исправительным работам – 5,2%; к принудительным работам – 0,6%. Дополнительное наказание в виде: лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельность назначено 238 лицам (4,1%); штрафа – 61 (1%); ограничения свободы – 4 (0,07%).

По основному составу незаконной добычи водных биоресурсов суды в 70 % случаев назначают весьма скромные штрафы – в размере от 5 до 25 тысяч рублей, в 21 % случаев эти штрафы являются смехотворными и не достигают даже 5 тысяч рублей. Строгий штраф в размере свыше 1 млн рублей в 2023 году был назначен всего 11 раз, а в 2024 г. только в 20 случая и за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. Увеличение размеров штрафов в санкциях главы 26 УК РФ является нецелесообразным, поскольку на практике судьи и так не используют всего имеющегося на сегодняшний день потенциала этой меры государственного принуждения. Можно сделать вывод

о том, что небольшие штрафы не только не пресекают совершение новых преступлений, но и, напротив, являются одной из детерминант их совершения.

Выводы по главе

На сегодняшний день степень общественной опасности экологических преступлений явно недооценена государством и гражданским обществом, а существующие методы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности не позволяет в полной мере достичь стоящих перед ней целей и задач. Во-первых, нуждаются в совершенствовании нормы главы 26 УК РФ, значительная их часть должна быть реанимирована, а «мёртвые» нормы заменены на «работающие». Во-вторых, следует перевести некоторые экологических преступлений в более строгую категорию. В частности, статью 259 УК РФ целесообразно отнести к категории особо тяжких преступлений с установлением самой жесткой санкции. В-третьих, главу об экологических преступлениях необходимо преобразовать в самостоятельный раздел. В-четвертых, оправданно возвращение в систему наказаний таких их видов, не связанных с изоляцией от общества, как ссылка и высылка за совершение экологических преступлений браконьерской направленности. В-пятых, установление в статьях главы 26 УК РФ поощрительных примечаний, предусматривающих основания освобождения от уголовной ответственности за позитивное постпреступное поведение, будет способствовать дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение экологических преступлениях.

ГЛАВА 3. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

§ 1. Процедура медиации по экологическим правонарушениям

Проведенное исследование показало, что использование исключительно карательных методов противодействия экологической преступности не является достаточно эффективным. Поэтому значительную роль в разрешении экологического конфликта и компенсации причиненного природе вреда призваны сыграть другие средства[1], в том числе альтернативные способы его решения.

Альтернативное разрешение конфликтов – это институт их урегулирования посредством процедур, согласованных сторонами, а именно посредством урегулирования конфликта вне суда путем консультаций, переговоров, медиации и др. Если сторонами не будет достигнут необходимый результат, то дело должно разрешаться в суде[2]. Таким образом, применяются иные способы, не связанные, во всяком случае – до поры, с применением уголовно-репрессивных мер. Опыт показывает, что именно диалог (переговоры) представляет собой наиболее эффективную модель разрешения конфликта, которая позволит сторонам выработать устойчивый подход к проблеме на основе взаимоприемлемых уступок[3].

Как справедливо утверждает профессор Ю. В. Голик, мир интенсивно меняется. Он уже не трансформируется, поскольку трансформация предполагает медленное, постепенное приобретение новых форм, а именно меняется, столь

[1] Аликперов, Х. Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : автореферат дис. ... док. юрид. наук : Москва, 1992. – 36 с.
[2] Иванова, А. П. Медиация: понятие, признаки и новые технологические возможности разрешения правовых конфликтов (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ Сер. 4: Государство и право. 2023. № 3. С. 88.
[3] Осепян, А. К. Конфликт как предмет социологического анализа: структура и сущность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 16 (135). С. 544.

стремительно, что люди не успевают изменения даже эти отследить и описать[1]. В общем, это касается большинства сфер, в том числе, сферы уголовной политики. Требуются новые, порой неожиданные методы противодействия преступности.

В этой связи видится весьма актуальным и перспективным применение современных методов разрешения экологических конфликтов, в том числе «медиации».

Сам термин «медиация» происходит от латинского «mediare» - посредничать. Медиация – это переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, заинтересованной лишь в том, чтобы стороны взаимовыгодно разрешили свой конфликт[2]. Альтернативы уголовному преследованию получают всё большее распространение и уже применяются в различных странах, таких как Австрия, Англия, Бельгия, Болгария, Германия, Италия, Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Казахстан, Киргизия, Франция[3]. Зарубежный опыт показывает, что в зависимости от стадии процесса, где они применяются, выделяют: полицейскую медиацию и судебную медиацию.

Суть полицейской медиации заключается в том, что правоохранительные органы с согласия сторон перед принятием решения о возбуждении уголовного дела передают материалы в службу медиации. В случае успеха и достижения соответствующего соглашения полиция освобождает лицо от уголовной ответственности[4]. Вторая разновидность медиации хотя и называется «судебной», но осуществляется должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, а не судьей. В то же время, возможно выполнение

---

[1] Голик, Ю. В. Уголовный закон как регулятор общественных отношений // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 84.

[2] Понятие, принципы и области применения медиации [Электронный ресурс] // https://sakhalin.arbitr.ru/process/mediation (дата обращения: 15.10.2023).

[3] Петрова, О. В. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь как новая форма защиты прав личности // Вестник науки и образования. 2021. № 16-1 (119). С. 48–50; Головко, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 512; Головко, Л. В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 127–135; Нохрин, С. В. Анализ медиации в уголовном процессе европейских стран // Ex jure. 2020. № 4. С. 185–197. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-4-185-197.

[4] Попаденко, Е. В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. Москва: Юрлитинформ, 2010. С. 26.

медиативных функции профессиональным судьей. Наглядным примером может служить опыт Республики Казахстан[1], где в рамках проекта «Примирительные процедуры в судах» ряд судей прошли специальное обучение по программам медиации и разрешения конфликтов и стали осуществлять примирительные процедуры в ходе официального судопроизводства[2]. Таким образом, стороны, достигнув определенного соглашения и выполнив его, получают удовлетворение своих интересов[3].

В настоящее время в отечественном уголовном законодательстве пока ещё отсутствуют нормы о возможности использования посредников для примирения сторон. Однако медиация уже является предметом острой научной дискуссии в качестве альтернативы традиционному уголовному преследованию в уголовном судопроизводстве [4], и продолжает развиваться в доктрине уголовного права[5].

Новый виток данная дискуссия получила после принятия Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6], который регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных, трудовых и семейных правоотношений (ст.1). Кроме того, была создана и утверждена Программа подготовки медиаторов[7], рассчитанная на формирование корпуса профессиональных посредников. В 2020 году Пленумом

[1] Аманжолов, Н. А. Возникновение примирительных процедур в Республике Казахстан // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. № 12 (69). С. 49–51.
[2] Каминский, Э. С. Прокурорская медиация в России: есть ли перспективы? // Российский судья. 2021. № 3. С. 26.
[3] Мицкая, Е. В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отделения Рос. акад. наук, 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 103–121.
[4] Хидзева, Х. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2008. № 23. С. 14-17; Волосова, Н. Ю., Барабанова, Т. С. Вопросы использования процедуры медиации в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152). С. 43–47; Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе: дисс. … канд. юрид. наук: Москва, 2012. – 262 с.
[5] См. например, Сенина, Е. Н. Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук: Москва, 2022. – 233 с.
[6] Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. [Электронный ресурс] https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-27072010-n-193-fz-ob/ (дата обращения: 28.10.2023).
[7] Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Верховного Суда РФ[1] утвержден список судебных примирителей отдельно для каждого субъекта Российской Федерации. Важно, что среди примирителей есть учёные[2], в том числе специалисты в уголовном праве[3]. Таким образом, в нашей стране уже имеются предпосылки для расширения круга использования медиации.

Естественно, у института медиации применительного к уголовным правоотношениям, есть как сторонники[4], так и противники[5]. Попробуем разобраться в обозначенной проблеме и выяснить, возможно ли применение альтернативных способов при разрешении уголовно-экологических конфликтов.

Итак, центральная идея медиации заключается в том, что стороны – нарушитель уголовного закона и потерпевший с разрешения уполномоченных государственных органов пытаются разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции. Для этого стороны пользуются услугами профессиональных посредников – представителей общественных объединений, ориентированных на предупреждение и противодействие преступности. Медиаторами могут быть бывшие судьи, прокуроры, работники правоохранительных органов, адвокаты, общественные деятели и др. В случае достижения взаимовыгодного соглашения «виновный» (в материальном, а не в процессуальном смысле) заглаживает вред в той форме, которая приемлема для потерпевшего[6].

---

[1] Утвержден постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. № 1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] См., например: Гасанов, Э. А. Проблема справедливости в советском праве : дис ... канд. юрид. наук : - Махачкала, 1988. – 196 с.; Кулинченко, О. М. Конституционно-правовой статус законодательной власти субъекта Российской Федерации : На примере Республики Адыгея : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : Москва, 2001. – 20 с.

[3] Шагуч, Б. А. Институт ответственности за преступления, связанные с несостоятельностью : банкротством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : Краснодар, 2009. – 26 с.

[4] См., например: Баумштейн, А. Б. Медиация в российском уголовном праве: возможности взаимодействия и перспективы развития // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции /под общ. ред. Н. А. Лопашенко. 2019. С. 56–59.

[5] См., например: Синенко, В. С. Проблемы законности медиативного соглашения // Юридическая наука и образование: история, методология и перспективы развития. материалы заочной международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Белгородский университет кооперации, экономики и права. Белгород, 2015. С. 162–168.

[6] Карягина, О. В., Маткина, А. И. Перспективы медиации в российском уголовном праве: теоретический аспект // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 239.

Отметим, что при помощи медиации решаются различные конфликты: трудовые, семейные, гражданские, административные и др. Специальным видом конфликта является экологический конфликт[1]. Разновидностью экологического конфликта выступает уголовно-экологический конфликт, то есть совершение лицом деяния, запрещенного главой 26 УК РФ «Экологические преступления». Полагаем, что применение процедуры медиации является целесообразным для разрешения уголовно-экологического конфликта, поскольку она (медиация) способна если не устранить совсем, то по меньшей мере нейтрализовать негативные последствия экологического преступления. В Российской Федерации на наш взгляд может применятся, как так называемые «полицейская», так и «судебная» медиация.

Противники института медиации указывают на то, что эта процедура направлена на удовлетворение интересов двух сторон, а государство выступает третьей стороной возникшего конфликта, чей интерес всегда нарушается при совершении преступления, поэтому о достижении консенсуса речи идти не может[2].

Полагаем, что данный вывод противоречит истине. Дело в том, что государство только выигрывает от медиативной процедуры. Во-первых, расходы на медиацию значительно ниже, чем расходы на расследование уголовного дела, судебное разбирательство, содержание лиц в местах лишения свободы. Во-вторых, государство не тратит средств на восстановление экологии, поскольку виновный берет на себя обязанность восстановить нарушенное экологическое благо или возместить причиненный ущерб. При этом речь идет о том, что лицо, совершившее экологическое преступление не «откупается», а добровольно совершает экологически полезные мероприятия. В-третьих, экономится уголовная репрессия.

[1] Демчук, А. Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели : автореф. дис. ... док. полит. наук. Москва. 2020. С. 21.
[2] Абоян, А. А. Проблемы внедрения процедуры медиации в уголовный процесс Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 65.

Предлагаем следующий алгоритм действий при реализации процедуры медиации по разрешению уголовно-экологического конфликта в Российской Федерации.

Первый этап – подготовительный. Следователь или дознаватель до принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела собирает первоначальный материал, который в обязательном порядке должен содержать справку специалиста о причиненном экологическом ущербе или возможности деянием лица причинить вред. Он разъясняет лицу, совершившему экологическое преступление его право на прохождение процедуры медиации. Если лицо не возражает, то следователь или дознаватель с согласия прокурора передает первоначальный материал в отношении лица, совершившего экологическое преступление, в специальную службу экологической медиации. В этой службе профессиональный посредник в максимально короткие сроки изучает материал дела и готовится к проведению процедуры медиации. При принятии решения учитывается мнение потерпевшего.

Второй этап – непосредственно медиация. Лицо, совершившее экологическое преступление, и потерпевший, а в некоторых случаях экологический представитель [1] являются в службу медиации, где посредник предлагает им не позднее чем в срок до 15 суток достичь взаимовыгодного соглашения. В рамках данного соглашения лицу предлагается за свой счет (своими силами) устранить причиненный экологический вред, либо возместить причиненный вред в не менее чем в двукратном размере, любым приемлемым для сторон способом восстановить утраченный экологический объект (например, высадить деревья, взамен срубленных, очистить водоём от созданного загрязнения, приобрести и выпустить в водоем водные биологические ресурсы взамен незаконно выловленных и т.д.), а также выполнить иные экологически полезные работы (мероприятия). Перечень экологически полезных работ (мероприятий) должен быть определен отдельным

[1] Далее в работе обосновывается необходимость введения в РФ экологических представителей из числа компетентных сотрудников Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

постановлением Правительства Российской Федерации. Важно заметить, что на время проведения процедуры медиации производство расследования по уголовному делу должно приостанавливаться, и, в зависимости от результатов проведенной медиации, расследование может быть продолжено или прекращено[1]. Для этого в УПК РФ должны быть внесены соответствующие нормы.

Третий этап – реализация экологического соглашения. Если потерпевший (экологический представитель) и причинитель вреда приходят к соглашению, и последний выполняет его (приступает к выполнению), то медиатор передает направившему материал должностному лицу постановление о том, что сторонами достигнуто соглашение, которое выполнено (выполняется). В этом случае лицо, совершившее общественно опасное деяние освобождается от уголовной ответственности. Подчеркнем, что для контроля выполнения экологического соглашения незаменимой является роль медиатора. Именно он следит за полным его выполнением.

Заключение экологического соглашения возможно на любой стадии рассмотрения материалов дела: доследственной, следственной, судебной. Предпочтительной видится именно доследственная стадия, поскольку заключение экологического соглашения и его реализация до момента возбуждения уголовного дела максимально сокращают расходы государства на его расследование.

Тем не менее, заключение экологического соглашения и его выполнение возможно на стадии предварительного расследования. Тогда следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование.

На первых двух стадиях чрезвычайно велика роль прокурора, поскольку следователь или дознаватель обращаются к нему с ходатайством о прекращении

[1] Шестакова, Л. А. Заключение медиативного соглашения как новое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел (преследования) в отношении несовершеннолетних // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 126.

дела, направляя ему все материалы. Прокурор в срок до 10 суток рассматривает поступившее ходатайство, а также материалы, подтверждающие выполнение условий экологического соглашения, и выносит представление по данному уголовному делу.

Уголовное преследование в отношении лица, совершившего экологическое преступление, может быть прекращено и в суде с вынесением меры уголовно-правового характера – экологической компенсации[1].

В своих трудах соискатель обращал внимание на необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц[2]. Поддерживаем это предложение и сегодня. В этой связи, в случае признания юридического лица субъектом преступления, процедура медиации может распространяться и на него, если оно совершило экологическое преступление и готово заключить экологическое соглашение.

Важным является то обстоятельство, что процедура медиации, призвана оказать, в первую очередь, незамедлительную помощь в восстановлении окружающей среды. Подобная деятельность должна быть направлена на то, чтобы виновный имел возможность осуществить и непосредственно осуществлял природовосстановительные мероприятия или, по меньшей мере, в двукратной сумме возместил причиненный экологический ущерб. При этом взысканные средства должны поступать именно в специальный фонд помощи окружающей среде, где было бы возможно отследить, что денежные средства направляются именно на природовосстановительные мероприятия. Лицо может компенсировать вред в той форме, которая приемлема для него и потерпевшего: выплата денежной компенсации (не менее двукратной суммы причиненного вреда), выполнение экологически полезных работ, например, работа в лесах и

[1] В настоящей работе обосновывается необходимость включение в УК РФ такой меры уголовно-правового характера как экологическая компенсация.

[2] Кузнецова, Н. И. Юридическое лицо как субъект экологического преступления // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. По материалам международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. Москва, 2023. С. 286–294; Кузнецова, Н. И., Урда, М. Н. И снова об уголовной ответственности юридических лиц: два взгляда на проблему (на примере экологических преступлений) // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 6. С. 567–576.

лесопитомниках, высадка деревьев, очистка водных объектов (в том числе от сетей, оставленных браконьерами), рекультивация земель, сбор и (или) сортировка мусора, пластика, отходов, сбор металлолома и макулатуры, тушение лесных пожаров, ликвидация свалок, помощь экологическим волонтерам, участие в экологических благотворительных мероприятиях, прослушивание курса экологического просвещения со сдачей обязательного экзамена и т.д. Указанные мероприятия можно сочетать между собой. Профессиональный экологический медиатор призван помочь причинившему вред и потерпевшему (экологическому представителю) достигнуть именно такого соглашения, которое будет, в первую очередь, полезной для окружающей среды.

Предполагаемая эффективность медиации состоит в том, что лицу, совершившему экологическое преступление, предоставляется возможность выбора способа компенсации вреда и восстановления природы, но с учётом мнений медиатора и потерпевшего (экологического представителя). При этом приоритет должен быть отдан именно незамедлительным природовосстановительным мероприятиям, поскольку, как видится, именно они имеют превентивную составляющую, будут способствовать предупреждению совершения лицом новых преступлений против окружающей среды. В случае введения в уголовное право и уголовный процесс процедуры медиации, её можно будет рассматривать как один из методов уголовной политики, дающий возможность сторонам уголовно-экологического конфликта разрешить его с минимальным участием государства.

Известный норвежский криминолог Нильс Кристи, исследовав проблемы медиации в книге «Приемлемое количество преступлений», говорит о том, что большинство преступников не способны или попросту не смеют просить прощения у потерпевших, глядя им в глаза; как правило они приходят в ужас от одной только мысли об этом и настаивают на безличном судебном разбирательстве. В то же время, далеко не все жертвы могут простить своих

обидчиков. В таких случаях избежать суда не удастся[1]. Выходит, что если лицо добровольно согласилось на процедуру медиации, способно извиниться за содеянное и принести пользу природе (обществу), то оно обладает определенными человеческими качествами, которые снижают степень его общественной опасности.

Выполнение экологически полезных работ нельзя назвать «паранаказанием». Скорее это некий симбиоз, состоящий из мер, схожих с наказанием и поощрением, поскольку указанные работы выполняются виновным лицом исключительно добровольно, в то же время являются условием освобождения от ответственности. Важным стимулом для виновного выступает то обстоятельство, что выполнение договоренностей, достигнутых в медиационном процессе, не влечёт за собой судимости. В результате определённую выгоду получают все стороны конфликта. Здесь стоит согласиться с мнением Е. В. Попаденко о том, что такое поведение лица, как возмещение причиненного преступлением вреда, принесение извинений потерпевшему, как правило, свидетельствует о начавшемся исправлении лица, его безопасности для общества, о том, что впредь противоправные деяния не будут совершаться[2].

Помимо существенных изменений в уголовном праве и процессе, введение медиации несет в себе ряд позитивных последствий организационного, гуманитарного и экономического плана.

Ведение и использование процедуры медиации призвано решить целый комплекс проблем правоохранительной и судебной системы. Во-первых, имеется ряд преимуществ перед судебной процедурой. Так, В. В. Коломытцева приходит к выводу о том, что медиация является более быстрым способом разрешения конфликта по сравнению с судебной процедурой. В большей степени, срок проведения медиации зависит от желания сторон договориться.

[1] Кристи, Н. Удобное количество преступлений / Нильс Кристи: пер. с анг. Е. Матерновской; общ. ред. и вступ. ст. Я. И. Гилинского. СПб: Алетейя, 2006. С. 115.
[2] Попаденко, Е. В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве …Указ. соч. С. 77.

Специалистами подсчитано, что расходы на медиацию значительно ниже, чем затраты на судебное разбирательство. Во-вторых, медиация является одним из факторов формирования институтов гражданского общества [1]. Достигнутые соглашения позволяют цивилизованным образом разрешить уголовно-экологический конфликт и помочь природе. В-третьих, в отличие от судебного производства, медиация, очевидно, способна обеспечить конфиденциальный характер процедур, что весьма важно для многих причинителей вреда, которые не желают предавать огласке свою преступную деятельность. В-четвертых, она предоставляет участникам конфликта выбор способа разрешения конфликта и заглаживания вреда. В-пятых, в отличие от судебного процесса, медиация в большей степени сталкивается с эмоциональной стороной возникшего конфликта, что ставит перед ней задачу сгладить негативные последствия психологической травмы для лица, совершившего экопреступление, а, значит, призвано в перспективе снизить уровень агрессии со стороны виновного к окружающим, природной среде, представителям власти, государственным органам.

Считаем целесообразным предложить такую модель медиативной службы, которая в перспективе будет способствовать выполнению функций: предупредительной, восстановительной, компенсационной, ресоциализации.

Как представляется, грамотный медиатор, используя индивидуальный, во многом психологический и ненавязчивый подход, способен оказать воздействие на виновного, попытаться вернуть его к законопослушной жизни, помочь с решением жизненных проблем, возможно, оказать психологическую помощь, помощь в трудоустройстве, получении образования, социальных выплат, переезде на новое место жительства и др. Медиативная служба должна стать важным профилактическим центром, взаимодействовать с государственными органами, социальными службами, службой занятости, экоактивистами,

[1] Коломытцева, В. В. Медиация в социально-юридическом механизме разрешения правовых конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук: Москва, 2016. С. 7.

волонтерами с целью оказания помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и вынужденным совершить преступления.

Так происходит, поскольку основными принципами медиации являются: уверенность в возможности разрешения конфликта, проявление всеми сторонами и медиатором уважительного отношения друг к другу, умение слышать и слушать друг друга, обязательное соблюдение конфиденциальности. Известно, что любой конфликт может быть завершен одним из трех способов: «вин-вин» когда выигрывают оба участника, «вин-луз» когда один в выигрыше, а другой в проигрыше, и «луз-луз» - когда проиграли оба и их положение по результатам конфликта хуже, чем исходное до его начала. По результатам анализа можно сделать вывод о том, что процедура медиация предоставляет возможность всем участникам спора выйти из него победителями при отсутствии побежденных[1].

Тем не менее, при реализации процедуры медиации в Российской Федерации может возникнуть ряд проблем. Это проблемы правового и организационного характера.

Представим свою точку знания на обозначенные проблемы и предложим возможные пути их разрешения.

В одной из своих работ Р. А. Ромашов указывает на то, что любое преступление рассматривается учёными-криминалистами как объективный конфликт преступника с государством (обществом) и факультативный (возможный) конфликт преступника с жертвой, выступающей в качестве объекта преступного посягательства[2]. В нашем случае экологическое преступление как конфликт имеет свои особенности. К ним можно отнести то, что конфликт виновного происходит в первую очередь с природой, а не государством, обществом или отдельным человекам. При этом на жертву (потерпевшего), как

[1] Шамликашвили, Ц. А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров. Москва: Межрегиональный центр упр. и политического консультирования. 2006. С. 7.
[2] Ромашов, Р. А. Конфликтология: к вопросу о концептуальных основаниях // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 12.

факультативный признак объекта преступления, лицо воздействует опосредованно, через причинение вреда компоненту окружающей среды.

Учёные называют *организационные проблемы*, связанные с успешным введением медиации в нашей стране. Так, Н. М. Романова выделяет три группы проблем: 1) связанные с особенностями менталитета российского населения; 2) связанные с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации медиаторов; 3) связанные с особенностями личности медиаторов[1].

Действительно, обозначенные организационные проблемы существуют, но они могут быть разрешены при участии государства. Особенно это касается необходимости подготовки профессиональных медиаторов. Чем лучше медиатор подготовлен методически, тем большими возможностями он обладает [2] . Уже сегодня профессию медиатора можно получить в образовательных учреждениях нашей страны. Например, в Национальной академии дополнительного профессионального образования (г. Москва). Однако, требуется срочное создание медиационной службы, призванной разрешать уголовно-экологические конфликты. Безусловно, для этого необходима поддержка государства. Кроме того, следует повышать уровень информированности граждан о существовании медиативных процедур, способствовать росту правовой и экологической культуры населения.

Обращение в подобную службу будет выгодно не только тем лицам, которые совершили экологические уголовно наказуемые деяния, но и иным правонарушителям. Например, тем, кто совершил деяние, предусмотренное ст. 7.5. КоАП РФ «Самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней», с целью компенсировать экологический ущерб и избежать привлечения к ответственности по административной преюдиции (ч. 2 ст. 255 УК РФ).

---

[1] Романова, Н. М. Проблемное поле современной медиации // Медиация перспективы развития сборник статей / Саратовский областной суд ВГУЮ (РПА Минюсти России) Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) торгово-промышленная палата Саратовской области. 2015. С. 60–62.

[2] Лобанов, К. Н., Колесник К. С. Медиация в деятельности органов внутренних дел: некоторые аспекты теории и практики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 2. С. 27–32.

В качестве иллюстрации приведем пример из практики.

Приговором Зеленоградского районного суда Калининградской области от 18 мая 2020 года по ч. 2 ст. 255 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 480 часов осужден гр-н К. 27 февраля 2020 года гр-н К. достоверно зная, что он 01 февраля 2019 года, 10 апреля 2019 года, 14 ноября 2019 года и 19 ноября 2019 года подвергнут административному наказанию за самовольную добычу янтаря, то есть за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.5. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, к административному наказанию в виде штрафа (по двести тысяч рублей за каждый эпизод), которые в установленном порядке не уплатил, незаконно, в нарушение Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 года №2395-1 «О недрах» и Положения о порядке лицензирования пользования недрами, утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 15 июля 1992 года №3314-I, умышленно осуществил самовольную добычу янтаря[1].

Полагаем, что было бы полезнее, если бы виновный ещё до судебного заседания или даже до момента возбуждения уголовного дела, воспользовавшись медиативной процедурой, осуществил природовосстановительные работы (например, закопал незаконно выкопанные ямы, карьеры и др.) на благо окружающей среды и избежал уголовно-правовых последствий совершения преступления. При этом все стороны данного конфликта были бы только в выигрыше.

Однако, не следует переоценивать, равно как и недооценивать альтернативные способы разрешения конфликтов. Как пишет профессор Л. В. Головко, они призваны дополнять, а не вытеснять традиционные методы реакции государства на нарушение уголовного закона, которыми являются уголовное преследование и наказание[2].

В данном параграфе нами предпринята попытка разработки своеобразного «макета» механизма помощи сторонам экологического конфликта с приоритетом незамедлительного восстановления окружающей среды,

[1] Архив Зеленоградского районного суда Калининградской области. Уголовное дело № 1-55/2020 от 18 мая 2020 года.

[2] Головко, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: Современные тенденции развития: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 20.

преодоления негативных последствий уголовной репрессии, устранения экологических деформаций.

В законодательстве необходимо закрепить возможность разрешения уголовно-экологического конфликта при помощи процедуры медиации. Весьма важно то, что стороны не противоборствуют, а ищут взаимовыгодное решение. В случае достижения консенсуса на примирительных встречах стороны заключают соглашение, которое следует именовать – экологическим. Правовой статус медиатора необходимо закрепить в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве [1] . При этом уголовное законодательство должно содержать нормы, предусматривающие ответственность за невыполнение достигнутых обязательств. В следующем параграфе нами предлагаются конкретные нормы.

§ 2. Структура уголовно-экологического конфликта

С теоретической точки зрения необходимо определить, что относится к структурным элементам уголовно-экологического конфликта.

Полагаем, что к структурным элементам этого конфликта относятся: 1) участники конфликта; 2) объект (предмет) конфликта; 3) правовая оценка конфликта (включая оценку возможности разрешения конфликта); 4) нормы права, позволяющие разрешить конфликт; 5) причины и условия конфликта.

1. К *участникам конфликта* следует отнести: лицо, совершившее экологическое преступление, потерпевшего и (или) представителя потерпевшего.

К лицу, совершившему экологическое преступление относятся лица, совершившие деяния, запрещенные главой 26 УК РФ или ст. 358 УК РФ «Экоцид». Субъектом данных преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

[1] Градский, В. Е. Теоретическая модель института медиации в современном российском уголовном судопроизводстве: дис…. канд. юрид наук. Екатеринбург, 2023. С. 13.

В уголовно-экологическом конфликте могут принимать участие не только физические, но и юридические лица.

В настоящее время вопросы установления уголовной ответственности юридических лиц приобретают особую актуальность[1]. Это связано с тем, что общественная опасность деяний, совершаемых юридическими лицами, от их имени и (или) в интересах юридических лиц, при организации и финансовой поддержке этих лиц во много раз превышает общественную опасность преступлений, совершаемых отдельными лицами. Развитие общественных отношений, совершенствование процесса общественного производства, развитие экономики неизбежно влекут за собой кардинальные изменения права, потребность в пересмотре устоявшихся идей и принципов, в т. ч. взглядов на круг субъектов общественно опасных деяний. Существует ряд убедительных доводов в пользу того, что института уголовной ответственности физических лиц уже недостаточно для эффективной правовой защиты экологической безопасности[2].

Новый виток эта дискуссия получила в связи с выступлением председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина на XI Петербургском международном юридическом форуме в мае 2023 г. Глава Следственного комитета Российской Федерации предложил вернуться к обсуждению этой инициативы в связи с ростом числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц, в их интересах либо за их счёт физическими лицами[3].

В целом постановка вопроса об уголовной ответственности юридических лиц обусловлена рядом причин.

---

[1] В процессе написания настоящего параграфа использована статья: Кузнецова, Н. И., Урда, М. Н. И снова об уголовной ответственности юридических лиц: два взгляда на проблему (на примере экологических преступлений) // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 6. С. 567–576 (авторство разделено, автором использованной части является Н. И. Кузнецова).

[2] Кузнецова, Н. И. Юридическое лицо как субъект экологического преступления // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. Москва, 2023. С. 286–294.

[3] Александр Бастрыкин выступил за введение уголовной ответственности для юридических лиц. [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2023/05/13/aleksandr-bastrykin-vystupil-za-vvedenieugolovnoj-otvetstvennosti-dlia-iuridicheskih-lic.html. (Дата обращения: 05.09.2023).

Во-первых, большинство ученых, специализирующихся на проблемах экологических преступлений, называют их среди общественно опасных деяний, характерных для юридических лиц, и ратуют за установление уголовной ответственности для них именно за нарушение природоохранного законодательства [1] . Во-вторых, состояние окружающей среды в общем и отдельных её компонентов вызывает серьезную тревогу как у специалистов, так и у общественности, поскольку она является основой для существования всего человечества. В-третьих, наибольшую угрозу для экологии представляют крупные хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность в сфере добычи, переработки и использования различных природных ресурсов, — нефтяные, газовые, металлургические, химические компании, агрохолдинги, энергетические, транспортные предприятия, ставящие перед собой цель любой ценой получить как можно больше прибыли от своей деятельности. Как показывает практика, именно они стали виновниками крупнейших экологических бедствий последних десятилетий. Доля частных лиц в загрязнении окружающей среды по сравнению с ними ничтожно мала. В-четвертых, исторически сложилось так, что в первом из представленных проектов ныне действующего УК РФ субъектом уголовной ответственности признавались только физические лица. Однако несколько позже авторы законопроекта предложили дополнить УК РФ положениями, связанными с возможностью уголовной ответственности организаций (юридических лиц) именно за экологические преступления. «Привязка» к экологическим преступлениям лежала в основе конструирования в проекте 1992 г. норм об ответственности юридических лиц[2].

При этом сформировалось два подхода относительно закрепления в уголовном законодательстве ответственности юридических лиц. Первый

[1] Жевлаков, Э. Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений / // Государство и право. 2002. № 1. С. 11; Тангиев, Б. Б. Экокриминология в условиях глобализации // Гражданин и право. 2011. № 6. С. 57–59; Виноградова, Е. В. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 62.

[2] Семыкина, О. И. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве XIX–XX веков: законодательные, теоретические и правоприменительные аспекты : науч.-практ. пособие / О.И. Семыкина. Москва : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2017. С. 3.

основывается на признании юридического лица субъектом уголовной ответственности, но не субъектом преступления[1]. Второй основан на признании юридического лица субъектом преступления[2].

На наш взгляд, предпочителен второй подход. В подтверждение данной позиции приведем собственные аргументы.

Итак, противники института уголовной ответственности юридических лиц указывают на то, что в случае его введения будет нарушен принцип вины, принцип личной ответственности, возникнут сложности с установлением объективной стороны преступления и круга общественно опасных деяний, который может быть совершен юридическим лицом, системой наказаний для юридического лица и др.[3].

Общеизвестно, что вина – это психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим общественно опасным последствиям. Профессор А. И. Рарог резюмирует, что «вина как уголовно-правовое понятие –это психическое отношение, проявленное в конкретном преступлении. Его составными элементами являются сознание и воля» [4]. Юридическое лицо представляет собой абстрактную категорию, так называемую юридическую фикцию и поэтому не может обладать сознанием и волей. В науке предлагаются следующие концепции вины юридического лица: поведенческая (объективная); поведенческо-психологическая; психологическая[5].

Наша позиция также подтверждается зарубежным опытом. Так, в странах, установивших рассматриваемый институт, принято считать, что вина юридических лиц находит своё отражение в поведении их руководителей или представителей. Например, в Англии это получило название «принцип

---

[1] Волженкин, Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. Санкт-Петербург, 1998. С. 25–26.

[2] Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше и др.; под ред. А.В. Федорова. Москва: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2018. – 193 с.

[3] Минин, Р. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации : дис. … канд. юрид. наук : Тюмень, 2008. – 193 с.

[4] Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. Москва : Проспект, 2019. С. 53.

[5] Кибальник, А. Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц / А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк, С.Г. Демин. Москва : Юрлитинформ, 2017. С. 143–148.

отождествления (идентификации)», суть которого состоит в том, что действие (или бездействие) высших должностных лиц корпорации (контролирующих служащих) приравнивается к деянию корпорации[1]. По существу, тот же подход использует российское административно-деликтное законодательство, устанавливая в рамках одной нормы ответственность за совершение одного и того же деяния как физическим, так и юридическим лицом (ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ).

Таким образом, довод о невозможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности в связи с отсутствием у него такого признака, как вина, вполне преодолим.

В ходе проведенного нами анкетного опроса 54% опрошенных сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и 81 % опрошенных представителей юридической науки ответили, что в настоящее время существует необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц[2].

Наибольший вред экологии наносят своими действиями (бездействием) не отдельные физические, а именно юридические лица. Об этом свидетельствует бесконечный ряд аварий, техногенных катастроф, откровенно преступных действий должностных лиц как в России, так и за её пределами на протяжении последних десятилетий. Примеры: вырубка тропических лесов в Амазонии; авария в 1984 г. в индийском городе Бхопал на предприятии корпорации «Унион Карбайд», унесшая жизни, по некоторым данным, около 18 тыс. чел.; авария на нефтяной платформе, принадлежащей нефтегазовой компании British Petroleum, в Мексиканском заливе в 2010 г., повлекшая аномальное повышение температуры воды и солености верхнего слоя течения Гольфстрим, что привело к негативным последствиям для экосистемы всей Земли; авария на АЭС «Фукусима I» 11 марта 2011 г.; ставшие уже регулярными в России лесные пожары, охватывающие, как правило, несколько регионов и сопоставимые

[1] Нарышкин, С. Е. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9 (177). С. 5–12.
[2] См.: Приложения 2, 3.

по площади с целыми европейским государствами, вызывающие экологическую миграцию; организация работы многочисленных нелегальных свалок. Полагаем, что деятельность отдельного физического лица, например, того же браконьера, не может привести к столь значительным негативным последствиям для окружающей среды[1].

Авторитетные ученые указывают, что возложение ответственности на корпорацию не приведёт к положительному эффекту, индивидуализация ответственности более эффективна[2].

Думается, что штрафы в качестве наказания должны быть значительными и экономически невыгодными. Так, например, в США, привлечение юридических лиц к ответственности позволяет взыскивать с виновных многомиллионные и даже миллиардные суммы штрафов в долларовом эквиваленте, что оказывает существенное предупредительное воздействие на других участников рыночных отношений и способствует формированию здоровой конкурентной среды[3].

В своих трудах А. В. Фёдоров указывает, что «без введения института уголовной ответственности юридических лиц современное общество недостаточно защищено от корпоративной преступности (преступности юридических лиц), направленной на получение максимальной прибыли любой ценой, а честный бизнес попадает в неравные конкурентные условия по сравнению с бизнесом криминальным»[4]. Он же отмечает, что «причиной ... уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами, а именно: лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями

[1] Кузнецова, Н. И., Урда, М. Н. И снова об уголовной ответственности юридических лиц: два взгляда на проблему (на примере экологических преступлений) // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 6. С. 567-576.
[2] Попов, И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ. Москва : Юрлитинформ, 2015. С. 162.
[3] Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 16–21.
[4] Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. Москва. : Юрлитинформ, 2022. С. 7.

юридического лица; иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица в случае, если юридическое лицо не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств»[1].

Профессор И. М. Мацкевич в работе «Причины экономической преступности», выделяя признаки этой преступности, отмечает наличие с криминологической точки зрения трех субъектов: а) юридические лица (преступность предприятий и корпораций); б) физические лица, действующие от имени и в интересах предприятий[2]; в) физические лица, действующие от собственного имени и в собственных интересах[3].

Противники рассматриваемого института указывают на то, что привлечь к ответственности чиновников и функционеров чрезвычайно сложно. Тем самым, вопреки ч. 2 ст. 5 УК РФ, налицо будет осуществление объективного вменения[4]. Выявление и расследование любого преступления сопряжены с определенными трудностями, затратами ресурсов, поэтому не совсем корректно говорить о «сложности» или «легкости» привлечения к уголовной ответственности применительно к тем или иным субъектам.

По нашему мнению, ликвидация юридического лица не может расцениваться в качестве «наказания» для сотрудников предприятия. Ликвидация корпорации или запрещение ей заниматься каким-либо видом деятельности является прежде всего мерой предупреждения совершения новых преступлений. Потенциальная угроза потери рабочего места по независящим от него обстоятельствам присутствует у работника любого, даже самого «законопослушного» предприятия.

---

[1] Фёдоров, А. В. Об уголовной ответственности юридических лиц в российской федерации: объективная обусловленность и перспективы введения // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 117–132.

[2] Кузнецова, Н. И. Криминологическое обоснование введения института уголовной ответственности юридических лиц // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 3. С. 324–333.

[3] Мацкевич, И. М. Причины экономической преступности: учеб. пособие. Москва: Проспект, 2019. С. 31–32.

[4] Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. Санкт-Петербург : Знание, 2012. С. 52–53.

Наши оппоненты уверены в том, что нет практической необходимости в конструировании особого субъекта уголовной ответственности — юридического лица. Для ответственности юридических лиц достаточно довольно эффективных норм и санкций гражданского (и административного) законодательства[1].

С подобными доводами согласиться нельзя, так как возникает резонный вопрос: если существует ответственность юридических лиц в гражданском и административном законодательстве, почему её не должно быть в законодательстве уголовном? В качестве аргумента за установление уголовной ответственности юридических лиц укажем, что серьёзную общественную опасность представляют коррупционные действия организаций [2] . В свою очередь, особая опасность коррупции заключается в её тесной взаимосвязи с теневой экономикой, на базе которой она проявляется, а затем способствует ее дальнейшему стремительному росту[3]. Многие годы вопросы противодействия коррупции находятся в центре внимания зарубежных[4] и отечественных ученых.

Мировая практика введения рассматриваемого института расширяется, все больше стран вводят механизмы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Не являются исключением и страны бывшего Советского Союза, весьма близкие по правовым традициям к Российской Федерации. Уголовная ответственность установлена в Литовской Республике, Эстонской Республике, Республике Молдова, Латвийской Республике, Грузии, Украине, Азербайджанской Республике, Кыргызской Республике и Республике Армения. Республика Казахстан также на пороге принятия решения об уголовной

[1] Михеев, Р. И. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 16–17.
[2] Бастрыкин, А. И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1 (1). С. 6–12.
[3] Дронов, Р. В. Коррупция – угроза национальной безопасности России. Санкт-Петербург : Астерион, 2010. С. 42.
[4] Veresha, R. Corruption-Related Offences: Articulation of Pervasive Prevention Mechanisms // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2018. Vol. 21, № 4. P. 1–12; Moorman T.C. Kleptocracy and Foreign Corruption Manifesting in Illicit Financial Flows // Journal of Financial Crime. 2018. № 3. P. 681–701; Ucar E. Local Corruption and Corporate Social Responsibility / E. Ucar, A. Staer. — DOI 10.1016/j.jbusres.2020.05.012 // Journal of Business Research. 2020. Vol. 116, iss. 2. P. 266–282; DiMarino F.J. Introduction to Corporate and White-Collar Crimes // CRC Press. 2013. P. 131–144.

ответственности юридических лиц [1] . Подобные положения также можно расценивать в качестве аргумента «за» установления уголовной ответственности юридических лиц.

Социально значимые последствия корпоративной преступности долгое время являются предметом изучения зарубежных криминологов. Констатируя нередко катастрофический урон для природной среды, нанесенный преступлениями, совершенными корпорациями либо от лица корпораций, зарубежные исследователи не ставят под сомнение криминологическую обоснованность существования института уголовной ответственности юридических лиц[2].

Изучение материалов уголовных дел, научной литературы, сообщений в СМИ позволило выявить различные группы преступлений, совершаемых в интересах юридических лиц и (или) представителями последних в зависимости от характера воздействия на окружающую среду. По нашему мнению, их условно можно разделить на следующие группы:

1) браконьерство (ст. ст. 256, 258, 258[1], 260, 260[1] УК РФ);
2) загрязнение компонентов окружающей среды – вод, атмосферы, морской среды, земли (ст. ст. 250, 251, 252, 254 УК РФ);
3) нарушение правил природоохранного законодательства при осуществлении хозяйственной деятельности (ст. ст. 246, 247, 248, 249, 253, 255, 257 УК РФ).
4) уничтожение природы и нарушение режима особо охраняемых природных территорий ст. ст. 259, 261, 262, 358 УК РФ.

Подобное деление имеет теоретическую и практическую значимость, поскольку позволяет грамотно выстроить систему предупреждения экологических преступлений.

[1] Федоров, А. В. Казахстан на пороге принятия решения об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2023. № 2. С. 61–68.
[2] Кибальник, А. Г., Волосюк, П. В., Демин, С. Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 91.

В своем исследовании Е. Ю. Антонова подчеркивает, что при ограничении круга субъектов преступлений только физическими лицами не вскрывается вся полнота причин наступивших общественно опасных последствий, кроющихся не только в поведении обвиняемого, но и в деятельности представляемой им организации в целом, умело прикрываются теневые силы, в том числе руководители верхнего уровня[1].

В подтверждение приведем пример из судебной практики.

Сосновский О. Ю. в период с 01 по 19 февраля 2015 года, являясь капитаном судна, укомплектованного экипажом, прибыл в исключительную экономическую зону РФ, а именно в подзону Приморье, где, осуществляя руководство экипажем судна незаконно добыл 31 особь краба камчатского, 5418 особей краба синего, 765 особей краба волосатого четырехугольного, чем причинил государству ущерб на сумму 2 609 375 рублей.

В соответствии с приговором Невельский городского суда Сахалинской области от 14 октября 2016 капитан судна Сосновский О. Ю. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов[2].

Из материалов дела видно, что капитан действовал по указанию президента и генерального директора Компании, являлся её представителем. Однако Компания к ответственности привлечена не была и продолжила свою преступную деятельность, используя то же судно и команду.

При уголовной ответственности юридических лиц не только такое исключается, но и появляется возможность более широкого привлечения виновных должностных лиц к деятельному сотрудничеству со следствием[3].

В настоящей главе обосновывается введение института медиации для разрешения уголовно-экологических конфликтов и предлагается такая мера уголовно-правового характера как экологическая компенсация. Полагаем, что применение к юридическим лицам такой меры будет действенным. Тем более,

---

[1] Антонова, Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности : дис. … док. юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 139–140.

[2] Приговор Невельский городского суда Сахалинской области № 1-38/2016 от 14 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // https://sudact.ru/regular/doc/myvznNDpgIYP/ (дата обращения: 11.11.2024).

[3] Голованова, Н. А., Лафитский, В. И., Цирина, М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. Москва: Статут, 2013. С. 10.

что к юридическим лицам меры уголовно-правового характера в широком смысле уже применяются. Так, в ч. 3 ст. 104[1] УК РФ указано, что имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации при определенных условиях.

В зарубежных странах иные меры уголовно-правового характера успешно применяются к юридическим лицам. К примеру, в Уголовном законе Литвы в ст. 67 установлен перечень мер уголовно-правового воздействия. Из них, к юридическому лицу могут быть применены: взнос в фонд потерпевших от преступных деяний; конфискация имущества; расширенная конфискация имущества[1].

Интерес представляет такая мера воздействия как взнос в фонд потерпевших. Согласно ст. 71 Уголовного кодекса Литвы суд может назначить взнос в фонд лиц, пострадавших от преступлений, в размере от 100 до 200 MSL. Взнос должен быть сделан в сроки, определенные судом[2]. Как видно, эта мера воздействия отличается от конфискации имущества (расширенной конфискации) тем, что денежные средства поступают в специальный фонд, пострадавших от преступлений. Подобное решение следует поддержать и имплементировать в российское законодательство в виде предлагаемой нами меры уголовно-правового характера «Экологической компенсации».

В нашем случае главным «потерпевшим» является окружающая среда, которая нуждается в срочном восстановлении. А для этого хороши все средства. Если юридическое лицо, совершившее экологическое преступление, добровольно согласилось на проведение процедуры медиации, в ходе которой было достигнуто соглашение о восстановлении юридическим лицом окружающей среды, не менее, чем двукратном возмещении причиненного вреда и участии в природовосстановительным мероприятиях и оно выполнило условия

[1] Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии - бывших республиках Советского Союза // Наркоконтроль. 2021. № 3. С. 8.
[2] Уголовный кодекс Литовской республики [Электронный ресурс] // https://studylib.ru/doc/3734814/ugolovnyj-kodeks-litovskoj-respubliki (дата обращения: 06.06.2024).

экологического соглашения, то оно освобождается от уголовной ответственности.

Возникают проблемы персонификации относительно потерпевших от уголовно-экологического конфликта.

Выявление уголовно-правовой природы потерпевшего от экологического преступления обусловлена тем, что потерпевший связан с объектом преступления, с общественно опасными последствиями[1]. Здесь необходимо однозначно решить вопрос о том, кто является потерпевшим от конкретного экологического преступления. Ведь зачастую от преступного деяния в той или иной мере страдают все граждане страны, как ныне живущие, так и даже еще не родившиеся (например, при загрязнении атмосферного воздуха). Причиненный экологический вред порою может быть неочевидным и отложенным по времени[2], поэтому имеются сложности в установлении потерпевшего как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном плане.

Общеизвестно, что УК РФ не содержит определения «потерпевший». Это понятие закреплено в ст. 42 УПК РФ, где потерпевшим объявляется физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Как видно, указание на причинение потерпевшему именно экологического вреда в современном российском законодательстве отсутствует. На наш взгляд, подобный пробел нуждается в восполнении за счет указания на то, что потерпевшим, кроме прочего, признается лицо, которому причинен экологический вред. К тому же существуют теоретические предпосылки для отнесения лица, которому причинен экологический вред, к числу потерпевших[3].

---

[1] Анощенкова, С. В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7.

[2] Кузнецова, Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 64–69.

[3] Лукомская, А. С. Понятие и правовая природа термина «пострадавший». Пострадавший от экологического преступления // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 4. С. 253–256; Лукомская, А. С. Потерпевший от экологического преступления в уголовном судопроизводстве России. Ижевск, Изд-во Институт компьютерных исследований. 2017. – 211 с.

Так, Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» содержит определение чрезвычайной ситуации и указывает, что «это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» [1]. Следовательно, имеет смысл говорить о потерпевшем от чрезвычайной ситуации.

Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[2] подразделяет чрезвычайные ситуации в зависимости от количества людей, погибших и (или) получивших ущерб.

Полагаем возможным законодательно закрепить указание на то, что потерпевшим от экологического преступления может быть лицо, которому кроме физического, морального и материального вреда, причинен *экологический вред*.

Здесь возникает необходимость выяснения понятия «экологический вред». На сегодняшний день отсутствует аутентичное толкование этой дефиниции. Вероятно, это связано со сложностью его установления, взаимосвязанностью вреда, причиненного одному компоненту окружающей среды со всеми её компонентами, латентностью его последствий, а также с тем, что данное понятие следует признать межотраслевым. Экологический вред оказывает воздействие на все сферы жизнедеятельности людей. Например, учеными установлено влияние экологического вреда на стоимость недвижимости. Доказано, что чем хуже

[1] Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
[2] Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

экологическая обстановка, тем дешевле объекты недвижимости в районе[1]. Экологический вред включает в себя имущественный (неимущественный), моральный, материальный, физический и иной вред. В этой связи трудно согласиться с мнением Н. В. Ивановской о том, что вред, причиненный окружающей природной среде, является разновидностью имущественного вреда[2]. При этом материальная оценка экологического вреда весьма условна, поскольку сложно точно установить цену нематериальных благ. Например, какой вред (и как его точно сосчитать) приносит человеку вырубка леса, в результате чего происходит исчезновение животных, птиц, растительности, уничтожается основной поставщик кислорода и поглотитель углекислого газа, зона отдыха и релаксации людей, повышается аридизация (уменьшения степени увлажнения территорий, который вызывает сокращение биологической продуктивности экологических систем за счёт уменьшения разницы между осадками и испарением) климата, учащаются засухи, возрастает масштаб наводнений? Кроме того, лес имеет высокое эстетическое, культурное и рекреационное значение для человека[3].

Наличие отдельной категории «экологический вред» доказано на уровне докторской диссертации Г. А. Мисник[4], кандидатской диссертации П. П. Згонниковым[5] и др.[6]. В этой связи возникает закономерный вывод о том, что, если есть экологический вред, то есть и потерпевший (пострадавший) от этого вреда. При этом по своей юридической природе потерпевшими от экологического преступления могут быть как физические, так и юридические лица.

---

[1] Вусов, А. В. Анализ влияния факторов экологического вреда на стоимость недвижимого имущества: автореф. дис. … канд. эконом. наук. Москва, 2012. С. 9.

[2] Ивановская, Н. В. Понятие и состав экологического вреда по праву Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. № 1. С. 164–169.

[3] Моисеев, Н. А. Роль лесов в создании экологически комфортной среды обитания и меры для ее реализации // Лесн. журн. 2019. № 5. С. 203–207. (Изв. высш. учеб. заведений). DOI: 10.17238/issn0536-1036.2019.5.203

[4] Мисник, Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве: дис… докт. юрид. наук. Москва 2008. – 430 с.

[5] Згонников, П. П. Возмещение экологического вреда и его предупреждение в уголовном процессе: Теоретические и правовые основы: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. – 216 с.

[6] Ивановская, Н. В. Гражданско-правовая ответственность за причинение экологического вреда, вызванного действием техногенных факторов. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2007. – 24 с.

Несмотря на то, что в законе понятие экологического вреда не закреплено, в эколого-правовой доктрине сделаны существенные шаги по выделению критериев оценки такого вреда: способ негативного воздействия на окружающую среду (загрязнение) и форма проявления вреда, характеризующая определенную степень негативного изменения состояния окружающей среды (деградация, истощение)[1].

Однако, в федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[2] содержится, слишком узкое, на наш взгляд, определение вреда окружающей среде, под которым следует понимать негативное изменение окружающей среды в результате её загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов (ст. 1). Как представляется, вред окружающей среде причиняется не только загрязнением, но и уничтожением, например, объектов животного и растительного мира и др.

Так, по мнению М. М. Бринчука, экологический вред проявляется в форме загрязнения окружающей среды, порчи, уничтожения, повреждения, истощения природных ресурсов, разрушения экологических систем[3]. По нашему мнению, данное определение также не идеально. Так, в нем отсутствует указание на вред, причиненный здоровью и имуществу граждан в результате нарушения природоохранного законодательства.

Экологический вред рассматривается различными отраслями права. Такими, как гражданское, экологическое, уголовное[4].

Особенность рассмотрения названного вреда в экологическом праве заключается в том, что учитывается прошлый (накопленный) экологический вред, а также вред окружающей среде, возникающий из правомерных действий

[1] Случевская, Ю. А. Экологический вред: проблема определения и оценки // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 19.
[2] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Доступ из СПС «КонстультанПлюс».
[3] Бринчук, М. М. Экологическое право : учебник. Москва: Юристъ, 2008. С. 328.
[4] Кузнецова, Н. И., Шкеле, М. В. Экологический вред и общественно опасные последствия экологических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 161–169.

субъекта хозяйственной деятельности (имеющий неделиктный характер) [1] . Гражданское право в большинстве случаев связывает наличие экологического вреда с необходимостью его компенсации в гражданско-правовом порядке[2].

Считаем возможным в целях настоящего исследования предложить следующий рабочий вариант рассматриваемого понятия.

Экологический вред в уголовно-правовом смысле – это негативное качественное и (или) количественное изменение окружающей среды и (или) её компонентов, включая жизнь и здоровье человека, обусловленное общественно-опасным деянием, запрещенным нормой главы 26 УК РФ «Экологические преступления».

Отличительной особенностью экологических преступлений является то обстоятельство, что большинство потерпевших от них не осведомлены о том, что стали жертвами экопреступлений. То есть речь идёт о так называемом «латентном потерпевшем». И. А. Фаргиев указывает, что латентный потерпевший – это скрытый (неизвестный) потерпевший, который в уголовно-правовом плане существует в связи с фактом совершения преступления, однако по объективным или субъективным причинам его существование не известно правоохранительным органам[3]. Отметим, что латентным следует считать и того потерпевшего, который не осведомлен о том, что стал жертвой преступления.

Однако, существуют и конкретные, можно сказать, очевидные потерпевшие. Вред их здоровью может быть причинен непосредственно экологическим преступлением, например, в ч. 2 ст. 247 УК РФ. Они признаются потерпевшими в порядке ст. 42 УПК РФ. Изучение уголовных дел по экологическим преступлениям позволяет констатировать, что конкретных потерпевших, тех, кому реально причинен экологический вред, весьма немного.

---

[1] Жаворонкова, Н. Г., Выпханова, Г. В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex Russica. 2018. № 3. С. 59.

[2] Османов, М. Х. Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения. автореф. дис. канд. … юрид. наук. Краснодар, 2010. – 23 с.; Сагитов, С. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: дис. канд. … юрид. наук. Саратов 2012. – 226 с.

[3] Фаргиев, И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 338 с.

Поэтому, что касается неочевидных потерпевших, то одним из вариантов разрешения сложности с представлением интересов в процедуре медиации может стать введение в структуру Правового Департамента Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации должностей, в обязанности которых будет входить защита и представление экологических интересов Российской Федерации. Наименовать их можно – экологические представители. К подобному выводу о том, что экологическими представителями должны стать компетентные сотрудники Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации мы приходим, исходя из того, что это министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов [1]. По сути дела, из всех министерств именно это призвано заботится об экологическом благосостоянии и обеспечить представительство экологических интересов граждан нашей страны. Для этого в раздел II «Полномочия» Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации необходимо внести соответствующие дополнения о том, что экологические интересы Российской Федерации в процедуре медиации представляет указанное Министерство. Нашу точку зрения поддержало 60% опрошенных респондентов.

2. К *объекту* конфликта следует относить общественные отношения, охраняемые главой 26 УК РФ, а именно экологическую безопасность. Профессор Э. Н. Жевлаков под экологической безопасностью предлагает понимать «охраняемые уголовным законом комплексные общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ окружающей природной среды и обеспечению экологической безопасности государства и населения»,

[1] Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. № 1219 «Положение о министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47. Ст. 6586.

предлагая рассматривать ее в качестве видового объекта [1]. Полагаем, что экологическая безопасность отдельна от иных видов безопасности и должна рассматриваться самостоятельно в качестве родового объекта преступления. Следовательно, в качестве родового объекта уголовно-экологического конфликта. Кроме того, поскольку все компоненты природной среды тесно взаимосвязаны между собой, то родовой и видовой объект экологических преступлений во многом совпадает. В этой связи их следует рассматривать как одно целое.

К *предмету* конфликта относятся компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы. Профессор Н. А. Лопашенко указывает, что предметом экологических преступлений выступают природные богатства в целом и отдельные их виды (воды, недра, земля, животный и растительный мир, атмосфера и т.д.)[2]. Профессор Э. Н. Жевлаков указывает на то, что мигрирующие звери и птицы, атмосферный воздух и ряд других компонентов окружающей среды по природе своей «ничьи». Как нам представляется, в этом тезисе кроется некоторая неточность в понимании сути компонентов окружающей среды. Они не «ничьи», они достояние всех людей нашей планеты, живущих ныне и будущих поколений, они всеобщее благо, ценность. В то же время профессор Э. Н. Жевлаков прав в том, что живой мир состоит из вирусов, бактерий, архебактерий, животных, растений и грибов, но не все из них охраняются уголовным правом[3]. Поэтому, как видится нам, предмет экологических преступлений должен быть многократно расширен.

Согласно ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы. Таким образом, полагаем, что в том или ином случае

[1] Жевлаков, Э. Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. С. 78.
[2] Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 105.
[3] Жевлаков, Э. Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. Москва: Проспект, 2023. С. 94.

предметом экологического конфликта являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы.

3. *Правовая оценка конфликта* включает выяснение возможности и целесообразности применения альтернатив уголовному преследованию, выяснение возможности разрешения уголовно-экологического конфликта.

В своей диссертационной работе, посвященной проблемам медиации в отечественном уголовном праве, Н. С. Шатихина приходит к выводу о том, что «медиация представляет собой специфический уголовно-правовой механизм урегулирования возникшего в обществе в результате совершения преступления конфликта, реализуемый в виде совокупности взаимонаправленных юридически значимых действий участников при активной посреднической роли государственных органов»[1]. Специфика этого механизма проявляется в том, что его можно применять не ко всем, а лишь к некоторым деяниям при наличии определенных обстоятельств. Полагаем, что это могут быть, во-первых, экологическое преступления небольшой или средней тяжести совершенные впервые, во-вторых, должно присутствовать добровольное желание сторон разрешить имеющийся конфликт, в-третьих, большинство медиационных действий имеют предупредительную, реституционную, восстановительную и компенсационную составляющие, потому что лицо, совершившее преступление самостоятельно возмещает причиненный вред.

4. *Нормы права, позволяющие разрешить конфликт* нуждаются в соответствующей теоретической разработке. В следующем параграфе настоящей главы нами теоретически обосновывается и предлагаются нормы, позволяющие применять институт медиации по разрешению уголовно-экологического конфликта.

5. *Причины и условия* конфликта в целом перекликаются с факторами экологической преступности, они взаимосвязаны и взаимообусловлены.

---

[1] Шатихина, Н. С. Институт медиации в российском уголовном праве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 12; Шатихина, Н. С. Медиация как новый институт российского уголовного права: понятие и содержание // Уголовное право. 2016. № 7. С. 215.

Однако, как справедливо указывает профессор С. А. Боголюбов, «экологические проблемы, тесно связанные с экономическими вопросами, трудно решить с помощью лишь уголовной репрессии. Вековой опыт показывает, что ключ к их решению лежит в плоскости концептуального, политического, воспитательного, нравственного характера, а уже потом – юридического, уголовного. Установление в законе и применение на практике уголовной ответственности способствует их предупреждению, когда иные, более мягкие меры воздействия оказываются недостаточными, нерезультативными»[1]. В этой связи обосновывается введение института досудебного разрешения уголовно-экологического конфликта – процедуры медиации, которая, как представляется, призвана выявить причины и условия совершения конкретного экологического преступления и, по возможности, постараться их устранить.

§ 3. Освобождение от уголовной ответственности как способ разрешения уголовно-экологического конфликта

В целях эффективного функционирования института медиации при разрешении уголовно-экологических конфликтов считаем необходимым включить в главу 11 УК РФ новую норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности с исполнением экологического соглашения, достигнутого в ходе медиативной процедуры.

Предлагаем дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 76^3 под заголовком «Освобождение от уголовной ответственности ввиду выполнения экологического соглашения или с назначением экологической компенсации», следующего содержания:

«Лицо, впервые совершившее экологическое преступление небольшой или средней тяжести, должно быть освобождено от уголовной ответственности, если оно выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение

[1] Боголюбов, С. А. Экологическое право. Москва: Издательство «Юрайт». 2000. С. 230.

своими силами либо за свой счет устранило причиненный вред, возместило причиненный ущерб не менее чем в двукратном размере и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении или ему назначена мера уголовно-правового характера в виде экологической компенсации»[1].

Как видно, в этой норме заложены самостоятельные этапы реализации освобождения лица от уголовной ответственности в связи с прохождением медиативной процедуры на любой стадии рассмотрения материалов дела. В предлагаемой норме закреплены два способа освобождения лица от уголовной ответственности[2]. Первый способ представляет собой освобождение лица от уголовной ответственности до возбуждения уголовного дела, его расследования и направления материалов в суд, если лицо незамедлительно выполнило достигнутое экологическое соглашение.

Второй способ являет собой освобождение от уголовной ответственности, в случае, если уголовное дело было возбуждено и направлено в суд, но лицу была назначена предлагаемая нами меры уголовно-правового характера – экологическая компенсация.

Выделим признаки экологической компенсации.

Во-первых, экологическая компенсация носит исключительно индивидуальный характер, поскольку является следствием исполнения экологического соглашения, заключенного во время медиативной процедуры.

Во-вторых, совершение лицом экологического преступления впервые.

В-третьих, совершенное экологическое преступление относится к категории небольшой или средней тяжести.

В-четвертых, лицо своими силами либо за свой счет устранило причиненный экологический вред.

---

[1] Кузнецова, Н. И. Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-экологических конфликтов и возмещения ущерба, причиненного окружающей среде // Байкальский экологический форум. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 94–100.

[2] Кузнецова, Н.И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 39–45.

В-пятых, лицо возместило причиненный ущерб не менее чем в двукратном размере.

В-шестых, лицо осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство должно содержать взаимодополняющие нормы, позволяющие реализовывать на практике медиативную процедуру и достигнутое соглашение. Поэтому придерживаемся точки зрения о необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство отдельной статьи, предусматривающей порядок прекращения уголовного дела в связи с назначением экологической компенсации, а также главы, предусматривающей порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде экологической компенсации.

Вряд ли можно согласиться с мнением К. И. Попова о том, что медиацию следует рассматривать в рамках примирения сторон в соответствии со ст. 25 УПК РФ. Он полагает, что введение отдельной дополнительной процедуры медиации в уголовном судопроизводстве может привести к путанице в правовом регулировании[1]. Считаем, что, напротив, применение процедуры медиации при экологических преступлениях в рамках ст. 25 УПК РФ, может привести к разночтениям. В этой связи считаем, что в УПК РФ целесообразно ввести отдельную статью 25^2 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с выполнением экологического соглашения или назначением меры уголовно-правового характера в виде экологической компенсации» следующего содержания:

«Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора на основании мотивированного постановления медиатора о выполнении экологического соглашения обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица,

[1] Попов, К. И. Медиация в уголовном праве: миф или реальность? // Военное право. 2022. № 2 (72). С. 226–230.

подозреваемого или обвиняемого в совершении экологического преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76^3 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо возместило ущерб не менее чем в двукратном размере и загладило причиненный экологическим преступлением вред, или назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде экологической компенсации».

В отличии от ст. 25^1 УПК РФ, где суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, в предлагаемой нами норме суд обязан освободить от уголовной ответственности лицо, которое выполнило достигнутое экологическое соглашение.

Здесь следует остановиться на некоторых проблемах, которые могут возникнуть, и постараться их устранить до появления. Во-первых, речь идёт об исчислении сроков давности за совершение рассматриваемых преступлений при назначении процедуры медиации. Пользуясь этим, лицо может уклониться от исполнения принятых обязательств. В целях согласованности всех норм в ст. 78 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности» нужно внести дополнение о том, что течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда, либо от исполнения экологической компенсации, назначенной в соответствии со ст. 76^3 Уголовного кодекса Российской Федерации. Во-вторых, возникает вопрос: как быть с размерами экологической компенсации, если лицо совершило не одно, а несколько экологических преступлений. Представляется, что выход из этого положения видится в процедуре медиации, где лица приходят к договоренности по всем вопросам. Если экологический представитель и виновный договорятся между собой, то могут быть использованы правила сложения или поглощения при совокупности преступлений или же экологическое соглашение может быть заключено по каждому совершенному преступлению, где компенсационная сумма будет установлена по каждому преступлению отдельно.

В настоящее время отечественное уголовное законодательство стремится идти по пути гуманизации.

В своей работе Э. В. Густова говорит о том, что гуманными могут быть признаны такие наказания или иные меры уголовно-правового воздействия, которые необходимы и достаточны для разрешения задач уголовного законодательства[1]. Полагаем, что уголовное законодательство должно отвечать требованиям всех принципов уголовного права, а также способствовать выполнению его функций. Гуманизм по отношению к лицу, совершившему экологическое преступление, безусловно, должен сочетаться с эффективными мерами, направленными на восстановление компонентов окружающей среды, их защиту и, в конечном счете, защиту самого человека от преступных посягательств.

В этой связи применение процедуры медиации, как и включение в уголовный закон нового основания освобождения от уголовной ответственности ввиду выполнения экологической компенсации видится весьма эффективным и одновременно гуманным средством уголовно-правового воздействия.

В уголовном законодательстве нужно предусмотреть главу 15^3 «Экологическая компенсация», включающую статью 104^6 УК РФ с одноименным названием, следующего содержания:

«1. Экологическая компенсация есть денежное взыскание и исполнение обязательств лица выполнить экологически полезные работы при достижении экологического соглашения при его освобождении от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст.76^3 настоящего Кодекса.

2. В случае неисполнения экологической компенсации в установленный соглашением срок оно отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса».

[1] Густова, Э. В. О проблемах гуманизации уголовного законодательства // Вестник Омской юридической академии. 2019. Том 16. № 1. С. 56.

Приведём доводы в обоснование необходимости введения экологической компенсации. Как видно, предлагаемая нами мера имеет двойное назначение. Во-первых, её следует относить к иной мере уголовно-правового характера, во-вторых, она является основанием освобождения от уголовной ответственности в случае достижения экологического соглашения в процедуре медиации и его выполнения. Экологическая компенсация может применятся к лицу, впервые совершившему именно экологическое преступление небольшой или средней тяжести, которое выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение, а именно, возместило причиненный ущерб не менее чем в двукратном размере и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении.

Логичны вопросы: если существует судебный штраф, то зачем применять экологическую компенсацию? Чем экологическая компенсация отличается от судебного штрафа? Постараемся ответить на них.

Начнем со сходств. Как уже отмечалось, и судебный штраф, и экологическая компенсация относятся как к основаниям освобождения от уголовной ответственности, так и к иным мерам уголовно-правового характера. Они улучшают положение лица, совершившего преступление, способствуют выполнению задач уголовного законодательства без назначения наказания[1], реализуют компенсационную функцию уголовного права. Однако предлагаемая нами мера отличается от судебного штрафа тем, что лицо, совершившее экологическое преступление, переводит денежные средства в не менее чем двукратном размере от причиненного экологического ущерба на счёт отдельного Фонда помощи окружающей среде и добровольно совершает экологически полезные работы. Предлагаемая норма действует как отдельно от процедуры медиации, так и вместе с ней посредством заключения экологического

[1] Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. IV. Наказание. Иные меры уголовно-правового характера / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия» 2021. С. 714.

соглашения[1]. В соответствии со ст. 104[5] УК РФ размер штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. В нашем случае речи о привязке к размеру штрафа не идет. Виновный должен выполнить условия достигнутого экологического соглашения, невзирая на сумму, установленного в соответствующей статье штрафа. Кроме того, лицо выполняет экологически полезные работы. Если состояние здоровья лица не позволяет выполнять экологические работы, связанные с физическим трудом, то ему предлагается выполнить работу, предусматривающую легкую физическую нагрузку (например, сортировка мусора, помощь эковолонтерам с документацией и др.)

Следующим отличием назовем то, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является правом суда, а при выполнении экологической компенсации, суд обязан освободить лицо от уголовного преследования.

Изучение специальной литературы[2], материалов уголовных дел, анализ статистических данных о назначенных судебных штрафах позволил сделать вывод о неэффективности этой меры уголовно-правового характера за совершение экологических преступлений.

Полагаем, что судебный штраф не может обеспечить всех функций уголовного права, и видим применение экологической компенсации более предпочтительным, поскольку добровольное восстановление природной среды, выполнение иных природовосстановительных мероприятий и не менее чем двукратное возмещение причиненного экологического вреда обеспечивает компенсационную и превентивную функции уголовного права гораздо лучше

[1] Кузнецова, Н. И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 39–45.

[2] Михайлов, Д. О. Судебный штраф в уголовном праве России: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2021. – 246 с. Андреев, С. П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: дис. … канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. – 227 с.; Соловьев, А.Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2022. – 234 с.

Кроме того, применение судебного штрафа имеет ряд ограничений. Как указывает Н. Ю. Скрипченко, судебный штраф не должен применятся, если виновный объективно не может восстановить нарушенные в результате преступления права потерпевшего, законные интересы личности, общества и государства, так как отсутствует строго формальное условие – возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом[1]. А экологическая компенсация, напротив, призвана обеспечить проведение экологически полезных мероприятий в любом случае, независимо от того, был причинен конкретный ущерб или нет. Например, в случае, если лицо застигнуто в акватории реки в момент подъёма рыболовецкой сети, но биоресурсов выловлено не было.

По нашему мнению, экологическая компенсация выгодна как для природы (государства), так и для потерпевшего, а также лица, совершившего экологическое преступление, поскольку: 1) окружающая среда получает компенсацию в виде экологически полезных работ; 2) лицо, совершившее деяние, стимулируется к позитивному постпреступному поведению экологической направленности; 3) оно освобождается от судимости; 4) государство экономит уголовную репрессию, получает работы и денежные средства на восстановление окружающей среды; 5) происходит предупреждение совершения новых экологических преступлений; 6) экологическая компенсация может быть установлена и для юридических лиц в случае их признания субъектом уголовно-правовых отношений.

Выводы по главе

1. Проведенное исследование показало, что использование исключительно карательных методов противодействия экологической преступности не является достаточно эффективным. Поэтому значительную роль в разрешении уголовно-

[1] Скрипченко, Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 112.

экологического конфликта и компенсации причиненного окружающей среде вреда призваны сыграть другие средства, в том числе альтернативные способы его разрешения.

2. Предлагаем алгоритм действий при реализации процедуры медиации по разрешению уголовно-экологического конфликта в Российской Федерации, включающий три этапа.

Первый этап – подготовительный. Следователь или дознаватель до принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела разъясняет лицу, совершившему экологическое преступление, его право на прохождение процедуры медиации.

Второй этап – непосредственно медиация. В ходе медиативной процедуры лицу предлагается за свой счет (своими силами) устранить причиненный экологический вред, возместить причиненный ущерб в не менее чем двукратном размере, любым приемлемым для сторон способом восстановить утраченный экологический объект (например, высадить деревья взамен срубленных, очистить водоем от созданного загрязнения, приобрести и выпустить в водоем водные биологические ресурсы взамен незаконно выловленных и т.д.), а также выполнить иные экологически полезные работы (мероприятия).

Третий этап – реализация экологического соглашения.

3. К структурным элементам уголовно-экологического конфликта относятся: 1) участники конфликта; 2) объект (предмет) конфликта; 3) правовая оценка конфликта (включая оценку возможности разрешения конфликта); 4) нормы права, позволяющие разрешить конфликт; 5) причины и условия конфликта.

4. К участникам уголовно-экологического конфликта автор относит юридические лица, совершающие экологические преступления.

Преступления, совершаемые в интересах юридических лиц и (или) представителями последних, в зависимости от характера воздействия на окружающую среду можно разделить на следующие группы: 1) браконьерство; 2) загрязнение компонентов окружающей среды; 3) нарушение правил

природоохранного законодательства при осуществлении хозяйственной деятельности; 4) уничтожение природы и нарушение режима особо охраняемых природных территорий.

5. Уголовный закон должен быть дополнен ст. 76³ «Освобождение от уголовной ответственности ввиду выполнения экологического соглашения или с назначением экологической компенсации». При этом лицо, впервые совершившее экологическое преступление небольшой или средней тяжести, должно быть освобождено от уголовной ответственности, если оно выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение, своими силами либо за свой счет устранило причиненный вред, не менее чем в двукратном размере возместило причиненный ущерб и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении или ему назначена мера уголовно-правового характера в виде экологической компенсации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования предложена Концепция уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, включающая:

1. Понятие у*головной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.* Она неизбежно затрагивает интересы каждого гражданина нашей страны, имеет внешний (международный) аспект, связанный с правовой политикой государства и обеспечением глобальной системы безопасности, определяет стратегию и тактику борьбы с преступностью, подразумевая в качестве конечной цели максимально возможное сокращение экологической преступности на основе устранения причин и условий, её порождающих. Предложена её дефиниция.

Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности с целью реализации компенсационной функции уголовного права должна включать в себя компромисс или сотрудничество с лицами, совершившими экологические преступления.

Неразрешённые экологические проблемы порождают ряд крайне негативных последствий, например, таких как потеря биоразнообразия. В свою очередь, утрата биоразнообразия ведет к вырождению видов, заболеваниям и эпидемиям. Деградация окружающей среды порождает голод, дефицит продуктов питания, рост цен, нехватку пригодной для питья и полива воды, изменение климата. Эти обстоятельства приводит к экологической миграции, а она порождает социальную напряжённость, рост преступности. Загрязнение природы вызывает рост заболеваемости и преждевременную смерть людей, массовые генетические отклонения. Истощение природных ресурсов приводит к вооружённым конфликта по поводу обладания ими.

2. Авторские определения *«экологическая криминология», «экологическая миграция», «экологическая безопасность» и «экологическая политика»*. Обосновано новое видение экологической безопасности в системе глобальной безопасности, представляющее её основу. Не существует «своих» или «чужих» экологических проблем. Все они общие для всего человечества.

3. Понимание сути *механизма причинения вреда окружающей среде как объекту уголовно-правовой охраны* имеет принципиальное значение для верной квалификации преступлений, отграничения их от иных нарушений, не влекущих уголовной ответственности, оценки общественной опасности деяния, установления объёма и характера общественно опасных последствий, выявления и обоснование наличия причинной связи между общественно опасным и противоправным (нарушающим специальные правила в сфере охраны природы и природопользования) поведением человека и формированием комплекса общественно опасных последствий.

А) Предмет преступления (экологического преступления) позволяет индивидуализировать охраняемые уголовным законодательством общественные отношения. При этом точное определение предмета преступления позволяет установить объект преступления.

Б) В экологических преступлениях механизм причинения вреда потерпевшим отличается характерными особенностям – вред человеку всегда причиняется опосредованно через причинение вреда окружающей среде.

В) Способ исключения субъекта из системы общественных отношений посредством невыполнения им обязанностей, обусловленных законодательством характерен тем, что субъект не выполняет обязанности по соблюдению экологического законодательства.

Г) Механизм причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны может заключается в создании запрещенных предметов (веществ) либо опасных генетически модифицированных живых существ. На основе изучения механизма причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны следует сделать вывод о необходимости повышения категорий экологических преступлений.

4. Определение социально-политической обусловленности уголовной ответственности за совершение экологических преступлений, которая во многом опирается на проведение международных экологический конференций.

Выделяется военно-политическая, международная, социально-экономическая, социально-криминологическая, климатическая необходимость обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми средствами. Предложена классификация глобальных экологических угроз, которая имеет существенное криминологическое значение.

5. В качестве основы криминализации (декриминализации) экологических преступлений целесообразно использовать метод моделирования и предлагаемый автором алгоритм криминализации.

Авторский *алгоритм криминализации экологических преступлений*, предусматривает ряд последовательных, взаимосвязанных действий, включающих 4 этапа (теоретический, аналитический, законотворческий и оценочный).

6. Положения Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными в правоприменительной практике и отражают уголовную политику государства. В этой связи в научный оборот и правоприменительную практику целесообразно ввести новый метод уголовной политики – «конкретизацию» и его разновидность – «пленумизацию». Под последней следует понимать правотворческую деятельность Пленума Верховного Суда РФ, направленную на уточнение и детализацию ранее принятых уголовно-правовых норм.

7. Наказания для экологических преступников должны быть нацелены на искоренение экологический деформаций, повышение экологической культуры. Для реализации целей уголовного наказания относительно рассматриваемой категории лиц целесообразным видится осуществление обязательных работ экологической направленности, а именно, проведение природовосстановительных работ (рекультивация земель, экологическая реабилитация водоемов, восстановление численности животных и рыб, высадка деревьев, сбор и сортировка мусора в лесах, поймах рек, другие полезные для природы мероприятия). Предложена авторская программа реабилитации для экологических преступников.

8. Обоснование того, что использование исключительно карательных методов противодействия экологической преступности не является достаточно эффективным. Поэтому значительную роль в разрешении уголовно-экологического конфликта и компенсации причиненного окружающей среде вреда призваны сыграть другие средства, в том числе альтернативные способы его решения.

9. Алгоритм действий при реализации процедуры медиации по разрешению уголовно-экологического конфликта в Российской Федерации, включающий три этапа (подготовительный, непосредственно медиация, реализация экологического соглашения).

10. Постановку вопросов: как можно помочь окружающей среде уголовно-правовыми средствами. Не охранять природу уголовно-правовыми средствами, поскольку охрана предполагает недопущение деяния, а именно помочь, когда преступление уже совершено. Эти вопросы неизбежно повлекли за тобой иные: что такое уголовно-экологический конфликт? Кто является его участниками? Есть ли возможность выхода из обозначенного конфликта? Какие функции в этой связи имеет уголовное право?

Ответы на заданные вопросы позволили ввести в научный оборот дефиницию и теоретическую модель уголовно-экологического конфликта, механизм выхода из него при помощи примирительных (медиативных) процедур с приоритетом незамедлительного восстановления окружающей среды. Это позволило сделать вывод о возрастании компенсационной функции уголовного права.

11. Разработку теоретической модели структуры уголовно-экологического конфликта. В основе которой лежит осознание того, что окружающая среда является как бы отдельным участником этого конфликта. Именно окружающая среда страдает в первую очередь, а через неё вред причиняется всем людям, живущим и даже ещё не родившимся. Поэтому в предлагаемой нами процедуре медиации и заключения соглашения особая роль отводится экологическому представителю (например, уполномоченному сотруднику министерства

природных ресурсов и экологии РФ), который должен отстаивать интересы природы.

Строго говоря, для окружающей среды не имеет значения, какое наказание получил виновный, ей нужна срочная помощь здесь и сейчас.

Поэтому механизм выхода из обозначенного конфликта предполагает достижение соглашения, в котором виновный обязуется выполнить экологически полезные мероприятия и возместить причиненный вред. Это может быть сбор и сортировка мусора, тушение лесных пожаров, очистка водоемов и почв после аварий или техногенных катастроф, высадка деревьев, кустарников, волонтерская помощь экологам.

12. Осознание того, что человечество живет в условиях быстро обостряющихся глобальных экологических кризисов, подобных которым ещё не было в истории цивилизации. Эти проблемы вызваны антропогенным воздействием на окружающую среду. И они представляют реальную угрозу для выживания человека как биологического вида.

Вопрос срочного и неотложного разрешения экологических проблем – это вопрос сохранения жизни на Земле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, официальные документы:

Высший нормативный правовой акт:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кодексы:

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, 2023. – 432 с.

Иные федеральные законы:

7. Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Федеральном законе «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23.02.1995 № 26-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 2. Ст. 133; Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» от 4 декабря 2006 года № 201-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2010 года № 442-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 267-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 260 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 22 июля 2008 года № 145-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.04.2023 № 113-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 9 апреля 2007 года № 46-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ» от 6 мая 2010 года № 81-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27 июня 2018 г. №157-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27 декабря 2019 № 500-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 14 апреля 2023 г. №113-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 6 декабря 2007 года № 333-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
28. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
29. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 29.12.2001 № 192-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
30. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
31. Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Федеральный закон от 03 июля 2016 № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4263.

33. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (послед. ред.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
34. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
35. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
36. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об особо охраняемых природных территориях» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
37. Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024; Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
38. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3440; Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
39. Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4278; Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
40. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного

характера» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О животном мире» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462; СПС «КонсультантПлюс».

42. Федеральный закон от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019 № 52 (часть I). Ст. 7818.

44. Федеральный закон от 28 июня 2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Федеральный закон от 29 декабря 2001 года № 192-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Российская газета. 2001. 31 декабря.

46. Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
50. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

Акты органов исполнительной и судебной власти:

51. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
52. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Официальный сайт Государственной Думы РФ [Электронный ресурс] URL: http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=416458-6 (дата обращения: 03.12.2023).
53. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.04.1972 № 1 «О практике применения судами законодательства об охране природы» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратило силу.
54. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.06.1977 № 6 «О практике применения судами законодательства об охране природы» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратило силу.
55. Постановления Правительства Российской Федерации от 6 января 1997 года № 13 «Об утверждении Правил добычи объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 3. Ст. 385.
56. Постановление Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 года № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические

правонарушения» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратило силу.

57. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об одобрении Экологической доктрины РФ» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратило силу.

58. Постановления Правительства Российской Федерации: от 31 октября 2013 года № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226[1] и 258[1] Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

59. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратило силу.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258[1] УК РФ)» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 года № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» // Российская газета. 2010. 1 декабря; Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой

обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 октября; Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 октября. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
66. Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 (ред. от 05.10.2023) «Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1, 258.1 и 260.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
67. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. № 1219 «Положение о министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47. Ст. 6586.
68. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
69. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 46. Ст. 7063.
72. Постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2018 года № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
73. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
74. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.» // СЗ РФ. 2020. № 1 (часть II). Ст. 115.
75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
76. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
77. Приказ Минприроды России от 23.05.2023 г. № 320 «Об утверждении Перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Международные нормативно-правовые акты:

78. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [Электронный ресурс] // http://www.basel.int/portals/4/basel%20convention/docs/text/baselconventiontext-r.pdf (дата обращения 03.12.2020).

79. Венская Конвенция [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 13.07.2023).
80. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 03.07.2023).
81. Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 04.04.2024).
82. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 11.09.2023).
83. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml (дата обращения 13.07.2023).
84. Перечень видов животных и растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) : утвержден Росприроднадзором [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
85. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 10.07.2023).

86. Уголовный кодекс Литовской республики [Электронный ресурс] // https://studylib.ru/doc/3734814/ugolovnyj-kodeks-litovskoj-respubliki (дата обращения: 06.06.2024).

87. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&doc_id2=31575252#pos=5;-98&pos2=1004;-102 (дата обращения 17.10.2023).

Комментарии, словари и энциклопедии:

88. Большая Российская энциклопедия: [в 30 т.] / науч.-ред. совет: председатель Ю. С. Осипов и др. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004. – 1005 с.

89. Большая Российская энциклопедия: в 35 т. Председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов, отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 31 Социальное партнерство-телевидение. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2016. – 767 с.

90. Большая Советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. – 620 с.

91. Большой Российский энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.

92. Большой Российский энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1898 с.

93. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: «Норинт», 2003. – 1536 с.

94. Большой толковый словарь русского языка : Ок. 60000 слов / под ред. Ушакова. Москва : ООО Издательство АСТ» ООО «Издательство Астрель» , 2004. – 1268 с.

95. Большой толковый словарь русского языка: Ок 60000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 1268 с.

96. Даниленко, В. И. Современный политологический словарь. Москва: Nota Bene, 2000. – 1015 с.

97. Егорова, Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. Москва: Аделант, 2014. – 799 с.

98. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд., стер. Москва: АЗЪ, 1995. – 874 с.

99. Философская энциклопедия. Гл. ред. Ф. В. Константинов. Москва: Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.

Монографии, учебники, учебные пособия:

100. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В.З. Лукашевича / А. И. Александров. СПб: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. – 562 с.

101. Александров, А. С., Александрова, И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография / А. С. Александров, И. А. Александрова. Москва: Юрлитинформ, 2017. – 608 с.

102. Афанасьева, О. Р. Социальные последствия насильственной преступности: монография / О. Р. Афанасьева. Москва: ВНИИ МВД России, 2013. – 127 с.

103. Бабаев, М. М. Социальные последствия преступности / М.М. Бабаев. Москва: Академия МВД СССР, 1982. – 82.

104. Бабаев, М. М., Афанасьева О. Р. Социальные последствия и цена преступности: монография / М. М. Бабаев, О. Р. Афанасьева. Москва: ВНИИ МВД России, 2012. – 125 с.

105. Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. Москва: Проспект, 2014. – 296 с.

106. Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. Москва, 2017. – 693 с.

107. Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. Судебно-уголовная политика: монография / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. Москва: Юрлининформ, 2022. – 471 с.

108. Бабаев, М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовная политика и преступность: трансформация в эпоху социальных перемен / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. Москва: Юрлитинформ, 2023 – 320 с.

109. Байдуков, А. К., Экологическая безопасность военно-морской деятельности / А. К. Байдуков, Ю. А Летучий, В. В Лобынцев. Академия военных наук Российской Федерации. СПб.: Наука, 2020. – 605 с.

110. Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н. А. Беляев. Ленинград, Типография ЛОЛГУ, 1963. – 186 с.

111. Битюкова, В. Р. Социально-экологические проблемы развития городов России / В.Р. Битюкова. изд. 3-е. Москва. Книжный дом «Лоброком», 2012. – 272 с.

112. Боголюбов, С. А. Экологическое право / С. А. Боголюбов. Москва: Издательство «Юрайт». 2000. – 318 с.

113. Бражников, В. В. Отягчающие обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне преступления: вопросы квалификации и уголовной ответственности: монография / В. В. Бражников. М.: Юрлитинформ, 2011. – 160 с.

114. Бриллиантов, А. В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учеб. / А.В. Бриллиантов, С. И. Курганов. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 344 с.

115. Бринчук, М. М. Принципы экологического права / М.М. Бринчук. Москва: Юрлитинформ, 2013. – 207 с.

116. Бринчук, М. М. Экологическое право : учебник / М.М. Бринчук. Москва: Юристъ, 2008. – 305 с.

117. Буйлов, О. П. Экополитология и экологическая политика / О. П. Буйлов. Москва: ИНЭК. 2006. – 263 с.

118. Велиев, С. А. Индивидуализация уголовного наказания / С. А. Велиев, А. В. Савенков. Москва: РОХОС, 2005. – 216 с.

119. Верина, Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики / под ред. Б. Т. Разгильдиева / Г.А. Верина. Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 336 с.

120. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. Москва: Наука, 1989. – 573 с.

121. Винокуров, В. Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применения уголовного закона: монография / В. Н. Винокуров. М.: Юрлитинформ, 2012. – 286 с.

122. Винокуров, В. Н. Объект преступления: доктринально-прикладное исследование: монография / В. Н. Винокуров. Москва : Проспект, 2022. – 368 с.

123. Винокуров, В. Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты : монография / В. Н. Винокуров. Москва : Юрлитинформ, 2015. – 366 с.

124. Винокуров, В. Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе: монография / В. Н. Винокуров. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – 279 с.

125. Волженкин, Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б. В. Волженкин. Санкт-Петербург, 1998. – 40 с.

126. Галюкова, М. И. Правовая архитектоника биобезопасности и биогенетические права человека / М. И. Галюкова / под ред. Н. П. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2025. – 144 с.

127. Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности: монография / Д. А. Горбатович. Москва: Юрлитинформ, 2012. – 198 с.

128. Глистин, В. Г. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В. Г. Глистин. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1979. – 127 с.

129. Голованова, Н. А., Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) /

Н. А. Голованова, В. И. Лафитский, М. А. Цирина / отв. ред. В. И. Лафитский. Москва: Статут, 2013. – 310 с.

130. Головко, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головко. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.

131. Густова, Э. В. Теоретические основы построения санкций в уголовном праве Российской Федерации: монография / Э. В. Густова / под науч. ред. док. юрид. наук. К. К. Панько. Москва: Юрлитинформ, 2017. – 192 с.

132. Данилов-Данильян, В. И. Окружающая среда между прошлым и будущем : мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа) / В. И. Данилов-Данильян, В. Г. Горшков, Ю. М. Арский, К. С. Лосев / отв. ред: К. Я. Кондратьев. Москва. 1994. – 133 с.

133. Данилов-Данильян, В. И. Биосфера и цивилизация: в тисках глобального кризиса / В. И. Данилов-Данильян, И. Е. Рейф. Москва: Легенд, 2019. – 315 с.

134. Дашков, Г. В. Курс советской криминологии / под ред. В.Н. Кудрявцева и др. Том.1. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / Г.В. Дашков, В.Н. Кудрявцев, В.В. Панкратов и др. М.: Юридическая литература. 1985. – 415 с.

135. Долгополов, К. А. Понятие и цели наказания в уголовном праве России: монография / К. А. Долгополов, Г. Б. Магомедов. ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал) – Ростов н/Д, 2022. – 170 с.

136. Дронов, Р. В. Коррупция – угроза национальной безопасности России / Р. В. Дронов. Санкт-Петербург : Астерион, 2010. –141 с.

137. Дубовик, О. Л. Экологическое право Восточной Европы: монография / О. Л. Дубовик. Москва: ИГП РАН, 2018. – 270 с.

138. Евлоев, Н. Д. Дифференциация уголовной ответственности на наказания за неосторожные преступления: проблемы теории и практики: монография / Н. Д. Евлоев. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 624 с.

139. Епифанова, Е. В. Преступления как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния: монография / Е.В. Епифанова. Москва. Юрлитинформ, 2013. – 400 с.
140. Ермакова, О. В. Отражение общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ (концептуальные основы): монография / О. В. Ермакова. Москва: Юрлитинформ, 2022. – 384 с.
141. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. / А. Э. Жалинский. Москва: Проспект, 2009. – 400 с.
142. Жевлаков, Э. Н. Уголовное природоохранительное право России: монография / Э. Н. Жевлаков. Москва: Проспект, 2023. – 376 с.
143. Жевлаков, Э. Н. Уголовное природоохранительное право России: учебник. / Э. Н. Жевлаков. Москва: Проспект, 2025. – 304 с.
144. Забавко, Р. А. Дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления: монография / Р. А. Забавко, Е. В. Рогова. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. – 119 с.
145. Забавко, Р. А. Экологическая криминология: учеб. пособие / Р. А. Забавко. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. – 94 с.
146. Звечаровский, И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика / И. Э. Звечаровский. СПб.: Юридический центр Пресс», 2001. – 100 с.
147. Кабурнеев, Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации: монография / Э. В. Кабурнеев. Москва, Анита Пресс, 2007. – 256 с.
148. Кадников, Н. Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: учеб. Пособие / Н. Г. Кадников. Москва: Книжный мир. 2005. – 83 с.
149. Калдор, М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с анг. А. Апполонова, М. Дондуковского, ред. пер. А. Смирнова, В. Сафронова / М. Калдор. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.

150. Карпец, И. И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. Государственное издательство юридической литературы / И. И. Карпец. Москва, 1959. – 119 с.

151. Карпец, И. И. Уголовное право и этика / И. И. Карпец. Москва: Издательство «Юридическая литература», 1985. – 256 с.

152. Кибальник, А. Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц / А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк, С.Г. Демин. Москва: Юрлитинформ, 2017. – 190 с.

153. Ким, Д., Радиационная экология: учеб. Пособие / Д. Ким, Л. А. Геращенко, Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2010. – 213 с.

154. Клеандров, М. И. Правосудие и справедливость: монография / М. И. Клеандров. Москва: Норма: ИНФРА-Москва. 2022. – 364 с.

155. Ковалев, М. И., Криминология и уголовная политика : учеб. пособие / М. И. Ковалев. Ю. А. Ворпонин. Свердловск: УрГУ, 1980. – 57 с.

156. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. Москва, Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.

157. Корнеев, С. А. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия: монография / под ред. докт. юрид. наук, доц. В.Ф. Лапшина / С. А. Корнеев. Москва: Юрилитинформ, 2022. – 160 с.

158. Коробеев, А. И. Советская уголовная политика: проблемы криминализации и декриминализации / А. И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1987. – 268 с.

159. Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография / А. И. Коробеев. Москва: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.

160. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др.; отв. ред. В. П. Кашепов. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. – 280 с.

161. Криминология : учеб. / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА : Инфра-М, 2010. – 1008 с.

162. Кристи, Н. Удобное количество преступлений / Нильс Кристи: пер. с анг. Е. Матерновской; общ. ред. и вступ. ст. Я. И. Гилинского. СПб: Алетейя, 2006. – 184 с.

163. Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: учеб. пособие / Л.Л. Кругликов, В.Н. Савинов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1989. – 88 с.

164. Кругликов, Л. Л., Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. СПб., Юридический центр Пресс, 2002. – 298 с.

165. Кругликов, Л. Л., Соловьев, О. Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности) / под ред. проф. Л. Л. Кругликова / Л. Л. Кругликов, О. Г. Соловьев. Яросл. гос. ун-т. Ярославль. 2003. – 224 с.

166. Крюков, В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения: монография / В. В. Крюков / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2019. – 184 с.

167. Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В. Н. Кудрявцев. Москва: Изд. Группа «ФОРУМ-ИНФА-М», 1998. – 220 с.

168. Кудрявцев, В. Н. Основные методы криминологического исследования / Криминология, изд-во 2-е, испр. и доп. / В. Н. Кудрявцев. Москва: Юридическая литература, 1968. – 304 с.

169. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение / В. Н. Кудрявцев. Москва: Юридическая литература, 1978. – 192 с.

170. Кузнецова, Н. И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности: монография / Н. И. Кузнецова. СПб ун-т МВД России; предисл. С. Ф. Милюков. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2023. – 164 с.

171. Кузнецова, Н. И., Экологические преступления: теория и практика правоприменения: монография / Н. И. Кузнецова, М. В. Шкеле. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. – 172 с.

172. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева / Н. Ф. Кузнецова. Москва: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.

173. Куринов, Б. А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность / Б. А. Куринов. Москва: Юридическая литература, 1976. – 208 с.

174. Латышева, Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : монография / Л. А. Латышева ; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 188 с.

175. Левашов, В. К. Устойчивое развитие общества: парадигмы, модели, стратегии / В. К. Левашов, Москва. Academia. 2001. – 174 с.

176. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика – 2-е изд., перераб. и доп. / Т. А. Лесниевски-Костарева Москва: НОРМА, 2000. – 400 с.

177. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография в 2 ч. / Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2015. Ч. I. – 336 с.

178. Лопашенко, Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика. Авторский курс: монография / Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2019. – 396 с.

179. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. Москва: Волтерс Клувер, 2009. – 579 с.

180. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография / Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2017. – 526 с.

181. Лукомская, А. С. Потерпевший от экологического преступления в уголовном судопроизводстве России / А. С. Лукомская. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017. – 212 с.
182. Максимов, А. М. Обеспечение безопасности животного мира: уголовно-правовые и криминологические модели (международный российский и зарубежный опыт): монография / А. М. Максимов. Москва: Юрлитинформ, 2015. – 328 с.
183. Максимов, А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной добычей водных животных и растений: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Л. А. Прохорова / А. М. Максимов. Издательско-полиграфический комплекс «Волга» администрации Астраханской области. Астрахань, 2004. – 140 с.
184. Максимов, С. В. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / С. В. Максимов, В. Л. Шульц, Л. Б. Алексеева. Москва: Проспект, 2021. – 824 с.
185. Мамин, Р. Г. Экология войны / Р. Г. Мамин Москва: ТИССО-Полиграф, 2007. – 466 с.
186. Матвеева, Е. В. Экологические проблемы в политике современных государств: теория и практика: монография / Е. В. Матвеева. Кемерово: Полиграф, 2010. – 181 с.
187. Матузов, Н. И. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., испр. и доп. / Н. И. Матузов, А. В. Малько, Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – 528 с.
188. Мацкевич, И. М. Причины экономической преступности: учеб. пособие / И. М. Мацкевич. Москва: Проспект, 2019. – 272 с.
189. Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования: монография / под ред. докт. юрид. наук. проф. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2021. – 480 с.
190. Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны / В. В. Меркурьев. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – 214 с.

191. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография / С. Ф. Милюков. СПб., 2000. – 276 с.

192. Милюков, С. Ф. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника) / С. Ф. Милюков, Ю. В. Зуева. Москва: Проспект, 2021. – 144 с.

193. Михеев, Р. И. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против / Р. И. Михеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 73 с.

194. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / А. Ф. Мицкевич. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 329 с.

195. Морозов, В. И. Пути совершенствования уголовно-правовой охраны природы / В. И. Морозов, В. Г. Пушкарев. Тюмень: Тюм. фил. Акад. права и управления. 2009. – 96 с.

196. Мухамбетов, Ф. Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов : монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С. Ф. Милюкова / Ф. Н. Мухамбетов. Москва: Юрлитинформ. 2023. – 184 с.

197. Непомнящая, Т. В. Меры уголовного наказания: проблемы теории и практики : монография / Т. В. Непомнящая. Москва: Юрлитнформ, 2012. – 384 с.

198. Николаева, М. Г. Ресоциализация личности в условиях пенетенциарной системы : монография / М. Г. Николаева. Москва: Изд-во СГУ, 2014. – 426 с.

199. Николаева, Т. В. Индивидуализация наказания при наличии смягчающих обстоятельств: монография / Т. В. Николаева. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – 113 с.

200. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 1962. – 157 с.

201. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. Москва: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – 686 с.

202. Одум, Ю. П. Экология. В 2. т. Т. 1. пер. с англ. / Ю. П. Одум. Москва: Мир, 1986. – 328 с.

203. Орлов, В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : монография / В. Н. Орлов. Москва: 2011. – 464 с.

204. Осипов, П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (Аксиологические аспекты) / П. П. Осипов. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета. 1976. – 135 с.

205. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин и др.; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. Москва: Наука, 1982. – 303 с.

206. Пакутин, В. Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды (объект и система преступлений): учеб. пособие / В.Д. Пакутин. Уфа, 1977. – 120 с.

207. Переплетчикова, А. И. Конкретизация нормы российского права: монография / А. И. Переплетчикова. Москва: Юрлитинформ, 2024. – 176 с.

208. По следам мировых эпидемий. От Юстинианской чумы до коронавируса. Медицина. История. Культура. / Н. А. Белякова, Т. Н. Трофимова, Е. Н. Кулагина, Д. В. Митюрин [др.] СПб., АНО РОССИКА «Лики», 2021. – 296 с.

209. Побегайло, Э. Ф. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / Э. Ф. Побегайло, В. П. Ревин, Москва: Академия МВД СССР, 1987. – 53 с.

210. Политика. Аристотель / пер. с древнегреческого С. А. Жебелева, М. Л. Гаспарова. Москва.: АСТ: Астрель, 2012. – 393 с.

211. Политология: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – 119 с.

212. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. I. Введение в уголовное право. Гносеологические основы уголовного права / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия». 2021. – 396 с.

213. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. IV. Наказание. Иные меры уголовно-правового характера / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного

деятеля науки РФ А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Академия» 2021. – 725 с.

214. Полубинская, С. В. Цели уголовного наказания / С. В. Полубинская. Москва: Наука, 1990. – 142 с.

215. Попаденко, Е. В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве / Е. В. Попаденко. М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.

216. Попов, А. Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / науч. ред. Б. В. Волженкин / А. Н. Попов. СПб., 1998. – 40 с.

217. Попов, И. В. Квалификация преступного загрязнения атмосферы (ст. 251 УК РФ): монография / И. В. Попов. Москва: Юрлитинформ, 2021. – 224 с.

218. Попов, И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ / И. В. Попов. Москва: Юрлитинформ, 2015. – 336 с.

219. Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. Москва: Проспект, 2019. – 232 с.

220. Ресоциализация осужденного средствами образовательного пространства / Н. И. Скок, Л. Л. Мехришвили, Е. Ю. Екимова и др. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 236 с.

221. Рогова, Е. В. Методологические основы учения о дифференциации уголовной ответственности: монография / Е.В. Рогова. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 173 с.

222. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография / Е. В. Рогова. Москва: Юрлитинформ, 2014. – 344 с.

223. Романова, Н. М. Проблемное поле современной медиации // Медиация перспективы развития / Н. М. Романова / Саратовский областной суд ВГУЮ (РПА Минюсти России) Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) торгово-промышленная палата Саратовской обл. 2015. – 92 с.

224. Семыкина, О. И. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве XIX–XX веков: законодательные, теоретические и правоприменительные аспекты : науч.-практ. пособие / О. И. Семыкина. Москва : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2017. – 79 с.

225. Соловьев, О. Г. Особенности использования средств дифференциации ответственности в конструкциях норм о преступлениях, посягающих на здоровье человека (ст. 111-125 УК РФ): учебное пособие / О. Г. Соловьев, Р. Ю. Смирнов. Рязань: Изд-во «Концепция, 2016. – 124 с.

226. Сущность и цели наказания. Санкт-Петербург. Типография товарищества «Общественная Польза», 1866. – 57 с.

227. Таганцев, Н. С. Ссылка и высылка как уголовное наказание / Н. С. Таганцев. СПб: Типография Правительствующего Сената. 1881. – 52 с.

228. Тангиев, Б. Б. Экокриминология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В.П. Сальникова, предисловие Д. А. Шестакова / Б. Б. Тангиев. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2005. – 432 с.

229. Терских, А. И. Компромисс в российском уголовном праве / под ред. И. Я. Козаченко / А. И. Тверских. Москва: Юрлитинформ. 2017. – 217 с.

230. Тихомирова, М. С. Понятие и реализация целей уголовного наказания в преступлениях, совершенных с корыстным мотивом: учеб. пособие / М. С. Тихомирова, Н. Н. Мяснова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – 98 с.

231. Тютюнник, И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография / И. Г. Тютюнник. Москва: Юстицинформ, 2017. – 152 с.

232. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше и др.; под ред. А.В. Федорова. Москва: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2018. – 193 с.

233. Уголовная политика в таблицах : учеб. пособие / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов, Е.М. Сейбол, А.А. Урусов. Омск. Изд-во Омск. гос. ун-та 2021. – 40 с.

234. Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г.) / под общ. ред. Е. Н. Рахмановой. СПб.: Астерион, 2022. – 716 с.

235. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. Москва: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – 990 с.

236. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С. А. Денисова и др. / Изд-во СПб ун-та МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. – 832 с.

237. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. Москва: Проспект, 2013. – 552 с.

238. Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект) / Н.А. Лопашенко, Р. О. Долотов, Е.В. Кобзева, К.М. Хутов; под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2019. – 320 с.

239. Фалеев, Н. И. Цели воинского наказания / Н. И. Фалеев. Санкт-Петербург: Типография «В.С. Балашевъ и К°», 1902. – 260 с.

240. Фаргиев, И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И. Чучаева / И. А. Фаргиев. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009 – 338 с.

241. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография / А. В. Федоров. Москва: Юрлитинформ, 2022. – 245 с.

242. Фейгин, О. О. Лучи смерти : из истории геофизического, пучкового, климатического и радиологического оружия / О. О. Фейгин. Москва: АНФ, 2013. – 430 с.

243. Филимонов, В. Д. Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. – 213 с.

244. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. – 196 с.

245. Филимонов, В. Д. Принципы уголовного права / В. Д. Филимонов. Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 139 с.

246. Цена преступности (методология ее определения): монография / под ред. проф. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2014. – 216 с.

247. Чучаев, А. И. Цели наказания в советском уголовном праве / А. И. Чучаев. Москва: ВЮЗИ, Типография ВНИИТЭМР, 1989. – 86 с.

248. Шамликашвили, Ц. А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров / Ц. А. Шамликашвили. Москва: Межрегиональный центр упр. и политического консультирования. 2006. – 86 с.

249. Шестаков, Д. А. Введение в криминологию закона / Д. А. Шестаков. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 73 с.

250. Шестаков, Д. А. Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 353 с.

251. Шестаков, Д. А. Суждения о преступности и вокруг нее. 2-е изд., исправл. и доп. предисл. Э. Гондолф / Д.А. Шестаков. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2020. – 140 с.

252. Шмелева, Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании / Г. Г. Шмелева. Львов: Изд-во при Львовском государственном университете издательского объединения «Выща школа»,1988. – 109 с.

253. Экологическая безопасность России / сост. А. С. Овчинников, Г. К. Лобачёва, Н. В. Павличенко, В. В. Бородычев. Волгоград: ФГБО ВПО Волгоградский ГАУ, 2014. – 428 с.

254. Экологические и медицинские последствия радиационной аварии 1957 года на ПО «Маяк» / под. ред. А.В. Аклеева, М. Ф. Киселева. Москва: 2001. – 296с.

255. Экология и право: монография / В. И. Коробко, Л. С. Цветлюк. Москва: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2015. – 262 с.

256. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик, А. Л. Иванова и др.; отв. ред. О. Л. Дубовик. Москва: ИГиП РАН, 2012. – 170 с.

Статьи и тезисы докладов:

257. Абоян, А. А. Проблемы внедрения процедуры медиации в уголовный процесс Российской Федерации / А.А. Абоян // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 64–67.

258. Авдеева, Т. Г. Конференция ООН по устойчивому развитию «РИО+20»: год спустя / Т. Г. Авдеева // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера», 2013. Т. 5. № 2. С. 237–255.

259. Авдеенко, Н. А. О формальности категоризации преступлений / Н. А. Авдеенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 35–37.

260. Александрова, И. А. Уголовное право и политика / И. А. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 60–65.

261. Аликперов, Х. Д. Компромисс как имманентное свойство уголовного права / Х. Д. Аликперов // Компромисс в праве: теория, практика, техника. сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. 2014. С. 35–44.

262. Алимов, А. А. Экологические последствия современного военного конфликта / А. А. Алимов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 6. Вып. 2. С. 135–142.

263. Аманжолов, Н. А. Возникновение примирительных процедур в Республике Казахстан / Н. А. Аманжолов // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2019. № 12 (69). С. 49–51.

264. Андреев, С. С. К вопросу о глобальном потеплении / С. С. Андреев // Известия высших учебных заведений. 2007. № 2 (138). С. 101–103.

265. Анисимов, А. П. Проблемы возмещения вреда, причиненного мировому океану / А.П. Анисимов // Традиции и перспективы развития науки экологического, природоресурсного и аграрного права. Сборник статей по материалам круглого стола, приуроченного к юбилею кафедры экологического и аграрного права БГУ. Минск. 2021. С. 35–38.

266. Антонов, А. Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности / А. Г. Антонов // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). С. 37–40.

267. Антонов, В. Н., Философские проблемы экологии как науки / В.Н. Антонов, В. В. Баркова // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2013. № 3. С. 18–29.

268. Антонян, Ю. М. Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных / Ю.М. Антонян // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29. № 3. С. 327–335.

269. Апостолова, Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Н. Н. Апостолова // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–37.

270. Арбатова, Н. К. Климатические угрозы – новое измерения безопасности Евросоюза / Н. К. Арбатова // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 81–93.

271. Ахмедханова, С. Т. Порядок дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с загрязнением объектов окружающей среды / С. Т. Ахмедханова, Ю. В. Быстрова, Е. Э. Ганаева, А. А. Касимов // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 156–158.

272. Бабаев, М. М. «Мёртвые» нормы в уголовном кодексе: проблемы и решения / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4–10.

273. Бабушкина, Е. В. Статистический анализ влияниянекоторых факторов окружающей среды на показатели смертности взрослого населения / Е.В. Бабушкина // Пермский медицинский журнал. 2011. т. 28. № 1. С. 98–103.

274. Базаров, П. Р. Спорные вопросы в определении родового объекта незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов / П. Р. Базаров // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 142–146.

275. Баранов, В. М. К вопросу о процессе и результате подготовки в России специалистов правотворчества / В. М. Баранов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 497–502.

276. Баранов, В. М. Кодификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации: сущность, необходимость, перспективы / В. М. Баранов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 12–27.

277. Баранов, В. М. Норморайтер как профессия / В. М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16–29.

278. Баранов, В. М. Правотворческая конкретизация: негативный ракурс / В. М. Баранов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 9–22.

279. Бастрыкин, А. И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции / А. И. Бастрыкин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1 (1). С. 6–12.

280. Баумштейн, А. Б. Медиация в российском уголовном праве: возможности взаимодействия и перспективы развития / А. Б. Баумштейн // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. 2019. С. 56–59.

281. Бедрицкий, А. Об итогах конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» / А. Бедрицкий // Природно-ресурсные ведомости. 2012. № 6 (381). С. 22–23.

282. Бессонов, А. А. К вопросу о понятии крупного ущерба при квалификации незаконной добычи рыбы / А. А. Бессонов // Уголовное право. 2008. № 6. С. 10–12.
283. Бессонов, А. А. Криминалистическая характеристика браконьерства, совершаемого в Дельте, Авандельте реки Волги и в Северо-западной части Каспийского моря / А. А. Бессонов // Уголовное право. 2006. № 4. С. 99–100.
284. Боголюбов, С. А. Экологическое законодательство интегрирует использование природных ресурсов и охрану окружающей среды / С. А. Боголюбов // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства. Сборник статей по материалам круглого стола, посвященного 30-летию принятия закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Минск, 2023. С. 23–26.
285. Боклан, Д. С. «Экологизация» международных экономических отношений в контексте эволюции концепции устойчивого развития / Д. С. Боклан // Московский журнал международного права. 2015. № 1. С. 117–135.
286. Борисова, В. Р. Социально-политическая обусловленность уголовного права на примере различий Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и Общей части Уголовного кодекса РФ / В. Р. Борисова // Теоретическая и прикладная юриспруденция». 2021. № 4 (10). С. 37–40.
287. Борков, В. Н. Законодательная конструкция состава злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) неточно отражает механизм причинения вреда / В. Н. Борков // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 (9). С. 14–21.
288. Борков, В. Н., Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности: назначение, цели, особенности конструирования / В. Н. Борков, С. Е. Суверов, // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 162–170.
289. Бринчук, М. М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития / М. М. Бринчук // Государство и право. 2014. № 10. С. 15–24.
290. Васильева, М. А. Выявление нарушений лесного законодательства с использованием систем дистанционного мониторинга на территории дальневосточного федерального округа / М. А. Васильева, К. В. Степанюгин,

А. В. Богданов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 107–111.

291. Веденин, Н. Н. Животный мир: проблемы охраны и использования / Н. Н. Веденин // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 38–45.

292. Ведерникова, О. Н. Взаимодействие международного уголовного права и международной криминологии в эпоху глобальных перемен / О. Н. Ведерникова // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2022 г. Москва: Юрлитинформ, 2022. С. 343–350.

293. Веревичева, М. И. Актуальные проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконные оборот и добычу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов / М. И. Веревичева // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 27–30.

294. Верина, Г. В. Системные связи объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления: анализ и синтез научной мысли / Г. В. Верина // Ленинградский юридический журнал. 2014. С. 159–170.

295. Виноградова, Е. В. Проблемы юрисдикционной подсудности преступлений, посягающих на международную экологическую безопасность / Е. В. Виноградова // Право и современные государства. 2017. № 2. С. 19–25.

296. Виноградова, Е. В. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления / Е. В. Виноградова // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 61–62.

297. Винокуров, В. Н. Механизм причинения вреда объекту преступления / В. Н. Винокуров // Уголовное право и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Сибирский юридический институт МВД России; отв. ред. к.ю.н., доцент И. А. Кириллов. Красноярск, 2004. С. 42–50.

298. Власенко, Н. А. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики / Н. А. Власенко, М. В. Залоило // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 43–57.

299. Волосова, Н. Ю. Вопросы использования процедуры медиации в уголовном процессе / Н.Ю. Волосова, Т. С. Барабанова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152). С. 43–47.
300. Гаврилов, Б. Я. Уголовный проступок в российском уголовном законодательстве: прошлое, настоящее, будущее / Б. Я. Гаврилов // Проблемы современной уголовной политики. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 31–38.
301. Гаврилов, Б. Я. Уголовный проступок в структуре российского законодательства: генезис и современное состояние / Б. Я. Гаврилов // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов. Владимир, 2023. С. 70–77.
302. Гилинский, Я. И. Криминализация и декриминализация в обществе постмодерна / Я. И. Гилинский // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / ответственный редактор Е.Н. Рахманова. СПб.: Петрополис, 2016. С. 67–73.
303. Глушенкова, Е. И. Экополитология как направление научных исследований: возникновение и эволюция / Е. И. Глушенкова // Политическая наука. 2010. № 2. С. 8–32.
304. Голик, Ю. В. Уголовный закон как регулятор общественных отношений / Ю. В. Голик // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 83–92.
305. Головко, Л. В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации / Л. В. Головко // Закон. 2009. № 4. С. 127–135.
306. Горбатова, М. А. Проблемы криминализации общественно опасных деяний/ М. А. Горбатова, К. В., Питулько, А. А Сергеева. // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 2. С. 69–75.
307. Гревцева, А. А., Экологическая грамотность и проблема выбора методики обучения / А. А. Гревцева, О. Ю. Тарарыченкова // Современное образование:

проблемы и перспективы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2021. С. 9–12.

308. Гридина, Ю. А., Экологическая безопасность России / Ю. А. Гридина, Т. А. Власова / Экология и управление природопользованием: сборник научных трудов Первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вып. 1 / под ред. А. М. Адама. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 90–91.

309. Грунин, А. Г. Прикладная роль различных аспектов компенсационной функции права / А. Г. Грунин // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 3 (27). С. 43–48.

310. Густова, Э. В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики / Э. В. Густова // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 224–228.

311. Густова, Э. В. О проблемах гуманизации уголовного законодательства / Э. В. Густова // Вестник Омской юридической академии. 2019. Том 16. № 1. С. 55–59.

312. Данилов-Данильян, В. И. РИО-92: впечатления участника / В. И. Данилов-Данильян // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития под ред. И. В. Ильина. Москва. 2023. С. 84-88.

313. Дворянсков, И. В., Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации: к вопросу о перспективах законодательного определения в Уголовном кодексе Российской Федерации / И. В. Дворянсков, М. Н. Урда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 137-144.

314. Денисова, А. В. К вопросу о конкретизации в российском уголовном праве / А. В. Денисова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 172–177.

315. Дикаев, С. У. Цели уголовного наказания и критерии оценки эффективности уголовного закона / С. У. Дикаев // Юридическая мысль. 2008. № 5 (49). С. 44–54.

316. Дубовик, О. Л. Экологическая криминология: тенденции развития, методология, новые направления. (на примере исследования незаконной торговли окружающей средой) / О. Л. Дубовик // Современное уголовное право и криминология. Сб. научн. тр. Сер. "Правоведение" ИГПАН, Гос. ун-т. Высш. шк. экономики; Отв. ред. А.Э. Жалинский, Москва, 2007. С. 221–229.

317. Дубовик, О. Л. Экологическая политика Российской Федерации: основные направления / О. Л. Дубовик // Труды Института государства и права РАН. 2007. № 5. С. 4–18.

318. Дубровин, Е. Р.Экологическая безопасность в системе национальной безопасности России / Е. Р. Дубровин, И. Р. Дубровин // Мир человека. 2009. № 1. С. 73–79.

319. Дуюнов, В. К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / В. К. Дуюнов, С. В. Кондратюк // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 201-214. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.026.

320. Егорова, Н. А. Виды и средства дифференциации и унификации уголовной ответственности / Н. А. Егорова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2 (9). С. 40–47.

321. Ерофеева, А. А., Влияние современных военных конфликтов на экологию на примере войны в Йемене / А. А. Ерофеева, В. В. Воинов // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2018/03/86048 (дата обращения: 28.07.2024).

322. Жаворонкова, Н. Г., Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Н. Г. Жаворонкова, Г. В. Выпханова // Lex Russica. 2018. № 3. С. 52–67.

323. Жевлаков, Э. Н. Статья 260[1] УК РФ: сложности применения и уголовно-правовая характеристика преступления / Э. Н. Жевлаков // Уголовное право. 2023. № 9 (157). С. 3–11.

324. Жевлаков, Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений / Э. Н. Жевлаков // Государство и право. 2002. № 1. С. 11–16.

325. Жилина, И. Ю. Итоги Конференции по климату в Глазго – 2021 / И. Ю. Жилина // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 1. С. 111–132.

326. Жилина, И. Ю. Экономические последствия изменения климата / И. Ю. Жилина // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С. 50–67.

327. Зелинский, А. Ф. Корысть: опыт криминологического и психологического анализа / А.Ф. Зелинский // Государство и право. 1993. № 3. С. 71–72.

328. Зиядова, Д. З. Роль региональной экологической криминологии в эпоху цифровых технологий / Д. З. Зиядова, М. Г. Диева, А. Э. Гусейнов, Н. О. Гусейнова, // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18. № 2 (67). С. 175–182;

329. Зубкова, В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания / В. И. Зубкова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 5. С. 10–14.

330. Зубкова, В. И. Еще раз о предупредительной функции уголовного наказания / В. И. Зубкова // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития. материалы межвузовской научно-практической конференции посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, док. юрид. наук, проф. А. И. Зубкова, ко Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России. 2019. С. 97–102.

331. Иванов, Н. Г. Уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение, а равно незаконную добычу, сбор и борот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской

Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 260[1] УК РФ) / Н. Г. Иванов // Уголовное право. 2023. № 10. С. 24–31.

332. Иванова, А. П. Медиация: понятие, признаки и новые технологические возможности разрешения правовых конфликтов (Обзор) / А. П. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ Сер. 4: Государство и право. 2023. № 3. С. 87–98.

333. Иванова, И. Н. Проблемы правового регулирования преступления «экоцид» / И. Н. Иванова // Наука и современность. 2011. № 13–3. С. 220–223.

334. Ивановская, Н. В. Понятие и состав экологического вреда по праву Российской Федерации / Н. В. Ивановская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. № 1. С. 164–169.

335. Исакова, А. А. Непрерывное экологическое образование как основа формирования экологической культуры (на примере регионального образования) / А. А. Исакова // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1В. С. 430–439.

336. Кадников, Н. Г. Современные проблемы категоризации преступлений в зависимости от их тяжести / Н. Г. Кадников // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 13–18.

337. Калинина, О. М. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. М. Калинина // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15. № 1. С. 45–48.

338. Калис, Е. Б. Категории преступлений и их значение / Е. Б. Калис // Ученые записки юридического факультета. 2012. № 24-25. С. 72–73.

339. Каминский, Э. С. Прокурорская медиация в России: есть ли перспективы? / Э. С. Каминский // Российский судья. 2021. № 3. С. 25–29.

340. Карпов, К. Н. Функция контроля в уголовном праве: постановка проблемы / К. Н. Карпов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 4 (79). С. 5–11.

341. Карягина, О. В. Перспективы медиации в российском уголовном праве: теоретический аспект / О. В. Карягина, А. И. Маткина // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 239–241.

342. Кашепов, В. П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления / В. П. Кашепов // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 29–39.

343. Кибальник, А. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: авторский взгляд на нерешенные проблемы / А. Г. Кибальник // Уголовное право. 2021. № 10. С. 21–32.

344. Клеймёнов, И. М. Три модели национальной уголовной политики в условиях глобализации / И. М. Клейменов // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 4. С. 129–139.

345. Кленова, Т. В., Казуальное регулирование и конкретизация уголовного законодательства: о предпочтениях в законодательном процессе и уголовной политике / Т. В. Кленова, О. В. Климанова // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 4. С. 126–143.

346. Кобзева, Е. В. Критерии общественной опасности деяния, учитываемые при дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности / Е. В. Кобзева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6 (137). С. 210–213.

347. Коренев, Н. М., Состояние здоровья детей, рожденных в семьях родителей, облученных вследствие аварии на Чернобыльской АЭС / Н. М. Коренев, Г. А. Бориско, В. Л. Кашинаярмак // Здоровье ребенка. 2012. № 6 (41). 66–70.

348. Корчагина, И. И. Субъективное восприятие социального неравенства – мнение населения о социальной справедливости / И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева // Демографическое обозрение. 2022. № 9 (4). С. 4–21.

349. Кравцова, Е. А. Проблемы возмещения экологического вреда в Российской Федерации / Е. А. Кравцова // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 321–326.

350. Кравцова, Е. А. Проблемы определения размера экологического вреда при привлечении к ответственности по главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» / Е. А. Кравцова, Н. П. Орлова // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 131–134.

351. Кравцова, Е. А., Конституционные основы уголовной политики и принципы их реализации в современных условиях / Е. А. Кравцова, А. А. Стеблевский // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 3. С. 12–16.

352. Кравченко, И. О. Особенности применения условного осуждения к лицам, совершившим экологические преступления / И. О. Кравченко // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 2. С. 732–742.

353. Кравченко, И. О. Экокриминологическая безопасность как новый вид национальной безопасности / И. О. Кравченко // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 5. С. 443–451.

354. Крайнова, Н. А. Исправление осужденного: цель или функция уголовного наказания (к вопросу о сущности и терминологии) / Н. А. Крайнова // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 60–64.

355. Кругликов, Л. Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями / Л. Л. Кругликов // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 8–13.

356. Кругликов, Л. Л. О Конструировании квалифицированных составов преступлений / Л. Л. Кругликов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 2. С. 43–49.

357. Кругликов, Л. Л., Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности / Л. Л. Кругликов, В. Ф. Лапшин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 4–8.

358. Кругликов, Л. Л. О научной школе кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова / Л. Л. Кругликов, О. Г. Соловьев // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 96–99.

359. Кузнецов, А. П. Предмет и метод уголовной политики / А. П. Кузнецов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 281–282.

360. Кузнецова, Н. И. «Зелёная» криминология в Российской Федерации / Н.И. Кузнецова // Современные криминологические проблемы и пути их решения. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию СГЮА. Саратов, 2021. С. 48–50.

361. Кузнецова, Н. И. «Мёртвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления» / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 28–30.

362. Кузнецова, Н. И. Биологическая безопасность: теоретические и правовые аспекты / Н.И. Кузнецова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3 (58). С. 65-73.

363. Кузнецова, Н. И. Глобальные проблемы современности как угроза экологической безопасности России / Н.И. Кузнецова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 106–115.

364. Кузнецова, Н. И. Глобальные проблемы современности: понятие, сущность и классификация / Н.И. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 140–147.

365. Кузнецова, Н. И. Изменение климата как криминогенный фактор / Н.И. Кузнецова // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 306–309.

366. Кузнецова, Н. И. Незаконная добыча полезных ископаемых: проблемы квалификации / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (39). С. 19–22.

367. Кузнецова, Н. И. Некоторые проблемы отграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны

окружающей среды / Н.И. Кузнецова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1 (25). С. 32–35.

368. Кузнецова, Н. И. О некоторых проблемах правоприменения статьи 258[1] Уголовного кодекса Российской Федерации / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 31–33.

369. Кузнецова, Н. И. О региональных особенностях экологической преступности (на примере Астраханской области) / Н.И. Кузнецова // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. проф. А. И. Долговой. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 118–120.

370. Кузнецова, Н. И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект / Н.И. Кузнецова // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 64–69.

371. Кузнецова, Н. И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления / Н.И. Кузнецова // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8. С.141–142.

372. Кузнецова, Н. И. Океан уголовно-экологических проблем: некоторые пути спасения Мирового океана / Н.И. Кузнецова // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 105–120.

373. Кузнецова, Н. И. Понятие «крупный ущерб» применительно к статье 258 Уголовного кодекса Российской Федерации / Н.И. Кузнецова // Уголовная политика, уголовное законодательство: правоприменительная практика. сборник научных статей. Под ред. В. И. Тюнина. Санкт-Петербург, 2016. С. 50–53.

374. Кузнецова, Н. И. Понятие и принципы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности / Н.И. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 114–120.

375. Кузнецова, Н. И. Юридическое лицо как субъект экологического преступления / Н.И. Кузнецова // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности.

Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. Москва, 2023. С. 286–294.

376. Кузнецова, Н. И. Острые грани уголовно-экологической политики / Н.И. Кузнецова [Элнектронный ресурс] URL: https://www.criminologyclub.ru/home/forthcoming-sessions/448-ekologicheskaya-kriminologiya (дата обращения: 22.04.2024).

377. Кузнецова, Н. И. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции / Н.И. Кузнецова, С. Ф. Милюков // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42. № 2. С. 140–152.

378. Кузнецова, Н. И. Экологический экстремизм как разновидность девиантного поведения / Н.И. Кузнецова, С. Ф. Милюков // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 2. С. 212–224.

379. Кузнецова, Н. И. Уголовно-правовая характеристика объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 191¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / Н. И. Кузнецова, Т. А. Огарь // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 100–103.

380. Кузнецова, Н. И. Браконьерство как угроза экономическим интересам государства / Н.И. Кузнецова, В.С. Смирнова // Актуальные проблемы юридической науки и практики. По материалам Международной научно-практическая конференция «Гатчинские чтения 2017», Гатчина, 31 марта 2017 года. 2017. С. 326–330.

381. Кузнецова, Н. И. И снова об уголовной ответственности юридических лиц: два взгляда на проблему (на примере экологических преступлений) / Н.И. Кузнецова, М. Н. Урда // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 6. С. 567–576.

382. Кузнецова, Н. И. Экологическая миграция: криминологический аспект / Н.И. Кузнецова, М. Н. Урда // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 30–38.

383. Кузнецова, Н. И., Шкеле, М. В. Экологический вред и общественно опасные последствия экологических преступлений / Н.И. Кузнецова, М. В. Шкеле

// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 161–169.

384. Куксин, И. Н. Справедливость как нравственная, социальная и юридическая категория / И. Н. Куксин, И. В. Чечельницкий // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы научно-практической конференции / под общ. ред. Т. А. Сошниковой: Москва, 2016. С. 31–38.

385. Кукушкина, А. В. Международно-правовая квалификация бомбардировок авиацией НАТО территории Югославии и их экологические последствия / А. В. Кукушкина // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 237–242.

386. Курсаев, А. В. Причины наличия «мёртвых норм» в уголовном кодексе российской федерации / А. В. Курсаев // Право: история и современность. № 1 (14). 2021. С. 37–43.

387. Лавыгина, И. В. Проблемы юридической техники изложения норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления / И. В. Лавыгина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 1. Красноярск, 2004. С. 73–77.

388. Левченков, А. И. Экологическая политика или политическая экология / А. И. Левченков // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2019. № S1. С. 7-13.

389. Лобанов, К. Н. Медиация в деятельности органов внутренних дел: некоторые аспекты теории и практики / К. Н. Лобанов, К. С. Колесник // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 2. С. 27–32.

390. Лопашенко, Н. А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности / Н. А. Лопашенко // Современные проблемы уголовной политики V

Международная научно-практическая конференция, под ред. А. Н. Ильяшенко. 2014. С. 143–155.

391. Лопашенко, Н. А. Конкретизация как прием законодательной техники в уголовном законодательстве: необходимое зло или недостижимое благо? / Н. А. Лопашенко // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / Под ред. док. юрид. наук, проф., В. М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 883–897.

392. Лукомская, А. С. Понятие и правовая природа термина «пострадавший». Пострадавший от экологического преступления / А. С. Лукомская // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 4. С. 253–256.

393. Лядов, Э. В. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания / Э. В. Лядов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 25–31.

394. Макеева, Е. Д. Природоохранная политика СССР в 1960–1980 х гг.: успехи, провалы и противоречия / Е. Д. Макеев // История и археология : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). Санкт-Петербург: Издательский дом «Свое издательство», 2017. С. 37–40.

395. Макоско, А. А. О тенденциях распространенности экологически обусловленных заболеваний вследствие техногенного загрязнения атмосферы А. А. Макоско, А. В. Метешева // Инновации. 2012. № 10 (168). С. 98–105.

396. Максимов, С. В. Цели принудительных мер медицинского характера / С. В. Максимов // Российский следователь. 2002. № 12. С. 32–33.

397. Маркова, Е. Ю. Международно-правовая защита экологических мигрантов: реалии и перспективы / Е. Ю. Маркова // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 209–217.

398. Мартыненко, Н. Э. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона / Н. Э. Мартыненко, Э. В. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 78–88.

399. Маслов, А. О. К вопросу о роли пояснительной записки в законотворческом процессе / А. О. Маслов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 38–47.

400. Маслов, В. А. Модели и принципы уголовной политики / В. А. Маслов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 230–239.

401. Маслов, В. А. Пояснительная записка как средство повышения качества уголовно-правового нормотворчества / В. А. Маслов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2024. Т. 19. № 2. С. 142–158.

402. Матвеева, Е. В. Экологическая политика мирового сообщества во второй половине XX – начале XXI века / Е. В. Матвеева // Вестник ПАГС. 2010. С. 151–156.

403. Медведев, Е. В. Механизм проявления общественной опасности преступлений, совершаемых в форме бездействия / Е. В. Медведев // Российский следователь. 2018. № 11. С. 49–52.

404. Милюков, С. Ф. О некоторых параметрах современной уголовно-правовой политики / С. Ф. Милюков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 2. С. 190–194.

405. Милюков, С. Ф. Предисловье к монографии Кузнецовой Н. И. Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности: монография / С. Ф. Милюков. СПб ун-т МВД России; предисл. С. Ф. Милюков. Санкт-Петербург: СПбУ МВД России, 2023. С. 4–5.

406. Милюков, С. Ф., Война в ракурсе уголовно-экологической политики / С. Ф. Милюков, Н. И. Кузнецова // Актуальные проблемы политики противодействия преступности (к юбилею доктора юридических наук, профессора Репецкой Анны Леонидовны). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2023. С. 29–37.

407. Милюков, С. Ф., Кузнецова, Н. И. Современные тенденции развития уголовно-экологической политики / С. Ф. Милюков, Н. И. Кузнецова // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. № 2 (38). С. 42–52.

408. Милюков, С. Ф. О концептуальных подходах к Уголовному кодексу РФ / С. Ф. Милюков // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России, 2003. С. 18–27.

409. Минязева Т.Ф. Отвечают ли установленные в главе 26 УК РФ меры наказания сущности экологических преступлений? / Т. Ф. Минязева, Д.А. Добряков // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 94-97.

410. Михалев-Волооков, В. М. Фундаментальные законы вселенной, природы и человека / В. М. Михалев-Волооков // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. Т. 2. № 2–3. С. 98–101.

411. Мицкая, Е. В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан / Е. В. Мицкая // Науч. ежегодник ин-та философии и права Урал. отделения Рос. акад. наук, 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 103–121.

412. Моисеев, Н. А. Роль лесов в создании экологически комфортной среды обитания и меры для ее реализации / Н. А. Моисеев // Лесной журнал 2019. № 5. С. 203–207.

413. Морозов, А. Мечты о генетическом оружии / А. Морозов // Энергия: экономика, техника, экология. 2020. № 11. С. 43–47.

414. Мотин, О. А Отзыв на автореферат диссертации Елены Алексеевны Дрожжиной «Общественная безопасность как объект преступления» / О. А. Мотин // Юридический Вестник Самарского университета. 2016. № 2. Т. 2. С. 113–116.

415. Музикин, А. П. Классификация мотивов преступления / А. П. Музикин // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 117–119.

416. Музыка, А. А. Компенсационная функция уголовного права: концептуальные положения / А. А. Музыка // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. № 9-2. С. 343–348.

417. Нарышкин, С. Е. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) / С. Е. Нарышкин // Журнал российского права. 2011. № 9 (177). С. 5–12.

418. Наумов, А. В. Уголовная статистика: преступность и её стабильность / А. В. Наумов // Уголовное право. 2008. № 4. С. 134–138.

419. Непомнящая, Т. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система / Т. В. Непомнящая // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 114–121.

420. Новиков, С. С. Экологические и правовые аспекты бомбардировок Югославии в 1999 г. / С. С. Новиков // Вестник ИГЭУ. 2011. № 2. С. 1–4.

421. Новичков, В. Е. Проблемы обеспечения разработок концепции борьбы с преступностью в ходе уголовно-политического прогнозирования В. Е. Новичков // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6. С. 86–92.

422. Оберман, Н. Г. Глобальное потепление и изменения криолитозоны Печоро-Уральского региона / Н. Г. Оберман // Разведка и охрана недр. 2007. № 4. С. 63–68.

423. Ображиев, К. В. Основные тенденции развития системы формальных источников российского уголовного права / К. В. Ображиев // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 1. С. 102–109.

424. Овчинский, В. С. Глобальные изменения климата и преступность / В. С. Овчинский // Журнал российского права. 2008. № 3 (135). С. 106–116.

425. Орцханова, М. А., Глобальное потепление климата на Земле – причины, последствия / М. А., Орцханова, Д. М. Евлоева // Заметки ученого. 2020. № 12. С. 92–94.

426. Осепян, А. К. Конфликт как предмет социологического анализа: структура и сущность / А. К. Осепян // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 16 (135). С. 541–545.

427. Паршина, И. А. Особенности криминологической характеристики незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов / И. А. Паршина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 44–46.

428. Петрова, О. В. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь как новая форма защиты прав личности / О. В. Петрова // Вестник науки и образования. 2021. № 16-1 (119). С. 48–50.

429. Побегайло, Э. Ф. О криминологической обоснованности изменений в Уголовном кодексе РФ / Э. Ф. Побегайло // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М. Д. Шаргородского / под. ред. Н. М. Кропачева, проф. Б. В. Волженкина. СПб, Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та. Изд-во юридического факультета С.Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 67–68.

430. Полупан, Г. Ю. Уголовная ответственность за создание опасности: актуальность проблемы / Г.Ю. Полупан // Криминологический Журнал ОГУЭП. 2010. С. 68–71.

431. Понкратова, Л. «Зелёная» криминология социальные аспекты экологических конфликтов / Л. Панкратова // Международные процессы. Том 14. № 4. С. 176–179.

432. Попов, И. В. Борьба с преступными загрязнением атмосферы: от ее имитации к реальным действиям / И. В. Попов // Уголовное право. 2024. № 4. С. 71–74.

433. Попов, И. В. Проблемы отграничения преступлений против природной среды и административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования / И. В. Попов // Российский следователь. 2014. № 1. С. 41–45.

434. Попов К. И. Медиация в уголовном праве: миф или реальность? / К. И. Попов // Военное право. 2022. № 2 (72). С. 226–230.

435. Попова, М. Е. Обязательные работы как вид уголовного наказания: проблемы назначения / М. Е. Попова // Марийский юридический вестник. 2017. № 2 (21). С. 14–20.

436. Прозументов, Л. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания / Л. М. Прозументов // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13–17.

437. Прозументов, Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 81–91.

438. Прохоров, В. Г. Контрабанда образцов дикой природы: новейшая история / Л. М. Прозументов // Евразийский юридический журнал. 2009. № 12 (19). С. 95–99.

439. Пудовочкин, Ю. Е. Понятие, критерии и пределы учета общественной опасности преступления судом / Ю. Е. Пудовочкин // Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции. 2019. С. 57–67.

440. Размер штрафов должен соответствовать масштабам экологических последствий содеянного: Интервью с председателем Саратовского областного суда В.Н. Тарасовым // Судья. 2017. № 9. С. 6–15.

441. Рарог, А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда / А. И. Рарог // Государство и право. 2001. № 2. С. 51–57.

442. Розенберг, Г. С. Еще раз к вопросу о том, что такое «экология»? / Г. С. Розенберг // Биосфера. 2010. Т. 2. № 3. С. 324–335.

443. Ромашов, Р. А. Конфликтология: к вопросу о концептуальных основаниях / Р. А. Ромашов // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 8–15.

444. Руденко, В. М. Понятие, правовое значение и виды мотива преступления / В. М. Руденко // Научный журнал NovaUm.Ru. 2021. № 34. С. 249–252.

445. Рустамов, Н. Т., Электромагнитное оружие / Н.Т. Рустамов, Г. А Шукенова, Е. Жапаров, // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 31–36.

446. Рутман, А. А., Экологические волонтерские организации как один из видов многоаспектного наставничества и работы с населением /А. А. Рутман, Избышева, // Профессиональное образование: проблемы и достижения. Материалы X Международной научно-практической конференции. Томск, 2021. С. 49–53.

447. Рыбаков, О. Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки / О.Ю. Рыбаков// Журнал российского права. 2002. № 3 (63). С. 71–78.

448. Рыженков, А. Я. Субъекты и объекты экологических правоотношений / А. Я. Рыженков // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 100–109.

449. Рябченко, О. Н. Управленческие отношения и механизм причинения им вреда / О. Н. Рябченко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3 (53). С. 28–33.

450. Сабитов, Т. Дифференциация ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп: критический взгляд / Т. Сабитов // Уголовное право. 2012. № 1. С. 70–75.

451. Сальников, В. П. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России / В. П., Сальников, С. И. Захарцев, М. В. Сальников, // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5. С. 94–107.

452. Санжаров, Ф. И. Соотношение дифференциации уголовной ответственности с иными методами уголовной политики / Ф. И. Санжаров // Academy. 2018. Т. 2. № 6 (33). С.82–83.

453. Сараева, Н. М. Состояние проблемы влияния на психику человека экологически неблагополучной среды и новые методологические позиции ее разработки в экологической психологии / Н. М. Сараева // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2012. Т. 1. № 1. С. 69–75.

454. Сергевнин, В. А. Роль теории разбитых окон в декриминализации городской среды обитания / В. А. Сергевнин // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014. № 2 (2). С. 112–118.

455. Сергеева, М. М., Некоторые черты биологии амурского осетра реки амур в 2021 г. / М. М. Сергеева, М. К. Оненко // природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование. Материалы XIII Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Т. А. Клочкова. Петропавловск-Камчатский, 2022. С. 69–71.

456. Серебренникова, А. В. Категоризация преступлений: проблемы правоприменения / А. В. Серебренникова // Colloquium-journal. 2020. №17 (69). С. 46–50.

457. Серякова, И. Н. К вопросу о перспективах статуса электромагнитного оружия в российском уголовном праве / И. Н. Серякова, Д. О. Сизов // Актуальные

вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: проблемы и перспективы. Вологда, 2019. С. 133–137.

458. Синенко, В. С. Проблемы законности медиативного соглашения / В. С. Синенко // Юридическая наука и образование: история, методология и перспективы развития. материалы заочной международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Белгородский университет кооперации, экономики и права. Белгород, 2015. С. 162–168.

459. Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл / Н. Ю. Скрипченко // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 106–114.

460. Случевская, Ю. А. Методологические аспекты экологической криминологии / Ю. А. Случевская // Правоведение. 2018. Т. 62. № 4. С. 735–750.

461. Случевская Ю. А. Экологический вред: проблема определения и оценки / Ю. А. Случевская // Общество и право. 2020. № 4 (74). С. 19–23.

462. Смирнов, Л. Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации / Л.Б. Смирнов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47–52.

463. Смирнова, И. Г. Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ в обеспечении стабильности уголовного судопроизводства / И. Г. Смирнова // Глаголъ правосудия. 2010. № 1 (1). С. 47–51.

464. Соболь, И. А. Общественно-экологические отношения как категория теории права / И. А. Соболь // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54) С. 46–49.

465. Соловьев А. Г., Штраф по соглашению и судебный штраф как схожие альтернативы уголовному преследованию / А. Г., Соловьев, С. Д. Шестакова // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. СПб, 2021. С. 354–359.

466. Соловьев, О. Г. О средствах дифференциации уголовной ответственности в Общей и Особенной части УК РФ / О. Г. Соловьев, А. А. Ильин, // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 3 (17). С. 70–73.

467. Станкевич, О. Г., Криминологические особенности экологической преступности / О. Г. Станкевич, И. В. Вегера, Т. И. Ремнева // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 6. С. 18–24.

468. Староверов, А. В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов / А. В. Староверов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 160–162.

469. Стромов, В. Ю. Эффективная реализация наказаний за экологические преступления: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики / В. Ю. Стромов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5 (145). С. 242–245.

470. Сундуров, Ф. Р. Категории преступлений: вопросы законодательной регламентации и дифференциации уголовной ответственности / Ф. Р. Сундуров // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т.155. № 4. С. 227–231.

471. Тангиев, Б. Б. Концептуальные основы правового обеспечения системы экологической безопасности / Б. Б. Тангиев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3 (26). С. 27–30.

472. Тангиев, Б. Б. Рецензия на монографию кандидата юридических наук Натальи Ивановны Кузнецовой «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» / Б. Б. Тангиев / Санкт-Петербургский университет МВД России, СПб, 2023, 164 с. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14 № 2. С. 205–211.

473. Тангиев, Б. Б. Экокриминология в условиях глобализации / Б. Б. Тангиев // Гражданин и право. 2011. № 6. С. 57–59;

474. Тангиев, Б. Б. Экологическая криминология: вопросы методологии / Б. Б. Тангиев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3 (22). С. 29–35.

475. Тимошенко, Ю. А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? / Ю. А. Тимошенко // Законность. 2017. № 2 (988). С. 37–44.

476. Тихонова, С. С. Особенности конструирования санкций в уголовном законе: теория и законотворческая практика / С. С. Тихонова // Юридическая техника. 2013. №7. (ч.2). С. 752–760.

477. Тихонова, С. С. Пояснительная записка к законопроекту в уголовно-правовой сфере: значение в процессе современного правотворчества / С. С. Тихонова // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 537–546.

478. Тонков, Е. Е., Туранин, В. Ю. Экологическая безопасность: понятие, проблемы и перспективы правового обеспечения / Е.Е.Тонков, В. Ю. Туранин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 2 (199). С. 122–125.

479. Третьяков, И. Л. Детерминанты экологической преступности в арктической зоне Российской Федерации / И. Л. Третьяков // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 73–88.

480. Третьяков, И. Л. Уголовная политика в системе государственной политики / И. Л. Третьяков // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 17–32.

481. Упоров, И. В. «Мёртвые нормы» в истории уголовного и уголовно-исполнительного права России / Упоров И. В. // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 1-1 (7). С. 100–102.

482. Уткин В. А. Уголовные наказания в России: пенализация и судебная практика / В.А. Уткин // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). С. 117–121.

483. Фаткулин, С. Т., Проблемы юридической ответственности за создание несанкционированных свалок / С. Т. Фаткулин, В. А. Грищенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 36–40.

484. Фаткулин, С. Т. Предупреждение экологических преступлений методами экологической криминологии (виктимологический аспект) / С. Т. Фаткулин // Виктимология. 2024. Т. 11. № 3. С. 434–445.

485. Федоров, А. В. Казахстан на пороге принятия решения об уголовной ответственности юридических лиц / А. В. Федоров // Российский следователь. 2023. № 2. С. 61–68.

486. Федоров, А. В. Об уголовной ответственности юридических лиц в российской федерации: объективная обусловленность и перспективы введения / А. В. Федоров // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 117–132.

487. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления в странах Балтии - бывших республиках Советского Союза / А. В. Федоров // Наркоконтроль. 2021. № 3. С. 3–19.

488. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика / А. В. Федоров // Право и цифровая экономика. 2021. № 1 (11). С. 5–12.

489. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству США / А. В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 16–21.

490. Хаертдинова, Э. Р. Индивидуализация наказания как принцип уголовного права / Э. Р. Хаертдинова // Аграрное и земельное право. 2019. № 10(178). С. 125–126.

491. Хармаев, Ю. В. Уголовное наказание в виде ссылки как инструмент разрешения геополитических проблем России на ее восточных окраинах (исторический и правовой аспект) / Ю. В. Хармаев // Lex Russica. 2019. № 4(149). С. 179–187.

492. Хидзева, Х. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации / Х. Хидзева // Российский следователь. 2008. № 23. С. 14–17.

493. Хлебушкин, А. Г. Социальная обусловленность уголовно-правового воздействия в сфере охраны основ конституционного строя и механизм

причинения вреда данному объекту при совершении конкретных преступлений / А. Г. Хлебушкин // Мир юридической науки. 2015. № 10. С. 34–41.

494. Холопова, Е. Н. Биологическое оружие как угроза национальной безопасности России / Е. Н., Холопова, В. О. Масальская // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2 (60). С. 112–122.

495. Цверианашвили, И. А. Стокгольмская конференция 1972 г. и её роль в становлении международного экологического сотрудничества / И. А. Цверианашвили // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 89–94.

496. Чупрова, О. Н. Средства дифференциации уголовной ответственности / О.Н. Чупрова // Юрист-правовед. 2007 № 6. С. 170–176.

497. Шеслер, А. В. Криминализация и декриминализация как направления правотворческой политики / А. В. Шеслер // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С.136–140.

498. Шестаков, Д. А. Предисловие Экокриминология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / Д. А. Шестаков / под общ. ред. В.П. Сальникова, предисловие Д. А. Шестакова. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2005. С. 3–6.

499. Шестаков, Д. А. Частная криминология в структуре науки о преступности / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 114–117.

500. Шестаков, Д. А. Что требуется для становления экологической криминологии? / Д. А. Шестаков // https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/450-ekologicheskaya-kriminologiya (дата обращения: 13.04.2024).

501. Шестакова, Л. А. Заключение медиативного соглашения как новое основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел (преследования) в отношении несовершеннолетних / Л. А. Шестакова // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 122–126.

502. Шуленина, Н. В. К вопросу об определении понятия «экологическая политика» / Н. В. Шуленина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8. С. 51–63.

503. Шулепова, Л. Ф. Источники уголовного права в России и Германии (сравнительно-правовое обозрение) / Л. Ф. Шулепова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 3 (774). С. 195–206.

504. Юргенс, И. Ю. Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России / И. Ю. Юргенс, К. Е. Турбина // Власть. 2022. Том 30. № 2. С. 9–30.

505. Якимова, Е. М. Международное сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями / Е.М. Якимова, В.В. Чуксина, Г.Н. Комкова, С.Э. Несмеянова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 288–298.

506. Яковлева, О. А., Вопросы отграничения преступного загрязнения атмосферы от правонарушений и иных составов преступлений / О. А. Яковлева, Д. А. Чуйкин // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 2. С. 61–65.

507. Янина, И. Ю. Механизм нанесения вреда объекту уголовно-правовой охраны причинением / И.Ю. Янина // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 45–47.

508. Яцеленко, Б. В, Механизм причинения вреда преступным нарушением требований охраны труда / Б. В. Яцеленко, З. Б. Соктоев // Российский криминологический взгляд. 2015. № 2. С. 348–350.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

509. Агеев, Г. В. Трансформация политической системы Российской Федерации в современных условиях автореф. дис. …канд. полит. наук / Г. В. Агеев. Москва. 2009. – 26 с.

510. Адамян, А. А. Чувствительность к справедливости как личностный феномен : дис. ... канд. психолог. наук / А. А. Адамян. Москва, 2020. – 165 с.

511. Аликперов, Х. Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : автореф. дис. ... док. юрид. наук / Х. Д. Аликперов. Москва, 1992. – 36 с.

512. Андреева, Л. С. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами: дис. ... канд. юрид. наук / Л. С. Андреева. Москва, 2014. – 228 с.

513. Анисимова, И. А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Анисимова. Томск. 2008. – 26 с.

514. Анощенкова, С. В. Учение о потерпевшем в российском уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук / С. В. Анощенкова. Саратов, 2004. – 220 с.

515. Антонов, И. М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью: автореф. дис. … канд. юрид. наук / И. М. Антонов. Владивосток, 2004. – 223 с.

516. Антонова, Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис. … док. юрид. наук / Е. Ю. Антонова. Владивосток, 2011. – 395 с.

517. Андреев, С. П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа: дис. … канд. юрид. наук / С. П. Андреев. Санкт-Петербург, 2022. – 227 с.

518. Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук / А. А. Арутюнян. Москва, 2012. – 262 с.

519. Арямов, А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: дис…. докт. юрид наук / А. А. Арямов. Санкт-Петербург, 2004. – 288 с.

520. Базаров, П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук / П. Р. Бзаров. Москва, 2017. – 230 с.

521. Бездольный, В. В. Категории тяжких и особо тяжких преступлений: юридическая характеристика и корреляция с институтами уголовного права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. / В.В. Бездольный. Краснодар, 2007. – 30 с.

522. Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях : дис... док. юрид. наук / Н. А. Беляев. Ленинград, 1963. – 548 с.

523. Бибик, О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации: автореф. канд. … юрид. наук / О. Н. Бибик. Омск, 2004. – 20 с.

524. Боковня, А. Ю. Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Боковня Казань, 2016. – 27 с.

525. Бокуц, Е. Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: автореф. дис… канд. юрид. наук / Е. Ю. Бокуц. Москва, 2017. – 219 с.

526. Бондаренко, И. В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением и проблемы его возмещения: дис. ... канд. юрид. наук. / И. В. Бондаренко. Рязань, 1995. – 158 с.

527. Браташова, Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: автореф. … канд. юрид. наук / Н.И. Браташова. Саратов, 2011. – 29 с.

528. Бытко, С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис…. докт. юрид. наук / С.Ю. Бытко. Саратов, 2019. – 44 с.

529. Васильева, М. А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: автореф. дис. … докт. юрид. наук / М. А. Васильева. Москва, 2022. – 54 с.

530. Владимирова, Е. Л. Уголовно-правовая ответственность за нарушения законодательства о недрах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Л. Владимирова Москва, 2010. – 26 с.

531. Водолагин, А. В. Онтология политической воли : автореф. дис. ... докт. философ. наук / А.В. Водолагин. Москва, 1992. – 45 с.

532. Вусов, А. В. Анализ влияния факторов экологического вреда на стоимость недвижимого имущества: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / А.В. Вусов. Москва, 2012. – 23 с.

533. Гаевская, Е. Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира : дис. … канд. юрид. наук / Е.Ю.Гаевская. Екатеринбург, 2005. – 185 с.

534. Гареев, М. Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства из достижения по российскому уголовному праву. автореф. дис. … канд. юрид. наук / М. Ф. Гареев. Казань, 2005. – 23 с.

535. Гладышева, О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / О. В. Гладышева. Краснодар, 2009. – 45 с.

536. Головко, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: Современные тенденции развития: дис. … канд. юрид. наук / Л. В. Головко. Москва, 2003. – 463 с.

537. Голубев, С. И. Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Голубев. Казань, 2015. – 25 с.

538. Голубев, С. И. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности (законодательные и доктринальные основы, классификация видов экологических преступлений и характеристика составов) : дис. … докт. юрид. наук: / С. И. Голубев. Казань, 2022. – 499 с.

539. Градский, В. Е. Теоретическая модель института медиации в современном российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид наук / В. Е. Градский. Екатеринбург, 2023. – 30 с.

540. Грибов, А. С. Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Грибов. Саратов, 2011. – 225 с.

541. Гусаренко, Д. М. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных: дис. ... канд. юрид. наук / Д. М. Гусаренко Красноярск, 2020. – 225 с.

542. Густова, Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис . ...канд. юрид. наук / Э. В. Густова. Москва, 2015. – 204 с.

543. Демчук, А. Л. Политика регулирования экологических конфликтов: концептуальные основы и национальные модели : автореф. дис. ... док. полит. наук. / А. Л. Демчук. Москва. 2020. – 57 с.

544. Дицевич, Я. Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности (по материалам Восточно-Сибирского региона): дис. … канд. юрид. наук / Я. Б. Дицевич. Иркутск, 2009. – 167 с.

545. Епифанов, Б. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве: автореф. дис. канд. … юрид. наук / Б. В. Епифанов. Санкт-Петербург, 1993. – 24 с.

546. Ермолов, Н. Г. Экологическая политика в современной России: состояние и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ермолов Н. Г. Краснодар. 2014. – 22 с.

547. Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : автореф. дис. … докт. юрид. наук / Э. Н. Жевлаков. Москва, 1991. – 54 с.

548. Забавко, Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Забавко. Омск, 2017. – 23 с.

549. Залоило, М. В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: канд. … юрид. наук / М. В. Залоило. Москва. 2011. – 186 с.

550. Зартдинова, А. Р. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. Р. Зартдинова Казань, 2010. – 28 с.

551. Згонников, П. П. Возмещение экологического вреда и его предупреждение в уголовном процессе: Теоретические и правовые основы: дис. … канд. юрид. наук / П. П. Згонников. Волгоград, 2000. – 216 с.

552. Ивановская, Н. В. Гражданско-правовая ответственность за причинение экологического вреда, вызванного действием техногенных факторов. дис. … канд. юрид. наук / Н. В. Ивановская. Москва, 2007. – 24 с.

553. Иванчин, А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : дис. ... докт. юрид. наук / А. В. Иванчин. Ярославль, 2014. – 462 с.

554. Ильина, Е. П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. П. Ильина. Москва, 2015. – 30 с.

555. Калюжин, К. В. Восстановление социальной справедливости при назначении наказания за убийство (ст. 105 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Калюжин. Ростов-на-Дону, 2013. – 205 с.

556. Карамашев, С. Б. Восстановление справедливости как цель уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук/ С.Б. Карамашев Омск, 2004. – 200 с.

557. Карчагин, Е. В. Справедливость как социокультурный феномен: дис. ... докт. философ. Наук / Е. В. Карчагин. Волгоград, 2017. – 359 с.

558. Клочкова, А. А. Уголовная ответственность за порчу земли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Клочкова. Саратов, 2010. – 31 с.

559. Коломытцева, В. В. Медиация в социально-юридическом механизме разрешения правовых конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Коломытцева. Москва, 2016. – 230 с.

560. Конаровкий, А. М. Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: автореф. дис… канд. юрид. наук. А.М. Конаровкий. Москва. 2015. – 25 с.

561. Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Костарева. Казань. 1992. – 21 с.

562. Кочеткова, Е. В. Политические проблемы глобальной экологической безопасности: автореф. канд. … политич. Наук / Е.В. Кочеткова. Москва. 2010. – 28 с.

563. Кравцов, С. Ф. Предмет преступления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Кравцов Ленинград, 1976. – 19 с.

564. Крашенинников, Д. А. Последствия экологических преступлений (понятие, виды, общая характеристика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Крашенинников. Казань. 2007. – 26 с.

565. Кротов, С. Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание: дис … канд. юрид. наук / С. Е. Кротов. М., 2005. – 176 с.
566. Кузнецов, И. В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Кузнецов Орёл, 2006. – 26 с.
567. Кулева, Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ: автореф. … дис. канд. юрид. наук / Л. О. Кулева. Ярославль, 2019. – 21 с.
568. Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. … канд. юрид. наук / И.В. Лавыгина. Иркутск, 2003. – 188 с.
569. Лесовая, Т.С. Конкретизация права и определенность права как парные правовые категории: автореф. канд. … юрид. наук / Т. С. Лесовая Москва. 2020. – 27 с.
570. Локтионова, М. Н. Закономерности территориального распределения и проявления активности стационарно неблагополучных по сибирской язве пунктов РФ : автореф. дисс. ... канд. мед. наук / М. Н. Локтионова. Москва, 2011. – 24 с.
571. Луценко, Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис…. канд. юрид. наук / Н. С. Луценко. Хабаровск. 2019. – 237 с.
572. Максимов, А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации: дис. … докт. юрид. наук / А. М. Максимов. Краснодар, 2015. – 435 с.
573. Мальцев, Г. В. Социальная справедливость и права человека: дис. ... док. юрид. наук / Г. В. Мальцев. Москва, 1979. – 403 с.
574. Маркарян, С. А. Мотивы как основание дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности: проблемы конструирования квалифицирующих признаков: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Маркарян. Махачкала 2012. – 203 с.

575. Милюков, С. Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника: автореф. дис. … канд. юрид. наук / С. Ф. Милюков. М., 1980. – 22 с.

576. Минин, Р. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: дис. … канд. юрид. наук / Р.В. Минин. Тюмень, 2008. – 193 с.

577. Мисник, Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве: дис… докт. юрид. наук / Г. А. Мисник. Москва 2008. – 430 с.

578. Михайлов, Д. О. Судебный штраф в уголовном праве России: дис. … канд. юрид. наук / Д. О. Михайлов. Москва, 2021. – 246 с.

579. Набиулин Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение: автореф. канд. юрид. наук / Ф. К. Набиулин Казань, 2008. – 23 с.

580. Недураев, Т. Е. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве промышленных и иных работ: дис. ... канд. юрид. наук / Т. Е. Недураев Екатеринбург, 2005. – 174 с.

581. Нечаев, А. Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: дис. … канд. наук / А.Д. Нечаев. Саратов, 2017. – 331 с.

582. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в Советском уголовном праве (Понятие и цели наказания): автореф. докт. … юрид. наук / И. С. Ной. Ленинград, 1963. – 35 с.

583. Ображиев, К. В. Система формальных юридических источников российского уголовного права: дис.… д-ра юрид. наук / К. В. Ображиев. Москва, 2014. – 587 с.

584. Османов, М. Х. Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения. автореф. дис. канд. … юрид. наук / М. Х. Османов. Краснодар, 2010. – 23 с.

585. Павлова, А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А.А. Павлова. Москва. 2012. – 27 с.

586. Палий, А. А. Сущность и цели наказания в Российском уголовном праве и средства их достижения : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Палий. Ростов-на-Дону, 2001. – 216 с.

587. Переплетчикова, А. И. Конкретизационные нормы российского права: дис. канд. … юрид. наук / А. И. Переплетчикова. Саратов, 2020. – 233 с.

588. Подройкина, И. А. Штраф как вид наказания в современном уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Подройкина. Ростов-на-Дону, 2003. – 26 с.

589. Попов, И. В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дисс. ... док. юрид. наук / И. В. Попов. Екатеринбург. 2014. – 451 с.

590. Радошнова, Н. В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Н.В. Радошнова. Саратов, 2015. – 276 с.

591. Савельева, О. А. Роль судебного толкования в применении уголовного закона: автореф. канд. … юрид. наук / О. А. Савельева. Москва. – 26 с.

592. Сагитов, С. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: дис. канд. … юрид. наук / С.М. Сагитов. Саратов 2012. – 226 с.

593. Сенина Е. Н. Медиативно-восстановительный подход в российском уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук / Е.Н. Сенина. Москва, 2022. – 233 с.

594. Скляров, С. В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дис … докт. юрид. наук / С. В. Скляров. Москва, 2004. – 495 с.

595. Смирнов, А. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой : по материалам Северного Прикаспия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Смирнов. Саратов, 2007. – 238 с.

596. Соктоев, З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы. автореф. дис. … докт. юрид. наук / З. Б. Соктоев. Москва, 2014. – 39 с.

597. Соловьев, А. Г. Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук / А. Г. Соловьев. Санкт-Петербург, 2022. – 234 с

598. Тагиров, Т. В. Проблема определения значительного ущерба в экологических преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Тагиров. М., 2014. – 23 с.

599. Тимохин, С. Ю. Функции, задачи и цели уголовного права: проблемы соотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Тимохин. Владивосток, 2002. – 18 с.

600. Тимошенко, Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. … докт. юрид. наук / Ю. А. Тимошенко. Москва, 2019. – 537 с.

601. Тисленко, Д. И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дисс. … канд. юрид. наук / Д. И. Тисленко Саратов, 2012. – 27 с.

602. Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дисс. … докт. юрид. наук / А. Г. Хлебушкин. СПб. 2016. – 480 с.

603. Шатихина, Н. С. Институт медиации в российском уголовном праве : дис. … канд. юрид. наук / Н. С. Шатихина. СПб., 2004. – 228 с.

604. Шкеле, М. В. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дисс... канд. юрид. наук / М. В. Шкеле. СПб., 2001. – 239 с.

605. Юдин, Е. В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике: дис. … канд. юрид. наук / Е. В. Юдин. Иркутск, 2007. – 188 с.

606. Ярулин, И. И. Модернизация политической системы российского общества и государства: политико-правовое исследование: автореф. канд. … юрид. наук / И.И. Ярулин Казань. 2005. – 26 с.

Электронные ресурсы:

607. Азарова, М. Температура Мирового океана достигла исторического максимума [Электронный ресурс] URL: https://naked-science.ru/article/sci/temperatura-mirovogo-okeana-dostigla-istoricheskogo-maksimuma (дата обращения: 01.08.2022).

608. Александр Бастрыкин выступил за введение уголовной ответственности для юридических лиц [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2023/05/13/aleksandr-bastrykin-vystupil-za-vvedenieugolovnoj-otvetstvennosti-dlia-iuridicheskih-lic.html. (дата обращения: 05.09.2023).

609. Алексеев, А. Тактика выжженной нефти [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4664198 (дата обращения: 01.07.2022).

610. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [Электронный ресурс] URL: http://www.basel.int/portals/4/basel%20convention/docs/text/baselconventiontext-r.pdf (дата обращения: 03.12.2020).

611. Белоусова Е. Загрязнение воды, воздух и радиация: как война влияет на окружающую среду [Электронный ресурс] URL: https://ecopolitic.com.ua/news/vijna-v-ukraini-mozhe-prizvesti-do-ekologichnoi-katastrofi-shho-zachepit-ievropu-ta-aziju-2/ (Дата обращения: 31.07.2022).

612. Браконьеры вырубили 15 краснокнижных фисташек под Ялтой [Электронный ресурс] URL: https://www.c-inform.info/news/id/80368 (дата обращения: 01.04.2024).

613. В Китае предупредили о риске ядерной войны в Европе из-за Украины [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2022/07/07/expert/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.07.2022).

614. В МИДе уточнили намерения США первыми разместить оружие в космосе [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/998620/2020-04-11/v-mide-utochnili-namereniia-ssha-pervymi-razmestit-oruzhie-v-kosmose (дата обращения: 23.07.2022).

615. Великое переселение будущего: кто такие климатические мигранты [Электронный ресурс] URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/60b0a6d59a794726b0de9e6d. (дата обращения 11.09.2022).

616. Выстрел и сопровождающие его факторы [Электронный ресурс] URL: https://www.sinkovskoe.ru/finance/vystrel-i-soprovozhdayushchie-ego-faktory-chto-budet-esli-svarit-patrony-nenauchnyi.html (дата обращения: 26.06.2022).

617. Гафоров, Ю. Девять мешков краснокнижных растений накопали браконьеры в Амурской области [Электронный ресурс] URL: https://www.amur.kp.ru/daily/27557/4825997/ (дата обращения: 01.04.2024).

618. Дияковская А. В., Телекова Л. Р. Влияние радиации на человека и окружающую среду [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-radiatsii-na-cheloveka-i-okruzhayuschuyu-sredu (дата обращения: 30.07.2024).

619. Жара усугубляет депрессию и провоцирует агрессию [Электронный ресурс] URL: https://www.meteovesti.ru/news/1659950877306-zharausugublyaet-depressiyu-i-provociruet-agressiyu (дата обращения 28.08.2022).

620. Желнина, Д. Почему Сибирь горит, а ее не тушат. И как это связано с наводнениями [Электронный ресурс] URL: https://www.currenttime.tv/a/siberia-wildfires/30082084.html (дата обращения 15.08.2019).

621. Законодатель не ведает, что творит: юристы обсудили перспективы уголовного проступка. Спецвыпуск журнала «Корпоративное право» [Электронный ресурс] URL: https://pravo.ru/review/view/138633/ (дата обращения: 21.04.2025).

622. Засуха 1972 года: чем обернулось самое жаркое лето в истории СССР [Электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/Y7Bjl4oLDjrNDy5Z (дата обращения: 22.06.2024).

623. Значение леса в природе и жизни человека. Сезоны года [Электронный ресурс] URL: https://сезоны-года.рф/%D0%BB%D0%B5%D1%81.html (дата обращения 15.08.2019).

624. Из-за бомбардировок “Азовстали” возникла угроза вымирания Азовского моря [Электронный ресурс] URL: https://usm.media/iz-za-bombardirovok-azovstali-voznikla-ugroza-vymiraniya-azovskogo-morya/ (Дата обращения: 05.07.2022).

625. Информационно-правовой портал «Гарант» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10007891/ (дата обращения: 01.05.2024).

626. Квартальной А. ООН и Россия: конец иллюзий? [Электронный ресурс] URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/oon-i-rossiya-konets-illyuziy/ (дата обращения: 20.09.2023).

627. Климатический сдвиг, как глобальное потепление влияет на психическое здоровье? [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/articles/ 2022/01/29/mental/ (дата обращения 18.09.2022).

628. Коровы и свиньи влияют на глобальное потепление больше, чем автомобили. Парниковый эффект от домашнего скота превзошел автомобильные выбросы [Электронный ресурс] URL: https://motor.ru/news/agriculture-25-09-2020.htm. (дата обращения: 08.09.2022).

629. Королева, Н. Эксперты утверждают, что пчелы находятся под угрозой исчезновения [Электронный ресурс] URL: https://www.dw.com/ru (дата обращения 14.10.2022).

630. Лосева, П. Из пушки по генам: что не так с «этнически ориентированным» оружием [Электронный ресурс] URL: https://nplus1.ru/blog/2022/03/14/geneweap (дата обращения: 03.07.2022).

631. Миллионы людей не верят в глобальное потепление. Почему человечество отрицает очевидные угрозы и не боится катастроф? [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/brief/2021/10/29/zagovor/ (дата обращения: 06.06.2024).

632. Нефтяные разливы из-за вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] URL:https://greenpeace.ru/blogs/2022/03/02/jekologicheskie-opasnosti-vooruzhjonnyh-konfliktov/ (дата обращения 01.07.2022).
633. Новости ООН. Кто ответит за изменение климата? ООН: Сайт. [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369101 (дата обращения: 06.09.2022).
634. Одиннадцать сотрудников Запорожской АЭС ранены после атаки беспилотников ВСУ [Электронный ресурс] URL: https://www.vesti.ru/article/2853643 (дата обращение: 25.07.2022).
635. Официальный сайт «Амурский тигр» [Электронный ресурс] URL: https://anowcs.ru/amur-tiger (дата обращения: 13.04.2024).
636. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972 (дата обращения: 04.07.2023).
637. Официальный сайт ООН. Новости ООН. Озоновый слой постепенно восстанавливается [Электронный ресурс] URL: https://news.un.org/ru/story/2023/06/1442437 (дата обращения: 08.09.2023).
638. Официальный сайт постоянного комитета Союзного государства [Электронный ресурс] URL: https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/ (дата обращения: 26.07.2022).
639. Очередной фейк: Зеленский обвинил Россию в желании устроить «второй Чернобыль» на Запорожской АЭС [Электронный ресурс] URL: https://kubnews.ru/obshchestvo/2022/03/04/ocherednoy-feyk-zelenskiy-obvinil-rossiyu-v-zhelanii-ustroit-vtoroy-chernobyl-na-zaporozhskoy-aes/ (дата обращения: 10.07.2022).
640. Парфенникова, М. В каких городах России самый чистый и самый грязный воздух [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/esg/ratings/articles/2023/02/01/961261-v-kakih-gorodah-rossii-samii-chistii-samii-gryaznii-vozduh (дата обращения: 12.02.2024).

641. Понятие, принципы и области применения медиации [Электронный ресурс] URL: https://sakhalin.arbitr.ru/process/mediation (дата обращения: 15.10.2023).
642. Птичий геноцид. Как природа отомстила китайцам за воробьев // Аргументы и факты. Сайт. [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/history/ptichiy_genocid_kak_priroda_otomstila_kitaycam_za_vorobev (дата обращения: 20.12.2023).
643. Путин указал на важность вопросов экологии для каждого человека [Электронный ресурс] URL: dzen.ru/a/Y9ql1mE_nEYVWkrk (дата обращения: 22.06.2024).
644. Разъяснилась суть американского ленд-лиза для Украины США рано или поздно потребуют от Киева компенсаций за военные поставки [Электронный ресурс] URL: https://www.mk.ru/politics/2022/04/07/razyasnilas-sut-amerikanskogo-lendliza-dlya-ukrainy.html (дата обращения: 14.05.2022).
645. Репикова А., Буторин, С. На Фиоленте массово вырубают краснокнижные растения [Электронный ресурс] URL: https://vesti92.ru/2018/10/04/na-fiolente-massovo-vyrubayut-krasnoknighnye-rasteniya.html (дата обращения: 01.04.2024);
646. Рубежному грозит экологическая катастрофа из-за взрыва цистерны [Электронный ресурс] URL: https://ren.tv/news/v-mire/961399-rubezhnomu-grozit-ekologicheskaia-katastrofa-iz-za-vzryva-tsisterny (дата обращения: 29.06.2022).
647. Садкова, Е. Экологический Чернобыль под Петербургом. Электронный журнал Общественный контроль [Электронный ресурс] URL: https://ok-inform.ru/obshchestvo/ecology/72241-ekologicheskij-chernobyl-pod-peterburgom.html (дата обращения 24.09.2018).
648. Сайт Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанологии [Электронный ресурс] URL: http://kaspnirh.vniro.ru/bios/neb_bios/ (дата обращения: 18.10.2023).
649. Сайт компании Икрамарт. Икра лично в руки [Электронный ресурс] URL: https://ikramart.ru/informatsiya/cena-chyornoj-ikry-za-1-kg-v-2019-godu/ (дата обращения 06.07.2019).

650. Саяно-Шушенская ГЭС авария причины и последствия [Электронный ресурс] URL: htmlhttps://madenergy.ru/stati/sayano-shushenskaya-gehs.html (дата обращения: 03.11.2023).

651. Сверчков, Д. Путин наградил Орденом Мужества уральского охотинспектора, погибшего при задержании браконьера [Электронный ресурс] URL: https://www.ural.kp.ru/daily/217183/4288598/ (дата обращения 24.03.2024).

652. Специалисты Центра по контролю заболеваний США усомнились, что COVID мог возникнуть естественным путем [Электронный ресурс] URL: Радио Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/news/2811706-echo.html (дата обращения: 28.03.2024).

653. Субботина, Е. Найдена зависимость между климатом и уровнем преступности [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2016/06/27/najdena-zavisimost-mezhdu-klimatom-i-urovnem-prestupnosti.html (дата обращения 24.05.2024).

654. Суворова, К. Агент «Оранж» продолжает отравлять окружающую среду Вьетнама, влияя на людей даже спустя полвека после войны [Электронный ресурс] URL: https://hightech.fm/2019/03/01/agent-orange (дата обращения 14.11.2022).

655. Суд в Петербурге прекратил «экологическое» дело сотрудницы ФТИ им. Иоффе [Электронный ресурс] URL: https://www.zaks.ru/new/archive/view/241907 (дата обращения 01.04.2024).

656. Тарасов, И. Из истории промысла осетровых рыб и производства черной икры. [Электронный ресурс] URL: http://itarasov.livejournal.com/23273.html (дата обращения 02.09.2018).

657. Украина нанесла удар по снабжающим Крым платформам «Черноморнефтегаза» [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/06/20/927592-ukraina-udar-chernomorneftegaza (дата обращения: 23.06.2022).

658. Учёные бьют тревогу: Орбитальный коллапс из-за космического мусора всё ближе https://tech.news.am/rus/news/5355/uchyoniye-byut-trevogu-orbitalniyiy-kollaps-iz-za-kosmicheskogo-musora-vsyo-blizhe.html (дата обращения 12.04.2025).

659. Физика будущих войн: от инфразвука до нейтрино [Электронный ресурс] URL: https://naked-science.ru/article/top/fizika-budushchih-voyn-ot-infrazvuka (дата обращения: 22.12.2023).

660. Шумовое загрязнение как фактор, влияющий на возникновение депрессии, тревожности и нарушений сна: результаты пятилетнего наблюдения [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/1/Downloads/shumovoe-zagryaznenie-kak-faktor-vliyayuschiy-na-vozniknovenie-depressii-trevozhnosti-i-narusheniy-sna-rezultaty-pyatiletnego-nablyudeniya.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

661. Эксперт предупредил о последствиях ударов по буровым вышкам в Черном море [Электронный ресурс] URL: https://radiosputnik.ria.ru/20220622/chernomorneftegaza-1797067714.html (дата обращения: 31.07.2022).

Материалы судебной и следственной практики:

662. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда № 22-3982/2023 от 26 октября 2023 г. по делу № 1-269/2023 https://sudact.ru/regular/doc/PQMK990gVPmx/

663. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда № 22-4029/2023 от 2 ноября 2023 г. по делу № 1-284/2023 https://sudact.ru/regular/doc/rOnWJB81m2dO/

664. Архив Зеленоградского районного суда Калининградской области. Уголовное дело № 1-55/2020 от 18 мая 2020 года.

665. Архив Икрянинского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-39/2023 (1-277/2022) от 06 февраля 2023 г.

666. Архив Икрянинского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-93/2023 от 4 мая 2023 г.

667. Архив Икрянинского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-46/2025 (1-242/2024) от 23 января 2025 г.

668. Архив Исилькульского городского суда Омской области. Уголовное дело № 1-122/2017 от 30 июня 2017 г.

669. Архив Камызякского районного суда Астраханской области. Уголовное дело № 1-140/2020 от 24 ноября 2020 г.

670. Архив Московского районного суда г. Твери Тверской области. Решение № 2-159/2017 2-4365/2016 от 4 мая 2017 г.

671. Архив Невельского городского суда Сахалинской области. Уголовное дело № 1-104/2020 от 17 сентября 2020 г.

672. Архив Октябрьского районного суда г. Кирова за 2011 г. Уголовное дело №1-209 (90650).

673. Архив Сыктывкарского городского суда Республики Коми за 2017. Уголовное дело № 1-31/2017 1-808/2016.

674. Архив Чебоксарского районного суда Чувашской Республики. Постановление Чебоксарского районного суда Чувашской Республики № 1-49/2019 от 7 марта 2019 г. по делу № 1-49/2019. https://sudact.ru/regular/doc/dI0dGq7Yv4l/ (дата обращения: 21.08.2024).

675. Архив Шилкинского районного уда Забайкальского края. Уголовное дело № 1-225/2021 от 27 июля 2021 г.

676. Архив Шолоховского районного суда Ростовской области. Уголовное дело № 1-98/2021 от 8 июля 2021 г.

677. Архив Энгельсского районного суда Саратовской области. Уголовное дело № 1-460/11 за 2011 г.

678. Архив Яковлевского районного суда Приморского края. Уголовное дело № 1-54/2024 от 13 июня 2024 г.

679. Архив Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа. Уголовное дело № 1-63/2023 от 19 октября 2023 г. https://sudact.ru/regular/doc/tMAAr0XacNxR/

680. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669.

681. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121.

682. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649.

683. Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687.

684. Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области № 1-252/2023 от 12 сентября 2023 г. по делу № 1-252/2023 URL: https://sudact.ru/regular/doc/2EJ25YJR9Xc/

685. Приговор Бахчисарайского районного суда Республики Крым № 1-121/2017 от 20 июня 2017 г. по делу № 1-121/2017 URL: https://sudact.ru/regular/doc/LwRE0Bphomla/

686. Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края № 1-203/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-203/2020.

687. Приговор Володарского районного суда Астраханкой области от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-154/2017.

688. Приговор Кондопожского городского суда Республики Карелия № 1-147/2023 1-2/2024 от 26 июня 2024 г.

689. Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-199/2024 от 4 апреля 2024 г. [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/NoeAt00jUi6u/ .

690. Приговор Невельский городского суда Сахалинской области № 1-38/2016 от 14 октября 2016 г. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/myvznNDpgIYP/ .

691. Приговор Николаевским-на-Амуре городским судом Хабаровского края № 1-331/2023 27RS0020-01-2023-001716-21 URL: https://nikolaevsky--hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=243752852&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

692. Приговор Северобайкальского городского суда Республика Бурятия № 1-196/2023 от 26 декабря 2023 г. по делу № 1-196/2023 г.

693. Приговор Слободского районного суда Кировской области № 1-3/1/2020 1-3/55/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 1-3/1/2020.

694. Приговор Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики № 1-28/2020 от 19 февраля 2020 г. https://sudact.ru/regular/doc/21yiH9sGBs1p/

695. Приговор Хасанского районного суда Приморского края № 25RS0030-01-2024-001925-94 от 30.01.2025 года [Электронный ресурс] URL: https://hasansky-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=178968065&delo_id=1540006&new=0&text_number=1

696. Приговор Хасанского районного суда Приморского края № 1-102/2025 от 20.05.2025 года. Официальный сайт Хасанского районного суда Приморского края [Электронный ресурс] URL: https://hasansky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=r_juid&vnkod=25RS0030&srv_num=1&delo_id=1540006&case_type=0&judicial_uid=25RS0030-01-2025-000448-79

Иностранные источники:

697. Byrne M. Climate crime: Can responsibility for climate change damage be criminalized? // Carbon and climate law review. B., 2010. Vol. 4, № 3. P. 278–290.

698. Frank N. K., Lynch M.J. Corporate Crime, Corporate Violence. Albany: Harrow and Heston, 1992.

699. Veresha R. Corruption-Related Offences: Articulation of Pervasive Prevention Mechanisms // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2018. Vol. 21, № 4. P. 1–12.

700. Moorman T.C. Kleptocracy and Foreign Corruption Manifesting in Illicit Financial Flows // Journal of Financial Crime. 2018. № 3. P. 681–701.

701. Ucar E. Local Corruption and Corporate Social Responsibility / E. Ucar, A. Staer. — DOI 10.1016/j.jbusres.2020.05.012 // Journal of Business Research. 2020. Vol. 116, iss. 2. P. 266–282.

702. DiMarino F.J. Introduction to Corporate and White-Collar Crimes // CRC Press. 2013. P. 131–144.

Приложение 1.

(предлагаемое)

Проект №

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства РФ, 1996, №25, ст. 2954; Российская газета, 2025, 25 апреля, № 93) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 2 изложить в следующей редакции: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, окружающей среды и генома человека, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений»;

2) дополнить пункт «и» части 1 статьи 63 следующим содержанием: «деяние, совершенное по живодерским мотивам (зоосадизм)»;

3) дополнить **главу 11 «Освобождение от уголовной ответственности» статьей 76³ «Освобождение от уголовной ответственности ввиду выполнения экологического соглашения или с назначением экологической компенсации»** следующего содержания:

«Лицо, впервые совершившее экологическое преступление небольшой или средней тяжести, должно быть освобождено от уголовной ответственности, если оно выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение, не менее чем в двукратном размере возместило причиненный ущерб и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении, или ему назначена мера уголовно-правового характера в виде экологической компенсации»;

4) дополнить **раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера» главой 15³ «Экологическая компенсация»** следующего содержания:

«Статья 104⁶. Экологическая компенсация

1. Экологическая компенсация есть денежное взыскание и исполнение обязательств лица выполнить экологически полезные работы при достижении экологического соглашения при его освобождении от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст.76³ настоящего Кодекса.

2. В случае неисполнения экологической компенсации в установленный соглашением срок экологическое соглашение отменяется, и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса»;

5) дополнить статьи 246, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 255, 257 примечанием следующего содержания:

«Лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременно сообщило о вреде окружающей среде, который мог привести к экологической катастрофе, массовому заболеванию и смерти людей, уничтожению объектов животного или растительного мира, активно способствовало устранению экологического вреда, раскрытию преступления и изобличению виновных, а также своими силами устранило, причиненный экологический вред»;

6) в статью 246 включить часть 2 следующего содержания: «2. Те же деяния, совершенные из корыстных побуждений либо повлекшие причинение вреда здоровью человека или повлекшее существенное изменение радиоактивного фона, - наказываются…», с одновременным исключением из части первой слов «причинение вреда здоровью человека» и «повлекшее существенное изменение радиоактивного фона»;

7) в статью 246 включить часть 3 следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, - наказываются…»;

8) часть 2 статьи 251 после слов «причинение вреда здоровью человека» дополнить словами «или повлекшее массовую гибель животных»;

9) в частях 1 и 2 статьи 252 слова «вред водным биологическим ресурсам» заменить на слова «вред, причиненный представителям животного мира»;

10) в части 2 статьи 252 слова «существенный вред здоровью человека» заменить на «причинившие вред здоровью человека»;

11) часть 2 статьи 253 после слов «без соответствующего разрешения» дополнить словами «в природных лечебных ресурсах, на лечебно-оздоровительных местностях и (или) курортах»;

12) часть 2 статьи 254 изложить в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации»;

13) в части 2 статьи 258 предусмотреть признак «на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации» с одновременным его исключением из части 1 статьи 258;

14) часть 2 ст. 260 дополнить пунктом «д» следующего содержания: «совершенное, на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации»;

15) главу «Экологические преступления» выделить в самостоятельный раздел «Преступления против экологической безопасности» и расположить его после раздела VII «Преступления против личности».

Статья 2. Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Приложение 2.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТНОГО ОПРОСА

представителей юридической науки

(общее число респондентов 265)

1. В какой степени Вы обеспокоены состоянием окружающей среды в стране?		
А) В высокой степени	182	69 %
Б) В низкой степени	56	21 %
В) Не обеспокоен	27	10 %
2. Можно ли назвать экологическую обстановку в Вашем регионе благополучной?		
А) Да	71	27 %
Б) Нет	155	58 %
В) Затрудняюсь ответить	39	15 %
3. Какие из глобальных проблем вызывают у Вас наибольшую озабоченность?		
А) Глобальное изменение климата	52	20 %
Б) Загрязнение окружающей среды	184	69 %
В) Экологическая миграция	4	2 %
Г) Браконьерство	17	6 %
Д) Другое	8	3 %
4. Могут ли экологические преступления относиться к категории особо тяжких преступлений? (Например, ст. 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесённых в Красную книгу Российской Федерации»)		
А) Да	201	76 %
Б) Нет	53	20 %
В) Свое мнение	11	4 %
5. Какие причины высокой латентности экологической преступности?		
А) Плохая работа в правоохранительных органах	23	9 %
Б) Несовершенство законодательства	11	4 %

В) Недооценка или полное отрицание их общественной опасности	182	69 %
Г) Иные причины: легко скрыть преступность – 2; все варианты – 2; недостаток финансирования экологической сферы – 2; коррупция, лабирование интересов вплоть до законодательного уровня; возможно несколько причин указанных выше, с учетом недостаточного уровня подготовленности правоохранительных органов в области экологических преступлений и недооценка данных преступлений; сложность выявляемости и документирования, проблемы проведения экспертиз, легализация их совершения.	49	18 %
6. Какие меры, на Ваш взгляд, наиболее перспективны в борьбе с экологическими преступлениями?		
А) Совершенствование законодательства	27	10 %
Б) Повышение уровня жизни населения	15	6 %
В) Ужесточение ответственности за указанные преступления	74	28 %
Г) Повышение экологической культуры населения	140	53 %
Д) Иные меры: усиление контроля надзирающими органами (природоохранной прокуратурой) над деятельность предприятий, организаций, осуществляющую воздействие на окружающую среду – 1.	9	3 %
7. Владеете ли Вы полной информацией об экологической безопасности воды, продуктов питания, одежды, парфюмерии, бытовой химии, средств связи (телефонов, компьютеров)?		
А) Да	57	22 %
Б) Нет	154	58 %
В) Затрудняюсь ответить	54	20 %
8. Как Вы оцениваете уголовно-экологическую политику в стране?		
А) Положительно	80	30 %
Б) Отрицательно	72	27 %

В) Затрудняюсь ответить	113	43 %
9. Существует ли необходимость в установлении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления?		
А) Да	215	81 %
Б) Нет	50	19 %
10. Считаете ли Вы, что ответственность за совершение экологических преступлений адекватна причиняемому ими ущербу?		
А) Да	55	20 %
Б) Нет	108	41 %
В) Частично	102	39 %
11. Как Вы считаете: адекватны ли принимаемые государством меры по разрешению мусорной проблемы её масштабу?		
А) Да	50	19 %
Б) Нет	117	44 %
В) Частично	98	37 %
12. Нужно ли минимизировать экологический вред при проведении военных действий?		
А) Да	154	58 %
Б) Нет	39	15 %
В) Затрудняюсь ответить	72	27 %
13. Как Вы считаете: адекватна ли категоризация экологических преступлений (в настоящее время глава 26 УК РФ содержит 19 статей, включающих 53 состава. Из них 26 относятся к преступлениям небольшой тяжести, 16- средней тяжести, 11- тяжкие)?		
А) Да	110	42 %
Б) Нет	59	22 %
В) Затрудняюсь ответить	96	36 %

Приложение 3.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТНОГО ОПРОСА

сотрудников Следственного комитета Российской Федерации

(в опросе участвовало 538 респондентов)

п/п №	Содержание вопроса	Варианты ответов	Количество	процент
1.	Укажите Ваш следственный орган (региональное управление).	В опросе приняли участие сотрудники Следственного комитета РФ со всех регионов Российской Федерации	538	100
2.	Ваша должность?	а) следователь (старший, по ОВД) территориального следственного органа	326	61 %
		б) руководитель (заместитель руководителя) территориального следственного отдела	98	18 %
		в) следователь (старший) по ОВД отдела по расследованию особо важных дел	44	8 %
		г) следователь-криминалист	70	13 %
3.	Приходилось ли Вам расследовать или рассматривать материал по деяниям экологической направленности? Укажите количество	а) Да	154	28,62 %
		б) Нет	384	71,38 %
		Количество:	250 уголовных дел и материалов проверки	
4.	Одобряете ли Вы уголовную политику в сфере обеспечения экологической безопасности?	а) Да	474	88 %
		б) Нет	12	2 %
		в) Частично	52	10%
5.	Считаете ли Вы, что категоризация (оценка степени общественной опасности в соответствии со ст. 15 УК РФ) экологических преступлений соответствует характеру и степени их общественной опасности?	а) Да	338	63%
		б) Нет	72	13 %
		в) Затрудняюсь с ответом	128	24 %
6.	Категорию каких экологических преступлений необходимо:	а) Увеличить:	142	29%
		б) Снизить:	17	3,5%
		в) Оставить без изменений:	327	67%

	(пожалуйста, укажите часть и номер статьи УК РФ)			
7.	По каким мотивам чаще всего совершаются экологические преступления?	а) Корыстным	411	76 %
		б) Бедность, нужда	45	8,3%
		в) Неприязненно-пренебрежительным	118	22%
		г) Живодерским (зоосадизм)	74	14%
		д) Хулиганским	84	15,6%
		е) Азартным	13	2,4%
		ж) Политическим	37	7%
		з) Иное	99	18,4%
8.	Целесообразно ли дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ указанием на то, что отягчающим обстоятельством признается деяние в отношении животных, совершенное по живодерским мотивам (зоосадизмом)	а) Да	320	59 %
		б) Нет	114	21 %
		в) Затрудняюсь с ответом	104	20%
9.	Нужно ли в ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» предусмотреть квалифицирующий признак «причинения смерти человеку по неосторожности»?	а) Да	310	58 %
		б) Нет	128	24 %
		в) Затрудняюсь с ответом	100	18 %
10.	Существует ли необходимость дифференциации уголовной ответственности за совершение экологических преступлений в зависимости от наличия квалифицирующих признаков?	а) Да	288	54 %
		б) Нет	90	17 %
		в) Затрудняюсь с ответом	160	29 %
11.	Необходимо ли, на Ваш взгляд, установить уголовную ответственность юридических лиц за совершение	а) Да	307	57 %
		б) Нет	161	30 %
		в) Затрудняюсь с ответом	70	13 %

	экологических преступлений?			
12.	Целесообразно ли в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» предусмотреть нормы с административной преюдицией?	а) Да	273	52 %
		б) Нет	137	25 %
		в) Затрудняюсь с ответом	124	23 %
13.	Поддерживаете ли Вы идею альтернативного разрешения уголовно-экологического конфликта в ходе примирительных процедур (медиации)?	а) Да	179	33 %
		б) Нет	209	39 %
		в) Затрудняюсь с ответом	150	28%
14.	Считаете ли Вы целесообразным дополнить главу 11 УК РФ таким основанием освобождения от уголовной ответственности как «экологическая компенсация»[1]?	а) Да	312	58 %
		б) Нет	142	27 %
		в) Затрудняюсь с ответом	84	15 %
15.	Поддерживаете ли Вы точку зрения о необходимости возвращении в уголовное законодательство таких ранее действовавших видов наказания как ссылка и высылка?	а) Да	125	23 %
		б) Нет	316	59 %
		в) Затрудняюсь с ответом	97	18 %
16.	Считаете ли Вы необходимым закрепить в ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» положение о том, что назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить характер и	а) Да	287	54 %
		б) Нет	169	31 %
		в) Затрудняюсь с ответом	82	15 %

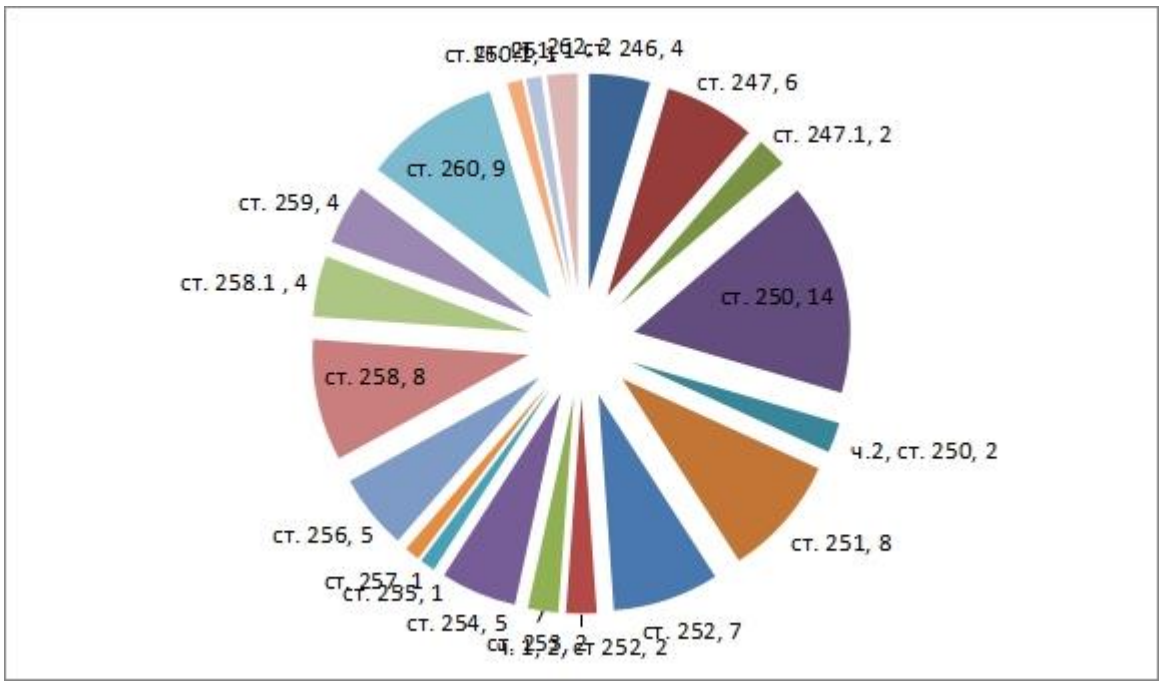
[1] Лицо, впервые совершившее экологическое преступление небольшой или средней тяжести, должно быть освобождено от уголовной ответственности, если оно выполнило достигнутое при процедуре медиации экологическое соглашение, не менее чем в двукратном размере возместило причиненный ущерб и осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении или ему назначена мера уголовно-правового характера в виде экологической компенсации.

	степень экологического вреда?			
17.	Целесообразно ли в законодательстве предусмотреть наличие должностных лиц, например, при Министерстве природных ресурсов РФ, которые будут представлять экологические интересы Российской Федерации при расследовании экологических преступлений. При необходимости выскажите, пожалуйста, Ваше мнение	а) Да	325	60 %
		б) Нет	110	20 %
		в) Затрудняюсь с ответом	89	17 %
		г) Иное	7	3 %
18.	Согласны ли Вы с мнением о том, что издержки за проведение судебно-экологических экспертиз должны ложиться на лицо, совершившее экологическое преступление?	а) Да	399	74 %
		б) Нет	73	14 %
		в) Затрудняюсь с ответом	66	12 %

Таблицы ответов на вопрос №6

Ответы:

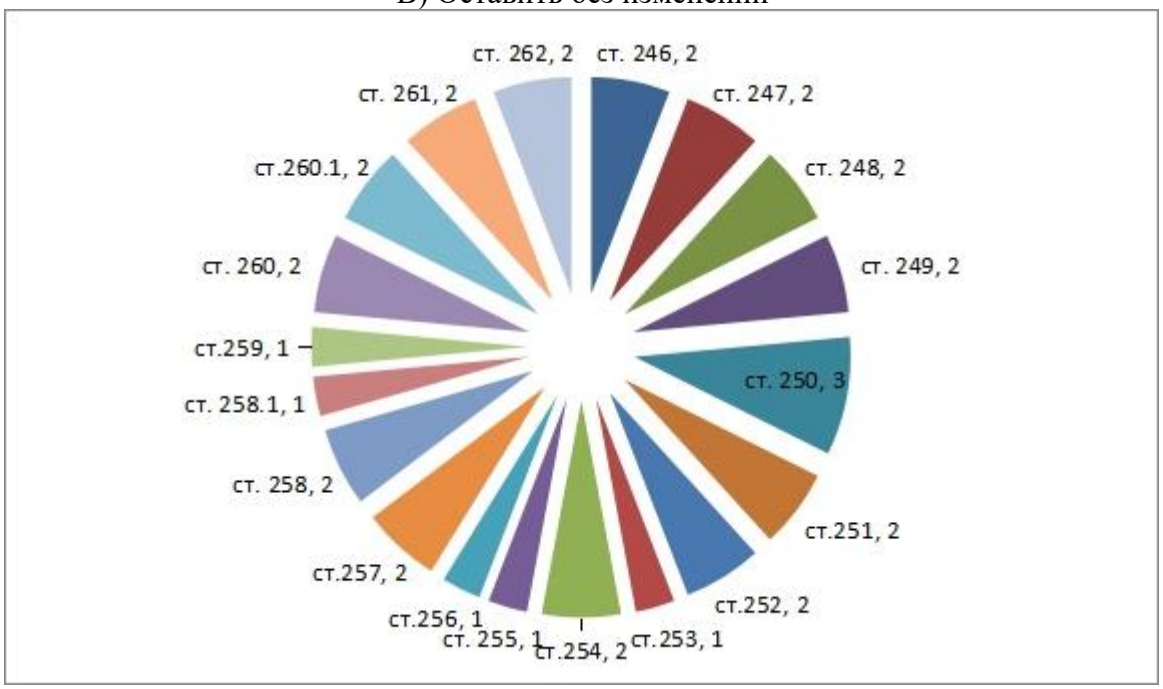
А) Увеличить



Б) Уменьшить

Предложение только по ст. 255

В) Оставить без изменений



Приложение 4.

Рекомендуемая программа реабилитации для экологических преступников

Раздел. Наименование мероприятия (тематика)	Содержание раздела. Название тем. Семинарские и практические занятия, самостоятельная работа	Объем часов
Раздел 1. Основы экологической грамотности	Тема 1. Введение в экологию	
	Лекция 1.1. Экология как наука и ее место в системе научного знания. История развития экологии как науки.	2
	Семинарское занятие	2
	Практическое занятие	2
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Лекция 1.2. Социально-экологические корреляции. Человек как часть природы. Экологические профессии (биоэколог, биоремедиатор, парковый эколог, экологист)	2
	Семинарское занятие	2
	Практическое занятие	2
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Лекция 1.3. Основные виды и масштабы антропогенных воздействий на окружающую среду. Люди и проблемы биоценоза.	2
	Семинарское занятие	2
	Практическое занятие	2
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Тема 2. Глобальные экологические проблемы человечества	
	Лекция 2.1. Влияние экономических укладов на характер взаимоотношений человека и природы (исторический аспект)	4
	Семинарское занятие	2
	Практическое занятие	4
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Лекция 2.2. Угрозы, связанные с нерациональным использованием природных ресурсов: сырьевая, энергетическая, продовольственная, утрата биоразнообразия	6
	Семинарское занятие	2
	Практическое занятие	4
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Лекция 2.3. Угрозы, вызванные антропогенным воздействием на природные ресурсы:	4

	загрязнение окружающей среды; глобальное изменение климата; проблемы Мирового океана; мусорный коллапс.	
	Семинарское занятие	2
	Практическое занятие	4
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Лекция 2.4. Угрозы, являющиеся следствием нарушения баланса в системе «общество-природа»: вирусы, пандемии и эпидемии; неблагоприятные экологические последствия милитаризации и вооруженных конфликтов; экологическая миграция; экологическая преступность, экологический экстремизм	6
	Семинарское занятие	4
	Практическое занятие	6
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Контрольная работа	2
	Тема 3. Виды юридической ответственности за нарушение природоохранного законодательства	
	Лекция 3.1. Гражданско-правовая ответственность за нарушение природоохранного законодательства	2
	Семинарское занятие	2
	Практическое занятие	2
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Лекция 3.2. Административная ответственность за совершение правонарушений в сфере экологии	2
	Семинарское занятие	2
	Практическое занятие	2
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Лекция 3.3. Уголовная ответственность за совершение экологических преступлений	
	Семинарское занятие	2
	Практическое занятие	2
	Самостоятельная работа. Написание реферата, подготовка докладов по теме.	4
	Тема 4. Рациональное природопользование	
	Лекция 4.1. Рациональное природопользование и помощь окружающей среде	6
	Семинарское занятие	4
	Практическое занятие, включающее деловую игру «День экологического самоуправления»	6
	Самостоятельная работа. Подготовка к деловой игре.	4
	Экзамен	6

Раздел 2. Просмотр видеокурса	Тема 1. Человек и природа	2
	Тема 2. Мутации как экологическая проблема	2
	Тема 3. Проблемы Мирового океана	2
	Тема 4. Глобальное изменение климата и его влияние на живые существа	
	Тема 5. Утрата биоразнообразия как глобальная экологическая и экономическая проблема	2
	Тема 6. Эпидемии	2
	Тема 7. Последствия экологической преступности	2
	Экзамен по просмотренному материалу	6
Раздел 3. Чтение экологической литературы	Тема 1. Изменение климата. Рекомендуемая литература: Уоллес-Уэллс, Дэвид. Необитаемая Земля. Жизнь после глобального потепления. Перевод с англ. М. Финогенова. Москва: Индивидуум, 2020. – 320 с.	48
	Сочинение по теме	4
	Тема 2. Мусорный коллапс. Рекомендуемая литература: Титова. А. Невыносимый мусор. Записки военкора мусорной войны. М.: Альпина, 2021. – 241 с.	48
	Сочинение по теме	4
	Тема 3. Общие экологические проблемы. Рекомендуемая литература: Дэвид Аттенборо Жизнь на нашей планете. Мое предупреждение миру на грани катастрофы. М.: Изд-во Бомбора, 2022. – 310 с.	48
	Сочинение по теме	4
Раздел 4. Работа с психологами	Блок 1. Знакомство с виновным.	4
	Блок 2. Выявление причин и условий совершения преступления	4
	Блок 3. Разработка индивидуальной методики работы с виновным	6
Раздел 5. Работа с экологами (эковолонтерами)	Тема 1. Диалог с природой. Как мы можем помочь окружающей среде?	2
	Тема 2. Раздельный сбор и переработка мусорных отходов. Почему это выгодно человеку и бизнесу?	2
	Тема 3. Глобальное потепление и парниковый эффект	2
	Тема 4. Разрушение озонового слоя атмосферы	2
	Тема 5. Влияние нефтяных загрязнений на окружающую среду	2
	Тема 6. Загрязнение почв	2
	Тема 7. Развитие экологического бизнеса, экологического туризма	2
	Экзамен	6

Приложение 5.

Действующая и предлагаемая категоризация норм гл. 26 УК РФ

Статья гл. 26 УК РФ	Действующая категория	Предлагаемая дифференциация и категория
ст. 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ»	ст. 246 – средней тяжести	ч. 1 ст. 246 УК РФ – средней тяжести дифференцировать ответственность по данной статье включить и ч. 2 ст. 246 УК РФ – тяжкое преступление; включить ч. 3 ст. 246 УК РФ – особо тяжкое преступление
ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»	ч. 1 ст. 247 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 247 – средней тяжести ч. 3 ст. 247 – тяжкое преступление	ч. 1 ст. 247 – без изменения ч. 2 ст. 247 – без изменения ч. 3 ст. 247 – без изменения
ст. 248 «Нарушение правил безопасности при обращении с патогенными биологическими агентами»	ч. 1 ст. 248 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 248 – средней тяжести ч. 3 ст. 248 – тяжкое преступление	ч. 1 ст. 248 – средней тяжести ч. 2 ст. 248 – тяжкое преступление ч. 3 ст. 248 – особо тяжкое преступление
ст. 249 «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений»	ч. 1 ст. 249 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 249 – небольшой тяжести	ч. 1 ст. 249 – средней тяжести ч. 2 ст. 249 – средней тяжести
ст. 250 «Загрязнение вод»	ч. 1 ст. 250 – небольшой тяжести	ч. 1 ст. 250 – средней тяжести

	ч. 2 ст. 250 – небольшой тяжести ч. 3 ст. 250 – средней тяжести	ч. 2 ст. 250 – тяжкое преступление ч. 3 ст. 250 – особо тяжкое преступление
ст. 251 «Загрязнение атмосферы»	ч. 1 ст. 251 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 251 – небольшой тяжести ч. 3 ст. 251 – средней тяжести	ч. 1 ст. 251 – средней тяжести ч. 2 ст. 251 – тяжкое преступление средней тяжести ч. 3 ст. 251 – особо тяжкое преступление
ст. 252 «Загрязнение морской среды»	ч. 1 ст. 252 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 252 – небольшой тяжести ч. 3 ст. 252 – средней тяжести	ч. 1 ст. 252 – средней тяжести ч. 2 ст. 252 – тяжкое преступление ч. 3 ст. 252 – особо тяжкое преступление
ст. 253 «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации»	ч. 1 ст. 253 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 253 – небольшой тяжести ч. 3 ст. 253 – средней тяжести	ч. 1 ст. 253 – средней тяжести ч. 2 ст. 253 – средней тяжести ч. 3 ст. 253 – тяжкое преступление
ст. 254 «Порча земли»	ч. 1 ст. 254 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 254 – небольшой тяжести ч. 3 ст. 254 – средней тяжести	ч. 1 ст. 254 – средней тяжести ч. 2 ст. 254 – тяжкое преступление ч. 3 ст. 254 – особо тяжкое преступление
ст. 255 «Нарушение правил охраны и использования недр»	ч. 1 ст. 255 – небольшой тяжести	ч. 1 ст. 255 – средней тяжести ч. 2 ст. 255 – средней тяжести

	ч. 2 ст. 255 – небольшой тяжести ч. 3 ст. 255 – средней тяжести	ч. 3 ст. 255 – тяжкое преступление
ст. 256 «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»	ч. 1 ст. 256 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 256 – небольшой тяжести ч. 3 ст. 256 – средней тяжести	ч. 1 ст. 256 – средней тяжести Примечание: ч. 2 ст. 256 УК РФ следует преобразовать в самостоятельную статью, а ответственность за совершение незаконной добычи водных биоресурсов дифференцировать в 3 частях в зависимости от нанесенного ущерба и форм соучастия Новую ч. 2 ст. 256 отнести к преступлению средней тяжести ч. 3 ст. 256 – тяжкое преступление
ст. 257 «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов»	ст. 257 – небольшой тяжести	ст. 257 – тяжкое преступление
ст. 258 «Незаконная охота»	ч. 1 ст. 258 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 258 – средней тяжести	ч. 1 ст. 258 – средней тяжести ч. 2 ст. 258 – средней тяжести ввести ч. 3 ст. 258 – тяжкое преступление
ст. 258^1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в	ч. 1 ст. 258^1 – средней тяжести ч. 1^1 ст. 258^1 – средней тяжести ч. 2 ст. 258^1 – тяжкое преступление	ч. 1 ст. 258^1 – средней тяжести ч. 2 ст. 258^1 – средней тяжести ч. 3 ст. 258^1 – тяжкое преступление

Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ»	ч. 2^1 ст. 258^1 – тяжкое преступление ч. 3 ст. 258^1 – тяжкое преступление ч. 3^1ст. 258^1 – тяжкое преступление	
ст. 259 «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ»	ст. 259 – небольшой тяжести	ст. 259 – особо тяжкое преступление
ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений»	ч. 1 ст. 260 – небольшой тяжести ч. 2 ст. 260 – средней тяжести ч. 3 ст. 260 – тяжкое преступление	ч. 1 ст. 260 – средней тяжести ч. 2 ст. 260 – оставить без изменения ч. 3 ст. 260 – оставить без изменения
ст. 260^1 «Умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добыча, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ»	ч. 1 ст. 260^1 – средней тяжести ч. 2 ст. 260^1 – средней тяжести ч. 3 ст. 260^1 – тяжкое преступление ч. 4 ст. 260^1 – тяжкое преступление ч. 5 ст. 260^1 – тяжкое преступление ч. 6 ст. 260^1 – тяжкое преступление	ч. 1 ст. 260^1 – средней тяжести ч. 2 ст. 260^1 – средней тяжести ч. 3 ст. 260^1 – тяжкое преступление
ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений»	ч. 1 ст. 261 – средней тяжести ч. 2 ст. 261 утратила силу	ч. 1 ст. 261 – средней тяжести ч. 2 ст. 261 утратила силу

	ч. 3 ст. 261 – тяжкое преступление (до 8 лет л/с) ч. 4 ст. 261 – тяжкое преступление (до 10 лет л/с)	ч. 3 ст. 261 – средней тяжести (до 5 лет л/с) ч. 4 ст. 261 – тяжкое преступление (до 6 лет л/с)
ст. 262 «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов»	ст. 262 – небольшой тяжести	ст. 262 – средней тяжести